

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

**II ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Москва, РУДН, 26 – 28 октября 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

*Материалы
II Всероссийской научно-практической
конференции*

Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2015

УДК 37.017:37.035(063)
ББК 74.580.51+87.77
А43

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, профессор *Н.С. Кирабаев* (ответственный редактор);
д-р социол. наук, профессор *Н.П. Нарбут*;
д-р социол. наук, профессор *Ж.В. Пузанова*;
канд. ист. наук *А.П. Вихрян*;
канд. полит. наук, доцент *В.Н. Давыдов*;
канд. экон. наук *Е.В. Лылова*

А43 Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г. – Москва : РУДН, 2015. – 399 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06819-8

В настоящем сборнике публикуются статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г.).

Обобщены и проанализированы результаты I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.). Сделан существенно больший акцент на практикоориентированность, а также практические рекомендации и предложения по профилактике проявлений радикальных взглядов среди молодежи.

В сборнике опубликована Резолюция участников конференции, отражающая их консолидированную точку зрения.

Адресуется руководителям и специалистам федеральных, региональных и муниципальных органов управления образованием, педагогическим работникам образовательных организаций общего и профессионального образования, аспирантам и студентам вузов социально-гуманитарного профиля, а также сотрудникам антиэкстремистских подразделений правоохранительных органов, научным и практическим работникам, участвующим в борьбе с преступностью.

Данный сборник подготовлен и издан в рамках Государственного контракта 09.№ 84.11.0073 от 10.11.2014 г.

ISBN 978-5-209-06793-1

УДК 37.017:37.035(063)
ББК 74.580.51+87.77

© Коллектив авторов; отв. ред. Н.С. Кирабаев, 2015
© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2015

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Н.С. Кирабаев

*доктор философских наук, профессор,
проректор по научной работе
Российского университета дружбы народов*

Уважаемые друзья, уважаемые коллеги, уважаемые гости! Разрешите от имени Российского университета дружбы народов, ректора В.М. Филиппова сердечно приветствовать всех присутствующих в этом зале.

Особо я хотел бы отметить, что на конференции присутствуют представители более чем из 30 регионов РФ, а также Белоруссии и Казахстана.

Но хотелось бы начать с другого. Только что пришло сообщение, что наш Университет выиграл международный конкурс по проекту «5 топ 100». Во Владивостоке международная комиссия заслушивала ректоров 18 ведущих вузов, которые докладывали о программе развития на английском языке, было множество вопросов. Наш ректор только что вернулся и поэтому не смог присутствовать на открытии конференции.

По майскому указу Президента России лучшие вузы должны показывать свое «международное лицо» и, естественно, весь потенциал, который у них есть. Для нашего Университета это очень важно, потому что среди вопросов, которые задавали члены международной комиссии, были вопросы, касающиеся работы с молодежью.

Тематика конференции крайне актуальна сегодня и для нашего Университета очень важна. Если во многих университетах, даже включая московские, только появляются заместители деканов, заместители директоров по воспитательной работе, то в РУДН эта работа идет со дня основания; более того, она опирается на работу с землячествами. У нас представители 156 стран мира, более 500 национальностей, и поэтому для нашего Универ-

ситета толерантная среда образования и профилактика любых форм радикализма принципиально важна! Иначе это не будет университет дружбы народов. Поэтому для нас само название Университета определяет его содержание, его облик, его цели, которые стали еще актуальнее в условиях новых вызовов и угроз.

Все слышали интервью Президента России, и можете оценить ситуацию. Если не предпринимать превентивных мер, то террор может прийти к нам домой. Поэтому очень важно обменяться опытом воспитания молодежи от школы до вуза.

Вы помните прошлогоднюю историю со студенткой философского факультета МГУ. И вот для нас очень важно проводить эту разъяснительную работу каждый день. Это наша работа, это наша задача и в учебное время, и особенно во внеучебное время. Естественно, для нас будет очень важен опыт наших коллег из школ и вузов, из государственных структур. На конференции присутствуют представители Администрации Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, министерств и ведомств, силовых структур. Для нас весьма важно обобщить накопленный опыт, подготовить определенные материалы, распространить их, потому что это не компания, поскольку с той формой, в которой сегодня проявляются новые вызовы, бороться компанией способами нельзя. Это то, что должно войти в нашу жизнь – ежедневная разъяснительная работа, в том числе и эффективная пропаганда в социальных сетях, так как в них представители радикальных кругов очень активно работают.

Настоящая конференция будет в значительной степени практикоориентированной. В формате конференции будут круглые столы, научно-практические семинары, дискуссионные панели. Мне очень приятно, что откликнулись и приехали представители регионов. Мы надеемся, что сможем сосредоточиться на практических рекомендациях. Это фактически должны быть и методические работы, которые мы должны будем подготовить для школ, университетов, техникумов и для различного рода молодежных движений, потому что вы знаете, что молодежные движения весьма неоднородны, поэтому наша задача крайне ответственна, цель определена.

Я могу только пожелать всем нам успехов!

**АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА
ВСЕХ ЗВЕНЬЕВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

А.И. Аршинова

*заместитель Председателя Комитета по образованию
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации*

Символично, что эта конференция проходит именно на площадке Российского университета дружбы народов, так как именно здесь накоплен и представлен яркий и положительный опыт взаимодействия различных культур и конфессий, поэтому с большим удовольствием принимаю в ней участие. Мое выступление посвящено некоторым аспектам нашей системы образования, а также ее возможностям обеспечить антиэкстремистское и антитеррористическое образование молодежи.

Прежде всего я бы коснулась звеньев цепи этой системы. Это, как минимум, детский сад, ссуз, школа, университет. Российская система образования, как известно, сегодня претерпевает большие изменения. Не буду вдаваться в детали и подробности, поскольку здесь это излишне; кроме того, это в большей степени вотчина Министерства образования и науки, представители которого, как я понимаю, к сожалению, не присутствуют на нашей конференции.

Несомненно, имеют место и позитивные явления в системе: в соответствии с законом об образовании, при всех сложностях развивается инклюзивное образование. Уже сейчас, начиная с дошкольного уровня (детского сада) дети приучаются к жизни и взаимодействию с разными людьми с различными возможностями и способностями. Немаловажно и то, что сегодня и в школах, и в детских садах, и в вузах учатся разные дети, в том числе и беженцы – те, кто бежал из Украины; те, кто нашел

безопасное пристанище в наших регионах, соседствующих с местами боевых действий: в Курской, Брянской и Белгородской областях, Краснодарском крае, многих других регионах. Россия по всей территории принимает большое количество мигрантов с детьми из постсоветских республик, и их право на обучение в нашей стране также полностью реализуется – наши детские сады и школы принимают всех детей.

Хотела бы более подробно остановиться на среднем и высшем образовании в том числе и потому, что в настоящий момент здесь проблем и вопросов применительно к теме нашей конференции больше. В текущем образовательном процессе есть острые вопросы, негативно влияющие на участников образовательного процесса – как на учащихся, так и на педагогов. В частности, это непрозрачная реформа сети государственных университетов и их филиалов; изношенная образовательная инфраструктура; недостаточное финансирование образовательных организаций; перегруженность педагогов, их вынужденная работа на две ставки, невысокий уровень заработных плат, не соответствующий затрачиваемым усилиям; рост бюрократии и увеличение оборота бумаг в работе; сокращение педагогов-психологов, которые, в том числе, призваны диагностировать ранние проявления радикализма учащихся и давать рекомендации по их преодолению.

Хотелось бы напомнить об очень полезном, но пока невостребованном опыте российских ученых. В 2011 г. Институтом социологии Российской академии наук совместно со Ставропольским государственным университетом были разработаны рекомендации по образовательным программам и методикам формирования антитеррористической идеологии у школьников и учащихся средних специальных и высших учебных заведений в регионах со сложной обстановкой. В частности, были разработаны три основных учебных спецкурса для учащихся школ, ссузов и университетов по основам противодействия терроризму. Насколько мне известно, Национальный антитеррористический комитет обращался в адрес Министерства образования и науки с предложением о внедрении этой программы, но по неизвестным причинам безрезультатно. Считаю, что необходимо наладить тесное сотрудничество между Министерством образо-

вания и науки и Национальным антитеррористическим комитетом. В первую очередь, нам необходимо проанализировать, в чем состоит текущее антитеррористическое и антиэкстремистское просвещение. Так, например, в школах, в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» противодействию терроризму посвящены всего две темы. Что касается вузов, то в ряде университетов программа антиэкстремистского и антитеррористического образования есть, а в других – нет. Однако на системном уровне подобные образовательные программы отсутствуют. Так, в Высшей школе экономики, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова студентам эта тема разъясняется в рамках предмета «Безопасность жизнедеятельности», а у студентов Финансовой академии, Московского авиационного института и Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана такого специального раздела по этой теме нет.

Кроме того, в первую очередь антиэкстремистское и антитеррористическое образование необходимо будущим педагогам, которые должны уметь противостоять таким вызовам и угрозам сами, а также в будущем суметь подготовить к этому своих подопечных, учащихся. Поэтому считаю необходимым обратиться в адрес Министерства образования и науки с предложением провести оценку текущей системы антиэкстремистского образования, учесть рекомендации ученых и внедрить рекомендуемые специальные программы по антиэкстремистскому и антитеррористическому образованию учащихся школ, ссузов и университетов. Отмечу, что актуальность антиэкстремистского и антитеррористического образования возрастает в связи с ростом в мире террористических угроз.

Большинство государств мира одной из главных угроз определяют террористическую организацию ИГИЛ. Проблема России заключается в том, что ИГИЛ территориально находится к нам гораздо ближе, чем к США, но при чтении международной прессы складывается впечатление, что ИГИЛ граничит с США где-то в районе Мексики, а отнюдь не находятся рядом со Средней Азией и Северным Кавказом, то есть практически у наших дверей. Как сказал Президент России Владимир Путин в беседе с Президентом Сирии Башаром Асадом, примерно 5–7 тыс.

выходцев из России и стран СНГ сегодня воюют в рядах ИГИЛ, что является чрезвычайно опасным явлением для нашего государства. И, конечно, Президент Владимир Путин прав в том, что нельзя допускать ситуации, при которой потенциально опасные боевики станут непосредственной угрозой для России. Также опасно и то, что сегодня в российском Интернет-пространстве, в социальных сетях активно работают агитаторы, которые профессионально вербуют молодых людей. И, к сожалению, им многое удастся: девушки становятся женами боевиков, обслуживающим персоналом, юноши – боевиками, специалистами-подрывниками. И тут ярким и довольно известным благодаря журналистам примером состоявшейся вербовки можно назвать студентку философского факультета МГУ Варвару Караулову, бежавшую в ряды ИГИЛ.

Также отмечу о необходимости с осторожностью относиться к формированию российского медиапространства: прослеживается еще одна проблема, а именно – характеристика ИГИЛ как «исламского государства». Считаю, что ни в коем случае нельзя использовать эти слова при упоминании этой террористической организации, поскольку ИГИЛ – это состоявшийся проект, а не «исламское государство», это группировка боевиков, террористы. Поскольку при создании проекта специально было подобрано это название, то при его обороте мы должны быть предельно осторожны, в том числе это касается и журналистов. В частности, Россия борется против террористической организации ИГИЛ, а не против «исламского государства».

Не могу не отметить, что сегодня государственная политика активно направлена на развитие гражданского общества, в частности крупных молодежных движений разной направленности. Например, волонтерских, общественных, спортивных, студенческих и других молодежных движений в последнее время стало гораздо больше. За последние несколько лет их количество возросло в разы, они стали более массовыми. Также была возрождена система ГТО. Но этого не достаточно. Администрациям вузов необходимо не только поддерживать студенческие объединения, но и инициировать широкопрофильную, мультинаправленную работу со студентами, чтобы каждый был вовлечен в университетское сообщество – и более активные, и менее активные студенты.

Кроме того, в настоящее время возрос объем грантовой поддержки молодежных и студенческих проектов и инициатив. Так, основными операторами являются: Министерство образования и науки, Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь», а также «Российский союз молодежи». Необходимо отметить, что количество поданных заявок от молодых людей на поддержку реализации проектов ежегодно возрастает, что свидетельствует об росте положительной социальной активности молодежи.

Спасибо!

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНОЙ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА

А.М. Двужилов

Численность городского населения, по данным различных социологических служб, растет как в современной России, так и в других развитых странах. Особенностью демографической ситуации в нашей стране является концентрация значительной части ее населения в мегаполисах. По данным Госкомстата, на 1 января 2015 г. 22% населения нашей страны (почти 33 млн жителей) проживает в 15 крупнейших городах (с численностью населения более миллиона человек). Для сравнения: в крупнейших городах Соединенных Штатов Америки проживает всего около 10% населения [7] (следует добавить, что эта цифра не учитывает жителей престижных пригородов, которые по численности практически вдвое превосходят непосредственно горожан). Во всех странах мира политический ландшафт определяет именно городское население, прежде всего, население столичных городов. В последние десятилетия мы наблюдали, как протестная активность населения в столицах различных государств неоднократно оказывалась причиной смены правительств. Технология, получившая название «цветная революция», продемонстрировала свою эффективность не только в странах с европейскими политическими традициями, но и в Северной Африке. Она была создана на основе ряда социально-психологических исследований и обобщена в США в Институте Эйнштейна [12] уже к 1986 г., а ее успешная реализация началась на Балканах в конце 1990-х гг. В этой связи изучение процесса формирования протестной среды в мегаполисах является одной из приоритетных исследовательских задач для прикладной политологии.

Рассматривая политические процессы в России, необходимо учитывать, что в столице с 12-миллионным населением, например, проживает 7% от общего количества избирателей стра-

ны. В этой связи формирование в московском мегаполисе устойчивой протестной среды может оказать существенное влияние на политическую ситуацию в России в целом.

Москва как самый крупный мегаполис нашей страны представляет интерес в контексте затрагиваемой проблемы по ряду обстоятельств. Если рассматривать динамику численности населения Российской Федерации, то совершенно очевидным становится наличие существенного асимметричного прироста городского населения в последние несколько десятилетий. Так, население Москвы, согласно данным Мосгорстата [7], за период с 1990 по 2015 г. выросло без малого на 40% и составляет на сегодняшний день более 8% всего населения России. Для сравнения: количество жителей второго по величине города нашей страны Санкт-Петербурга за тот же период времени увеличилось только на 4%. Необходимо добавить, что фактически до 1998 г. численность населения столицы искусственно ограничивалась, однако, несмотря на это, после снятия административных барьеров какого-либо резкого роста количества зарегистрированных жителей не произошло: ежегодно количество москвичей увеличивалось на 100–200 тыс. человек. Значимым источником роста населения столицы, очевидно, является внутренняя миграция. Предпосылкой для столь активного переезда граждан в Москву, в частности, является сложившееся за многие десятилетия устойчивое представление большинства россиян о более высоком уровне жизни в столице по сравнению с другими регионами. Массмедиа активно культивирует привлекательный образ столичного жителя, а также задает стандарт городской среды, которому тяжело соответствовать в провинции. Вместе с тем, по информации Мосгорстата [7], средняя заработная плата в Москве в августе 2015 г. составила 59 911,7 руб., тогда как, для сравнения, в Санкт-Петербурге, по данным Комитета по статистике Санкт-Петербурга [8], этот показатель не на много меньше и составляет 43 407 руб. На предприятиях финансовой отрасли уровень заработных плат в обоих городах между собой практически не отличается. По другим параметрам два крупнейших российских мегаполиса и вовсе отличаются мало. Соотношение экономически активного населения в Москве и Санкт-Петербурге к общему количеству жителей практически одина-

ково (55–56%), около половины работников занято на предприятиях малого и среднего бизнеса, уровень безработицы не более 2%. Практически не различаются в Москве и Санкт-Петербурге цены на основные потребительские товары, при этом цены на жилье в столице существенно выше, что нивелирует имеющиеся различия в уровне оплаты труда.

Очевидно, что одной из причин привлекательности переезда в столицу для россиян является не столько более высокий уровень оплаты труда, сколько получение возможности реализации высоких карьерных ожиданий, шанс приблизиться к привлекательному образу москвича, создаваемому в информационном пространстве, приобщиться к столичной культуре. Фактически, являясь интеллектуальным, финансовым и культурным центром страны, Москва дает возможность для самореализации наиболее социально-активной части россиян: образованным людям, стремящимся к достижениям, с высоким уровнем карьерных ожиданий и, как следствие, высоким потребительским запросом. Приток высокопрофессиональных кадров создает в Москве высокий уровень конкуренции на рынке труда, в особенности в непроизводственных отраслях. Так, например, профессии переводчика, журналиста, театрального или киноактера, юриста, экономиста перестали быть столь элитарными и высокооплачиваемыми, как это было еще несколько лет назад. Наличие профильного образования больше не является гарантией трудоустройства по специальности и солидного дохода. Даже в случае успеха в карьере реальный уровень благосостояния часто оказывается не соответствующим уровню притязаний, так как вместе с доходами растут и сопутствующие расходы.

Кроме того, осуществляя шаги по карьерной лестнице, люди сталкиваются с проблемой необходимости атрибутировать собственный растущий социальный статус, продемонстрировать собственные достижения обществу. Активно пропагандируемый в массмедиа образ «успешности», прежде всего визуализированный через обладание определенными атрибутами – дорогостоящими предметами потребления, оказывается достижим далеко не для всех. Кроме того, товары категории «люкс», как правило, производятся за границей, и существенное повышение курсов иностранных валют по отношению к рублю при-

водит к ограничению их доступности для значительной части целевой аудитории, не относящейся к высшему классу. Утрата для представителей так называемого «нижнего среднего класса» возможности удовлетворения своих потребностей в демонстрации достижений оказывает существенное негативное влияние на оценку ими качества собственной жизни. Дополнительным дестабилизирующим фактором здесь является высокий уровень закредитованности этой категории жителей мегаполиса, являющихся основными заемщиками по ипотечным и автокредитам.

Кризисные явления в экономике, вызывающие снижение спроса на товары и услуги, не являющиеся безусловно необходимыми, приводят к массовому сокращению доходов задействованных в указанных сферах работников, количество которых в мегаполисах выше, чем в небольших городах и в сельской местности. При этом если интересы работников промышленных предприятий в той или иной степени защищают профсоюзы, то у офисных сотрудников или представителей творческих профессий такие возможности отсутствуют. Риск оказаться не в состоянии обслуживать имеющиеся кредитные обязательства является для них дополнительным негативным фактором [1].

Все эти параметры дают существенный вклад в такой социологический индикатор, как удовлетворенность жизнью. Колебания мировой экономической конъюнктуры должны существенно влиять на степень удовлетворенности. Это подтверждается данными ВЦИОМ [3], осуществляющим постоянные измерения уровня социального самочувствия россиян (рис. 1). Именно в 2009 г. после так называемого «мирового финансового кризиса» наблюдается резкое снижение степени удовлетворенности россиян собственным социально-экономическим положением, а также уровня доходов и ожидания улучшения собственного экономического положения. После значительного повышения всех измеряемых показателей в период стабилизации в 2010 г., к началу электорального цикла 2011 г. мы вновь, однако, видим снижение уровня удовлетворенности собственной жизнью до фактически кризисного состояния, при том что оцениваемое респондентами реальное экономическое положение и перспективы оказываются на докризисном уровне.

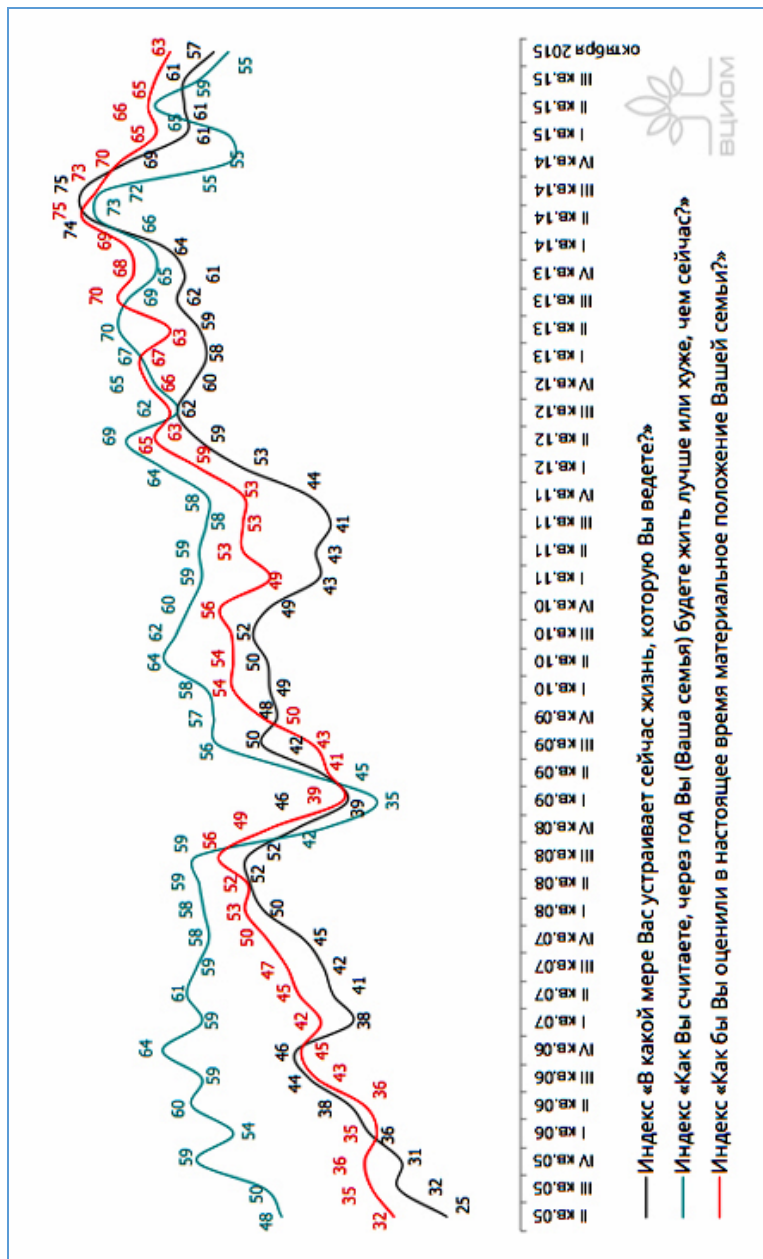

Рис. 1. Динамика уровня социального самочувствия россиян [3]

Этот эффект невозможно объяснить с точки зрения глобальных экономических процессов, его причины следует искать во внутренних политических и экономических процессах в нашей стране и особенностях функционирования массового сознания.

Если результаты 2009 г. показывают, что уровень ожиданий упал вместе с уровнем реального благосостояния, что привело к падению уровня удовлетворенности, то в 2011 г. картина была иная. Оценка уровня материального благополучия и уровень ожиданий оставались довольно высокими по сравнению с оценкой уровня удовлетворенности жизнью. Это свидетельствует фактически о наличии в тот период времени у россиян высокого уровня относительной депривации [2], который определяется как несоответствие, прежде всего, потребительским запросам и ожиданием собственных достижений. Реальный уровень ценностных экспектаций у населения оставался весьма высоким, а вот свои ценностные возможности они оценили гораздо более скромно.

Значение смежных индексов (рис. 2) позволяют лишь подтвердить наличие существенной корреляции между неудовлетворенностью собственными достижениями и негативной оценкой политического и экономического положения в стране. Более того, на докризисный уровень не вернулся не только индекс удовлетворенности жизнью, но и индекс оценки политического и экономического положения в стране.

Заметим, что именно на начало электорального периода 2011–2012 гг. приходится снижение указанных выше индексов, а именно по результатам выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Москве начались наиболее массовые акции протеста. Напомним, что представителей так называемого «креативного класса» не удовлетворили результаты выборов, и они с готовностью приняли на веру тезис о наличии в ходе подсчета голосов существенных злоупотреблений. Оказалось, что именно в мегаполисе, где проживают наиболее обеспеченные и благополучные с экономической точки зрения граждане, риск массовых беспорядков был наивысшим. Численность горожан, поддержавших в 2011–2012 гг. оппозицию на улице оказалась сюрпризом не только для властных структур, но и для самих оппозиционных лидеров.

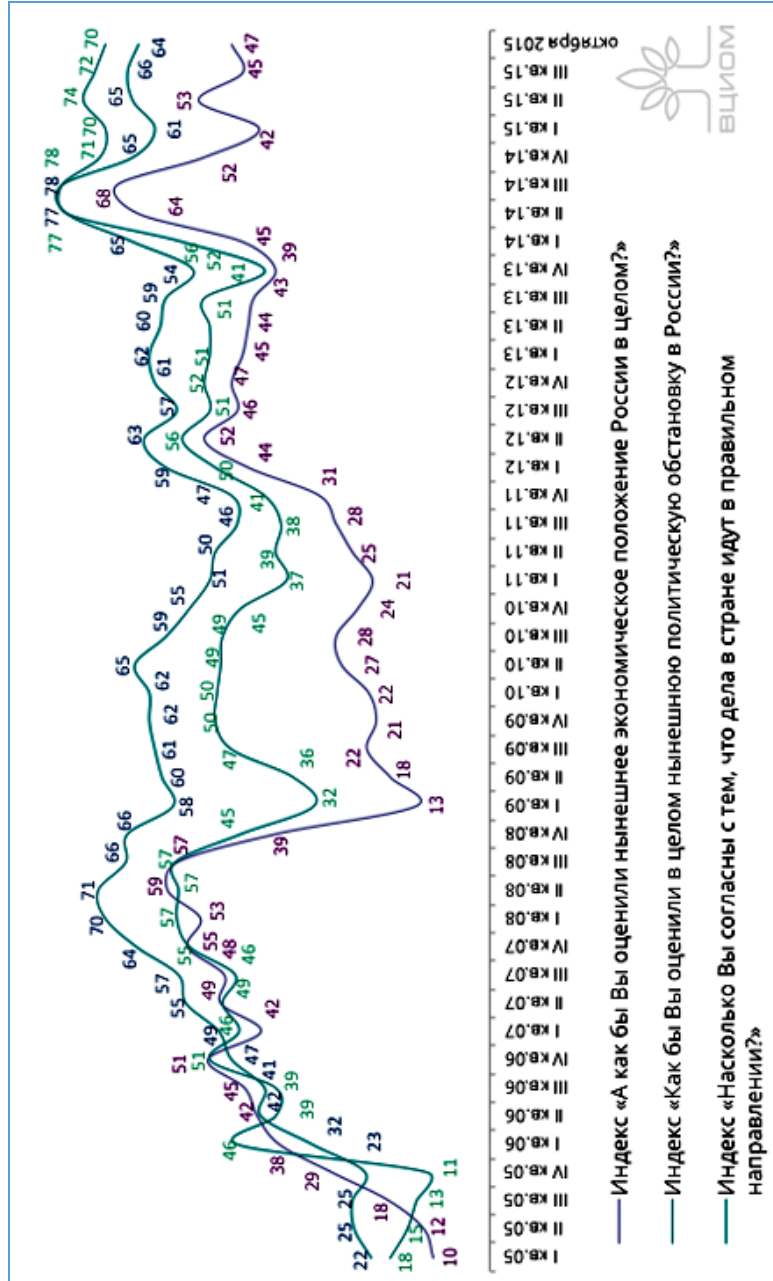

Рис. 2. Результаты опроса граждан ВЦИОМом

Несмотря на весьма значительные средства, затраченные на различные мероприятия по недопущению в России так называемых «цветных революций», начатых после знаковых событий на Украине в 2004 г., стратегия государства по недопущению социального конфликта оказалась неэффективной, и в мае 2012 г. в столице были организованы массовые беспорядки. Ставка на формирование из наиболее активной молодежи провластных общественных движений оказалась ошибочной: они не только не смогли перетянуть на свою сторону оппозиционных сверстников, но и оказались далеко не столь устойчивы с идеологической точки зрения: мотивация к участию в мероприятиях в поддержку действий властей у большинства оказалась сугубо меркантильной.

Оппозиционно настроенные граждане, напротив, в большей части действовали из альтруистических побуждений и, несмотря на успешную дискредитацию лидеров протестных движений 2011–2012 гг., своего негативного мнения по отношению к действующим властям не изменили. В самом деле, вопрос не в том, что неудовлетворенные граждане поддерживают кого-то из оппозиционеров, а в том, что они являются последовательными противниками действующей государственной власти, которой делегирована ответственность за те или иные собственные неудачи. Это было наглядно продемонстрировано результатами кампании по выборам Мэра Москвы в 2013 г. Во время избирательной кампании наличие в городе устойчивого и многочисленного протестного электората сложно было не заметить. Практически треть от голосовавших москвичей поддержала оппозиционного кандидата. Протестный электорат оказался гораздо более сплоченным и мотивированным на участие в политическом процессе, чем провластное аморфное и пассивное большинство. Наглядной демонстрацией протестного потенциала послужил митинг, проведенный проигравшим оппозиционным кандидатом, который собрал в центре столицы, по разным оценкам, не менее 15 тыс. человек.

Анализируя социально-демографический состав посетителей этого публичного мероприятия и их побудительные мотивы к участию в протестной активности, можно сделать следующие выводы.

1. Оппозиционная повестка активно поддерживается представителями творческой интеллигенции (в том числе журналистами) и так называемым «креативным классом».

2. Практически все участники публичных мероприятий оппозиции в социальном плане представляют так называемый «нижний средний класс» если не по своему фактическому финансовому положению, то по характеру ценностных экспектаций.

3. Участники протестных публичных мероприятий уверены, что их ценностные возможности, безусловно, возрастут в случае выигрыша оппозиционных лидеров в борьбе за власть и понизятся в случае их проигрыша.

4. Эта уверенность не основывается на реальном знании; скорее, оппозиционные лидеры удовлетворяют запрос на социальное взаимодействие и дают ожидаемые популистские обещания.

5. Для участников протестных публичных мероприятий оказывается важным не столько фигура лидера оппозиции, сколько сам факт его противостояния действующим властям.

Вышеизложенное подтверждает тезис о сложившейся в современном мире, в том числе и в нашей стране, тенденции к возникновению опасного общественно-политического явления, получившего в современной гуманитарной науке название «революция растущих ожиданий» [10], или «бунт фрустрированных эчиверов» [5; 9]. Социальную основу оппозиции и основными действующими лицами протестного движения здесь являются именно политически активные представители среднего класса. Они обладают, как уже упоминалось выше, кроме прочих качеств высокими творческими и интеллектуальными способностями, а также амбициями как в карьерных устремлениях, так и в уровне личного потребления. Вместе с тем они отчетливо ощущают свою крайнюю зависимость от мировой экономической конъюнктуры и локальных властей, а в добавление к этому не доверяют государству как инструменту обеспечения их благосостояния и безопасности. В значительной степени их оппозиционный настрой формируется под действием реальных событий в политике и экономике. Особенно негативное влияние на общественное мнение здесь оказывают факты безнаказанной

коррупционной деятельности и демонстративное потребление со стороны государственных служащих. В случае, когда карьерные или потребительские устремления оказываются неудовлетворенными, нередко срабатывает психологический механизм рационализации, позволяющий сохранить позитивную «Я-концепцию» через делегирование ответственности за собственные неудачи третьим лицам, в данном случае – представителям органов государственной власти. Следует отметить, что в данной ситуации вполне работает принцип, сформулированный У. Томасом: «действие, оцениваемое как реальное, реально по своим последствиям» [4]. Оценочные материалы в СМИ, не опирающиеся на реальные факты, также могут оказывать на мнение граждан решающее воздействие. В предельных ситуациях, описанных А. Щегловым и М. Стадниковым [6] под термином «профессиональный экстремизм», ответственность за последствия всех своих действий оппозиционер полностью перекладывает на представителей враждебной социальной группы, в качестве которой в 2011–2012 гг., например, выступали «чиновники» и «единороссы».

Таким образом, можно утверждать что сама городская среда современного столичного мегаполиса располагает к формированию протестного электората. С одной стороны, он оказывается не достаточно многочисленным и организованным для победы оппозиции на выборах, с другой – для организации многотысячных митингов и массовых беспорядков его участники достаточно мотивированы и управляемы.

Направляющей силой для бунтующих «фрустрированных эщиверов» являются различные оппозиционные общественные объединения, постоянно работающие и занимающиеся распространением идеи о жизненной необходимости для страны срочных и решительных перемен вплоть до насильственного свержения существующей власти. События в Киеве в 2013–2014 гг. наглядно продемонстрировали всему миру, как неуклюжие и нерешительные действия властей фактически привели Украину в состояние гражданской войны. Следует иметь в виду, что практически в каждой из оппозиционных политических организаций существует крайнее, «боевое» крыло, способное и готовое на совершение «акций прямого действия», в том числе насильст-

венных. Участники «боевого» крыла обычно готовы к тому, что в их отношении государством будут осуществлены жесткие подавления; более того, они целенаправленно провоцируют власти на крайние меры, доводя уровень противоречий до абсурда. Репрессивные действия властей по недопущению беспорядков, осуществляемые бессистемно, могут привести к обратному эффекту.

Согласно теории Нобелевского лауреата 2001 г. Эндрю М. Спенса [11], затратные сигналы приобретают особую достоверность для реципиента, если ему известно, что они дорого обошлись тому, кто их посылает.

Кроме того, чем большее количество сограждан участвует в протестном движении, тем большее количество склонно присоединиться к нему под действием такого психологического механизма, как «цепная реакция сотрудничества». Этот механизм активно используется в технологиях продвижения потребительских товаров на рынке, хорошо подходит он и для увеличения социальной базы протеста.

Чтобы запустить этот механизм, необходимо объявить действия властей незаконными и продемонстрировать жертвы этих незаконных действий. После того как широкие общественные слои оказываются вовлеченными в акции протеста, у властей не остается иного пути к восстановлению порядка кроме еще более жестких мер подавления.

Однако одним из неперемennых условий эффективности работы государственных органов является сохранение управляемости государственного аппарата и безусловная поддержка властей большинством населения. В случае же, когда хотя бы одно из этих условий не соблюдается, риск потери контроля ситуации оказывается крайне велик, что было наглядно продемонстрировано в Украине в начале 2014 г.

Подводя итог, можно утверждать, что одним из наиболее значимых механизмов формирования протестной среды в мегаполисе является увеличение уровня относительной депривации в широких социальных слоях. Рост количества граждан с неудовлетворенными социальными запросами, как это было наглядно продемонстрировано, приводит к расширению социальной базы оппозиции.

Важно, что меры по повышению благосостояния населения должны сопровождаться последовательной политикой государства по снижению уровня потребительских ожиданий. Ставка на уличное противостояние провластных общественных объединений с оппозицией не сработала ни в одном из известных случаев реализации сценария «цветной революции». Залог успеха здесь – в слаженной и четкой работе правоохранительной системы государства и сохранения безусловной управляемости государственного аппарата в целом. Все это представляется особенно важным с учетом продемонстрированной на рис. 1 и 2 негативной тенденции в динамике развития удовлетворенности жизнью гражданами нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Биянова Н.* В России начались массовые социальные дефолты // Газета «Ведомости». – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/04/21/v-rossii-nachalis-massovie-sotsialnie-defolti>
2. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. – СПб: Питер, 2005. – С. 61.
3. Индексы социального самочувствия // Сайт ВЦИОМ. – URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya
4. *Кармин А.С.* Культурология. – СПб: Лань, 2006. – С. 223.
5. *Логутков А.* Бунт фрустрированных эчиверов // РИА «Новости». – 24.12.2011. – URL: <http://ria.ru/analytics/20111224/525311808.html>
6. *Стадников М., Щеглов А.* Социальная психология современного экстремизма. – М.: Авангард, 2014. – С. 41, 76.
7. Федеральный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Москве. – URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics
8. Федеральный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. – URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/01f466004d2be67fae9bbff30c79bfa3/02zp_g.pdf
9. *Graham C., Pettinato S.* Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies // The Journal of Development Studies. – April 2002. – Vol. 38. – № 4. – P. 100–140.
10. Revolution of Rising Expectations // International Encyclopedia of the Social Sciences. – 2008.

11. *Spence A.M.* Signaling in Retrospect and the Informational Structure of Market. Nobel Prize Lecture, Stanford Business School, Stanford University, 2008.

12. United States Census Bureau. – URL: <http://www.census.gov/prod/2002pubs/censr-4.pdf>

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ
МОЛОДЕЖИ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.М. Платонов

*профессор, заведующий кафедрой политических наук
Российского университета дружбы народов,
депутат Московской городской Думы*

Уважаемые коллеги!

Москва за свою долгую и славную историю по праву снискала звание «собирателя земель». При этом Москва – собиратель идей, конструктивных замыслов и социальных проектов, без которых трудно исполнять столичные функции. Нынешняя конференция – еще одно свидетельство консолидации центра и субъектов Федерации. Необходимо осмысление острых проблем и коллегиальная (совместно с делегатами из регионов) выработка приемлемых мер борьбы с внешней и внутренней агрессией, защитой от посягательств на наше будущее – молодежь.

Российский университет дружбы народов в очередной раз собрал ведущих специалистов в сфере безопасности, экспертов, государственных деятелей для обсуждения крайне актуальной темы противостояния системному злу. Речь идет о привитии молодежи норм общежития, исключая асоциальное поведение и насилие.

Заманчиво, конечно, получить и пустить в ход вакцину от агрессивного фанатизма. Но, к сожалению, в социальной сфере не действуют противовирусные эффекты. Необходимы системные и последовательные усилия государства, школы, семьи, правоохранительных органов, гражданского общества в борьбе с идеологией и практикой экстремизма и терроризма.

Очевидно, что среди мотивов, которые приводят юношей и девушек в стан врагов цивилизации, – об этом мы говорили

здесь на сентябрьской конференции, – размытость и прозрачность границ «варварского плацдарма», социальная анонимность боевиков, круговая порука, покровительство кровавых «эмиров» и безнаказанность... Иллюзорность таких установок стала тем очевиднее, чем значительнее растет результативность боевых вылетов российской авиационной группы в Сирию.

К слову, воинствующий экстремизм получил прописку не только на Ближнем и Среднем Востоке. В пределах славянского, русского мира взошли кровавые сполохи гражданской войны, спровоцированной агрессивным украинским национализмом и его кураторами из дальнего зарубежья. Поразительно, но факт: за какие-то два десятка лет на родине выдающихся педагогов (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Е.С. Березняка) вырос чертополох экстремизма и терроризма, корни и плоды которого, боюсь, будут отравлять жизнь и сосуществование братских народов не одно десятилетие.

Ясно и другое: никто из военных преступников, сеющих зло под черным знаменем нетерпимости, не уйдет от расплаты! Правосудие не оставит без внимания их деяний. Рано или поздно к поимке международных террористов подключатся спецслужбы всех заинтересованных стран, а также Интерпол и Европол.

Торжество закона – это одна сторона медали. Важно, чтобы незрелые умы тинэйджеров не подталкивали их к опрометчивым и непоправимым поступкам. Профилактика – вот ключевое слово в нашем совместном с регионами поиске должных альтернатив поведения поколения «пепси».

Проблемы примкнувших к воинственным иноверам подростков не только в том, что в их городе, селе мало клубов по интересам, бессодержателен досуг или отсутствуют спортивные секции. На пылающий Восток, к сожалению, устремляются даже студенты из столиц Олимпийских игр... Их проблема, как представляется, не только в авантюрном складе характера, но и в правовом невежестве, правовом нигилизме, а равно и в равнодушии окружающих.

Мы, к сожалению, формально классифицируем и относим их к «трудным», зачисляем в «группы риска», списываем подобные «ЧП» на «педагогический брак», не используя всего ар-

сенала технологий и методов социализации и формирования гражданственности, включая, разумеется, правовое воспитание. Я уже отмечал, что правовое воспитание молодежи начинается с верного словоупотребления, юридического педантизма в оценке явлений политической действительности, в том числе с выверенной оценки примелькавшегося в СМИ некорректного словосочетания – «исламское государство». В этом самоназвании международного терроризма (ИГ) нет ни ислама, ни тем более государства. Словом, лукавая категория, как и сам кровавый режим радикалов [2].

Социологические замеры показывают, сколь распространены в молодежной среде ущербная правовая культура, правовой нигилизм, непочтение к закону и элементарная некомпетентность. Добавьте к этому сложность диалога с «трудными детьми», инертность педагогического процесса, бюрократизация такого живого и творческого дела, как воспитание человека, и вы получите ответ на то, почему у молодежи в почете не сила права, а право сильных...

Следовательно, те методические рекомендации, которые суммирует оргкомитет конференции, должны содержать правовую составляющую, смысл которой в будущем будет связан с реализацией своеобразного правового всеобуча. Мне представляется уместным связать эту работу образовательных учреждений с профессиональной практикой в подростковой среде студентов юридических факультетов и вузов России. От подобного сотрудничества будет обоюдная польза: одни увидят в истинном свете правовое поле, в котором живут, научатся руководствоваться нормами закона, а вторые закрепят знания и усовершенствуют профессиональный навык профилактической работы с группами риска.

При этом нельзя не отметить, что, например, столичные законодатели и правительство Москвы создали все условия для развития гармонично развитой личности XXI в. Так, в период 2011–2015 гг. проведена реорганизация городской системы образования. Бюджетное финансирование образовательных учреждений достигло 247,7 млрд руб. в текущем году. В городе ликвидирована очередь в детские сады. В школах и детских садах действует система электронных услуг (электронный дневник,

информация о посещаемости, регистрация заявлений в дошкольные учреждения, запись на программы дополнительного образования и на отдых, оплата питания и др.).

Построены 63 новые школы и 187 детских садов; капитально отремонтировано 1,2 тыс. зданий. В каждой школе организованы не только охрана и видеонаблюдение, но и контроль качества питания. Среди 25 лучших школ страны – 13 московских школ [1]. Эта статистика не для самолюбования. И она не закрывает проблем, издержек образовательного и воспитательного процесса в городе. Здесь уместно говорить о социальных лифтах для молодежи, создании новых рабочих мест, ранней профориентации учащихся, развитии научно-технического творчества подростков, увлеченных робототехникой, космической тематикой, организации конкурсов в рамках инновационного центра «Сколково», любимых детворой малых олимпиад, фестивалей художественной самодеятельности, модельного спорта и других форм содержательного и развивающего досуга.

При этом важно отметить любопытную особенность, вскрытую социологами. Так, юноши и девушки из профессиональных лицеев и колледжей, в которых закрепились традиции проведения конкурсов и творческих состязаний (например, за звание лучшего по профессии), показывают лучшие результаты по сравнению с учащимися учебных заведений, где такая работа не проводится. Структура их самосознания, самоопределения более соответствует нормативно развивающейся личности подростка. Эти молодые люди лучше представляют свою дальнейшую профессиональную и личную жизнь [1].

Убежден, что у коллег с мест найдется немало поучительных примеров, заслуживающих популяризации и внедрения в столице и других городах и селах России. Мы открыты к восприятию и диалогу с региональными творцами новаторских начинаний в борьбе с проявлениями, а лучше – с профилактикой правонарушений экстремистского характера, рассматривая их как питательную среду более серьезных противоправных действий, включая терроризм.

Сегодня, например, социальные сети полны конспирологических предположений и версий. Одна из них – как власти допустили, что в столице окопался вербовочный центр экстремис-

тов с Востока. Как сообщает агентство ИТАР-ТАСС, в московском регионе в ходе совместной операции ФСБ и МВД России задержаны 22 члена международной террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), в том числе руководители местной ячейки [3]. Тревожное сообщение? Бесспорно. Но есть ли основание для паники? Разумеется, нет.

Москва и москвичи знали и более сложные и напряженные периоды жизни. Столичные власти справились с «зеленым экстремизмом», оградили жителей Москвы от произвола местных подражателей «Гринписа», остановили догхантеров, скинхедов, футбольных фанатов, пресекли вылазки телефонных террористов и других «возмутителей спокойствия»...

Дееспособное российское государство и его институты мобилизованы, стоят на страже правопорядка и люди в погонах. Свидетельством чего как раз и являются упреждающие действия, о которых сообщил ИТАР-ТАСС, а не запоздалая рефлексия на криминальные эпизоды или провокационные выступления экстремистского свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев А.* Мы хотели понять, что представляет собой наша молодежь // *Огонек*. – 2015. – № 34. – С. 24–25.
2. *Платонов В.М.* Социальные лифты как альтернатива вербовке экстремистов // *Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи»*. Российский университет дружбы народов, 15–17 сентября 2015 г. – М.: РУДН, 2015. – С. 11–17.
3. Столичные – значит лучшие. – URL: <http://lgz.ru/article/-40-6528-14-10-2015/stolichnye-znachit-luchshie-40-2015>
4. ФСБ задержала в Москве 20 боевиков «Всемирного исламского халифата». – URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/78960>

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЕРБОВКЕ
ИНОСТРАННЫХ БОЕВИКОВ-ТЕРРОРИСТОВ
КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

А.М. Арефьев

*представитель Антитеррористического центра
государств-участников СНГ*

Уважаемые коллеги! Проводимая сегодня воздушная операция ВКС России в Сирии и развернувшиеся вокруг этого дебаты со стороны западных и ближневосточных стран несколько затмили проблему иностранных боевиков-террористов, т.е. проблему вербовки наших граждан в ряды террористических организаций. А между тем вопрос был и остается актуальным и с повестки дня вряд ли будет снят в ближайшее время.

Мне хотелось бы поднять эту тему в рамках нашей конференции, поскольку борьба с вербовкой граждан, в том числе из студенческой среды, в ряды террористических организаций – один из элементов комплекса антиэкстремистских и антитеррористических мер.

Немного об истории проблемы. Стоит отметить, что на международных площадках под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Глобального контртеррористического форума (ГКФ) в начале 2014 г. неоднократно выносился на рассмотрение вопрос о феномене лиц, выезжающих из своей страны с целью участия в насильственных военных действиях [5]. При этом таким лицам было дано понятие «иностранцы-боевики» (Foreign fighters). По мнению автора, данный термин появился, скорее всего, в связи с тем, чтобы не упоминать термин «наемники», по которому страны-члены ООН так и не пришли к единому мнению. Так или иначе, в реальности это своего рода разновидность наемничества.

Изменения в характере конфликтов в различных регионах мира привели собственно и к изменению типа наемника. Как мы видим, к привлечению иностранных боевиков в свои ряды стали прибегать и террористические организации. Хотя сегодняшнее участие иностранных боевиков в деятельности террористических организаций – это совсем даже не ноу-хау. Так, в 2007 г. газета «New-York Times» опубликовала статью [12], посвященную выявлению афганской полицией иностранцев среди членов движения «Талибан», в том числе из Российской Федерации.

Однако трендом последнего времени стал именно резкий скачок числа иностранных боевиков в терорганизациях. Часть таких лиц привлекается и активно вербуются, другие принимают самостоятельное решение, саморадикализуются (феномен «самовербовки»). Одновременно государства уже начали сталкиваться с фактором возвращения участников международных конфликтов, которые с большой долей вероятности могут представлять угрозу обществу. Такие лица имеют опыт применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, т.е. они получили навыки, которые в дальнейшем могут использоваться при совершении терактов.

Динамика изменения количества ИБТ в Сирии и Ираке представлена на рис. 1.

В связи с вышеупомянутым во второй половине 2014 г. антитеррористическая лексика пополнилась еще одним термином. В резолюции СБ ООН 2170 (2014) [7] появился термин «иностранцы-боевики-террористы» (Foreign terrorist fighters), а уже в сентябре того же года принимается резолюция СБ ООН 2178 (2014), в которой «иностранцы-боевики-террористы» определяются как лица, отправляющиеся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом [8].

По понятным причинам сегодня наиболее актуальной проблемой безопасности для наших государств сохраняется вызов со стороны международной террористической организации «Ислам-

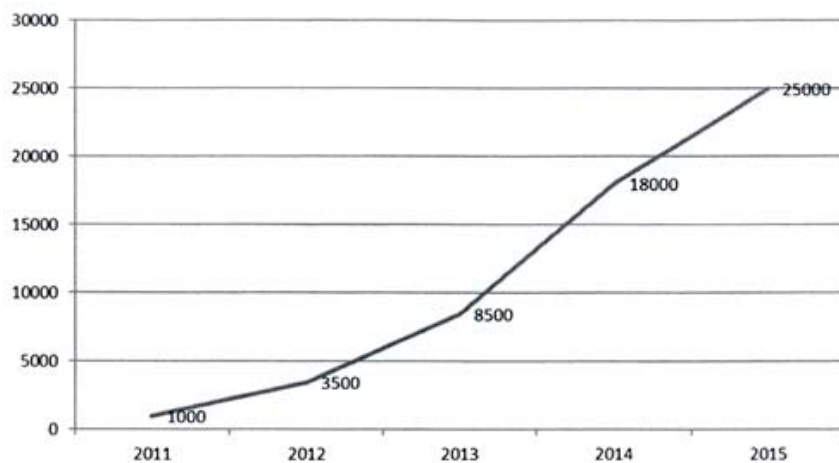

Рис. 1. Динамика изменения количества ИБТ в Сирии и Ираке

ское государство»*. А иностранные боевики-террористы являются одним из источников пополнения ее рядов. И если в 2014 г. Директор Национального контртеррористического центра США Мэтью Олсен указывал, что «за последние 3 года в Сирию прибыло более 12 тыс. иностранных боевиков, в том числе более тысячи европейцев и больше ста американцев» [2; 6; 11], то сегодня говорят уже о почти 30 тыс. иностранцах из более чем 100 стран мира, которые побывали в Ираке и Сирии в рядах «Исламского государства» с 2011 г. Среди основных стран происхождения иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке – Тунис, Саудовская Аравия, Иордания, Российская Федерация, Франция, Турция, Марокко, Ливан, Германия и Великобритания. Есть там граждане и из других государств-участников СНГ. В сентябре 2015 г. первый заместитель директора ФСБ Сергей Смирнов сообщил, что в деятельности «Исламского государства» принимают участие 2,4 тыс. российских граждан и около 3 тыс. граждан государств Центральной Азии, хотя в феврале с.г.

* На территории государств-участников СНГ организация «Исламское государство» признана террористической в Российской Федерации, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан на основании решений соответствующих судов.

Директор ФСБ Александр Бортников говорил о 1700 россиянах в рядах этой организации [1]. То есть можно говорить о тенденции роста числа граждан СНГ в рядах исламистов в Сирии и Ираке.

Теперь поговорим о мерах, предпринимаемых на международном уровне. Так, вопрос противодействия феномену «иностранных боевиков-террористов» был вынесен на обсуждение участников Второй конференции Контртеррористического центра ООН по вовлечению партнеров в наращивание потенциала, которая прошла 21–22 октября 2014 г. в г. Брюсселе (Бельгия). В ходе конференции было принято решение о создании веб-портала Антитеррористической сети КТЦ ООН для обмена информацией и укрепления сотрудничества между национальными, региональными и международными антитеррористическими центрами по противодействию феномену «иностранных боевиков-террористов» и насильственному экстремизму [4]. Создаваемая антитеррористическую сеть, КТЦ ООН предполагает, что антитеррористические центры из различных частей мира, накопив уникальный опыт в борьбе с терроризмом, поделятся им через данный ресурс. Однако прошел год, а эта инициатива ООН пока находится в стагнации.

Можно сказать, что более действенными на международной арене в этой связи являются усилия, предпринятые МОУП-Интерпол* [9]. В апреле 2013 г. Интерпол запустил новый проект «Иностранные боевики-террористы». Данным проектом предусмотрен сбор сведений о лицах, подозреваемых в участии, участвующих или планирующих выезд в Сирию и Ирак для участия в вооруженных конфликтах в составе террористических организаций.

В июне 2015 г. руководитель нью-йоркского представительства Интерпола при ООН Эмануэль Роуке в ходе брифинга Председателя Комитета СБ ООН, созданного в соответствии с резолюцией СБ ООН 1373 (2001), уже заявил, что «в проекте “Иностранные боевики” зарегистрировано более 4000 профилей на известных или подозреваемых иностранных боевиков-террористов».

* Международная организация уголовной полиции Интерпол.

Какие тут можно было бы выделить проблемы? Декларируемые и практические действия стран расходятся – и этим никого не удивишь. Например, в ноябре 2014 г. СБ ООН приводил цифру 15 тыс. ИБТ из 80 стран мира, а в базу данных Интерпола по состоянию на тот же период времени дали сведения только 35 стран.

Необходимо отметить, что поток иностранных боевиков-террористов идет не только в сторону Сирии и Ирака, но и в обратном направлении. Миграционный кризис уже коснулся Европы. В потоке беженцев выявляют террористов, которые стремятся выехать с территории Сирии. Несколько странно, что сейчас это подается как новость. Еще в мае этого года на 43-й Европейской региональной конференции Интерпола отмечалось, что каналы нелегальной миграции получают популярность среди потенциальных террористов для проникновения на территорию стран ЕС. Для стран СНГ это однозначное предупреждение. Можно ожидать, что результативность действий ВКС России в Сирии против «Исламского государства» приведет и, скорее всего, уже привело к росту обратного потока этих иностранных боевиков-террористов. И те, кто ранее выехали из стран СНГ, будут стремиться вернуться туда же. Вряд ли их кто-то ждет в Европе.

Что касается профилактики вербовки иностранных боевиков-террористов, то стоит сказать, что наиболее эффективной политикой, направленной против иностранных боевиков-террористов, является предупреждение их радикализации, вербовки и поездок. То есть чтобы повлиять на результативность вербовочной кампании со стороны террористических организаций, требуется очень многое изменить в плане повышения уровня удовлетворения граждан своим положением. Необходимо на государственном уровне создать условия для равноправного доступа к социальным благам, образованию и реализации амбиций в соответствии с полученным образованием, навыками и умениями; создать рабочие места. Ведь среди тех, кто принял решение кардинально изменить свою жизнь, не только «любители сафари», но и те, кто не смог себя найти, кто неудовлетворен политическим, социальным и экономическим положением своей страны. В отличие от «любителей сафари», с этой катего-

рией граждан можно работать. Отдельное направление работы должно быть реализовано мусульманскими лидерами стран СНГ в отношении тех мусульман, кому «промывают» мозги вербовщики «Исламского государства». В этой связи вспоминаются слова управляющего делами ДУМ Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият» Марата Салахова, который заявил, что работать нужно с системой образования, чтобы понимание традиционных основ ислама распространялось среди разных категорий населения. Понимание традиционных основ основных религий мира должно быть неотъемлемой частью образования.

Что касается профилактики вербовки среди студенческой молодежи, хотелось бы обратить внимание на то, что помимо «пушечного мяса», подбор которого производится из прослойки малограмотного населения и из числа граждан с проблемами, современные террористические группировки, в частности, «Исламское государство», вербуют совершенно конкретных специалистов под свои нужды, в том числе экономические. Для того чтобы понять, вузы какого образовательного профиля сегодня уже стали и еще в перспективе могут стать предметом повышенного интереса для вербовщиков «Исламского государства», необходимо обратиться к структуре экономики данного квази-государства. Кстати говоря, именно в таком ракурсе был поставлен вопрос на XIII международном Советании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, состоявшемся в июле 2015 г. в Ярославле.

Дело в том, что деятельность ИГИЛ в корне отличается от других террористических организаций. Здесь присутствует стремление создать экономику, которая основана на получении устойчивого дохода от эксплуатации захваченных нефтяных месторождений, энергетических транспортных коридоров, золотовалютных резервов национальных банков, введении системы налогообложения, торговле захваченными культурными ценностями [10]. И такой структуре однозначно требуются специалисты.

По вполне понятным причинам это программисты, медики, специалисты в нефтегазовой отрасли, военные. По моему личному мнению, наши лингвисты также могут оказаться востребованными. Я исхожу из того, что с начала 2015 г. отмечается последовательное наращивание вербовочной пропаганды «Ис-

ламского государства» на русском языке [3]. Помимо ежедневной сводки новостей для радио производится специфический контент на русском языке для сетевых изданий. Сейчас это в основном переводной материал с арабского языка, для обработки которого требуются определенные переводческие ресурсы.

В этой связи вырисовываются вузы, которые попадают в «зону риска». И для таких учебных заведений хотелось бы предложить некоторые из возможных решений:

- разъяснительная работа, в том числе с привлечением духовенства (без комментариев духовенства СМИ оказались вовлеченными в PR акцию ИГИЛ);

- тесное взаимодействие с правоохранительными органами и органами безопасности;

- активное вовлечение студенческого сообщества в предупреждение фактов радикализации (стукачество или спасение? – общественное мнение);

- мониторинг проблем студентов (бытовых, финансовых, психических и т.п. – слабые места).

Спасибо за внимание!

ЛИТЕРАТУРА

1. Бортников: В Ираке находится около 1700 российских граждан // КАВПОЛИТ. – 20 февраля 2015 г. – URL: http://kavpolit.com/articles/bortnikov_v_irake_nahoditsja_okolo_1700_rossijskih-14278

2. Гордеев В. Число иностранных добровольцев среди исламистов в Сирии удвоилось за год // РБК. – 27.09.2015. – URL: <http://top.rbc.ru/politics/27/09/2015/560778d69a7947558a5aee07>

3. «Исламское государство» развернуло пропаганду на русском языке // BBC. – 20.10.2015. – URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/15102Q_islamic_state_russian_propaganda

4. Материалы Второй международной конференции Контртеррористического центра ООН по вовлечению партнеров в наращивание потенциала: сотрудничество Объединенных Наций с контртеррористическими центрами (21–22 октября 2014 г., г. Брюссель). – М., 2014.

5. Материалы конференции ОБСЕ «Роль ОБСЕ в решении современных террористических вызовов» (28–29 апреля 2014 г., г. Интерлакен). – М., 2014.

6. *Мэтью Дж. Олсен*. Тезисы выступления. – Бруклин: Брукингский институт, 2014.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 2170 (2014) от 15 августа 2014 г.
8. Резолюция Совета Безопасности ООН 2178 (2014) от 24 сентября 2014 г.
9. Столкнулись на толковании // Портал «Деловой центр Республики Татарстан». – 3.06.2015. – URL:<http://tatcenter.ru/print/147418>
10. Final Report of the Task Force on Combating Terrorist and Foreign Fighter Travel // Homeland Security Committee. – September 2015. – URL: <https://homeland.house.gov/wp-content/uploads/2015/09/TaskForceFinalReport.pdf>
11. *Roux E.* Open briefing of the Chair of the Security Council Committee established pursuant to UNSC 1373 (2001) concerning Counter Terrorism. United Nations HQ. – N. Y., 2015.
12. *Rohde D.* Foreign Fighters of Harsher Bent Bolster Taliban // New York Times. – 30.10.2007.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

И.А. Алексеев

*Второй секретарь
Департамента по вопросам новых вызовов и угроз
МИД России*

Добрый день, уважаемые коллеги!

Рад выступать по данной тематике в университете, который имеет славные традиции совместного обучения студентов разных национальностей, этносов, религий.

Хочу в своем выступлении обратиться именно к студентам. Надеюсь, кто-то из вас вскоре решит связать свою жизнь с дипломатией и, возможно, с теми, кто захочет сделать вклад в международную антитеррористическую борьбу. Мы увидимся в одном из самых передовых и загруженных работой сегодня подразделений МИД России, которое я представляю, – Департаменте по вопросам новых вызовов и угроз (ДНВ).

Совершенно очевидно, что многие из присутствующих в этом зале считают проблему радикализации молодежи действительно актуальной. Лично для меня данный факт очень печален. Думаю, всем надо подумать, что мы можем сделать, чтобы эта тема перестала быть актуальной. Именно в этом вижу цель своей работы и работы нашего департамента.

Даже могу сказать, что каждый день работаю именно для того, чтобы департамент МИД с грозным названием «по вопросам новых вызовов и угроз» перестал быть нужен. Уверен, что такая цель достижима. Причем в обозримом будущем. Конечно, не через год или два, но в среднесрочной перспективе, верю, это вполне возможно.

Действительно, сегодня в мире мы наблюдаем беспрецедентные масштабы террористической и экстремистской актив-

ности. При помощи современных информационно-коммуникационных технологий радикальные идеи распространяются по всему свету, стучатся в каждый дом, пытаются проникнуть в сознание ваших сверстников. Недавние яркие примеры (например, дело студентки Московского государственного университета Варвары Карауловой) вам прекрасно известны.

Терроризм в XXI в. стал серьезной болезнью для всего человечества, глобальной угрозой «номер один». Это не временная простуда и даже не язва, а уже настоящая раковая опухоль, и для ее лечения требуются решительные методы. Начавшаяся в Сирии миссия ВКС России по военному уничтожению «Исламского государства» и других террористических группировок – понятная своевременная необходимая хирургическая операция. Уверен в том, что она даст свои плоды.

Конечно, терроризм не победить в одночасье. Но эту болезнь мы одолеем, как однажды человечество справилось с бубонной чумой, и сейчас она уже не представляет такой опасности, как, например, в Средневековье.

Что же студенты РУДН могут сделать для того, чтобы уже сейчас внести свой вклад в эту всемирную антитеррористическую и антиэкстремистскую кампанию?

О некоторых возможностях понятно и подробно рассказали предыдущие выступающие. В России сейчас появляется все больше молодежных организаций, движений, проектов, грантовых программ, связанных с темой профилактики радикализации и недопущения распространения экстремистской идеологии. Не думаю, что надо чрезмерно увлекаться ожесточенной, воинственной контрпропагандой терроризма и экстремизма среди молодежи, к чему нас призывают некоторые западные коллеги.

Скорее, надо думать над интересными, инновационными альтернативами, а также приемлемыми для всех способами мирного сосуществования разных национальностей, этносов, конфессий. А такие традиции, корнями уходящие в историю российского многонационального государства, в нашей стране есть, и в Российском университете дружбы народов они, уверен, берегутся и развиваются.

Но раз уж я выступаю здесь как эксперт МИД России, отмечу, что сегодня студентам открыты прекрасные возможности

отличиться и заработать неплохие строчки в резюме именно на международных площадках. Тема борьбы с терроризмом и экстремизмом сегодня стоит одним из первых пунктов повестки дня молодежного международного сотрудничества. Соответствующие научные конференции и молодежные форумы проводятся в рамках СНГ, БРИКС, ШОС, ОБСЕ, других многосторонних организаций. Молодые люди, способные выступать на этих площадках на иностранном языке, общаться со своими зарубежными коллегами по данным проблемам, в настоящее время очень востребованы. Еще больше востребована молодежь, готовая реализовывать конкретные проекты в данной области, создавать конструктивные и приносящие реальную пользу объединения, движения, ассоциации.

Государство призвано вам в этом помочь. Будьте уверены, что в МИД России, в ДНВ вы тоже найдете поддержку в такой деятельности.

В западном мире сегодня – с подачи Вашингтона – молодежные проекты по противодействию насильственному экстремизму (ПНЭ) активно развиваются. Например, в развитие прошедшего в феврале 2015 г. Вашингтонского саммита создается так называемая «европейская молодежная сеть по ПНЭ». Тем не менее, на наш экспертный взгляд, навязываемые остальному миру западные антиэкстремистские модели имеют явные перекосы и изъяны, которые «заточены» под геополитические цели их американских создателей и вполне могут привести к обратным результатам. Поэтому было бы неплохо предложить конструктивные альтернативы, основываясь на успешном российском опыте.

Если среди вас найдется хоть несколько энтузиастов, готовых к такой работе, то я с радостью с вами познакомлюсь, предложу вместе интеллектуально бороться с терроризмом и экстремизмом, и мы обязательно победим!

Спасибо за внимание!

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ДРУЖБЫ НАРОДОВ)**

С.В. Андрианов

*проректор по общим вопросам
Российского университета дружбы народов,
член Редакционного Совета журнала
«Противодействие терроризму.
Проблемы XXI века – Counter-Terrorism»*

Хочешь победить врага – воспитай
его детей.

(Восточная мудрость)

Более 2,5 тыс. лет тому назад китайский философ и полководец Сунь Дзы, касаясь значения психологической войны, писал: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Подрывайте их престиж и выставляйте в нужный момент на позор общественности. Используйте сотрудничество также самых подлых и гнусных людей. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Подстрекайте молодежь против стариков. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

И уже в конце 40-х гг. XX в. основатель и первый руководитель Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес внушал своим сотрудникам: «Посеяв в СССР хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем едино-

мышленников... Найдем союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху... Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережитки прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом...».

Совершенно очевидно, что авторы вышеприведенных высказываний прекрасно отдавали себе отчет о роли и месте воспитания при формировании мировоззрения, рассматривая в данном случае воспитание, в первую очередь, как высокоэффективную форму ведения психологической и информационно-пропагандистской войны, имеющую своей целью идейно-нравственное разрушение и духовное перерождение объекта воздействия, к которому, в первую очередь, относится подрастающее поколение.

Созданный в 1960 г. Российский университет дружбы народов является классическим международно-ориентированным университетом, в котором в настоящее время по различным формам обучения проходят подготовку около 30 тыс. человек из 156 стран мира, из которых 6300 – иностранные граждане (около 33% от всех обучающихся в РУДН), представляющие 155 иностранных государств.

За 55 лет существования Университета его окончили более 90 тыс. чел., из них 31,5 тыс. (35%) иностранных граждан сегодня работают в 190 странах мира.

Справочно: контингент иностранных граждан в разрезе регионов представлен следующим образом:

- около 1250 человек из 23 стран Юго-Восточной Азии;
- около 1050 человек из 46 стран Африки южнее Сахары;
- около 600 человек из 17 стран Ближнего Востока и Северной Африки;
- около 500 человек из 29 стран Европы;
- около 470 человек из 28 стран Латинской Америки, США и Канады;
- около 2400 человек из 12 стран: страны СНГ, Абхазия, Туркменистан, Украина и Южная Осетия;
- 24 человека – лица без гражданства.

Наряду с этим РУДН является базовой организацией двух международных образовательных структур – Университета ШОС и Сетевого университета СНГ.

С учетом изложенного ранее, одним из приоритетных направлений в деятельности данного вуза является организация работы со студентами.

В Российском университете дружбы народов взаимоотношения между обучающимися, а также обучающимися и профессорско-преподавательским составом регламентируются, среди прочего, такими внутриуниверситетскими документами, как Кодекс чести преподавателя РУДН и Кодекс чести обучающегося в РУДН. Указанные документы предписывают преподавателям воспитывать студентов в духе взаимопонимания и общения на основе принципов интернационализма, дружбы и уважения культурных и религиозных особенностей различных этнических и социальных групп и конфессий на основе толерантности к национальным обычаям обучающихся, представляющих различные нации мира и народности России, исключать любые проявления дискриминации по какому-либо признаку.

В свою очередь, обучающиеся обязуются жить в дружбе и взаимопонимании со своими товарищами по учебе из разных стран мира, способствовать созданию здоровой обстановки в коллективе, не допускать проявлений дискриминации по какому-либо признаку, уважать культурные и религиозные особенности различных этнических и социальных групп и конфессий, толерантно относиться к национальным обычаям обучающихся, представляющих различные нации мира и народности России.

При этом следует особо отметить, что несоблюдение требований Кодекса чести обучающихся в РУДН влечет за собой привлечение к дисциплинарной ответственности вплоть до отчисления из вуза.

В настоящее время обучающиеся в РУДН объединены в 158 земляческих организаций, объединений, студенческих комитетов и советов общежитий иностранных студентов. Координацию деятельности студенческих организаций и объединений обеспечивает входящее в структуру органов управления Университета Управление по работе со студентами, на которое замыкаются заместители деканов/заместители директоров институтов по работе со студентами. Наряду с этим в структуру Университета входит Управление комплексного обслуживания проживающих, тьюторы которого отвечают за воспитательную работу с обучающимися, проживающими в общежитии. При этом расселение студентов в общежитии строится на безусловном соблюдении принципа интернационализма: в одной комнате проживают представители различных стран, один из которых – гражданин России.

В рамках внеучебной работы студенты Университета имеют возможность реализовать свой творческий потенциал в составе 38 творческих объединений, члены которых приняли участие только в 2015 г. в 170 всероссийских и международных конкурсах, а также различных концертных программах, включая концерт в Государственном Кремлевском дворце, посвященный 55-летию образования Университета. Кроме того, в РУДН действует 76 профессиональных студенческих объединений по направлениям обучения, а также 56 сборных команд по различным видам спорта.

Студенты Университета неоднократно являлись победителями во Всероссийских конкурсах НТТМ, студенческих советов вузов, студенческих городков и общежитий и т.п., а сборная команда КВН является одной из самых титулованных в Высшей лиге Клуба веселых и находчивых. На регулярной основе в Университете проводятся Недели национальной культуры, национальные выставки и концерты.

Кроме того, в РУДН (под эгидой Центра активных программ содействия занятости молодежи) действует Интернацио-

нальный студенческий строительный отряд «Меридиан Дружбы». При этом, начиная с 2004 г., отряд функционирует в круглогодичном режиме, студенты работают на объектах Университета в свободное время после учебных занятий.

С 2013 г. на базе Российского университета дружбы народов функционирует Ассоциация иностранных студентов (АИС) в России, которая была создана в 1996 г. по инициативе самих иностранных студентов при поддержке вузов и Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации. Основной целью деятельности организации является защита прав граждан других стран, получающих образование на территории Российской Федерации. В настоящее время АИС, в состав которой входит 35 филиалов в 30 субъектах Российской Федерации, представляет интересы иностранных граждан из 160 стран мира, обучающихся в российских образовательных учреждениях.

Планом работы Координационного совета АИС на 2014–2016 гг. предусмотрено проведение следующих основных мероприятий.

1. Образовательная программа:

- проведение всероссийского конкурса «Русский язык» для иностранных студентов – раз в год (февраль);
- проведение всероссийского конкурса «Лучший иностранный студент года» – раз в год (сентябрь–октябрь).

2. Культурная программа:

- проведение «Уроков дружбы» на постоянной основе в зависимости от финансовых и материальных возможностей АИС;
- введение программы «Россия – моя семья»: проведение каникул иностранными студентами в российских семьях (август);
- экскурсии по России с целью ознакомления с культурой и традициями народов России.

3. Спортивная программа: соревнования по различным спортивным дисциплинам (февраль, сентябрь, октябрь).

Спасибо за внимание!

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Р.Д. Гребнев

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Д.Ю. Гребнев

кандидат юридических наук

Принято считать, что молодежь – это подрастающая часть общества, проходящая стадию становления социальной ответственности. Другими словами, этап формирования сознательного отношения к собственным поступкам называется молодостью.

Также считается, что молодежь необходимо воспитывать, т.е. оказывать направленное воздействие с целью формирования социальных компетенций.

Кто должен воспитывать молодежь? Семья, образовательные учреждения, само общество (воспроизводя себе подобную личность, словно репродуктивные клетки, которые не теряют своих свойств при самовоспроизведении) или средства массовой информации – вот наиболее частые ответы на поставленный вопрос. К сожалению, все перечисленные субъекты, на которые принято возлагать ответственность за воспитание молодежи, являются разносистемными элементами, что предопределяет слабость всех предлагаемых решений заявленной проблемы. *(Фрагменты разных мозаик никогда не соберутся в единую картину!)*

Неопределенный круг субъектов, ответственных за воспитание молодежи, – не единственная системная проблема в сфере противодействия радикальным идеологиям. Поэтому поиск

первопричины всех актуальных проблем антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи, на наш взгляд, необходимо начать в концептуальных основах системы противодействия идеологии терроризма.

Очевидно, что организационные шаги по созданию указанной системы были предприняты в полном объеме: были «определены основополагающие концептуальные и научные основы противодействия идеологии терроризма, сформированы базовые институты соответствующей системы, организована целенаправленная информационно-пропагандистская и разъяснительная работа с населением» [1].

Однако в результате проведенного исследования с применением кибернетической эпистемологии были выявлены потенциально неэффективные элементы системы противодействия идеологии терроризма и сформулированы предложения по совершенствованию указанной системы.

1. С целью формирования ценностно-целостного восприятия Российской Федерации необходимо разработать и утвердить (вплоть до принятия соответствующего федерального конституционного закона) следующие понятия и государственные приоритеты: «российская идентичность», «российская цивилизация», «российская государственность».

2. Работа по управлению социальными взаимодействиями и, как следствие, формированию социальных компетенций может быть эффективна только в самой социальной среде. Поэтому необходимо стратегически позиционировать концептуальные основы системы противодействия общественно опасным идеологиям в субкультурной творческой молодежной среде.

3. С целью формирования молодежного авангарда и подготовки его лидера, гарантирующего прорывное развитие России в XXI в. и защиту традиционных ценностей российской цивилизации, представляется обоснованной необходимость формирования и распространения нового образа и стиля жизни молодежи (посредством одежды, аксессуаров, информационных продуктов).

Конечной целью работы по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде является изменение мировоззрения молодежи, которое будет

полностью отторгать сами мысли о возможности применения крайних (радикальных) средств для разрешения социальных, национальных, конфессиональных, территориальных и любых других проблем и противоречий. Формирование идеологии, способной вытеснить общественно опасную идеологию экстремизма и терроризма, – это комплексная задача, выполнение которой возможно при консолидации усилий государства и общества, а также последовательных действий, имеющих научное обоснование на основе методик XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин Е.П.* Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: становление и перспективы развития: Выступление Первого заместителя руководителя аппарата НАК на научной конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 13–14 октября 2010 г. – URL: <http://nac.gov.ru/content/1499.html> (последнее обращение: 17.10.15).

**АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ –
ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРОЯВЛЕНИЙ КСЕНОФОБИИ И МИГРАНТОФОБИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

А.М. Юнусов

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук,
руководитель Центра изучения социальных конфликтов
и профилактики экстремизма и терроризма
в молодежной среде (ГГТУ),
академик РАЕН*

Свое выступление я хотел бы начать с такого вопроса: что характерно для национальных, межнациональных и межконфессиональных отношений в России в настоящее время?

На этот вопрос я бы ответил так: возрастанием проявлений экстремизма, ксенофобии, национализма и других видов насилия в жизни российских граждан. При этом важно подчеркнуть, что названные негативы отмечаются всеми социологическими исследованиями последних лет. Да и мы практически ежедневно слышим о нападениях и убийствах людей на почве национальной ненависти и вражды.

Так, по итогам 2014 г. от подобных нападений в 25 регионах России погибли 19 человек и не менее 103 были ранены [1]. Чего стоит только один факт ксенофобских проявлений на примере бездушного, жестокого и холодного отношения к мигрантам, молодой таджикской семье в Санкт-Петербурге 13 октября 2015 г., в результате чего было совершено чудовищное и жестокое преступление – убийство 5-месячного младенца Умарали Назарова, которого отняли у матери, чтобы судить ее за нарушение миграционного законодательства. Комментируя это трагическое событие, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский отмечает, что это не неосторож-

ность. Это убийство, сопряженное, судя по словам бабушки погибшего мальчика, еще и с отвратительными оскорблениями в адрес «черных», у которых в России «нет никаких прав». Подобные события еще раз указывают на то, что наше общество нездорово.

Российские социологи еще в 2002 г. акцентировали внимания российских граждан на то, что даже среди многих добропорядочных отнюдь не националистически настроенных россиян укоренилось бессмысленное словосочетание «лица кавказской национальности» [2].

Данные факты указывают на то, что ситуация в обществе и впрямь сложная и тревожная. На мой взгляд, в этом вопросе она близка к критической. Поэтому не следует испытывать пока еще пассивное терпение большинства российских граждан к этим сугубо негативным явлениям, которые могут в любой момент спровоцировать социальный взрыв в обществе. Поэтому необходимо принимать самые решительные и жесткие меры по искоренению проявлений ксенофобии, национализма и иных форм экстремизма.

К этому нас постоянно призывает Президент России В.В. Путин. Он постоянно подчеркивает о необходимости усиления внимания к борьбе с экстремизмом и национализмом, решительным образом пресекать любые формы ксенофобии, расизма и антисемитизма.

В совокупности названные негативные феномены ведут к попранию прав и свобод граждан, создают реальную угрозу гражданскому миру. Именно поэтому в нашем многонациональном и поликонфессиональном обществе идет настойчивый поиск новых и эффективных мер противодействия ксенофобии, национализму и расизму.

Научная общественность должна вести непримиримую борьбу с попытками доказательства жизненности и полезности идей ксенофобии. А такие «концепции» имеют место в нашей жизни. Для них характерными являются призывы к разведению и противопоставлению наций по культурным и религиозным признакам. Они утверждают: нужно быстро расходиться всем непохожим друг на друга нациям, культурам и религиям – они не обогатят друг друга, а уничтожат друг друга!

Если сейчас мусульманам, христианам, буддистам не разойтись, то весь мир превратится в поле боя... Без ксенофобии цивилизованные страны, запретив себе защищать свою идентичность, вымрут, падут под пятой варваров. XXI в. должен стать веком заборов, если человечество хочет выжить. Поэтому необходимо «Разойтись! Разъехаться! Разделиться! Отгородиться!» [3].

С учетом сказанного можно с полным основанием полагать, что в настоящее время экстремизм и ксенофобия стали одной из основных внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации. В этой связи следует особо отметить, что российская общественность сильно обеспокоена усиливающимися проявлениями ксенофобии. Ксенофобия – это иррациональная, чрезмерная боязнь или ненависть к иностранцам или представителям других этносов. Очень часто слова «ксенофобия», «экстремизм» всплывают, когда речь заходит о молодежи. Именно молодых юношей и девушек обвиняют в склонности к агрессивным действиям и участию в экстремистских организациях. И это совершенно верно.

Но вместе с тем остро стоит вопрос: кто должен решать эти проблемы? И чья вообще эта проблема? Кто ответственен за то, что СМИ и политики постоянно обвиняют молодежь в драках, погромах, убийствах, в то время как «руки» у экстремизма могут быть и «молодежные», но вот голова часто бывает довольно «взрослой»?

В нашем обществе все чаще наблюдаются проявления национальной нетерпимости. Уже стали привычными расистские бесчинства на улицах, в общественных местах, на рынках и т.д., а количество молодых людей, причисляющих себя к националистическим группировкам, неуклонно растет. Все это остро ставит задачу по привлечению внимания к проблеме ксенофобии.

В целом отношение к проявлениям ксенофобии в российском обществе крайне отрицательное. Это выражается в том, что в различных регионах России участились несанкционированные акции против ксенофобии. Противостояние ксенофобии растет из года в год.

Говоря о причинах роста ксенофобии, президент Российской Федерации Владимир Путин на встрече с российскими и

западными журналистами 1 февраля 2007 г. отмечал, что рост ксенофобии в России связан «с определенным идеологическим вакуумом, который возник после развала Советского Союза, с чувством ущемленности основных национальных групп» [4].

Чем же на практике характеризуется ксенофобия? Как проявляет себя во взаимоотношениях людей? Ксенофобия в обществе воссоздает навязчивый страх перед незнакомыми лицами других национальностей. Она нередко вызывается распространением слухов, измышлений о «неполноценности», «порочности» других народов, внушением искаженных представлений об их образе жизни, расстановкой произвольных акцентов на негативные события в их истории, культуре. Так формируются ксенофобские и мигрантофобские настроения в обществе.

Обществу следует осознать тот факт, что внутренние процессы, связанные с миграцией и проявлениями ксенофобии, в большей мере, чем внешние, угрожают национальной безопасности, территориальной целостности Российской Федерации. Поэтому необходимо усилить внимание к научной разработке проблем взаимосвязи миграции и ксенофобии в аспекте оптимизации миграционных процессов в России.

По данному вопросу мне представляется целесообразным миграционную политику, проводимую в Российской Федерации, пересмотреть с учетом ее потенциальных возможностей. Об этом я говорил на международном научно-практическом семинаре «Национальная безопасность и миграция. Российский аспект» в 2009 г. В связи со сказанным хотелось бы воспроизвести отдельные фрагменты своего выступления, которые обосновывали необходимость совершенствования миграционной политики. Подчеркивалось, что в миграционный процесс следует включить 25 млн соотечественников, проживающих на постсоветском пространстве, среди которых немало желающих переселиться в РФ на постоянное проживание. Причем среди этой категории потенциальных поселенцев достаточно много квалифицированных специалистов различного профиля. Использование этого контингента дает уникальные возможности не только для укрепления и расширения трудового потенциала российского общества в целом, но и для заселения многих регионов РФ, где особенно нужны трудовые ресурсы и куда даже при оп-

ределенных льготных условиях не поедут россияне. При наличии политической воли выше обозначенные позиции вполне реальны и могут быть воплощены в жизнь.

Мной также в соответствии с мнением экспертов, занимающихся вопросами борьбы с незаконной миграцией, было высказано предложение о *создании иммиграционной инспекции*. Ввод в систему противодействия внешней незаконной миграции такого звена, как иммиграционная инспекция, позволил бы замкнуть круг контроля за иностранными гражданами и лицами без гражданства от их въезда на территорию России до выезда.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что проблемы ксенофобии и мигрантофобии настолько велики и злободневны, что для российского общества они стоят в ряду острейших проблем. Об этом свидетельствуют постоянные обсуждения и дискуссии по данной проблеме в СМИ и на телевидении. Активно дискутируются вопросы, связанные с проблемой, кто должен бороться с национализмом и ксенофобией: государство или гражданское общество. Большинство участников подобных дискуссий считают, что решением данного вопроса должно заниматься государство, на то оно и государство, чтобы легитимно использовать силу и подавлять эти негативные проявления в обществе. Государство должно обеспечить достойную жизнь людям. Но вместе с тем надо сказать, что в общественном сознании российских граждан устойчиво бытует мнение, что государство не может искоренить ксенофобию и что это под силу только гражданскому обществу.

Действительно верной является утверждение, в котором отмечается, что эффективность профилактики экстремизма и ксенофобии в немалой степени зависит от успешной деятельности институтов гражданского общества, школы, семьи и предполагает консолидацию усилий всех граждан страны. Однако следует подчеркнуть, что сколько бы мы ни писали, ни дискутировали, ни составляли программы, наши усилия не будут эффективны, если не будет выработана эффективная комплексная воспитательная и образовательная программа по формированию высоких духовно-нравственных ценностей.

Сказанное выше дает все основания полагать, что в условиях полиэтничности и многоконфессиональности России не-

обходимо усилить роль воспитания в процессе обучения на всех уровнях российского образования. Однако реальная жизнь показывает, что в российском обществе этот вопрос не решается, и в результате все чаще и чаще дают о себе знать такие негативные явления, как ксенофобия и национализм, экстремизм и терроризм.

В условиях поликультурного образовательного пространства деятельность общеобразовательных учреждений по формированию культуры гражданской солидарности, предупреждению и профилактике экстремизма и ксенофобии в подростково-юношеской среде становится все более актуальной и значимой.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Жизнь показывает, что только через воспитание и образование всего общества, только через всеобщее внимание и постоянную заботу о первоочередных материальных затратах в эти жизненно важные сферы мы можем сформировать высокообразованных, интеллигентных и культурных граждан нашей страны с гуманными наклонностями и интересами, чувствами справедливости и высокой ответственностью перед собой и другими людьми. Так, одна из главных проблем, которая стоит перед обществом и всей педагогической общественностью России, – это концентрация усилий на реанимации утраченных за последние годы таких непреходящих ценностей, как патриотизм, интернационализм, дружба народов, гражданственность, бдительность, которые несут в себе способность объединять людей в борьбе с негативными социальными явлениями в общественной среде.

Нужно постоянно работать над недопустимостью в обществе расширения сферы бездуховного примитивного прагматизма, «идолизации» рыночных свобод, в основе которых, как правило, лежит индивидуализм. Не следует забывать, что индивидуализм есть прямая дорога к сепаратизму, национализму, местничеству, зарождению регионального сознания, клановости, а порою – к бандитизму и терроризму. Нельзя допускать, чтобы бесцеремонно попирались права граждан по национальному признаку.

Вся система культурно-образовательных институтов российского общества и других государственных и общественных организаций повседневно должны заниматься формированием высоких чувств российского гражданства, патриотизма, национальной и общенациональной гордости, психологии партнерства и дружбы между народами, межнационального согласия в обществе и т.д. Пора приступить к реальным практическим изменениям в жизни российского общества на основе создания краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программ по объединению народов на основе системы истинных ценностей.

Такая работа становится еще более необходимой в «эпоху перемен», когда современное российское общество переходит в новую систему ценностей. Больше внимания надо уделять комплексным проблемам жизнедеятельности и развития человека, его целям, идеалам и нравственности. Главное – видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает сама жизнь. Особо важно, чтобы эта работа строилась на нашей традиционной национальной культуре, если мы не хотим утратить своего своеобразия идентичности в глобализирующемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая статья, посвященная проблемам расизма и ксенофобии // Информационно-аналитический портал «Сова». – URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/12/d30968>
2. *Дадиани Л.Я.* Размышления о современном русском фашизме // Социальное согласие и толерантность в современном мире. – М.: Институт социологии РАН, 2002. – № 2.
3. *Осетинский О.* Зачем нам в России Вавилон? // Новая газета. – 26.01.2011.
5. Президент РФ о причинах роста ксенофобии. Встреча с журналистами.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

М.Р. Юсупов

*кандидат юридических наук, профессор,
председатель правления МОО
«Национальный комитет общественного контроля»*

В настоящее время рассмотрение коррупции как одного из самых серьезных препятствий для экономического и политического развития России, осознание того факта, что она представляет собой угрозу национальной безопасности, порождает необходимость в создании системы антикоррупционного воспитания граждан и, в первую очередь, молодежи в целях профилактики и недопущения проявлений экстремизма, радикализма и в последствии терроризма.

Будем реалистами: коррупционная продажность чиновников, несправедливость и беззаконие, невозможность реализовать свои возможности, создают у молодежи различные психологические проблемы с последующими проявлениями экстремизма и радикализма. Необходимость наличия компетенций, формируемых у специалистов в области юриспруденции, экономики и финансов и других направлений подготовки, предусматривающих в последующем использование выпускников на должностях государственной и муниципальной службы, в результате изучения дисциплин антикоррупционной направленности очевидна. Кроме того, просвещение и воспитательная работа по формированию у студентов антикоррупционного мировоззрения являются частью антикоррупционной государственной политики по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.

С учетом изложенного подписано распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы

по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 гг.». Данный нормативный акт был подготовлен и внесен Минюстом России во исполнение поручений Президента России по итогам заседания Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 г. Это программа, предусматривающая реализацию 22 мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности, общего уровня правосознания и правовой культуры граждан, воспитание нетерпимости к коррупционным правонарушениям. Они будут реализовываться федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Федерации с участием Генеральной прокуратуры и Следственного комитета. К антикоррупционному просвещению также станут широко привлекаться все образовательные и учебные организации, некоммерческие организации и средства массовой информации.

В последние годы проходит включение элементов по популяризации антикоррупционных стандартов в программы общего, среднего профессионального и высшего образования.

В чем состоит ключевая задача антикоррупционного воспитания?

Главная цель антикоррупционного воспитания – сформировать антикоррупционное мировоззрение и развить способности, необходимые для возникновения у молодых людей активной гражданской позиции в отношении к коррупции, радикализму и экстремизму.

Достижение данной цели предполагает решение ряда задач в процессе преподавания, таких как формирование системы знаний антикоррупционной направленности; формирование комплекса знаний о коррупциогенных ситуациях, обеспечивающих поведение в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами; формирование навыков адекватного анализа и личностной оценки данного социального явления с опорой на принцип историзма; создание антикоррупционных правовых установок у обучающихся; развитие умений практического применения соответствующих норм права в отношении проявлений коррупции; формирование потребности в соблюдении правил в процессе взаимодействия с органами власти; освоение навыков, необходимых для борьбы с коррупцией, и др.

Антикоррупционное образование рассматривается как комплексная система, интегрированная по вертикали и горизонтали (принцип системности). Основными компонентами системы антикоррупционного воспитания в образовательном учреждении являются отсутствие случаев коррупционного поведения, антикоррупционное просвещение: изложение сущности феномена коррупции и педагогическая деятельность по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения.

Образование направлено на формирование как антикоррупционного мировоззрения, так и антикоррупционного стандарта поведения и активной гражданской позиции (комплексность).

При организации антикоррупционного образования важным является учет возрастных особенностей обучающихся, решение поставленных задач достигается через реализацию программ, направленных на формирование общих нравственных основ личности, основ правовой культуры и основ гражданственности.

В целом антикоррупционное образование должно быть направлено на предупреждение любого проявления коррупционного поведения, экстремистских проявлений и мышления (принцип превентивности).

При организации антикоррупционного образования в соответствии с изложенными выше принципами ожидаемым результатом будет подготовка человека, умеющего вести с представителями властных структур диалог на правовой основе, избегая подкупа, взяточничества и других неправомερных действий, как радикализм и экстремизм; человека, умеющего решать бытовые проблемы, связанные с коррупцией, на основе сформированной информационной, личностной и гражданско-правовой компетентностей.

В 2011 г. в докладе Общественной палаты России было сказано следующее: необходимо активно развивать антикоррупционную пропаганду, правовое просвещение и воспитание граждан, начиная со школьного возраста, использовать ресурсы средств массовой информации, в том числе Общественного телевидения, для формирования нетерпимости к коррупции и различным экстремистским проявлениям. Но насколько эффективны будут такие меры?

Противодействие коррупции, экстремизму и терроризму может быть успешным только на основе широкого привлечения граждан к решению этих острых и масштабных проблем. Сегодня кроме государственных антикоррупционных организаций необходимо сплочение и взаимодействие сил всех учебных заведений, некоммерческих организаций, общественных палат и советов, общественных объединений, инициативных групп, спонтанных коалиций и отдельных активистов для системной работы по минимизации этих бед общества.

В разряд важнейших направлений деятельности образовательных организаций должны быть поставлены разработка и реализация комплекса мер по повышению уровня внутренней культуры личности и укреплению морально-этических принципов человека, особенно детей и молодежи; воспитание неприятия молодым поколением коррупции, экстремизма и терроризма как явлений, абсолютно не совместимых с ценностями современного правового государства, формирование особой, крайне неблагоприятной для психологической среды в обществе и т.п.

Я убежден, что антикоррупционное воспитание необходимо прививать уже со студенческой скамьи. Для решения этой задачи в 2013 г. авторским коллективом нашего комитета был издан учебник для вузов России «Противодействие коррупции в Российской Федерации». Преподавание учебного курса по данному учебнику осуществляется в большинстве образовательных учреждений уже второй год. Так, в Московском психологосоциальном университете и Международном юридическом институте он обязателен для студентов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление» с 2011 г. Данная книга по предложению Министерства иностранных дел России нашей организацией была переиздана и на английском языке. Она представляет собой сокращенную (более чем в 3 раза по сравнению со вторым изданием) и переведенную на английский язык самостоятельную редакцию учебника, содержащую систематизированное краткое изложение содержания всех тем курса, предназначенную для формирования у заинтересованного читателя (в том числе зарубежного) системного представления об истории, теоретических и

организационно-правовых основах противодействия коррупции в Российской Федерации. По просьбе МИД России электронный вариант данного учебника на английском языке направлен в библиотеки ООН и посольства многих государств.

Преломление сознания населения на антикоррупционное, антиэкстремистское и антитеррористическое поведение произойдет не быстро, это длительный процесс как на правовом, так и на идеологическом поле. Пока почти на всех уровнях (федеральном и региональном) чаще всего продолжается антикоррупционная, антиэкстремистская и антитеррористическая демагогия, для «галочки» проводятся различные конференции, круглые столы и заседания. Правда, на правовом поле созданные за последние годы барьеры и механизмы противодействия данным проблемам дают некоторый положительный результат. Это различные ограничения и запреты для государственных служащих, разработанные антикоррупционные стандарты поведения и мн. др.

Кроме того, идеологическая работа среди населения и особенно просвещение и воспитательная работа по формированию у молодежи антикоррупционного, антиэкстремистского и антитеррористического мировоззрения являются важной частью государственной политики по недопущению, устранению (минимизации) причин и условий, порождающих указанные проявления в разных сферах жизнедеятельности страны.

Поэтому наряду с вышеизложенным считаю, что сегодняшняя конференция актуальна и своевременна. Через несколько лет именно благодаря антикоррупционному просвещению и воспитанию со школьной и студенческой скамьи можно будет быстрее продвинуть антикоррупционную политику государства и наконец достичь желаемого перелома к началу минимизации масштабов коррупции, экстремизма и радикализма, на что акцентировано особое внимание первых лиц нашей страны.

Только широким фронтом при взаимодействии с государственными органами, всеми учебными заведениями, общественными организациями и бизнес-сообществом можно переломить рост указанных проявлений в стране и начать ее минимизацию.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

**ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ
ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ
(ОПЫТ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ)**

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА
И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ**

**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И СПОРТ
КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

И.Ю. Абалов

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом
Московской государственной академии
приборостроения и информатики*

С начала 1990-х гг. экстремизм является устойчивой угрозой безопасности Российской Федерации, затрагивающей жизненно важные интересы личности, общества и государства. Эта угроза имеет многоплановый характер и сопровождается различными проявлениями.

В уголовном законодательстве преступления экстремистской направленности квалифицируются как преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [6].

Таким образом, наличие социально-политических целей и идейной мотивации отличает субъекты экстремистской деятельности от лиц, совершающих преступления из хулиганских или корыстных побуждений, даже если их действия схожи по объективной стороне состава преступления [4].

В настоящее время существует достаточно широкий спектр видов экстремизма: политический, этнонациональный, религиозный, в молодежной среде и др.

Экстремизм в молодежной среде обусловлен широким кругом социальных противоречий, не получивших своевременного разрешения, которые начиная с 1990-х гг. приобрели общесистемный и острый конфликтный характер. Данные процессы охватили все сферы жизнедеятельности страны: экономическую,

политическую, социальную, культурную и др. Острота этих противоречий, их неурегулированность и масштабность вовлечения в них различных слоев населения, в том числе молодежи, отсутствие видимых перспектив их скорого разрешения обуславливают существование экстремизма в молодежной среде как долговременного фактора социально-политического развития современной России.

Спектр причин возникновения и распространения экстремизма в российской молодежной среде весьма широк. Значительную роль в нем наряду с внутренними играют внешние факторы, однако влияние первых, несомненно, является определяющим.

К внутренним факторам можно отнести многочисленные социальные конфликты и противоречия, сформировавшиеся в переходный период становления Российской Федерации, имеющие объективный и субъективный характер и высокую вероятность их долговременного существования. Однако основой экстремизма в молодежной среде является комплекс, во-первых, социально-экономических и, во-вторых, социально-политических факторов.

Одно из главных мест при возникновении и распространении экстремизма в молодежной среде занимают факторы социокультурного и социально-психологического характера. В комплексе этих факторов приоритетное место занимает процесс размывания прежней относительно единой системы социальных ценностей, формирования или усиления негативного влияния замещающих их субкультур на социально-групповых, этнических, религиозных, криминальных и других основах при признании их носителями допустимости или необходимости использования насилия для достижения соответствующих личных или групповых целей.

В условиях массовых социокультурных и социально-психологических изменений в обществе, направленных в сторону крайнего индивидуализма, вседозволенности, отрицания правовых норм и нравственных устоев в обществе, широкие масштабы приобретает процесс криминализации российского общества.

Данный процесс оказывает многоплановое воздействие на возникновение и распространение экстремизма в молодежной среде: формирует скептическое отношение к закону, правопорядку, правам человека; формирует чувство безнаказанности за

совершение преступных действий; способствует культуре насилия; сопровождается созданием благоприятных материальных предпосылок для дальнейшего роста числа преступлений насильственного экстремистского характера.

Как следствие – в российском обществе усиливаются явления этнической и межконфессиональной нетерпимости и противостояния. Так, в настоящее время одной из основных причин роста экстремизма в молодежной среде играет этнонациональный фактор, связанный с процессом возрождения этнического самосознания (действительными или мнимыми историческими обидами отдельных этнических групп; интересами и устремлениями этноклановых элит и мн. др.). Также сказывается отсутствие серьезных положительных изменений в социально-экономическом положении многих национальных регионов страны.

Кроме того, серьезную роль в указанной сфере играют миграционные процессы. Прибывающие в Россию мигранты в первую очередь размещаются в крупных городах и перевозят туда на постоянное место жительства своих родственников, что ведет к изменению этнодемографического баланса, длительное время сохранявшегося в субъектах Российской Федерации.

Обособленный образ жизни мигрантов при отсутствии стремления к интеграции в принимающее общество, нежелание общаться на русском языке, демонстративные ношение национальной одежды и соблюдение своих обычаев, открытое противопоставление себя местным традициям и культуре ведут к росту ксенофобии в среде коренных жителей, прежде всего среди молодежи. Недовольство последних вызывают также экономическая активность представителей национальных общин, вытесняющих местное население из наиболее привлекательных секторов экономики, попытки навязывания своей культуры и религии, регулярно совершаемые мигрантами уголовные преступления. Указанные обстоятельства приводят к росту конфликтов и экстремистских проявлений, популяризации националистической идеологии среди коренного населения.

Особо негативную роль как фактор возникновения и распространения экстремизма в российской молодежной среде играет формирование в ряде регионов России устойчивых очагов

повышенной социальной напряженности и нестабильности – острых социально-политических и межэтнических конфликтов, обладающих высоким уровнем дестабилизирующего воздействия на безопасность страны.

Наиболее существенной социологической характеристикой современной молодежи России является ее неоднородность. Процесс дезинтеграции молодежи обуславливается, прежде всего, растущим имущественным неравенством. Заслуживает особого внимания такой фактор, как этническая и региональная дифференциация молодежного сообщества России, обуславливаемый спецификой социальной, политической, этнической обстановки в том или ином регионе страны.

В процессе изучения такого опасного феномена, как экстремизм в молодежной среде, следует учитывать, как те или иные факторы социальной среды влияют на формирование и развитие личности молодого человека, какие из них направляют это развитие в конструктивное русло, а какие, наоборот, детерминируют экстремистские установки.

Демографическая ситуация и состояние здоровья. Приходится констатировать, что в России продолжает снижаться численность молодого поколения. При этом ухудшаются показатели не только физического, но и психического здоровья молодежи. Влияние негативных социально-экономических факторов, резкое ухудшение условий жизни, а также низкое качество медицинского обслуживания в регионах отрицательно сказываются на рождаемости и продолжительности жизни. Типичной для нынешнего поколения является городская молодежь, выросшая в «малодетной» неполной семье без должного внимания со стороны старшего поколения.

Образование и воспитание. Ввиду материальной дифференциации и внедрения рыночных отношений в сферу образования для значительной части населения получение качественного образования на бюджетной основе стало малодоступным. Вследствие недофинансирования образования под вопрос поставлено качество подготовки специалистов различного уровня, серьезно ухудшаются параметры труда и отдыха учащихся и студентов, сокращается база научных исследований в высшей школе, не прекращается отток кадров из образования и науки.

В итоге в этих сферах быстро снижается доля молодежи. Внедрение западных стандартов и схем в систему образования в большинстве случаев приводит к разрушению сложившейся национальной системы образования, которая десятки лет доказывала свою эффективность в подготовке высококвалифицированных специалистов различного профиля.

Социально-экономическое положение и стратификация. В связи с кризисными процессами социально-экономическое положение молодежи по ряду основных показателей имеет тенденцию к ухудшению. Отмечается одно из наиболее опасных явлений экономической жизни – более половины работающей молодежи либо вовсе не имеет профессии, либо трудится не по специальности, приобретенной в процессе обучения. В молодежной среде резко падает престиж труда.

Особенности общественного сознания и образ жизни. При всей фрагментарности и противоречивости оценок в общественном сознании основной части молодых россиян сохраняются традиционные ценности: стремление иметь крепкую семью, физическое здоровье, высокую квалификацию и материальный достаток. Вместе с тем в связи с материальными трудностями имеет место тенденция свертывания планов по созданию семьи и рождению детей, причем в большей степени это проявляется у молодых женщин. Значительно укрепляются и становятся базовыми (особенно в условиях крупных городов) индивидуалистические установки. При этом отмечается рост гипертрофированного этнического самосознания и этноцентризма.

Действие указанного выше комплекса факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма в российской молодежной среде, дополняется влиянием широкого круга условий объективного и субъективного характера, благоприятствующих формированию данного социально-политического явления и приобретших за истекшие годы значительные масштабы. В их числе наибольшую роль играет распространение в обществе, в немалой степени при участии средств массовой информации, идей насилия и жестокости; высокий уровень неконтролируемой миграции из ближнего и дальнего зарубежья; наличие в стране широкого и доступного черного рынка оружия и др.

Однако при этом не должны упускаться из вида и значительные по своему масштабу и дестабилизирующему воздействию *факторы внешнего характера*. К ним, в частности, относятся целенаправленная политика ряда иностранных государств, имеющих экспансионистские геополитические интересы в отношении России и стремящихся к их достижению при активном использовании пропагандистских центров, разнообразных научных, гуманитарных, благотворительных организаций, а также антироссийская деятельность зарубежных религиозно-экстремистских и националистических структур. Основным содержанием указанной выше деятельности является инспирирование создания в отдельных регионах России экстремистских объединений, прежде всего, национал-сепаратистского и религиозно-экстремистского характера либо поддержка уже функционирующих движений подобного толка.

В зависимости от социально-политической обстановки в конкретных регионах Российской Федерации и стратегических устремлений иностранных государств и зарубежных экстремистских организаций их участие в инспирировании или поддержке тех или иных экстремистских течений осуществляется с различной активностью и в различных формах. Например, в регионах северо-запада России, Поволжья, в ряде районов Сибири ими предпринимаются попытки усиления националистических и сепаратистских настроений, а в ряде районов Северного Кавказа ведется активная деятельность по разжиганию исламского фундаментализма и поддержке активного сепаратизма. При этом «целевой аудиторией» при реализации указанных выше замыслов как наиболее активная и податливая в идеологическом плане среда выступает именно молодежь, которая является проводником экстремистских идей и основным актором их реализации.

Среди прочих факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде, можно указать такие *основные черты современной российской молодежи*, как:

- отсутствие систематического духовного развития, идеологическая неразборчивость;
- толерантность к криминалу и иным негативным антиобщественным и антигосударственным явлениям;

- подверженность манипулятивным технологиям формирования оценок и стереотипов поведения;
- устойчивая склонность к импульсивным и агрессивным действиям и суждениям.

В процессе изучения факторов, способствующих формированию и распространению экстремизма в молодежной среде, необходимо отдельно рассмотреть комплекс проблем, детерминирующих экстремизм в среде мусульманской молодежи России.

Раскол мусульманской уммы и распространение радикальных форм ислама оказывает мощное воздействие на молодежь, представляющую собой наиважнейшую часть российского мусульманского сообщества.

Проблемы работы с молодежью в настоящее время становятся ключевыми для мусульманского сообщества, представленного достаточно широким спектром неправительственных организаций – от независимых приходов (махалля) и региональных духовных управлений мусульман (далее – ДУМ) до общероссийских мусульманских организаций.

Актуальность молодежной проблематики в мусульманской среде объясняется целым рядом взаимосвязанных факторов.

Первый фактор связан собственно с процессом исламского религиозного возрождения в России, выразившимся в активном развитии мусульманских религиозных организаций, учебных заведений, издании соответствующей литературы, а также усилении специфической религиозной идентичности приверженцев ислама [5].

Указанные обстоятельства способствуют активизации деятельности в молодежной мусульманской среде российских и зарубежных исламских организаций, оппозиционных официальному исламскому духовенству и исповедующих идеи радикального, экстремистского характера.

Второй фактор обусловлен старением кадров мусульманского духовенства, а также тем, что имамы, начавшие свою практику в советский период, далеко не всегда отвечают потребностям современной уммы, представители которой пытаются определить свое место в условиях религиозного возрождения [3].

Третий фактор, вытекающий из первых двух, связан с ростом популярности в среде мусульманской молодежи зарубежного религиозного образования. Как указывают представители ряда ДУМ, молодые люди, стремящиеся стать студентами теологических учебных заведений Саудовской Аравии, Турции, Египта и других мусульманских стран, представляют собой поколение новой формации: они не испытывают на подсознательном уровне боязни преследования за свои убеждения у себя на родине, не считают нужным скрывать свои идеологические воззрения и предпочтения перед кем бы то ни было [2].

Четвертый фактор заключается в амбициях ряда региональных мусульманских лидеров, желающих повысить свой статус, создать систему воздействия на властные институты как на уровне отдельных субъектов, так и на федеральном уровне. В этой ситуации мусульманская молодежь в силу своей динамичности выступает основным ресурсом для достижения указанной цели. Стимулом для того, чтобы молодые мусульмане оказывали поддержку лидерам такого рода, становятся обещания последних, связанные с гарантированными перспективами повышения жизненного уровня, получения престижного образования, повышения социального статуса и последующей интеграции молодых мусульман в региональную элиту.

Пятый фактор, воздействие которого прослеживается уже достаточно отчетливо, связан с постепенным увеличением в региональных мусульманских общинах удельного веса выходцев из мусульманских регионов постсоветского пространства, прежде всего активной в экономическом плане молодежи [1].

Таким образом, изучение факторов возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде современной России позволяет считать, что он порожден, прежде всего, социально-экономическими противоречиями и социально-политическими конфликтами, относящимися к внутренней жизни нашей страны. Исходя из этого должен быть определен и выбор соответствующих основных средств и направлений его ограничения и нейтрализации на общегосударственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зорин В.Ю., Рудаков А.В.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Российской Федерации: проблемы раннего предупреждения и профилактики негативных явлений (на примере Приволжского федерального округа): монография. – Нижний Новгород, 2008. – С. 210.

2. *Муслимов А., Хайретдинов М.* Мусульманское образование в современной России: проблемы и пути решения // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: Ежеквартальный научный альманах. – 2006. – № 2 (4). – С. 37.

3. *Мухетдинов Д.В.* Мусульманское духовенство России: возможности и пути возрождения статуса группы элиты // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: Ежеквартальный научный альманах. – 2006. – № 2 (4). – С. 25.

4. *Петрищев В.Е.* Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – С. 325.

5. *Силантьев Р.* Новейшая история исламского сообщества России. – М., 2005. – С. 7.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 5 апреля 2013 г.).

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ООН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

А.Х. Абашидзе

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
вице-председатель Комитета по экономическим, социальным
и культурным правам ООН*

В условиях глобализации все более взаимозависимого мира при наличии реальных и потенциальных угроз для международной безопасности возрастает значение еще одного основополагающего принципа международного права – обязанности государств сотрудничать друг с другом. Следует особо подчеркнуть, что добровольное сотрудничество государств в сфере устранения общих угроз трансформируется в добровольно-принудительное взаимодействие под давлением указанных угроз.

С созданием ООН международное право получило эффективный механизм для согласования действий государств – членов Организации (на данный момент их 193), целью которого, согласно п. 1 ст. 1 Устава ООН, является принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проведения мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

Создавая в 1945 г. Организацию Объединенных Наций, государства антигитлеровской коалиции понимали концепцию коллективной безопасности в традиционном военном значении. В Уставе ООН зафиксировано, что агрессия против одного государства-члена ООН является агрессией против всех госу-

дарств, что предполагает коллективное реагирование. Очевидно, что в XXI в. в условиях нарастающей глобализации, возникновения новых угроз и вызовов международному правопорядку требуется более глубокое понимание системы коллективной безопасности во всех ее измерениях: военном, политическом, экономическом, гуманитарном, экологическом, информационном.

Перечень названных измерений все время расширяется под давлением реальных кризисов, таких как продовольственный, финансовый и т.п. Дело в том, что человечество вступило в эпоху беспрецедентной взаимообусловленности самих угроз для международного мира и безопасности. Например, нищета порождает массовую миграцию населения и является благодатной почвой вербовки для террористов. Эти угрозы не знают национальных границ.

Специфика развития современных международных отношений заключается в том, что серьезнейшие угрозы международной безопасности не сводятся исключительно к межгосударственным военным конфликтам. Эти угрозы включают в себя войны и насилие внутри государств (гражданские войны), преступление геноцида, ухудшение состояния окружающей среды, распространение и возможность применения ядерного, химического, биологического и радиологического оружия, терроризм, транснациональную организованную преступность, нищету, инфекционные болезни и др.

Дело осложняется тем, что, как подтверждают террористические нападения 11 сентября 2001 г. в США, угрозы могут исходить и от негосударственных субъектов, в данном случае от террористической организации.

Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что почти все международно-правовые исследования, посвященные различным аспектам терроризма, начинаются (или же заканчиваются) констатацией того факта, что нет общепризнанного конвенционного определения понятия «терроризм». Как правило, приводятся основные причины, по которым расходятся мнения государств и ученых по данному вопросу, прежде всего по вопросу, следует ли исключить из сферы охвата определения терроризма национально-освободительные движения.

Да, действительно, международному сообществу предстоит выработать исчерпывающее определение терроризма, однако на данном этапе нормотворчества уже определены базовые черты и ключевые элементы этого явления, зачастую квалифицируемого Советом Безопасности ООН в качестве угрозы международному миру и безопасности.

В 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 49/60, на основе которой была одобрена Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой зафиксировано, что терроризм представляет собой преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы или конкретных лиц в политических целях. В Декларации отмечается, что террористические акты ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения – политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание.

В 2004 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1566, в которой упомянул преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью, или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или определенных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Известно, что повышенную опасность, прежде всего со стороны террористических организаций, имеют объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства, в том числе, суда гражданской авиации. Особенно такая опасность в настоящий момент возрастает в связи с преступной деятельностью террористической организации ИГИЛ. В данном контексте заявление любой террористической организации (неизвестной или известной) о ее причастности к гибели гражданского самолета, несмотря на истинные причины авиакатастрофы, со стороны Совета Безопасности ООН должно быть квалифицировано в качестве террористического деяния.

В Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, образованной Генеральным секретарем ООН, терроризм определяется как любое деяние, «которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» [1].

В настоящее время Генеральная Ассамблея ООН работает над принятием всеобъемлющей конвенции против терроризма. В проекте ее ст. 2 содержится определение терроризма, под которым понимается незаконное и умышленное» причинение, попытка или угроза причинения:

а) смерти или тяжкого повреждения любому лицу;

или б) серьезного ущерба государственной или частной собственности, в том числе месту общественного пользования, государственному или правительственному объекту или окружающей среде;

или с) ущерба собственности, местам, объектам или системам, которой влечет или может повлечь крупные экономические убытки, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

В проекте конвенции в качестве преступления квалифицируются участие в качестве сообщника, организация других лиц или руководство ими или пособничество в совершении подобных преступлений группой лиц, действующих с общей целью.

Хотя в существующих конвенциях, образующих корпус антитеррористических конвенций (так называемые «секторальные» договоры), не содержится определение терроризма, однако в них также нашли отражение ключевые моменты определения данного понятия, в частности, в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

Международный опыт противодействия терроризму формируется при помощи консолидации опыта государств и на основе деятельности международных межправительственных ор-

ганизаций, центральную роль среди которых играет Организация Объединенных Наций. То, что ООН занимает лидирующее положение в борьбе против терроризма, в частности, подтверждается тем фактом, что в публичных заявлениях главарей террористических организаций неоднократно упоминалась ООН в качестве одного из своих врагов в связи с тем, что она выступает крупным препятствием на пути достижения их целей.

Действительно, Организация Объединенных Наций с 60-х гг. XX в. стала серьезно заниматься проблемами борьбы с актами международного терроризма, поскольку отчетливо осознает, что терроризм наносит сокрушительный удар тем ценностям, которые лежат в основе Устава ООН. Речь идет, прежде всего, об уважении прав человека и правилах ведения войны, защищающих гражданское население. В результате правотворческой активности на период с 1963 г. по настоящий момент под эгидой ООН приняты 16 важных международных конвенций по борьбе с терроризмом.

Чрезвычайно значимым международно-правовым документом является также резолюция 1373 (18 сентября 2001 г.) Совета Безопасности ООН, которая установила для всех государств единые императивные обязательства на основании гл. VII Устава ООН принимать конкретные меры для борьбы с терроризмом.

События, имевшие место в начале XXI в., подтверждают, что ни одно государство, каким бы сильным оно ни было, не может лишь своими усилиями оградить себя от современных угроз, в том числе от международного терроризма. В условиях глобализации мир становится все более взаимосвязанным, поскольку угроза для одного является угрозой для всех.

Подтверждением этого тезиса может служить оценка, данная Всемирным банком, согласно которой нападения на США, совершенные 11 сентября 2001 г., нанесли ущерб мировой экономике на сумму более 80 млрд долл. США.

С точки зрения Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, современное состояние мира характеризуется растущими проблемами и все более ограничивающимися ресурсами.

Избранный на второй срок 25 января 2012 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун представил Генеральной Ассамблее ООН план работы на ближайшие 5 лет, направленный на то,

чтобы помочь создать более безопасное, более устойчивое и более справедливое будущее.

Генеральный секретарь емко определяет перемены и изменения в глобальном масштабе: демографические изменения, появление новых центров экономического динамизма, растущее неравенство как внутри стран, так и между ними, несогласие разочарованных, мобилизованных граждан существующим общественным договором, технологические и организационные изменения, открывшие возможности для небывалой тесной прямой связи между людьми, и изменение климата – все это создает беспрецедентно большое напряжение для основ нашего мироустройства и нашей глобальной системы.

Что следует отнести к серьезным угрозам? Прежде всего, события и процессы, ведущие к массовой гибели мирных людей и ослабляющие государство и другие основные элементы международной политической системы.

В настоящее время выделяют следующие **блоки угроз**:

- экономические и социальные угрозы (экологическая деградация, нищета, инфекционные болезни и т.п.);
- межгосударственные вооруженные конфликты;
- внутренние вооруженные конфликты и насилие (гражданские войны, «этнические чистки» и т.п.);
- ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- терроризм, транснациональная организованная преступность и др.

Главная задача международного сообщества на современном этапе развития заключается в том, чтобы потенциальные угрозы не стали непосредственными, а последние не вызвали реальных губительных последствий для человечества.

В целях четкого осознания состояния современного этапа развития цивилизации проанализируем существующие факторы, содержащие потенциальную возможность возникновения террористических угроз международному миру и безопасности.

▪ ***Хрупкость международно-правового режима ядерного нераспространения и вероятность ядерного терроризма.***

Основаниями для серьезных опасений являются следующие факторы:

– отсутствие реальных стимулов, побуждающих государства отказаться от создания собственных установок по обогащению и переработке урана;

– отсутствие гарантированных поставок обедненного урана для мирных целей;

– отсутствие эффективного международного контроля над прекращением производства расщепляющихся материалов для оружейных целей;

– снижение вероятности осуществления ядерного нападения государствами или террористами.

Эти опасения также подтверждаются следующими реалиями. В настоящее время более 40 государств располагают научно-промышленной базой, позволяющей им произвести ядерное оружие. В научно-исследовательских реакторах почти 30 государств имеется более 1300 кг высокообогащенного урана. Государства публично подтвердили более 20 случаев утечки и более 200 случаев незаконного оборота ядерных материалов.

Распространение ядерного оружия и ядерных материалов, слабый государственный контроль над их хранением ведут к тому, что облегчается доступ к материалам и технологиям, которые необходимы для того, чтобы создать ядерное оружие или устройство, в том числе террористами.

▪ **Биологическая безопасность. Вероятность биотерроризма.**

Форсированное развитие биотехнологий и научные достижения в данной области открывают широкие перспективы для профилактики и лечения многих болезней, однако появляется потенциальная возможность разработки новых смертоносных вирусов. В частности, рекомбинирование ДНК и непосредственное вмешательство в генетический код человека убирают барьеры на пути к созданию так называемых «конструированных вирусов», которые могут противостоять существующим вакцинам и антибиотикам.

Возрастает число ферментационных, медицинских, научно-исследовательских лабораторий, имеющих оборудование для производства биологических агентов. Ослабление государственного контроля над такими лабораториями чревато трагическими последствиями. В лабораториях, созданных террористами,

был обнаружен один из биологических токсинов – рицин. В настоящий момент от рицина нет противоядия. Всего лишь 1 г рецептуры натуральной оспы, закачанный в боеприпас, может привести к гибели до миллиона человек.

Где находится основной узел, развязывание которого будет способствовать формулированию новой концепции коллективной безопасности? При всех сценариях действий по осуществлению данной задачи существует настоятельная необходимость того, чтобы международное сообщество пришло к новому консенсусу относительно тех системных изменений в подходах, которые нужны в международных отношениях глобализирующегося мира. Нет сомнений в том, что человечеству еще предстоит в полной мере осознать значимость изменений в мировой политической системе, однако очевидно, что эти изменения уже выступают предвестниками принципиально нового положения в плане международной безопасности, при котором уникальная возможность для международного сотрудничества сосуществует с беспрецедентными возможностями разрушения.

Безусловно, есть трудности концептуального и практического характера в том, чтобы достичь консенсуса относительно содержания и функций существующей системы коллективной безопасности. Более того, очевидным является также то, что различия в подходах государств к тем или иным аспектам приводят к недооценке и даже игнорированию серьезных проблем.

В этих условиях требуется усиление ответственности государств в деле борьбы с современными угрозами, оказание многим из них помощи в укреплении их собственного потенциала противодействия современным угрозам. Необходимо рассматривать угрозы в контексте друг с другом, исследовать их причины и следствия, взаимовлияние с тем, чтобы разорвать порочный круг. Без взаимного признания всеми государствами угрозы не может быть системы коллективной безопасности.

Для этого необходимо найти разумный компромисс на пути достижения консенсуса по сложным аспектам борьбы с угрозами. В частности, разработка эффективной и вместе с тем принципиально новой контртеррористической стратегии требует достижения общепринятого определения терроризма.

Требуется общее согласие о правилах и нормах, регулирующих применение силы в международных отношениях в строгом соответствии с установками Устава ООН. В этом вопросе основная задача должна состоять не в том, чтобы заменить или подменить Совет Безопасности ООН, а в том, чтобы сделать данный орган более эффективным, заложив в основу его деятельности четкие критерии, особенно при применении силы. В этом вопросе следует руководствоваться принципами, в частности, определенными Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам: *серьезность угрозы; правильность цели; применение силы в качестве крайнего средства; серьезность применяемых средств; сбалансированный учет последствий*.

Соблюдение приведенных руководящих принципов при применении силы на основе гл. VII и ст. 51 Устава ООН *гарантирует правомерность и легитимность операций по принуждению к миру, поддержанию мира и миростроительству*.

Основная задача суверенных государств состоит в том, чтобы максимально воспользоваться возможностями, предоставляемыми изменяющейся реальностью в целях уменьшения возрастающих рисков.

Очевидны следующие реальности.

1. Мы далеки от той цели, которую мировое сообщество зафиксировало в Уставе ООН: «...содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе» (преамбула Устава ООН).

К сожалению, следует согласиться с мнением Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, который констатирует, что «нынешняя модель прогресса является несостоятельной».

2. Государства – члены ООН пока не справляются и с другой задачей, зафиксированной в преамбуле Устава ООН: «...использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов».

Повсеместная реализация права каждого на социальное обеспечение, по общему признанию, имеет ключевое значение для гарантирования человеческого достоинства всех людей. Актуальность обеспечения данного права усиливается обеспокоенностью мирового сообщества весьма низкими уровнями

доступа к социальному обеспечению подавляющего большинства (около 80%) населения планеты, которое в настоящее время лишено доступа к официальным системам социального обеспечения (20% из них живут в условиях крайней нищеты).

Тем не менее следует подчеркнуть, что ООН располагает уникальной возможностью содействовать осуществлению таких задач.

Отметим также незаменимую роль современного международного права и ООН в деле противодействия беспрецедентным глобальным угрозам, удовлетворении потребности международного сообщества в преобразованиях, формировании гибкой, и в то же время надежной системы коллективной безопасности.

ООН на основе современного международного права может:

1) содействовать налаживанию и ведению общего диалога в целях:

а) определения и согласования общего видения перспектив;

б) выработки совместных комплексных решений глобальных проблем;

2) легитимизировать новые нормы, подходы, структуры и процессы в сфере международного сотрудничества.

В основе любой модели дальнейшего укрепления системы коллективной безопасности должен лежать баланс между двумя идеями: суверенной неприкосновенности государств и обязательством мирового сообщества защищать мирное население от физического уничтожения. Для соблюдения баланса между этими идеями требуется дальнейшее нормотворчество в деле фиксации и уточнения обязательств, носящих характер *erga omnes* (перед мировым сообществом), а также концепции права на развитие, бенефициарием которого признаны как индивид, так и сообщество государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. A more secure world: Our shared responsibility (United Nations publication, Sales № E.05.15).

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА СОСТОЯНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СОЦИУМА**

Н.Р. Азизова

*доктор культурологии, профессор
Института изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования*

Глобальные изменения в многовекторной ценностной среде, динамично происходящие в современной поликультурной России, создают новые возможности самоидентификации представителей новых поколений и выбора траектории жизненного пути, но они также содержат и негативные тенденции развития многих социальных сфер жизнедеятельности личности. Сложность исторического развития нашей страны и перемены, происходящие в ней, существенно повлияли на современный российский поликультурный социум.

В настоящее время многие мировые державы вовлечены в миграционные процессы, и Россия также не является исключением. На сегодняшний день в стране существуют две миграционные составляющие: внутренняя и внешняя (этническая).

Внутренние мигранты, которых, по данным Федеральной миграционной службы России, 88% [7, с. 24], в основном – россияне трудоспособного возраста, не удовлетворенные экономическими и социальными условиями жизни на малой родине. Приезжая в центральные города Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург и др.) в поисках работы, они составляют здоровую конкуренцию коренным жителям.

Но внутренняя миграция не решает проблемы восполнения рабочих ресурсов. По расчетам специалистов, население России к 2025 г. может уменьшиться на 20 млн человек, достигнув

цифры примерно 120 млн [2, с. 2]*. В связи с этим российское государство поощряет приток иностранных мигрантов.

Ежегодно в Россию прибывают 13–14 млн иностранных граждан, 70% из них – представители стран СНГ. По данным Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в 2015 г. количественный состав мигрантов будет выглядеть следующим образом: представители Украины, Молдавии и Белоруссии составят 7–9% от общего количества; представители государств Закавказья – 11–15%; представители Средней Азии и Казахстана – 35–40%; представители стран Юго-Восточной Азии, Афганистана – 40–45% [6].

Стоит отметить, что в связи с экономическим кризисом в 2015 г. миграционный поток в Россию уменьшился на 70% преимущественно за счет снижения миграции из стран Центральной Азии [1]. Еще одной из причин, содействующей отъезду мигрантов, является ряд антимиграционных законов, вступивших в силу в январе 2015 г. Так, например, для работы в России гастарбайтерам из СНГ необходимо пройти медкомиссию, предъявить медстраховку, оплатить подоходный налог, зарегистрироваться по месту пребывания и купить патент – 40–60 тыс. руб. за год в зависимости от региона. Нарушившим правила пребывания запретят въезд в страну на 10 лет. Кроме того, вводятся биометрические заграничные паспорта, что исключает возможность фальсификации личности. Вместе с тем с 1 января 2015 г. отменены последние ограничения для граждан Белоруссии и Казахстана – в границах Таможенного союза создан единый рынок труда [11].

В то же время, с одной стороны, в силу ряда причин вынужденной этнической миграции в России такие показатели необходимо рассматривать как угрозу ее этнокультурной, национальной (социальной) безопасности, с другой – современная миграционная политика оказывает прямое воздействие на обеспечение безопасности российского поликультурного социума.

* По данным ООН, сейчас 210 млн человек населения планеты постоянно проживают за пределами государств, в которых они родились, а численность внутренних мигрантов составляет 740 млн человек.

Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» отмечено, что неконтролируемая миграция способствует усилению националистических настроений, политического и религиозного насильственного экстремизма, этносепаратизма и создает условия для возникновения конфликтов [10]. Сложность миграционных процессов в России выявила их основные причины, которые носят экономический и демографический характер. Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.» [8], наша страна хотя и заинтересована в мигрантах в связи с дефицитом национальных трудовых ресурсов и снижением рождаемости, но в то же время необходим контроль государства над притоком мигрантов на территорию Российской Федерации.

Массовая миграция на территорию России в ряде регионов меняет социокультурную и национальную структуру, создавая новые проблемы в различных социальных аспектах жизнедеятельности людей, что влияет на обеспечение безопасности страны. Это происходит потому, что, перебираясь в регионы России, мигранты не учитывают ее социокультурные, социопсихологические, нормативно-правовые, языковые особенности, так как их основной целью является зарабатывание денег, а не интеграция в социум. Тем самым они вызывают негативное отношение со стороны местного населения. По данным исследования аналитического Левада-Центра, 17% россиян волнует проблема «наплыва мигрантов», 10% – не против тех, кто готов получить российское гражданство, 15% – за то, чтобы принимать временных рабочих и лишь 8% выступают за открытость ко всем [4; 9].

Рассмотрим причины конфронтации мигрантов и коренного населения:

1) *политическая*. Россияне не одобряют государственную миграционную политику, поскольку она не продумана;

2) *криминогенная*. В силу различных факторов (рабские условия труда, низкий уровень образованности, нежелание интегрироваться в российский социум и т.д.) приток нелегальных мигрантов усугубляет криминогенную ситуацию. Между тем, становясь угрозой безопасности государства и обладая значи-

тельным конфликтогенным и криминогенным потенциалом, внутренняя и внешняя миграции провоцируют ксенофобские и национал-экстремистские настроения в российском поликультурном социуме, что может привести к негативным последствиям;

3) *экономическая*. Чаще всего мигранты работают без оформления трудовых отношений, их доходы не облагаются налогами. В результате этого государственный бюджет не получает значительного количества денежных средств. Кроме того, происходит значительный отток капитала в страны СНГ, так как мигранты, чтобы поддержать своих родственников на Родине, отчисляют им ежемесячно денежные средства;

4) *психологическая*. Большинство россиян опасаются утраты национальной идентичности в связи с увеличением количества межнациональных браков;

5) *языковая*. В семьях мигрантов основным является родной язык, а государственным (русским) языком они часто не владеют на должном уровне.

Негативное влияние приведенных факторов усугубляется проблемами социокультурной адаптации, которая недостаточно организована государством, вследствие чего представители этнических меньшинств, поступая в различные образовательные учреждения или трудоустраиваясь, не стремятся к интеграции в современный российский поликультурный социум. Более того, этногруппы иногда отвергают глобальные изменения, происходящие в нашем обществе, и психологически остаются в рамках традиций своих этнических меньшинств, что мешает объединению общенациональной российской культуры. В связи с этим происходит «взрыв этничности» и возрастание культурной неоднородности всего населения.

Данным фактом обусловлена необходимость подписания в апреле 2013 г. Федеральной миграционной службой совместно с Русской православной церковью соглашения о сотрудничестве в сфере работы с мигрантами. Это касается изучения языка, приобщения к российским культурным традициям и т. п. Изменению сложившейся ситуации призван способствовать введенный с 1 декабря 2012 г. обязательный экзамен на знание русского языка. С 2013 г. введено обязательное интегрированное тес-

тирование* по русскому языку, истории России и основам российского законодательства. В Федеральной миграционной службе заявили, что такой экзамен будет обязательным для иностранцев, желающих работать в России в сфере ЖКХ и оказания услуг населению. К сожалению, несколько иного мнения придерживаются сами мигранты, многие из которых приезжают в Россию на временные заработки и не видят смысла тратить время на образование и деньги на сертификаты. Это свидетельствует о том, что необходим межэтнический диалог. С этой целью разрабатывается законопроект, который позволит национально-культурным автономиям и национальным общественным организациям за счет бюджетных средств проводить работу по социально-культурной адаптации своих соотечественников [5]**. Одной из таких общероссийских общественных организаций является «Федерация мигрантов России», учрежденная в 2007 г. по инициативе авторитетных лидеров иностранных диаспор и при поддержке Управления по внутренней политике Администрации Президента РФ. Эта организация объединяет представителей диаспор более 74 стран дальнего и ближнего зарубежья. Она призвана оказывать содействие и помощь мигрантам в изучении русского языка, получении образования, сохранении исторических и культурных ценностей с учетом традиций коренных народов РФ, а также развитии бизнеса, создании адаптационных центров и формировании легальной жизнедеятельности мигрантов [3].

Таким образом, преодоление предрассудков и ксенофобии между коренным населением и мигрантами, а также успешная социокультурная, социопсихологическая адаптация последних к поликультурному российскому социуму возможны только на основе взаимопонимания и взаимодействия развитых общин и представителей власти, а также гражданского общества. Совершенно очевидно, что для предотвращения межэтнической

* Указ президента РФ от 7.05.2012 г. «О введении обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов».

** Национально-культурные автономии смогут получать деньги из госбюджета за адаптацию мигрантов (12.02.2013).

напряженности в поликультурном российском социуме необходима четкая идеология и позитивная стратегия развития детей и молодежи в этом направлении.

Для успешного достижения поставленной цели требуется социально-педагогическое сопровождение процесса становления мультикультурного самосознания личности, которое включает в себя определение общей цели и конкретных задач; ознакомление подрастающего поколения с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и религиозных конфессиях; формирование гражданских и общественных чувств и сознания; обеспечение высоконравственной мотивации поступков и поведения людей в процессе их коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голова И. Прощание с Джамшудом. Отъезд мигрантов изменил ситуацию на рынках. – URL: <http://www.rg.ru/2015/01/27/migranti.html>
2. Доклад о мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе. – Государственный совет Российской Федерации, 2011.
3. Интернет-ресурс. – URL: <http://www.fmr.su>
4. Интернет-ресурс. – URL: <http://www.nazaccent.ru>
5. Интернет-ресурс. – URL: <http://www.ov-2012.moy.su>
6. Кем прирастает Россия // Русский курьер. – 2005. – 5–11 сентября.
7. Коллегия ФМС России. ВП // Миграция. – 2013. – № 11.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. // Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. – № 47. – Ст. 5489.
9. Материалы бюро ЮНЕСКО в Москве по правам мигрантов. – URL: www.unesco.ru
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
11. Центр научной политической мысли и идеологии (центр Сулакшина). Мигранты уезжают из России. – URL: <http://rusrand.ru/news/migranty-uezjayut-iz-rossii>

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МИГРАНТОВ КАК РЕСУРС ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

Р.А. Андрианова

*кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Института детства, семьи и воспитания
Российской академии образования*

По сведениям начальника московского УФМС Ольги Кирилловой, помимо трудовых мигрантов в РФ приезжают мигранты, которые пытаются организовать различные криминальные структуры [3]. Распространение криминальных анклавов мигрантов, которые пытаются втянуть своих земляков в *экстремистскую деятельность*, представляет особую опасность для российского общества.

Из стран ближнего и дальнего зарубежья в Россию едут не только квалифицированные и образованные специалисты, но и самые бедные, необразованные, невостребованные у себя на родине. Многие мигранты не в достаточной степени владеют русским языком, им неведомы российские законы и тем более реалии российского бытия. В кратчайшие сроки мигрантам необходимо решить жилищные и материальные проблемы, адаптироваться к чужой культуре. Большая их часть замыкается в своей этнической группе, не стремится к интеграции в социум принимающей стороны. Безусловно, многие мигранты попадают в трудную жизненную ситуацию и социально опасное положение, что является мощнейшим фактором втягивания их в различные экстремистские и террористические организации [1].

На наш взгляд, своевременное непрерывное социально-педагогическое сопровождение мигрантов с целью их интеграции в социум принимающей стороны способно значительно снизить риски развития экстремизма в мигрантской среде. Более того,

чем больше усилий будет направлено на поддержку мигрантов, чем меньше условий будет для их изоляции в своей этнической группе, тем меньшую угрозу они будут представлять социальной безопасности российского общества.

По сведениям Департамента здравоохранения г. Москвы, третья часть всех новорожденных в столице – это дети из семей мигрантов. В связи с этим необходимо осознание рисков, угроз их будущей интеграции в российское общество. Опыт европейских стран показывает, что первому поколению мигрантов для адаптации достаточно решить жилищные и материальные проблемы. А следующие их поколения хотят уже быть полноправными членами общества, иметь доступ ко всем общественным благам не только де-юре. Сможет ли российское общество обеспечить удовлетворение их потребностей? И как снизить социальные риски их маргинализации? Как предотвратить образование криминальных анклавов мигрантов? Что делать, чтобы перевести мигрантов из социально уязвимой категории населения в социально перспективную?

На наш взгляд, одно из важнейших условий их успешной интеграции – *непрерывное социально-педагогическое сопровождение*. При этом под непрерывным социально-педагогическим сопровождением нами понимается оказание комплексной поддержки мигрантам, содействие их позитивному взаимодействию с представителями принимающей стороны, осуществление индивидуальной и групповой профилактической работы не только с ними, но и их ближайшим окружением. В целях искоренения изживенческой позиции важно относиться к мигрантам не как к объектам воздействия, а как к активным субъектам взаимодействия.

Важной частью такого социально-педагогического сопровождения является раннее выявление группы мигрантов социального риска и оперативное вмешательство специалистов с целью предупреждения не только проявлений экстремизма в их среде, но и развития других негативных явлений (алкоголизма, наркомании), которые разрушают личность мигранта и способствуют втягиванию их в экстремистские и террористические группы.

Непрерывное социально-педагогическое сопровождение мигрантов – сложнейшая профессиональная деятельность, которая не должна сводиться только к периодическому решению их на-

сущных проблем. Есть ли у нас такие специалисты, которые достаточно компетентны в таких вопросах? Анализ проблемы показал, что их явно недостаточно. Поэтому проблема подготовки специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность в сфере социально-педагогического сопровождения мигрантов и профилактики проявлений экстремизма в современном российском обществе, очень актуальна. Таких специалистов надо выращивать среди самих мигрантов и среди специалистов принимающей стороны. Работать такие специалисты должны в команде со специалистами разных ведомств и учреждений. Координатором их профессиональной деятельности должны стать только специалисты, эксперты от принимающей стороны, компетентные в социально-педагогическом и психологическом аспектах этой деятельности.

Возможно анализ проблем реализации федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», которая осуществлялась с 2001 по 2005 г., будет способствовать более эффективной организации профессиональной деятельности с мигрантами. Целью программы было формирование и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения как основы гражданского согласия в демократическом государстве. Однако реализация федеральной целевой программы, по сути, провалилась. И события последних лет это наглядно доказали. Почему же была провалена реализация важнейшей федеральной программы? Во-первых, не были подготовлены компетентные специалисты и эксперты, которые должны были сопровождать эту федеральную программу. Во-вторых, не было налажено межведомственное взаимодействие специалистов, а практика показывает, что межведомственная разобщенность способна погубить любые благие намерения. В-третьих, существенная проблема заключалась в различных подходах к понятию «толерантность». Так называемое «размазывание» этого понятия стало удобным для разного рода отчетов о проделанной работе различных ведомств и учреждений, что стало подменой реальной реализации программы. Таким образом, не понимая значение слова «толерантность», очень трудно внедрять в социальную практику толерантное поведение.

Безусловно, профилактика проявлений экстремизма – это междисциплинарная и межведомственная проблема. Определение «толерантность» уже прочно вошло в обиход и в научном сообществе, и в различных учреждениях и ведомствах, и даже в быту. Наверное, есть смысл давать определение толерантности в контексте антиэкстремистского воспитания. Например, воспитание толерантности – это подготовка всех субъектов многонациональной и многоконфессиональной среды к конструктивному взаимодействию.

Особое внимание необходимо уделять воспитанию толерантности и интеграции несовершеннолетних мигрантов, которые в силу своего возраста и недостаточного жизненного опыта наиболее уязвимы и подвержены экстремистским настроениям, равно как и молодое поколение принимающей стороны. Опросы, которые проводились в 2014 г. в рамках фундаментальных исследований в Институте социальной педагогики Российской академии образования, показали, что больше всего мигранты боятся умереть от насильственной смерти, т.е. боятся быть убитыми представителями различных экстремистских группировок принимающей стороны. Поэтому опрошенные нами несовершеннолетние мигранты уверены, что им надо защищаться, объединяться и противостоять угрозам насилия. Главная задача большей части опрошенных нами несовершеннолетних мигрантов – это дать «достойный отпор» агрессивному поведению принимающей стороны. Но при этом наши же исследования выявили и высокий уровень мигрантофобии среди несовершеннолетних принимающей стороны. Ответы были таковы: «они наглые», «они нас не уважают», «их много». Мы также выявили, что выросло целое поколение, которые не знают, что Якутия, Татарстан, Башкортостан, Дагестан – это субъекты РФ, а якуты, татары, башкиры, чеченцы и т.д. – это россияне, а не мигранты.

Что же делать в этой ситуации? Понятно, что лозунгами и призывами к дружбе народов эту проблему не решить. Решать надо проблему интеграции мигрантов в социум принимающей стороны и проблему формирования их конструктивного взаимодействия с представителями принимающей стороны. Изоляция, противостояние сторон представляют реальную угрозу социальной безопасности российского общества.

Успешный зарубежный пример интеграции мигрантов – практический опыт работы фонда «Тiemро Joven» [2]. Программа фонда реализуется в одном из предместьев Мадрида (Оркасур) с апреля 2003 г. Проект направлен на снижение уровня групповой преступности мигрантской молодежи. Оркасур был выбран в качестве района пилотного проекта как самого неблагополучного и бедного района округа с высоким уровнем безработицы и преступности. Мигранты, проживающие в Оркасуре, – это выходцы из разных стран: Эквадора, Колумбии, Перу, Доминиканской Республики и Марокко. Перенаселенные кварталы создавали благоприятную почву для роста социальной напряженности, групповой преступности по этническому и расовому признакам.

Сотрудники местного отделения Фонда открыли творческие мастерские для мигрантов. Результат пилотного проекта превзошел все ожидания: организованная культурно-просветительская деятельность, различные театральные постановки, курсы межэтнической кухни, ремесленные ярмарки, фестивали и праздники национальных культур помогли местному сообществу преодолеть этническую разобщенность и создать среду взаимопонимания, которые стали барьером для проявления экстремизма и девиантной активности мигрантов.

Таким образом, на основе зарубежного опыта мы видим, что одно из основных направлений профилактики экстремизма – создание единого профилактического пространства, непрерывное социально-педагогическое сопровождение мигрантов во всех сферах их жизнедеятельности с целью решения их проблем, отвлечения от опасных форм поведения, преодоления тенденций иждивенчества и инфантилизма, развития активной жизненной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Р.А. Условия профилактики социальных рисков девиантного поведения детей-мигрантов // Научно-методический журнал «Вестник ВЭГУ». – 2014. – № 3. – С. 5–14.
2. Мукомель В.И. Этническая идентификация // Мир России. – 2011. – № 1. – С. 34–50.
3. Центральноазиатская новостная служба. – URL: <http://www.ca-news.org>

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ, НАЦИОНАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

Э.А. Баграмов

*доктор философских наук, профессор
Московского городского педагогического университета,
Заслуженный деятель науки РСФСР*

Сопоставление понятий «национальное сознание», «национализм» и «экстремизм» – довольно частое явление в политической литературе. Важно подчеркнуть, что национальное сознание не всегда выступает в форме национализма, а национализм не обязательно подразумевает экстремизм. В свою очередь, экстремизм имеет множество проявлений, далеко не всегда выступая в форме вражды и ненависти между народами, хотя последняя по праву считается одной из наиболее опасных его форм. Хотелось бы показать не только взаимосвязь этих понятий, но и возможности воздействия на них в целях разработки государственно-общественной системы воспитания как надежного противоядия негативным влияниям, опираясь при этом на некоторые уроки нашей истории и событий наших дней, касающихся места и роли национального фактора в общественной жизни.

Социология и политология выделяют следующие формы национального сознания: патриотизм, т.е. любовь к Родине; интернационализм в своем здоровом хорошо известном многим россиянам проявлении – международной солидарности и братства народов; космополитизм – концепция мирового гражданства; шовинизм и расизм – проповедь расового и национального превосходства, вражды и ненависти между народами.

Особо следует остановиться на национализме – первоначальной и наиболее устойчивой форме национального сознания, принимающего в тех или иных случаях неоднозначный характер. Родившись в эпоху формирования капитализма и современных наций, развития национальных движений, он мог

выражать устремления определенных классов и общественных сил к образованию независимого государства, освобождению от колониального ига, установления равноправия в международных отношениях. Лозунги национализма в этот период – национальное возрождение, равенство, суверенитет, защита национального языка и культуры – носят, безусловно, позитивный характер. Но на последующей стадии государственного развития национализм, выражая официальную идеологию данного государства либо тех или иных общественных сил, по-разному определяет курс национальной политики – в диапазоне от равенства и добрососедских отношений до ущемления или даже попрания прав и интересов тех или иных наций, народностей, этнических групп. Это обстоятельство препятствует однозначному определению национализма, который может быть как освободительным и созидательным, так и агрессивным, разрушительным. И все же в мировой социологической и политологической литературе национализм чаще всего определяется нейтрально, как идеология и политика, отдающая приоритет нации и национальным интересам. Правда, в отечественной мысли и практике преобладает взгляд на национализм как на проявление местного эгоизма тех или иных социальных сил, того или иного этноса, отождествление национализма с ксенофобией или экстремизмом, жертвой которого оказываются другие народы. И для такого, пусть и не всегда справедливого, суждения были и есть определенные основания.

Россия – исторически сложившееся многонациональное государство, где наряду с русским народом, чья культура, язык и обычаи имели и имеют доминирующий характер, жили и живут десятки других народов. Имея в виду мирное сожительство всех народов, передовые деятели России на протяжении столетий отстаивали принципы гуманизма в отношении граждан различной этнической и религиозной принадлежности, боролись против любых проявлений узколобного национализма или великодержавия. В советское время национализм как таковой был объявлен злейшим врагом нового режима. Его выжигали «каленным железом», нагоняя подчас страх на тех, кто выдвигал законные требования развития языка, культуры и т.д. Такой радикализм нередко препятствовал росту даже здорового нацио-

нального сознания. Между тем естественный рост и укрепление национальных чувств народов, добившихся значительного прогресса благодаря братской помощи и взаимопомощи народов, на известном этапе потребовал новых форм сотрудничества, которые не смогла обеспечить застывшая практика раз и навсегда сложившихся в советской стране норм и форм межнациональных отношений. Не удовлетворялись потребности русского народа, внесшего бесценный вклад в общий процесс, руководство страны не реагировало на специфические запросы тех или иных национальностей. Это и привело к недовольству во многих республиках и областях, росту национального эгоизма и национал-экстремизма. Бездействие в сфере национальных отношений и неумение найти соответствующие методы разрешения возникающих конфликтных ситуаций явились одной из главных причин крушения СССР. Национализм, причем в своих откровенно негативных проявлениях этноэгоизма, этнофобии, этношовинизма, межнациональной розни, напряженности, вражды между народами, этноэкстремизма, захлестнул многие регионы бывшего СССР и до сих пор остается на повестке дня ряда стран и в постсоветский период.

Возникает вопрос: что случилось с патриотизмом нашего народа, который помог одолеть смертельного врага – фашистскую Германию в 1941–1945 гг., получил неоценимую питательную почву в ходе прорыва страны в космос, ее превращения во вторую супердержаву мира, но не устоял перед националистической стихией, приведшей (наряду с рядом других факторов) к распаду страны? Вопрос уже освещался во многих трудах; под углом зрения нашей темы отметим, что грань между позитивным национальным сознанием и националистическим самолюбованием в духе «мы сами с усами» и т.п. тонка и подвижна. В отечественной литературе пока не исследовали в должной мере механизмы перерастания национального сознания, патриотизма и, если так можно выразиться, «здорового национализма» в крайний, радикальный национализм. Всевозможные спекуляции с национальным фактором имеют давнюю историю, и им надо противопоставить не оторванный от истории и сегодняшнего дня идеологический конструкт, а живой и действенный патриотизм, вытекающий из глубокого осознания

наших национальных корней, исторических судеб России, ответственности нынешнего поколения за ее социальное, экономическое и национальное будущее как великой державы. Сегодня эта задача по-новому встала перед каждой семьей, общественностью, средствами массовой информации, системой образования, имеющими дело в том числе и с юными гражданами, не прошедшими большой и трудной школы социализации и формирования гражданственности. Именно эта группа чаще всего становится добычей экстремистов, которые, не брезгуя лозунгами расистского мракобесия, противопоставления русских – не русским, европейцев – азиатам, христиан – мусульманам, пытаются дискредитировать громадное и историческое достояние, которым располагает многонациональный народ России – любовь к Отчизне, гуманизм, человеколюбие, чувство справедливости, забота о благе народа и т.п.

Россия как крупнейшая евроазиатская держава, где в течение многих веков мирно сожительствуют славянские, тюркские, кавказские и другие народы, христиане, магометане, буддисты, иудеи и представители иных религий, по определению не должна быть пристанищем для идеологических течений, оправдывающих вражду и ненависть между народами. Но в эпоху глобализации и небывалого наплыва мигрантов, беженцев и т.д. жителям многих стран приходится взаимодействовать (а подчас и сталкиваться) с носителями других культур, нравов, религиозных убеждений. Универсальные рецепты толерантности зачастую не срабатывают, как и новомодные варианты мультикультурализма. В этой ситуации часть местного населения – очевидно, не без соответствующих усилий экстремистски настроенных лиц, – оказывает сопротивление приезжим иностранцам.

Есть хорошая пословица: «В Риме веди себя как римляне». У нас говорят: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Между тем, судя по складывающейся ситуации в некоторых европейских странах, жители этих стран с тревогой воспринимают голоса отдельных радикалов, сумевших утвердиться на новых местах и вынашивающих далеко идущие планы. Так, один из пропагандистов перехода к шариату в Бельгии, где, кстати сказать, уже немало мусульман, член партии «Ислам» Р. Арух заявил: «Для начала мы должны ненавязчиво при-

влечь внимание людей и объяснить им преимущества, которые несут исламские руководители и исламские законы, чтобы в конечном счете – почему бы и нет? – прийти к исламскому государству в Бельгии. Это долгая борьба, и потребуются десятилетия или даже столетие, но движение уже запущено» [1, с. 149]. А в Германии огромным тиражом моментально разошлась книга Т. Сарацина «Германия: самоликвидация», призывающая вообще закрыть ворота мигрантам (здесь оседают широкие массы турецких мигрантов).

Хотя в России ситуация иная, но достаточно конфликта в Кондопоге, а потом и в Москве, чтобы понять, сколь важно, избегая крайностей, вести разумную миграционную и национальную политику, не допуская ни разжигания страха перед приезжими, ни потакания экстремистским настроениям с той или с другой стороны. Разрабатываемая у нас программа патриотического воспитания должна придать усилиям в этой области общероссийский размах.

Нелишне будет заметить, что в условиях, когда в стране, согласно Конституции, нет государственной идеологии, защиту ценностей нашего народа нельзя целиком взвалить на государственные органы, тем более что практика «агитпропов» ушла в безвозвратное прошлое. Российским ученым, как и другим общественным силам, предстоит, как представляется, включиться в эту деятельность, разработав арсенал научных и идейно-воспитательных аргументов:

– против:

а) расизма и его новых течений;

б) идей глобализма, утверждающего конец эпохи государств;

в) национального нигилизма, считающего нацию отжившим свой век рудиментом старого общества;

– в защиту:

а) современного патриотизма с его новым социальным и национальным смыслом;

б) понятий «Родина», нация, национальная и интернациональная солидарность в современном их звучании;

в) тех методологических принципов, которые следует положить в основу идейной борьбы с экстремизмом.

Начинать борьбу с экстремизмом лучше всего с организации общественно-государственной системы профилактики. Надо противопоставить этому социальному злу фундаментальные ценности народа – любовь к Родине, уважение к человеку и его достоинству (независимо от пола, социального положения, национальности, религиозной принадлежности и т.п.), внутреннюю порядочность и чувство справедливости. Начиная с семейного воспитания и затем воспитания в школе и других учебных заведениях, производственных коллективах, в период пребывания на срочной службе в армии и после каждый человек должен чувствовать себя не одиночкой, которому нет дела до того, чем живет вся страна, а частью микроколлектива и общества в целом, в котором он вращается, и которому не безразлично, по какому пути пойдет развитие его страны и всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Романова А.И., Хлыщева Е.В., Якушенков С.Н., Топчиев М.С.* Чужой и культурная безопасность. – М.: РОССПЭН, 2013.

ПРОБЛЕМЫ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.П. Базылева

*студентка магистратуры 2-го курса
специальности «Государственное и муниципальное управление»
Российского университета дружбы народов*

Одной из важнейших проблем современного общества, угрожающей самому его существованию в привычном и подходящем для нас виде, является проблема экстремизма. Его отрицательное влияние часто усугубляется из-за политики двойных стандартов, когда отдельные личности, социально-общественные группы и даже целые государства оправдывают частные случаи экстремизма, если он не противоречит их интересам или даже способствует им.

Зачастую возникает ситуация, когда одни и те же действия имеют явно экстремистский характер для официальной власти, но могут одобряться обществом в целом и его отдельными членами. С другой стороны, личностная характеристика человека, его убеждения, мораль и нравственные устои также не остаются неизменными, так что сегодня он реагирует на общественно опасную ситуацию совершенно иначе, чем вчера.

Например, рост преступности среди мигрантов из стран ближнего зарубежья часто провоцирует националистические настроения в обществе, а единичные случаи участия жителей Северного Кавказа в терактах вызывают агрессивное отношение к лицам кавказских национальностей в целом, хотя это не согласуется с правительственной политикой и правовыми нормами Российской Федерации [3; 4].

Однако при непосредственном общении с мигрантами и представителями кавказских народов, а также проведении мероприятий по развитию толерантности отношение отдельных

представителей социума часто меняется на вполне положительное.

В подобных постоянно меняющихся условиях особое значение приобретает антиэкстремистское воспитание подрастающего поколения, поскольку это позволяет заложить и сформировать основы здорового социума, деятельность каждого члена которого основана на принципах толерантности, уважения к закону и личности, нравственных и моральных ориентирах. Экстремизм является несомненным злом для общества, и, как и всякое зло, его легче предотвратить, чем исправить его последствия, так как позиция экстремистов крайне сложно поддается изменениям по своей сути.

Важно понимать, что для появления и развития экстремизм нуждается в определенной социальной ситуации, своеобразной зоне риска, сформировавшейся в том или ином социуме. Обычно это общества, подверженные резкой социальной трансформации, переживающие трудности с традиционной системой ценностей. Часто основой для экстремистских настроений становится интеграция в общество инородных фракций, чуждых по национальности, вероисповеданию, общественно-культурным устоям. Способствуют нарастанию агрессии и имущественное расслоение, и снижение социально-экономического уровня жизни населения в целом, и неконтролируемые этнодемографические изменения, и наличие в стране активного политического режима, склонного к авторитарности [3; 4].

При возникновении любого из этих условий дети и подростки оказываются самой незащищенной группой населения. Они легко поддаются чуждому влиянию, психологически неустойчивы, их возрастные особенности делают их удобным объектом для манипулятивного воздействия. Поэтому так высок процент подростков, задействованных в террористической и экстремистской деятельности различных преступных групп и бандформирований, так часты случаи вовлечения детей, подростков и молодежи в различные сферы противоправной деятельности [2]. Управляя сознанием подростков, члены экстремистских группировок играют на чувстве патриотизма, желании помочь якобы угнетенной инородцами стране, ложной гордости за собственную нацию.

Чтобы создать зону защищенности, в которой возможно гармоничное и безопасное развитие детей, необходимо ограничивать влияние окружающего мира, тщательно контролировать поток информации и пресекать агитационно-пропагандистское воздействие на неокрепшую детскую и подростковую психику. Это возможно только при слаженной работе всех ветвей и органов власти, института семьи и системы образования.

Ребенок должен четко понимать, что имеет права и обязанности, в круг которых входит определенное поведение с окружающими людьми и обществом в целом. То же общество, которое гарантирует его безопасность и комфорт, вправе требовать от него соблюдения социально-общественных, правовых и нравственных форм взаимодействия с социумом.

Информационная среда, в которой существует ребенок или подросток, далеко не всегда является безопасной, так что ограничения, налагаемые обществом, являются совершенно необходимыми, хотя и ограничивают свободу личности в некоторых аспектах.

К сожалению, многие достижения советской воспитательной системы были утрачены в результате социальных преобразований конца XX – начала XXI в. Традиции российского образования всегда подразумевали воспитание не только образованного человека, но и культурного, богатого духовно, уважающего национальные и религиозные особенности других членов социума. Эти традиции базировались на идеологии общности и взаимоподдержки, которые объявлялись главной ценностью и приоритетом воспитания [1].

В настоящее время снова активизировался процесс возрождения духовных традиций российского образования, направленных на воспитание гармоничной личности, имеющей психологический иммунитет к экстремистским взглядам и влияниям.

На уровне системы образования это проявляется в введении в школьную программу важных компонентов, реализующихся как в виде отдельных предметов, так и в виде составных частей образовательных курсов. Так, например, для начальной школы и среднего звена огромное значение имеет система образовательно-воспитательных курсов по основам мировых религий и светской этики. Позже, в старших классах, эстафету

воздействия перенимают предметы гуманитарного цикла и художественной направленности: литература, история, обществознание, мировая художественная культура и т.д. [5].

Нельзя недооценивать и значение воспитательных мероприятий, направленных на формирование в личности школьника толерантности, уважения к чужой культуре, готовности понимать и соблюдать общественно-правовые нормы социума.

Для обеспечения методической стороны данной деятельности органы образования на всех уровнях разрабатывают программы учебной и воспитательной деятельности в области профилактики экстремизма, контролируют информационное поле, в котором работает образовательная система. Однако основной проблемой, отрицательно влияющей на возможность эффективно бороться с экстремистскими настроениями путем воспитания детей и юношества, следует признать реалии современного общества и несогласованность действий различных его служб. Для решения этой проблемы требуется множество усилий на всех уровнях власти и системы образования.

Так, например, следует уделить особое внимание созданию патриотических спортивных секций и клубов, способных конкурировать с экстремистскими молодежными группировками за внимание молодежи.

Из Федерального бюджета необходимо финансировать мероприятия, воспитывающие в детях и подростках оправданное чувство гордости за исторические и современные достижения многонационального народа Российской Федерации, всемерно поддерживать музеи, кружки по интересам, проекты всероссийского значения, реализуемые через сеть Интернет.

В целях создания положительного информационного поля необходимо обратить особое внимание на деятельность масс-медиа, поддерживая средства массовой информации и деятелей молодежной культуры, чье творчество направлено на воспитание в подрастающем поколении толерантности и разумного патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беликов С.* Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М.: Алгоритм, 2012.

2. *Давыдов Д.Г.* Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 4–18.

3. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37–47.

4. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 78–88.

5. *Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А.* Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1.

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КЛУБ
КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Д.Б. Баранников

*заместитель директора по безопасности
Люберецкой гимназии № 56, учитель ОБЖ,
руководитель военно-патриотического клуба «Ратоборцы»*

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

В СССР расцвет деятельности молодежных военно-патриотических клубов пришелся на вторую половину 1980-х гг. Тогда из Афганистана стали возвращаться офицеры и солдаты, для которых война обнажила многочисленные недостатки в системе допризывной подготовки молодежи в СССР. Ветераны-афганцы без каких-либо указаний сверху, повинувшись чувству долга, создали уникальную систему военно-патриотического воспитания, в основу которой легли любовь к Родине, Армии и детям, лучшие армейские методики и боевой опыт войны в Афганистане. Ключевой структурой этой организации стали военно-патриотические клубы.

Создавая новую военно-воспитательную систему, советские офицеры и сержанты практически создали внутренне цельную и ясную методику допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания. Речь идет о спортивных дисциплинах общего характера и в особенности о рукопашном бое. Спортивная подготовка стала одной из важнейших военных

дисциплин, независимо от будущей военной специальности: сильный и выносливый воин одинаково востребован и в авиации, и в танковых войсках, и в артиллерии, и в войсках связи!

Большое значение «афганцы»-ветераны придавали и придают патриотическому воспитанию, что в условиях слабеющего советского государства и воцарявшейся либеральной идеологии имело принципиальное значение, поскольку военно-патриотический клуб соединял в себе спортивную секцию, лучшие формы армейской подготовки и идейно-патриотическое воспитание. Все это происходило под эгидой высокой идеи воинского служения народу и стране, что, в конечном итоге, рождало в молодом человеке чувство жертвенной любви к Родине.

Военно-патриотические клубы – это система общественных объединений, деятельность которых направлена на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Однако единой методической базы для военно-патриотических клубов не было. Каждый клуб или группа клубов пользуются своими собственными учебно-методическими наработками, в основе которых лежат разные армейские и спортивные учебные программы – от конноспортивной до водолазной... В условиях отсутствия единого координационного центра это было естественно. Но главное – «бесхозную молодежь» увели с улиц, не позволили ей предаваться праздности.

Военно-патриотические и военно-спортивные клубы способствуют формированию здорового образа жизни у детей и подростков, помогают государственным институтам решать задачи подготовки резерва Вооруженных Сил. Однако на сегодняшний день военно-патриотические, военно-спортивные организации сталкиваются с целым комплексом нормативно-правовых, материально-технических, организационных, финансовых и других проблем. Пользуясь случаем, хочу заметить, что сегодня не решены многие важнейшие задачи по научному и методическому обеспечению патриотического воспитания, их целенаправленная разработка не осуществляются, педагогическая наука практически игнорирует патриотический и военно-патриотический компонент в воспитании.

Несмотря на определенные усилия, предпринимаемые государством, в нашей стране по-прежнему отсутствует комплексный и сбалансированный подход к решению задач патриотического воспитания граждан. Целостная система патриотического воспитания, позволяющая осуществлять его координацию на федеральном уровне, до сих пор не создана. Для решения этой проблемы требуются скоординированные усилия органов законодательной и исполнительной власти, отечественной педагогической науки, а также всех заинтересованных общественных организаций, чья активность свидетельствует о совершенно явном запросе на возрождение целостной и действенной системы воспитания патриотов. При этом важно гармонизировать государственные и общественные формы патриотической, военной и допризывной подготовки в единой системе с прозрачными механизмами администрирования и финансирования.

Хороший пример подает Министерство образования Московской области, где создан «Региональный центр подготовки граждан РФ к военной службе и военно-патриотического воспитания молодежи», который объединил и координирует работу всех молодежных военно-патриотических объединений региона. Подмосковье проводит слеты, соревнования военно-патриотических объединений и кадетских классов, периодически заседают координационные советы, куда входят руководители военно-патриотических объединений, решаются наиболее острые проблемы.

При МОУ «Гимназия № 56» Люберецкого Муниципального района Московской области с 2011 г. действует ВПК «Ратоборцы». За это время участники военно-патриотического клуба с успехом участвовали в различных соревнованиях военно-патриотической направленности, чествовали ветеранов Великой Отечественной войны. Юноши из числа выпускников гимназии, отслужившие в армии, с благодарностью вспоминают время обучения азам военного дела в клубе. Знания, полученные в ВПК «Ратоборцы», помогли им в быстром овладении воинской специальностью в армии и на флоте. Ежегодно юноши и девушки, воспитанники ВПК «Ратоборцы», поступают в высшие учебные заведения Министерства обороны, МВД, МЧС Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление В.В. Путина на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 13 сентября 2012 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

2. Сайт национального института развития современной идеологии. – URL: <http://www.nirsi.ru/100>

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ,
ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ
В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

С.Ю. Боровиков

*начальник управления воспитательной работы
Уральского государственного педагогического университета*

В условиях необходимости усиления воспитательной работы по вопросам духовного состояния молодежи и ключевым аспектам нравственного и патриотического воспитания Президентом РФ обращено особое внимание на сохранение героических традиций старшего поколения, патриотическое воспитание молодежи, профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде, недопущение террористических проявлений.

В Программе развития Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ) работа по патриотическому воспитанию выделена в качестве одного из приоритетных направлений образовательной деятельности, создана многоуровневая система патриотического воспитания, которая использует инновационные подходы в реализации вузовских, региональных, всероссийских и международных сетевых проектов и мероприятий. Создан Совет по гражданско-патриотическому воспитанию и принята программа «Гражданско-патриотическое воспитание в Уральском государственном педагогическом университете», разработаны критерии и показатели результативности патриотического воспитания.

Научно-методическим советом по развитию воспитательной деятельности УМО по направлениям педагогического обра-

зования вузу присвоен статус «Опорная инновационная площадка» по теме «Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи» для распространения накопленного опыта в образовательные организации страны.

В 2014 и 2015 гг. УрГПУ дважды стал победителем Всероссийского конкурса программ развития деятельности студенческих объединений Министерства образования и науки РФ в номинации «Патриотизм и толерантность». Кроме того, ряд вузовских проектов, реализующихся на уровне региона, стали лауреатами конвейеров молодежных проектов окружных и всероссийских форумов «Утро–2013», «Селигер–2014», «Евразия–2014», «Евразия–2015», «Утро–2015», «Таврида–2015», «Территория смыслов», «Итуруп», а также победителями конкурса на получение субсидии Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области среди некоммерческих организаций.

На базе УрГПУ активно действуют музей памяти воинов-интернационалистов «Шурави», музей истории УрГПУ, студенческий поисковый отряд «Стикс», студенческий отряд спасателей, дискуссионный клуб патриотической направленности «Точка зрения», клуб парламентских дебатов, студенческий оперативный отряд охраны правопорядка и другие общественные объединения, призванные содействовать гражданско-патриотическому воспитанию молодежи. Студентами разработаны проекты «Живая история. 70 лет Великой Победы!» (создание видеофильмов об участии уральцев в обеспечении победы в годы Великой Отечественной войны и их презентация в образовательных организациях), «У Победы наши лица» (проведение выставок портретов участников ВОВ и их правнуков), иллюстрированная книга «Дети – ветеранам» (сборник работ областных конкурсов детских, молодежных рисунков и эссе), «На той войне незначимой» (проведение поисковых экспедиций силами университетского отряда «Стикс»), «Дети войны» (увековечение памяти о детях войны через сбор материалов и издание сборника биографий и мемуаров), «Одна на всех Победа» (цикл интерактивных занятий для обучающихся) и др.

Студенческий поисковый отряд УрГПУ «Стикс» входит в состав Поискового движения России. С 2005 г. найдены и пере-

захоронены около 160 бойцов Красной Армии в местах боев советско-финской и Великой Отечественной войны, установлены имена 16 защитников Отечества. Ряд бойцов СПО «Стикс» награжден медалями Министерства обороны РФ «За отличие в поисковом движении» различных степеней.

В 2015 г. губернатор Свердловской области вручил УрГПУ благодарственное письмо и Почетный знак за многолетний труд, направленный на увековечение памяти погибших при защите Отечества и гражданско-патриотическое воспитание молодежи.

В целях недопущения экстремистских проявлений в студенческой среде в УрГПУ организовано проведение воспитательной работы, направленной на профилактику экстремизма, межнациональных конфликтов, совершения преступлений и правонарушений, распространения и употребления психоактивных веществ. Заместителями руководителей учебных подразделений по воспитательной работе и тьюторами общежитий организовано проведение с обучающимися тематических вечеров, круглых столов по вопросам толерантности, профилактики национальной нетерпимости.

Для проведения лекций, бесед со студентами по вопросам профилактики правонарушений, употребления ПАВ, нарушений паспортного режима привлекаются представители органов УМВД России по г. Екатеринбургу, УФСБ России по Свердловской области, УФСКН России по Свердловской области. Отделом развития международных образовательных программ совместно с отделом контроля и пропускного режима и участковым уполномоченным полиции разработана памятка по безопасному поведению для обучающихся иностранных граждан. Заместителями руководителей учебных подразделений по воспитательной работе, тьюторами общежитий, отделом психолого-педагогического сопровождения студентов проводится индивидуальная профилактическая и воспитательная работа с лицами, склонными к совершению правонарушений. Дирекцией студенческого городка, руководителями учебных подразделений принимаются административные и воспитательные меры к нарушителям правил внутреннего распорядка и правил проживания в общежитиях.

Кафедрой культурологии разработаны методические приемы и рекомендации по формированию межконфессиональной толерантности в научно-исследовательских работах студентов. Для учителей образовательных организаций разработаны программы дополнительного профессионального образования, основывающиеся на диалоге культур и толерантности:

- «История русской культуры с методикой ее преподавания»;
- «История мировой культуры с методикой ее преподавания»;
- «Основы православной культуры».

В рамках изучения общегуманитарных дисциплин осуществляется анализ проблем формирования региональной идентичности и сохранения этнокультурного и конфессионального разнообразия.

Рядом учебных подразделений введены в тематику научно-исследовательских, курсовых, выпускных квалификационных работ студентов следующие темы:

- «Толерантность как предмет психологического исследования»;
- «Психологические проблемы детей-мигрантов»;
- «Формы интолерантного отношения школьников к одноклассникам из другой этнической группы»;
- «Миграция как фактор межэтнической напряженности в России»;
- «Конфликты в современной молодежной среде»;
- «Анализ проблемы развития атеизма в современной России».

Издан ряд книг и монографий: *Гафнер В.В.* Профилактика молодежного экстремизма: педагогический аспект // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика: материалы Международной научно-практической конференции (23–24 мая 2014 г.); *Гафнер В.В.* Экстремизм и антиэкстремистская личностная позиция учащихся // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2014. – № 11; *Филимонова Е.И.* Толерантность как необходимое условие образования // Человек в мире культуры. – 2014; *Филимонова Е.И., Садкина Т.М.* Развитие качеств межличностной толерантности у выпускников педагогического университета // Человек в мире культуры. – 2014.

Работниками Управлений социальной и воспитательной работы, руководителями подразделений, представителями территориальных органов внутренних дел доводятся до профессорско-преподавательского состава и обучающихся основные нормативно-правовые акты по противодействию экстремизму (Конституция РФ, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и др.).

Отделом регистрации граждан при заселении в общежития осуществляется сбор документов для регистрации проживающих по месту жительства в УФМС России по Свердловской области. Сотрудниками студенческого городка, отделом регистрации граждан, участковыми уполномоченными полиции, бойцами СОООПр «Барс» совместно проводятся проверки паспортного режима в общежитиях, пресечение фактов употребления алкогольных напитков на территории студенческого городка.

В рамках адаптации иностранных студентов-первокурсников к вузовской жизни, к российской социально-культурной среде проводятся инструктажи по правилам поведения иностранных граждан в процессе обучения и нахождения вне вуза, вручается специальная памятка по поведению студента-иностранца в различных критических ситуациях, организуются беседы со студентами-иностранцами по профилактике межнациональных конфликтов и противодействию экстремизму.

Сотрудники правоохранительных органов участвуют в проведении тематических встреч, круглых столов по вопросам национальной нетерпимости, профилактики наркомании, правонарушений и преступлений, а также в охране правопорядка при проведении массовых мероприятий университета. На территории студенческого городка организовано функционирование опорного пункта охраны общественного порядка. Совместно с УМВД России по г. Екатеринбургу, ОВД на метрополитене составлена «Памятка по борьбе с терроризмом» и доведена до руководителей подразделений, специалистов, обучающихся УрГПУ.

В рамках конкурса творческих проектов студентов УрГПУ «ШАНС» проводится фестиваль «Венок национальных куль-

тур» и тренинг-семинар «Диалог культур» от отдела психолого-педагогического сопровождения УрГПУ. Участники и зрители погружаются в атмосферу межнациональной дружбы, культурных традиций и обычаев разных народов и общностей, в колорит национальных песен и танцев.

Ежегодно в рамках Областного месячника защитников Отечества в университете проводится более 60 мероприятий областного, городского и вузовского уровней, направленных на объединение усилий структурных подразделений университета, ветеранских и общественных организаций, творческих коллективов в работе по патриотическому воспитанию студентов, повышению авторитета Вооруженных Сил РФ и защитников Отечества. Наиболее значимыми из них являются Уроки мужества и часы кураторов, посвященные Дню защитника Отечества, Дням воинской славы России в учебных подразделениях; Торжественный вечер в университете, посвященный Дню защитника Отечества; участие обучающихся и работников в общегородском митинге, посвященном Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, у мемориала «Черный тюльпан»; Открытый областной межвузовский фестиваль патриотической песни «России сможем послужить», ежегодно собирающий более 90 участников; конкурсы эссе, рисунков, плакатов, студенческих реферативных работ и работ школьников об истории своих семей, участниках ВОВ, локальных конфликтов, тружениках тыла «Сыны Отечества»; областные соревнования по лыжным гонкам, посвященные памяти Героя Советского Союза воина-интернационалиста Ю.В. Исламова, и др.

В ноябре 2014 г. на территории УрГПУ был открыт мемориал, посвященный подвигу тружеников тыла, фронтовых бригад, детей Великой Отечественной войны на территории УрГПУ.

За активное участие в патриотическом воспитании граждан и решении социально-экономических проблем ветеранов Великой Отечественной войны УрГПУ отмечен Российским организационным комитетом «Победа». 9 мая 2015 г. Уральский государственный педагогический университет был награжден памятной медалью РФ «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и дипломом за подписью президента РФ В.В. Путина.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

С.Б. Брунов

*директор Регионального научно-исследовательского центра
Сибирского федерального университета
по изучению и профилактике экстремизма*

На сегодняшний день экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности РФ. Борьба с экстремизмом является одной из приоритетных задач российского государства на современном этапе. Противодействие экстремизму требует разработки эффективных мер по борьбе и профилактике, для которых необходимо наличие соответствующей методологической базы. Экстремизм – это действия, направленные на насильственное изменение конституционных основ РФ, возбуждение какой-либо розни среди населения, призыв к ограничению прав и свобод граждан, пропаганда превосходства одних людей перед другими по социальному, расовому, национальному и религиозному признакам. В обеспечении безопасности государства приоритетом является соблюдение закона всеми гражданами и формирование системы мер профилактики, направленной на защиту прав и свобод каждого человека независимо от его расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности.

Социологические опросы показывают, что экстремистские настроения разделяют примерно 4–5% россиян, при этом в молодежной среде этот показатель приближается к 13%. Анализируя существующие в практике подходы к профилактике экстремистского поведения, можно без труда обнаружить, что большинство предпринимаемых шагов носит констатирующий характер описания фактов экстремизма, особенно в молодежной среде. Большая часть предпринимаемых мер относится к компетенции юридических ведомств и связана с пресечением подобного рода поведения и наказанием лиц, проявляющих при-

знаки экстремизма. При этом очевидно, что такого рода меры не приносят ожидаемых результатов и не приводят к уменьшению случаев экстремистского поведения и уменьшению числа молодых людей, демонстрирующих эти признаки. Представление в средствах массовой информации сюжетов, содержащих картины экстремистского поведения, особенно с участием молодежи, рассчитанное на формирование неприемлемости подобных способов поведения, фактически может содержать провокацию для подростков и молодежи на преодоление установленных норм и способствовать пробам в этой области, что может приводить к увеличению проявлений экстремизма.

Экстремизм возникает на территориях, где происходят конфликты на идеологической и мировоззренческой позициях.

Можно назвать несколько причин, способствующих развитию экстремистских идей:

- религиозная идеология, содержащая нетерпимость к представителям иных вероисповеданий;
- идеологическое оправдание насильственных мер;
- конфронтация на основе материальных или духовных ценностей;
- неудовлетворенность социальным, материальным положением;
- деформация политических структур;
- наличие психологических отклонений в сознании сторонников, в частности лидеров.

Социальной составляющей экстремизма являются:

- представители религиозных и национальных движений;
- часть интеллигенции и студенчества, неудовлетворенная существующим политическим порядком и ищущая ответы в духовных практиках;
- часть населения, проживающая на нестабильных территориях и имеющая низкий уровень жизни.

Главные причины, порождающие политический экстремизм и антиконституционные насильственные проявления в России, имеют внутреннюю природу. К ним следует отнести кризисное состояние экономики, нецивилизованные формы перераспределения собственности, включающие передел материальных средств и ресурсов и фактическое разворывание под видом приватизации

общенационального достояния, а также резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, усиление социальной дифференциации и классового противостояния в обществе, рост, усиление социально-экономической незащищенности граждан; обострение политической борьбы между многочисленными политическими партиями и общественными движениями; острое противостояние между сторонниками существующего в стране политического режима и оппозиции; множатся межнациональные конфликты, способные перерасти в открытые вооруженные столкновения (этнический и религиозный сепаратизм, забастовочные движения), порождающие, помимо чисто экономических, требования классового и политического характера, и т.д.

Российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора.

Первый фактор – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность значительной части молодежи. Материальное благополучие населения ухудшается в результате коммерциализации ЖКХ и социальной инфраструктуры, удорожания транспортных и информационных расходов, что значительно расширяет зону бедности и вызывает рост социальной напряженности. Усиливается поляризация социальных групп молодежи мегаполисов и поселений провинции – выходцев из богатых и бедных семей.

Второй фактор – особенности социальной мобильности в обществе. Каналы восходящей социальной мобильности в 1990-е гг. претерпели коренные изменения. В настоящее время часть молодежи в короткие сроки достигает престижного положения и высокого уровня потребления. Возможность быстро достичь успеха, стать богатым появляется у тех слоев, которые участвуют в распределении собственности и власти или обладают «культурным капиталом». Дети элиты и академической и культурной «аристократии» получают качественное образование и высокую профессиональную подготовку, перспективную с точки зрения жизненного успеха. В многочисленных исследованиях констатируется, что образовательная дифференциация молодежи усилилась. Снижается доступность для молодежи качест-

венного высшего образования. Остаются невостребованными около трети выпускников вузов. Как показывают исследования, около 47% абитуриентов занимаются с репетиторами или обучаются на коммерческих факультетах, более 60% проходили довузовскую платную подготовку. Высокая стоимость платного обучения, коррупционные процессы в вузах приводят к тому, что около 10% молодежи отказывается от поступления в вузы по причине недостаточности средств. В российском обществе в условиях распада традиционных форм вертикальной мобильности сфера образования не только усиливает социокультурное расслоение, но и дифференцирует доступ к интеллектуальным ресурсам молодых людей из разной социально-профессиональной среды. И это также вызывает недовольство и протестные настроения молодежи из «неэлитных» слоев населения.

Третий фактор – аномия в российском обществе, развивающаяся в двух вариантах. Аномия проявилась в утере тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности. На фоне социальной аномии широкое распространение приобретает молодежная преступность. Участие в преступных кланах и группировках становится для части молодежи социально престижным и прибыльным делом. Аномия есть результат фрустрации вследствие неспособности молодых людей достичь высокого статуса и удовлетворения престижных материальных благ. В молодежной среде аномия приводит к феномену экстремизма. В настоящее время криминализованы многие молодежные общества, а принятые в этой среде социально-культурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение. В числе таких ориентиров особое значение имеют культ силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и др. Зачатую солидарность криминальных группировок укрепляется совместными действиями по «зачистке» общества от «изгоев». В последнее время здесь активность проявляют праворадикальные экстремистские группы скинхедов, фанатов, НДПР, партии Свободы.

Цель экстремизма – это насильственное изменение конституционного строя государства и нарушение целостности России, призыв сторонников к активным действиям.

Задачи экстремизма:

- создание структурированного сообщества сторонников на определенной территории;
- оформление идеологической основы;
- дестабилизация общества на основе разграничения граждан по религиозному или национальному признаку;
- пропаганда создания иного государственного строя и образования иного государства.

Законодательство РФ определяет ключевые моменты в деятельности экстремистского сообщества:

1) создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, т.е. с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий;

2) руководство экстремистским сообществом – осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, разработка общих планов деятельности экстремистского сообщества, подготовка к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, распределение ролей между членами сообщества, организация материально-технического обеспечения, разработка способов совершения преступлений, принятие мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества;

3) участие в экстремистском сообществе – вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и/или непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации).

В Законодательстве РФ было дано развернутое определение экстремизма в ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Данный закон определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и устанавливает ответственность за ее осуществление.

В соответствии с данным ФЗ можно выделить некоторые пункты, дающие критерии для определения экстремизма.

Экстремизм – это:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

По закону экстремизмом признаются пропаганда и публичное демонстрирование нацистской (или сходной с ней) атрибутики или символики.

За осуществление экстремистской деятельности законодательством РФ предусмотрено уголовное наказание (ст. 280, 282.1, 282.2 Уголовного Кодекса РФ). По общему правилу, к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие возраста 16 лет. Однако за некоторые особенно тяжкие преступления (убийство, вандализм, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, причинение тяжкого и среднего вреда здоровью и некоторые другие) ответственность несут граждане, достигшие 14 лет.

Статья 280 УК РФ. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности:

- 1) публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- 2) те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации.

Ключевым моментом характеристики наказуемых призывов является их публичность, обращение к широкому кругу людей с целью склонения и вовлечения лиц в экстремистскую деятельность. По форме призывы могут быть устными (на собраниях, митингах, демонстрациях), письменными (листовки, плакаты, изобразительные средства), с использованием СМИ и ресурсов сети Интернет. При определении публичности призывов должно учитываться место, способ, обстановка и другие обстоятельства дела, такие как обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений.

Статья 282 УК РФ. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства:

- 1) действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, совершенные публично или с использованием средств массовой информации;
- 2) те же деяния, совершенные:
 - а) с применением насилия или с угрозой его применения;

- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой.

Такой вид деятельности состоит из действий, направленных на возбуждение ненависти к отдельному лицу или группе лиц, которые могут вызвать длительное состояние острой взаимной неприязни между значительными группами людей в зависимости от их отношения к религии (депортация, применение насилия, разрушение культовых зданий, воспрепятствование проведению национальных или религиозных обрядов).

Под действие ст. 282 УК РФ попадает распространение оценок, пропагандирующих превосходство, исключительность или неполноценность одной религии, религиозного объединения или отдельных верующих. При этом данные деяния могут осуществляться публично, с использованием СМИ, а также насильственными методами и угрозой их применения (умышленное причинение вреда здоровью, побои, насильственное лишение свободы). Преступление считается оконченным с момента публичного распространения призывов экстремистской направленности вне зависимости от степени достижения цели воздействия на население.

Статья 282.1 УК РФ. Организация экстремистского сообщества:

1) создание экстремистского сообщества, т.е. организованной группы лиц, для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и/или условий для совершения преступлений экстремистской направленности;

2) участие в экстремистском сообществе;

3) деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято

вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Освобождение от уголовной ответственности осуществляется при условии, что лицо добровольно прекратило свое участие в экстремистском сообществе и в его деяниях нет состава иного преступления. Однако это относится не только к экстремистским организациям, в отношении которых принято судебное решение о прекращении деятельности, но и ко всем сообществам, которые по своей сути являются экстремистскими.

Статья 282.2 УК РФ. Организация деятельности экстремистской организации:

1) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

2) участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данное правонарушение состоит в организации дальнейшей деятельности религиозного объединения после того, как в законную силу вступило решение суда о ликвидации или запрете деятельности данного сообщества в связи с тем, что его деятельность была признана экстремистской. Определяющими при этом являются два признака. Во-первых, вступление в законную силу решения суда о ликвидации организации, являющейся юридическим лицом, или же запрет экстремистской деятельнос-

ти объединения, не являющегося юридическим лицом. Во-вторых, виновный после вступления в законную силу этого судебного решения совершает различные действия организационного характера по продолжению деятельности ликвидированной организации или запрещенной экстремистской деятельности.

В области противодействия экстремизму задействованы государственные органы в соответствии со своими полномочиями:

- Федеральная служба безопасности РФ;
- Министерство внутренних дел РФ;
- Служба внешней разведки РФ;
- Федеральная служба охраны РФ;
- Министерство обороны РФ;
- Генеральная прокуратура РФ;
- Комитет РФ по финансовому мониторингу.

Указанные органы власти как на федеральном, так и на региональном уровне обязаны сотрудничать по вопросам противодействия экстремистской деятельности. Кроме того, противодействие экстремизму осуществляется и органами местного самоуправления.

Профилактика экстремизма представляет собой комплекс мер по недопущению соответствующих проявлений. В профилактике выделяются меры воспитательные и пропагандистские, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В основе мер по борьбе и профилактике экстремизма находятся следующие принципы:

– законности – обвинение в экстремизме, назначение наказания должны быть произведены только в соответствии с требованиями закона и по указанным в нем основаниям. При этом Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ;

– гласности – открытость деятельности по противодействию экстремистской деятельности для граждан. Информация о проделанной работе, принимаемых мерах по профилактике экстремизма, нормативно-правовое регулирование и прочая информация являются достоянием общественности. Граждане могут

получать соответствующую информацию как непосредственно, так и через средства массовой информации;

– приоритет безопасности РФ – в основе мероприятий по противодействию экстремизму находятся интересы государства, его безопасности как организационной структуры. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ допускается ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

– приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности – борьба с экстремизмом должна вестись еще до его первых проявлений, принятие превентивных мер является залогом успеха в противодействии экстремизму. В этих целях осуществляется профилактика экстремистской деятельности, которая включает в себя пропаганду толерантности, воспитание патриотизма у населения и стремление к мирному урегулированию конфликтов.

В проведении мер по противодействию религиозному экстремизму государственные структуры должны выделять основные направления:

- 1) улучшение социального положения граждан;
- 2) изменение миграционной политики, ужесточения контроля за въездом иностранных граждан на территорию РФ, а также за российскими гражданами, проходящими обучение в иностранных религиозных учебных заведениях;
- 3) недопущение распространения экстремистских материалов;
- 4) придание негативной окраски уже совершенным актам;
- 5) недопущение рекламирования элементов насилия и фанатизма. На экранах телевизоров и в печати не должны появляться и цитироваться не только теоретики и активисты экстремизма, но и сообщения на эту тему должны носить строго дозированный и целенаправленный характер;
- 6) лекции в учебных заведениях, в рамках специальных образовательных и просветительских программ.

В современной России наиболее распространенным и опасным для национальной безопасности является исламский экстремизм в результате его взаимообусловленности с террористической деятельностью.

В 2011 г. в СФУ создан Региональный научно-исследовательский центр Сибирского федерального университета по изучению и профилактике экстремизма. В настоящее время кадровый состав Центра состоит из числа опытных преподавателей-экспертов в количестве 11 человек, имеющих научные степени докторов и кандидатов наук в областях юриспруденции, лингвистики, философии и психологии.

В соответствии с утвержденным ректором СФУ положением о Центре, основными задачами данной структуры являются:

- проведение психологических, лингвистических исследований и криминалистических экспертиз материалов экстремистского характера;

- разработка предложений по профилактике экстремизма на территории Красноярского края и внесению изменений и дополнений в действующее федеральное и краевое законодательство;

- мониторинг уровня межэтнической и конфессиональной напряженности общественной жизни на территории Красноярского края;

- разработка методических рекомендаций сотрудникам правоохранительных органов по идентификации признаков вербального экстремизма;

- оказание экспертно-консультационных услуг по исследованию материалов экстремистского характера;

- анализ федерального и регионального законодательства в области противодействия экстремизму;

- комплексный анализ материалов научных исследований, статистических данных, сведений из средств массовой информации и электронных ресурсов об экстремизме и др.

Сотрудниками Центра осуществлены следующие научно-методические мероприятия:

- для сотрудников правоохранительных органов Красноярского края проведены круглый стол на тему «Экстремизм в Сибирском федеральном округе: расследование, квалификация и

предупреждение» и семинар-тренинг «Уголовно-правовые и психолого-лингвистические характеристики вербального экстремизма»;

– подготовлены и направлены в правоохранительные органы Красноярского края «Рекомендации для сотрудников правоохранительных органов по толкованию и применению норм УК РФ о преступлениях экстремистской направленности»;

– разработаны «Методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов по идентификации признаков вербального экстремизма». По данному пособию проведен обучающий семинар для сотрудников правоохранительных органов Красноярского края. Результаты могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов, администрациями общеобразовательных и специализированных воспитательных учреждений в деятельности по профилактике экстремизма на территории Красноярского края;

– в течение мая–июля 2012 г. специалистами Центра СФУ совместно с Департаментом общественной безопасности администрации г. Красноярска разработана и издана в количестве 1000 экз. брошюра объемом 50 листов «Методические рекомендации по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях среднего общего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования, муниципальных спортивных учреждениях, муниципальных учреждениях культуры, молодежной политики г. Красноярска»;

– разработана программа профилактики экстремистского поведения в условиях образовательного учреждения;

– с осени 2011 г. функционирует специализированный Интернет-ресурс на базе официального сайта университета. Данный сайт («СФУ – территория толерантности») предназначен для профилактики террористических и экстремистских проявлений, пропаганды мирного межнационального и межконфессионального диалога;

– в течение 2011–2015 гг. по заявкам судебных, правоохранительных и иных государственных органов экспертами центра проведено свыше 100 комплексных психолого-лингвистических и политолого-религиоведческих исследований и экспертиз материалов экстремистского характера.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К.В. Булавкин

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры историко-правовых и гуманитарных наук
Московского областного гуманитарного института*

По мнению ведущих российских ученых, занимающихся проблемами национальной безопасности, в последние годы наблюдается формирование и активизация нового для России феномена – «молодежного экстремизма (точнее, экстремизма в молодежной среде), оперирующего идеологическими конструкциями ультрапатриотического, шовинистического, “поколенческого” типа, представляющего опасность для основ конституционного строя, а также общественной безопасности России и духовно-нравственных основ общества» [1, с. 10]. Отмечается активизация целого ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Молодость характеризуется наличием глубочайшего кризиса в отношениях со старшим поколением. Он проявляется, главным образом, в рамках семьи. Как правило, в такой период отношения переходят в новую стадию, когда родители, с одной стороны, считая своего ребенка уже взрослым, уделяют ему не так много внимания, а с другой – еще не видят в нем равного. Растущее чувство одиночества подросток может снимать в политически или религиозно ориентированных организациях. В подобной ситуации экстремистская группа может стать для молодого человека новой семьей, где он будет вести настоящую взрослую жизнь, где он обретет «настоящие ценности» и вместо

родительского безразличия сможет ощутить чувство братства, товарищества. Тем более что внешние цели таких групп обычно выглядят очень позитивно, поскольку они стремятся к достижению справедливости, к благу для всех людей. В идеологии таких организаций тесно переплетены романтика жертвенности, героизм, очень близкие для юношества, и ощущение возможности изменить мир.

Важной характеристикой в этой ситуации выступает присутствующий у молодежи максимализм целей. Состояние собственной уникальности способно ввести в состояние эйфории, в котором молодым людям кажется, что напор позволяет осуществить любые, даже самые неосуществимые желания. Это определяет их приверженность к радикальным средствам достижения поставленных целей, жизненная энергетика молодежи очень часто находит свой выход в практике насилия, конкретного или символического. Как правило, личность экстремиста характеризует, в первую очередь, чрезмерная эмоциональность, которая преобладает над рациональным восприятием действительности.

По оценкам специалистов, наиболее радикальным молодежным движением националистического толка в современной России являются группировки так называемых скинхедов. «Скинхеды» (англ. skinheads, от skin – кожа и head – голова, т.е. «бритоголовые»), или «скины», как они сами себя сокращенно называют, не являются политическим движением. Это молодежное течение, в субкультуре которого важное место занимают нацистская символика и расистская идеология, а к стилистическим особенностям относится агрессивная модель поведения.

Субкультура «скинхедов» существует во всем мире, с начала 1990-х гг. она появилась и в нашей стране. Однако в России, в отличие от Запада и Восточной Европы, практически нет «красных скинов» (анархистов и анархо-коммунистов). В России «скинхеды» – это не организация, а сеть группок, объединенных мировоззрением, атрибутикой и образом жизни. Для проведения масштабной акции (погрома на рынке и т.п.) иногда объединяются несколько группировок бритоголовых. Однако это не означает существования координационного центра – оповещение идет по цепочке от человека к человеку.

В настоящее время имеется несколько групп молодежи, которые называют себя «скинхедами», наиболее радикальными из них являются НС-скинхеды (англ. Nazi skinheads или англ. National Socialist skinheads) – они придерживаются национал-социалистической идеологии (радикальные националисты и расисты), выступают за идею расового сепаратизма и превосходства белой расы (White Power).

Понятие «скинхед» в России ассоциируется с неонацизмом и расизмом; под скинхедами подразумеваются асоциальные лица, как правило, несовершеннолетнего возраста. Считается, что в большинстве своем это агрессивно настроенные жители спальных районов, использующие символику и идеи НС-скинхедов для оправдания хулиганских действий. Также в средствах массовой информации этот термин используется в качестве ярлыка, когда скинхедом объявляется каждый, кто совершил какое-либо преступление против иностранцев или лиц не титульной национальности на какой-либо территории.

Таким образом, рассматривая вопрос вовлеченности молодежи в экстремистскую деятельность, будет правильно говорить не о скинхедах как таковых, а о некоей обобщенной категории молодежных группировок, которая характеризуется крайним радикализмом, склонностью к насилию, жесткой внутренней иерархией и дисциплиной, подверженной существенному влиянию националистической и неонацистской идеологии. Большая часть групп действует в децентрализованном режиме (численный диапазон – в пределах нескольких десятков боевиков и активистов).

В числе отличительных признаков боевиков движения – «нулевая» стрижка; военный стиль одежды с доминированием камуфлированного или черного цвета; наличие нацистской и языческой символики (свастика, кельтский крест, коловрат). Вооружение и снаряжение – холодное оружие режущего и ударного воздействия (дубинки, бейсбольные биты, ножи, заточки), пиротехнические средства; бутылки с зажигательной смесью; средства мобильной связи. Правоохранительными органами фиксируется тенденция к скрытному накоплению у членов группировок огнестрельного оружия и боеприпасов.

Их основная деятельность направлена на осуществление актов насилия в отношении мигрантов и выходцев с Кавказа,

Азии, Африки, цыган, погромов на вещевых и продуктовых рынках, а также периодические столкновения (в том числе массовые) с молодежными группировками других направлений. Группы движения характеризуются высокой мобильностью, способностью к оперативному сосредоточению и рассредоточению значительной массы боевиков. Внутренние контакты сконцентрированы вокруг общественно-политических структур правого и националистического спектра.

В противовес националистически и расистски настроенным молодежным группировкам в современной России возникло не менее радикальное «антифашистское» движение – «Антифа». Это анархистские молодежные объединения, которые воспринимают действие (экшен – от англ. «action») как высшую стадию политической активности. Единственно возможная организационная структура, на которую они способны, продиктована особенностями ведения уличной драки, т.е. это либо хулиганская толпа, либо группа из 4–5 человек, готовая для неожиданного нападения на противников. В целом члены «Антифа» ведут борьбу только с группировками русских националистов, а националистов, относящихся к тюркским, кавказским, азиатским народам, не преследуют.

Любопытно, что подъем движения «Антифа» в России (как и движение наци-скинхедов) связан с притоком в их ряды футбольных фанатов. Не все из них разделяли фашистские идеи, долгое время владевшие умами большинства их единомышленников. Группировки «Антифа» различными способами начали привлекать к своей деятельности поклонников разных спортивных команд. Таким образом, российские националисты и антифашисты имеют много сходного, поскольку «вышли с одних и тех же трибун».

Противодействие «наци-скинов» и «красных скинов» – проявление новой волны так называемых уличных войн (подростковых разборок «район на район»), которые разгорелись в России в конце 1960-х – начале 1970-х гг. и не утихали более 20 лет. Пик этого вида молодежной активности пришелся на конец 1980-х гг., когда молодежные банды распространились по всей стране. Явление это было свойственно, в основном, промышленным городам, наибольшую известность среди кото-

рых получили Казань, Набережные Челны, Екатеринбург, Воркута, Самара. Как утверждают социологи, молодежные банды формировались и действовали, прежде всего, в тех регионах России, где социальная сфера была разрушена, и единственным шансом подростков добиться в жизни хорошего положения было вступление в местную молодежную группировку. «Уличные войны» того периода со временем прекратились, что связано как с действиями правоохранительных органов и родительских организаций, так и с тем, что в переходный период от социалистической формы ведения хозяйства к капиталистической подростки-хулиганы стали профессиональными бандитами.

За прошедший отрезок времени резко сменились ценностные ориентации граждан России, в том числе и социальные. Предпосылок делить город на зоны влияния сейчас, возможно, нет, зато существуют другие возможности проявить свою агрессию, которой у современных подростков гораздо больше, чем у их сверстников 20 лет назад. «Антифа», националисты и другие неформальные молодежные экстремистские группировки – это все та же подростковая война «двор на двор», «квартал на квартал». Современная молодежь разделяет людей не по территориальному признаку, а по убеждениям, по принадлежности к идее. Это обстоятельство накладывает на новый тип войны беспощадный и тоталитарный характер. Если в уличных войнах мир между группировками теоретически все-таки был возможен с помощью соблюдения установленных границ и правил поведения, то в политических войнах мир невозможен в принципе.

Группы футбольных фанатов по своей многочисленности намного превосходят «скинхедов». Им также присущи такие черты, как агрессивность поведения и радикальность во взглядах. Они не являются группировками «скинхедов» в полном смысле этого слова, хотя нередко целиком состоят из числа бритоголовых. Основная идея этого течения – «болеть» за любимый спортивный клуб (вид спорта не имеет значения, но, в основном, это футбол). Целью фанатов является поддержка команды на домашних и выездных матчах. Примерное количество активных участников не поддается счету, но по примерным оценкам – около 10 тыс. человек.

Фанатов условно можно разделить на две категории. К первой категории относятся так называемые организованные болельщики (фан-клубы команд «Спартак», «Динамо», «ЦСКА» и др.). Это фан-клубы, постоянно контактирующие с полицией, подающие заявки о количестве их представителей, присутствующих на матче, а также совместно с правоохранительными органами проводящие работу, направленную на недопущение нарушений общественного порядка как во время игры, так и после нее.

Вторую категорию составляют неорганизованные фанаты. Как правило, это подростки, собирающиеся на матчах любимой команды с целью эмоциональной разрядки, стремления выделиться из окружающей среды и участия в шествиях после матчей. После игры, если исход матча положительный, дружно «отмечают» победу поддерживаемой ими команды. В случае отрицательного результата группировка настроена достаточно агрессивно и имеет склонность к групповым хулиганским проявлениям (драки с другими болельщиками, ОМОНОм, погромы). Таким образом, именно эти объединения представляют собой объект повышенного внимания со стороны правоохранительных органов.

Как правило, преступления на почве футбольного хулиганства совершаются до или после футбольных матчей, а также в местах больших скоплений футбольных болельщиков.

Возраст спортивных фанатов – 14–20 лет. По социальному составу это школьники, учащиеся средних профессиональных учебных заведений, молодые рабочие, встречаются студенты и молодые служащие. Группы имеют свое название и дислоцируются на определенной территории. Используется командная символика, имеется свой сленг и определенные предпочтения в одежде (черные джинсы, куртка «бомбер», вязаная шапочка). Кроме этого, некоторые группы выпускают фанатские журналы, газеты, имеют странички в Интернете.

В среде российских футбольных фанатов активно проводится пропагандистская работа лидерами движений экстремистской направленности. Для экстремистов футбольные хулиганы привлекательны тем, что фанатские группировки представляют собой хорошо организованные, подготовленные группы бой-

цов, склонных к противоправным действиям и не боящихся преступить закон. Путем внедрения в среду футбольных хулиганов и активной пропаганды экстремисты вербуют наиболее деятельных молодых людей, тем самым пополняя собственные ряды.

С точки зрения психологических особенностей всех участников рассмотренных выше молодежных движений можно объединить в одну группу: несмотря на разницу в идеях их объединяет одна цель – противодействие участникам других движений и возможность безнаказанного проявления агрессии. Примечательно, что органы правопорядка, как правило, стараются не вмешиваться в драки между противоборствующими группировками, да и сами участники в случае получения ущерба здоровью или имуществу не обращаются в правоохранительные органы.

Неблагополучие в психологическом отношении участников всех молодежных движений агрессивной направленности проявляется в том, что чувства, которые ими движут, – это ненависть, выражаемая открыто, и страх, который подростки прячут за агрессией. В психологии существует термин «агро» (aggro), что означает «игра в агрессию». Бритая голова и армейские ботинки сами по себе вреда не приносят – это aggro. А избиение человека – это уже непосредственное проявление агрессии. Среди участников агрессивных молодежных групп всего около 5% реальных агрессоров, 70% участников – это подверженные влиянию моды молодые люди, которых привлекают только внешние атрибуты агрессивности. Как правило, члены агрессивных группировок сегодня – это те, кто не может приспособиться к реальной жизненной ситуации. Наблюдения показывают, что причастность к военизированным структурам и обряды инициации, которыми изобилуют упомянутые группировки, являются весьма привлекательными для подростков со склонностью к невротизации психики. Постоянный поиск врага во внешнем мире – это проявление появившейся еще в детстве неуверенности в собственных силах.

Обобщенной характеристикой активных членов всех упомянутых группировок является склонность к решению проблем силовыми методами на фоне социальной невостребованности.

В гендерном аспекте агрессивные группировки представлены в основном юношами. По результатам опроса участников фанатского движения и движения скинхедов, более 80% из них в детстве перенесли эпизоды насилия со стороны взрослых или подростков старшего возраста. Ситуации насилия сопровождались выраженным чувством беспомощности и унижения.

Мобилизуя действия общественности, правоохранительных органов, системы образования на отпор экстремизму, важно не просто его обличать и критиковать, а противопоставлять ему идеологию, направленную на его искоренение. Нужно вести постоянную и интенсивную работу по заполнению идейной пустоты здоровыми созидательными идеями, несущими баланс традиционных ценностей и гражданского общества. Необходима разработка и внедрение в жизненную практику социальных проектов с участием общественных организаций, отстаивающих традиционные духовно-нравственные ценности, реальные программы семейной и молодежной политики, духовно-нравственного возрождения и оздоровления общества, военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, борьбы с алкоголизмом и наркоманией и т.д. Только предложив подростку достойную альтернативу асоциальному образу жизни, можно рассчитывать на положительный результат профилактической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я.* Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // *Экстремизм и другие криминальные явления.* – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.

2. *Воропаева А.В., Юнусов А.М.* Роль образования и воспитания в предотвращении ксенофобии, национализма, терроризма и иных форм экстремизма. – М.: Экслибрис-Пресс, 2007.

3. *Гаврилова Т.В., Боровая С.А., Никандрова Л.Р.* Экстремизм в современном обществе: сущность, формы проявления, пути противодействия: учебное пособие. – М., 2011.

4. Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013.

5. Проблемы формирования толерантного сознания и профилактики терроризма, экстремизма в молодежной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012.

6. Профилактика проявлений экстремизма и ксенофобии в образовательной среде: методические рекомендации. – М.: АСОУ, 2011.

7. *Сальников Е.В.* Проблема природы экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции в Академии управления МВД России. 16 июня 2006 г. – Ч. 1. – М., 2006.

8. *Юнусов А.М., Рябцев А.В., Моркунцов С.А., Измайлов М.В., Романова Г.А.* Основные направления информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2011.

**РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО
ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ:
ПРОБЛЕМЫ, РЕСУРСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

И.В. Вагнер

*доктор педагогических наук, профессор,
руководитель Центра воспитания и социальной педагогики
Института изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования*

Т.С. Борисова

*кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая Лабораторией изучения влияния социальной
педагогики на социокультурное развитие общества
Института изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования*

И.С. Алаторцева

*кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник Лаборатории изучения влияния
социальной педагогики на социокультурное развитие общества
Института изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования*

Проблемы формирования и развития социального потенциала молодежи, который является на современном этапе объектом конкуренции на мировом рынке, приобрели актуальность в мировом масштабе, так как молодежь – это главный источник перемен.

В современном российском обществе проблема развития и реализации социального потенциала молодежи актуализируется в связи наличием противоречий:

– между потребностью общества в формировании и развитии социального потенциала молодежи в интересах интенсивного инновационного социально-экономического развития страны и недостаточным вниманием государства, общества и бизнес-структур к созданию условий формирования образовательного молодежного потенциала и его использованию как основы позитивных социальных преобразований России;

– между мотивами, потребностями участия молодежи в общественно-политических, экономических, культурных и других процессах, происходящих в обществе, и реальными возможностями участия молодого поколения в важнейших сферах жизни общества;

– между объективно возрастающими требованиями, предъявляемыми государством и обществом к молодому поколению как основному ресурсу развития страны, и реальными механизмами вовлечения в общественно-политические, экономические, культурные и другие процессы, происходящие в обществе.

На государственном уровне решение задачи формирования и развития социального потенциала молодежи лежит в области государственной молодежной политики. Распоряжением правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-рм утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Одним из ключевых направлений современной молодежной политики является создание базовых условий для реализации *социального потенциала молодежи*, развития ее индивидуальных качеств, позволяющих проявлять высокий уровень социальной активности. Молодежь составляет 34% трудоспособного населения страны. Это около 37 млн человек в возрасте от 14 до 30 лет. Отметим, что положение молодежи в обществе характеризуется как *нестабильное и противоречивое*. Молодежь представляет собой, с одной стороны, самую мобильную, динамичную часть нашего социума, обладающую огромным инновационным потенциалом; с другой стороны, в силу ограниченного характера ее практической, созидательной деятельности, неполной включенности в систему общественных отношений самую социально неподготовленную, а значит, и уязвимую ее часть. В молодежном сознании и поведении причудливым образом могут сочетаться противоречащие друг дру-

гу черты и качества: стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, подражание общепринятым нормам и их отрицание, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира. Произошла резкая дифференциация и социальная поляризация молодежи на основе имущественного расслоения и социального происхождения. Обладая социальными, возрастными и субкультурными признаками разных общностей, они различаются по материальным возможностям, ценностным ориентациям, образу и стилю жизни. Встал вопрос о жизненных перспективах молодежи: ее творческой самореализации (образование, профессия, карьера), духовно-нравственном благополучии, возможности материального обеспечения своей будущей семьи. Налицо проблемы занятости молодежи, ухудшения ее материально-бытового положения, доступности образования и т.д. Как проблемный фактор рассматривается деструктивное воздействие информационной среды на молодых людей, которое в условиях социального расслоения, как показывает опыт других стран, может способствовать росту агрессивности молодежной среды, религиозной нетерпимости и в целом социального напряжения в обществе. «Снижение численности молодежи вследствие демографических проблем прошлых лет может оказать системное влияние на социально-экономическое развитие страны, привести к убыли населения, сокращению трудовых ресурсов, росту пенсионной нагрузки и ослаблению обороноспособности Российской Федерации. Молодежь в Российской Федерации достойна того, чтобы получить и реализовать новые возможности для построения своего будущего и будущего страны» [2].

Молодежная среда, с одной стороны, является позитивной для значительной части молодежи. Молодежь имеет соответствующий современным реалиям уровень образования, достойную работу, ей привиты общепринятые нормы и правила поведения, нравственные ценности, любовь к Родине; растут поисковое и волонтерское движения, увеличивается клубное движение реконструкции исторических событий и возрождения традиций государства Российского. В то же время молодежная среда может быть и опасной криминогенной зоной. Молодежь находится в активном творческом поиске разнообразного соци-

ального опыта, вырабатывая модели собственного поведения, которые формируются под влиянием множества факторов и, прежде всего, изменениями экономической ситуации. Молодежь должна рассматриваться как прогрессивная движущая сила развития страны, как человеческий капитал, определяющий качество будущего общества и его жизни. Но для того чтобы новое поколение действительно стало носителем отечественной культуры, определяло позитивную динамику социально-экономического роста, своевременно и качественно должен быть сформирован его инновационный социальный потенциал. Важно видеть в социальном потенциале молодежи, во-первых, позитивный ресурс, поддерживать его развитие и реализацию во благо общества и каждой отдельной развивающейся личности, а во-вторых, субъектность каждой личности молодого человека: гражданскую активность, созидательность, социокультурный опыт, потребность в самореализации, и, безусловно, учитывать влияние взаимосвязанных факторов – среды, личности и институциональных – на его развитие и реализацию.

В целом анализ научных исследований ученых по проблеме формирования и развития социального потенциала показал, что социальный потенциал имеет сложную структуру, его следует рассматривать как целостную систему, интегральную характеристику совокупных качеств, ресурсов, резервов, возможностей молодежи как особой социально-демографической группы, формирующихся под воздействием внутренних и внешних факторов. Социальный потенциал – многоаспектная характеристика молодого человека. В его структуру включены образовательный (интеллектуальный), ценностно-мотивационный, общественно-политический, духовно-нравственный, трудовой и инновационный потенциал. Отметим существенную, на наш взгляд, позицию, о том, что в структуре признаков социального потенциала на первый план выходят инициативность, активность и ответственность, обеспечивающие социально-эффективные формы жизнедеятельности молодежи. При этом инициативность мы рассматриваем как интегрированное свойство личности, отражающее ее способности к самостоятельным начинаниям, определяющее достижение социального успеха, характеризующее ее творческое отношение к себе и своему бытию, к социально-

му и природному окружению, основанное на умении личности самостоятельно принимать решения, быть готовой и способной действовать за пределами поставленной задачи, что проявляется в когнитивном, мотивированном, поведенческом, деятельностном отношении к социуму с целью общественно-значимого участия в его жизнедеятельности и преобразовании. При изучении социально-педагогических механизмов формирования потенциала молодой человек рассматривается в широком контексте социальных связей и отношений, взаимоотношений и взаимодействий со своей средой – малой группой, контактными коллективом, социальной практикой. Субъектным (индивидуальным или групповым) отражением социального потенциала является наличие такого качества молодого человека, как инициативность, проявляющаяся в виде идей, моделей, предложений средств и условий ее осуществления, а также созидательная активность молодежи по ее реализации в различных социальных сферах.

На наш взгляд, работа с молодежью может строиться на следующих концептуальных положениях:

- повышение инициативности молодежи путем подготовки молодых лидеров, включения молодежи в деятельность местного самоуправления;
- формирование слоя молодых предпринимателей, бизнесменов посредством государственной и общественной поддержки инновационного молодежного предпринимательства;
- интеграция молодежи в информационное общество;
- подготовка специалистов в вузе с учетом интересов и запросов работодателей, преодоления стереотипов о престижных профессиях, содействие в формировании индивидуальных социально-безопасных и успешных жизненных траекторий на основе воспитания духовности, патриотизма, созидательности;
- укрепление здоровья молодых людей путем организации системы эффективной профилактики социально распространяемых заболеваний, формирования ценностного отношения к здоровому образу жизни, привлечению к спортивной жизни и др.;
- нейтрализация негативного поведения путем активизации профилактической работы;

– обучение специалистов инновационным технологиям работы с молодежью.

Инновационное и интенсивное продуктивное развитие общества будет возможно только в том случае, если в нем будут созданы условия для развития, раскрытия и применения субпотенциалов социального потенциала молодежи. К сожалению, многие исследователи молодежной проблематики отмечают, что государственная молодежная политика, механизмы ее разработки и реализации в развитии социального потенциала молодых людей не достаточно эффективны. На современном этапе эта политика не представляет собой законченной системы, регламентирующей взаимоотношения молодого поколения со всем многообразием современной жизни. В связи с этим в приоритете развития молодежной политики должны быть выстроены эффективные системы взаимодействия государства, общественных организаций и других институтов гражданского общества и молодежи; оптимизирована инфраструктура учреждений по работе с молодежью; сформированы условия для полноценной реализации потенциала молодых людей, развития молодежного общественного сектора, налаживания конструктивного диалога между молодежными организациями и властными структурами, развития социально приемлемых отношений внутри молодежи, обеспечения соответствующими ресурсами; созданы условия для привлечения инвестиций в эту сферу. В числе ключевых проблем, требующих своего решения, – проблемы нравственного становления молодежи, поиск консолидирующих начал внутри самой молодежи. Основа такой консолидации – воспитание патриотизма, формирование ценностного отношения к богатейшей культуре и историческому наследию Родины, ответственности за будущее страны, мотивации к инновационной деятельности в решении социально-экономических проблем. Инновационных подходов требует и система работы с молодежью в регионах на основе постоянной оперативной портретизации изменений в поколении молодежи и в содержании, системе и структуре деятельности различных молодежных учреждений. Учет сравнительных характеристик, временных срезов, сопоставление различных социально-демографических показателей внутри поколения, мониторинг и анализ особенностей динами-

ки поколенческих изменений в соответствии с динамикой социальных ситуаций позволяют делать как краткосрочные, так и относительно долгосрочные прогнозы, на которых возможно реальное конструирование проектно-партнерской модели и адекватных социальных технологий молодежной политики.

Эффективность реализации государственной молодежной политики, по нашему мнению, определяется соблюдением следующих принципов:

1) *единства и целостности подходов и механизмов работы* с молодежью во всех субъектах Российской Федерации, создание на государственном уровне условий для самореализации молодежи и включения ее в общественные процессы, объединение и взаимодействие молодежных организаций на федеральном уровне в целях защиты прав и интересов молодежи в сфере образовательной и трудовой деятельности. Современные молодежные ценности во многом зависят от того, насколько молодежь имеет представление о путях развития страны, принятия целей и задач государственного и общественного развития, возможностей решения своих жизненных перспектив; активного включения в решение задач повышения конкурентоспособности страны;

2) *взаимной ответственности*. Государство ответственно перед новыми поколениями россиян, а новые поколения ответственны за бережное отношение к историческому и культурному наследию, сохранение и приумножение традиций, развитие страны как конкурентоспособного государства;

3) *системности и инновационных подходов* к отбору содержания, форм, методов, технологий работы с молодежью, учитывающих происходящие процессы глобализации, информатизации, роль средств массовой информации и социальных сетей в формировании общественного мнения;

4) *динамичности*. Предполагает возможность оперативного внесения корректив во все структурные компоненты ГМП, ориентируясь на динамику поколенческих изменений в соответствии с динамикой социальных ситуаций;

5) *приоритета социальных практик государства и общества* с учетом возможностей молодежи в реализации своего инновационного потенциала (нормативно-правовая база, пере-

распределение государственных ресурсов на работу с молодежью);

б) *использования неэкономического ресурса* управленческого воздействия, благотворно влияющего на активизацию социально-ответственного поведения молодежи, ее доверия к обществу и государству.

Таким образом, решение молодежных проблем – двуединый процесс: во-первых, совершенствование всей системы государственной молодежной политики на уровне принципов, конкретной деятельности органов государственной власти, бизнес-структур, общественных организаций и других институтов гражданского общества; во-вторых, самостоятельное конструирование молодежью жизненных траекторий, моделей поведения, основываясь на таких социально значимых качествах, как индивидуальность, инициативность и ответственность. В стратегическом плане речь идет о подготовке поколения людей, способных наращивать финансово-экономические, научные, образовательные, социально-политические, культурные и духовные ресурсы страны посредством формирования, развития и создания условий реализации молодежного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Докторович А.Б.* Человеческий потенциал // Социальная политика. Энциклопедия / под ред. Н.А. Волгина, Т.С. Сулимовой. – М.: Альфа-Пресс, 2006.

2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Е.А. Важина

*студентка 4-го курса филологического факультета
Российского университета дружбы народов*

Сегодня наше государство находится на этапе широкомасштабных преобразований, пытаюсь найти выход из кризиса общественной и культурной жизни. Для того чтобы преодолеть барьер безнравственности и остановить девальвацию моральных ценностей необходимо приложить максимум усилий для возрождения культурных традиций страны.

«Беда потерянного поколения» повела за собой глобальные изменения в сознании молодежи. Такие слова, как «добродетель», «нравственность», «терпение», «патриотизм», не знакомы подрастающему поколению. Современная культура играет далеко не главную роль в воспитании нравственных и патриотических качеств, чувства ответственности за судьбу страны.

Социально-политические конфликты, религиозные войны, проявления экстремизма, миграционные процессы не способствуют укреплению единого духа и формированию всеобъемлющего чувства любви к отечеству.

Поэтому проблема патриотического воспитания молодежи является ключевой и заслуживает глубокого и тщательного изучения.

По определению С.И. Ожегова, патриотизм – это преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [3].

Духовные ценности играют огромную роль в формировании гражданско-патриотического воспитания личности. Среди них:

– гражданственность;

- патриотизм;
- гуманизм и нравственность;
- социальная активность, ответственность, нетерпимость к нарушениям норм морали и права.

Именно патриотизм способен помочь в укреплении гражданственности, усилении государства и консолидации общества. Для того чтобы вновь возродить патриотические чувства, необходимо вновь обратить внимание на богатое культурное наследие России.

Явление патриотизма – это гармоничное сочетание иррационального и рационального, где есть черты бессознательного, интуитивного и эмоционального. В истинном патриотизме звучат мотивы любви и почитания к Родине, обычаям и традициям, философии и искусству.

Формирование личности в процессе знакомства с историческим и культурным наследием своей Родины осуществляется на следующих уровнях:

- когнитивном – через усвоение нравственных ценностей, общественных идеалов, норм и правил поведения;
- эмоционально-ценностном – через обогащение социально-нравственного опыта, применение активных форм ценностно-ориентационной деятельности;
- деятельностно-поведенческом – через формирование общественно-значимых мотивов, умений и навыков общественно полезной деятельности [1].

Можно рассматривать патриотизм как этап развития личности, духовной самореализации. В этом раскрывается одухотворенность патриотизма, его религиозная ценность, сила божественности, которая развивалась многие тысячелетия, соприкасаясь с целым разнообразием культур.

Из всего вышесказанного следует вывод, что патриотизм неотъемлем от духовности, гражданственности личности, которая обладает нерушимой связью с Родиной. Возродить чувства патриотизма у молодого поколения возможно при условии крепкой культурной составляющей. Поэтому роль литературы, искусства, музыки в воспитании гражданских чувств поистине огромно.

Целая россыпь патриотических мотивов представлена в русской литературе в различных жанрах и формах. Стихотворе-

ния, поэмы, рассказы, пронизаны тонким чувством любви к Отечеству, прививая читателю нравственные устои и моральные ценности, необходимые при формировании сильной и уверенной в себе личности.

Военная тема берет свои истоки еще с древности, и это показывает, насколько велика роль патриотизма в формировании духовной личности общества. Искусство выступает как хранитель военных и славных традиций, событий, произошедших в прошлом. Литературные произведения, написанные во время военных действий, имеют силу документальности, показывая события в их реальных масштабах, передавая эмоциональную картину происходящего. Связь народа и искусства проявилась как никогда сильнее в годы войны. Именно сила слова, воображения, искренности сможет привить чувства патриотизма молодому поколению.

Самым древним литературным памятником является летопись «Повесть временных лет», которая была создана в начале XII в. Уже тогда автор прославляет родную землю, осуждает кровопролитные сражения и призывает к объединению.

Ярчайшим примером патриотической лирики является произведение «Слово о полку Игореве», написанное в конце XII в. Уже там проявилась идея патриотизма, принизанная любовью к Родине, служению общим интересам, укреплению единого духа.

Российские литераторы развили идею патриотизма еще глубже. Первым, кто поднял идею о патриотических качествах русского народа, стал А.Н. Радищев в своей работе «Беседа о том, что есть сын Отечества». В ней писатель говорил о патриотических качествах русского человека, установлении демократии. В 1802 г. выдающийся мыслитель Н.М. Карамзин писал: «Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения и потому не все люди имеют его. Любовь к собственному благу производит в нас любовь к Отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [2].

Военной тематике посвятили свои произведения такие великие русские поэты, как А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Ахма-

това, К. Симонов, А. Твардовский. Многие деятели культуры сами принимали участие в военных действиях и посвящали свои произведения тому, что видели. Солдат Преображенского полка Г. Державин, офицер-артиллерист Л. Толстой, поручик М. Лермонтов, прапорщик Зоценко, морской офицер Римский-Корсаков, прапорщик Мусоргский, кадет Скрябин – деятели искусства, которые создавали свои произведения, основываясь на своем собственном военном опыте. Они прививали читателям глубокие чувства любви к Родине, показывали леденящие душу события, которые разворачивались на военной арене, пели оду мужеству и храбрости российским солдатам. Литературные произведения могут стать лучшим учителем для молодого поколения, рассказывая о славных событиях прошлых лет.

По словам поэта-фронтовика А. Сурикова, нельзя стремиться перекричать войну. Для того чтобы голос поэта был услышан в нестерпимом грохоте боя, поэт должен стоять близко около сердца своего сражающегося соотечественника.

Каждое произведение, посвященное военной тематике, ставит перед собой воспитательную цель, и слова писателей-фронтовиков сквозь пожелтевшие страницы направлены к молодому поколению, снова обращая внимание на вечные ценности – высокую нравственность, духовность, ответственность, доброту, храбрость, – которые актуальны и сейчас.

Литература, музыка, театральное искусство во время Великой Отечественной войны поражает своей глубиной и величием. Это отражение трагедии эпохи, но одновременно и хвала силы российских солдат, их героизма, храбрости. Все произведения, написанные во время Великой Отечественной войны, пронизаны глубоким чувством патриотизма, живой и искренней любовью к Родине, самопожертвованию за благо Родины. Это стихи А. Ахматовой о заточенном блокадой Ленинграде, еле дышавшем, но живым; это и стихотворение К. Симонова «Жди меня», наполненное нежностью и верой; это и 7-я симфония Д. Шостаковича, написанная в Ленинграде, отразившая ожесточенную борьбу народа с врагом. Деятели искусства воспитывали эту всепоглощающую любовь и преданность к своей Родине. В этом заключалась небывалая сила патриотизма.

Русская культура всегда была неразрывно связана с чувством патриотизма, высокой духовностью, любовью к Родине. Культура играет огромную роль в воспитании молодого поколения. Герои произведений с глубокими нравственными ценностями, великой храбростью являются прекрасным примером для подражания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубко Д.А.* На народных традициях // Народная света. – 1993. – № 3. – С. 23–25.
2. *Карамзин Н.М.* О любви к Отечеству и народной гордости // Вестник Европы. – 1802. – № 4. – С. 59–61.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: ООО ИТИ технологии, 2003.
4. *Радищев А.Н.* Полное собрание сочинений: в 3 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – Т. 1.
5. *Тырнова Н.А.* Особенности формирования политических ценностей и ориентаций молодежи // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 757–760.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С МОЛОДЕЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Е.Д. Добрякова

*студентка 4-го курса филологического факультета
Российского университета дружбы народов*

Экстремистские и ксенофобские настроения на сегодняшний день охватили практически весь мир. Этому способствовали многие факторы: агрессивная политика государств в решении некоторых вопросов, неквалифицированность специалистов данной области, а также недостаточное внимание острым проблемам в борьбе с терроризмом. Существование подобного рода причин естественным образом порождает появление соответствующей атмосферы в обществе. Причем больше всего ей подвергаются не только люди с неустойчивой психикой, а в первую очередь те, чья личность сформировалась еще не в полной мере, а именно – молодежь. Впитывая, как губка, новую информацию и знания, она также впитывает и царящие настроения в мире. Именно поэтому как в настоящее время, так и в любой другой момент проблема антиэкстремистского и антитеррористического воспитания стоит наиболее остро. За молодым поколением XXI в. стоит будущее, для успешного появления которого организации, занимающиеся деятельностью такого рода, учебные заведения и учреждения, средства массовой информации, семья, церковь и другие социальные институты должны сделать все возможное, чтобы не допустить разжигания национальной розни, увеличения воинственных настроений и возникновения антигосударственных коалиций. Задачей всех вышеизложенных инстанций является как раз воспитание современной молодежи в антиэкстремистском ключе, который в дальнейшем позволил бы избежать существующих на сегодняшний день проблем.

Профилактические меры по борьбе с молодежным экстремизмом могут быть обеспечены только в том случае, если под-

растающему поколению будет полномасштабно объяснен сам характер возникновения ксенофобских настроений в обществе. Главное, с чего стоит начать, – с разъяснения того, что представляет из себя сам термин «экстремизм» с научной точки зрения. Согласно Большому толковому словарю, «экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – применение насилия к части общества для решения существующих в обществе проблем, а также идеологически мотивированные высказывания, пропагандирующие или оправдывающие социальное насилие, призывающие к агрессивным действиям против какой-либо области общества» [4, с. 360]. У данного явления также существует более подробная интерпретация в ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. [3, с. 114] и ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» 2007 г. [5, с. 209], согласно определениям в данных документах, под экстремизмом понимается насильственные изменения в конституционных нормах и законодательных актах, общественное оправдание терроризма и террористической деятельности, а также возбуждение социальной, расовой, религиозной розни. Таким образом, в молодежном контексте экстремизм можно трактовать как агрессивные действия и мнения завоевательного характера, способствующие нарушению мирового и общественного порядков.

Однако ввиду того, что в последнее время оппозиционные настроения в обществе участились, нельзя не отметить тот факт, что многие молодые люди могут понимать экстремизм не только как явление отрицательное, но и как явление положительное. Речь идет о том, что экстремистские настроения могут пониматься как свободные, либеральные, демократические, отстаивающие первоначально интересы общества, а не государства. Если обозначить эти явления более конкретно, то можно сказать, что экстремизм бывает справедливый – борьба за свободу взглядов, и несправедливый – борьба за воцарение террористических идеалов, естественно, противоречащих общепринятым нормам морали. В том случае, когда главным пунктом в антитеррористическом воспитании стоит уничтожение каких-

либо ксенофобских настроений, молодежи следует объяснить, что называть экстремизмом деятельность по борьбе за демократию – неправильно и неприемлемо, поскольку тогда это занятие автоматически начинает носить захватнический характер.

Следующее, в чем тоже необходимо просветить молодежь, это то, какой характер может носить экстремизм в своей изначальной трактовке. Это явление может проявляться в двух ключах: насильственном и ненасильственном. Первая тактика действий, как правило, используется в более сильных, доминантных террористических группировках; ее формы насилия более структурированы и институционализированы. Вторую тактику, конечно, нельзя отнести к той, где действия против собственной воли вообще отсутствуют, поэтому она интерпретируется как допустимая форма насилия, которую ведут по принуждению террористов нередко и мирные граждане.

Задачей педагогов образовательных учреждений, чиновников, работающих в государственных структурах, и других работников социальных институтов также является разъяснение молодежи того, что сейчас нередко случаи проникновения антиэкстремистских настроений непосредственно во всевозможные молодежные организации. Именно поэтому молодое поколение должно быть проинформировано о тех факторах, которые способствуют опасной тенденции внедрения ксенофобской атмосферы в выше написанные инстанции. Во-первых, следует знать, что массовые экстремистские акции, затем перерастающие в неформальные объединения агрессивного характера, начинают свое формирование тогда, когда людям исполняется от 14 до 30 лет. Следовательно, дать определенную информационную базу о терроризме молодежи необходимо еще в юном возрасте. Во-вторых, необходимо учитывать, что в последнее время как за рубежом, так и в России значительно увеличилось количество национальностей, исповедующих разные религии и проживающих на единой территории, что, в свою очередь, рождает накаленную обстановку в обществе. Поэтому с самого раннего детства нужно рассказать подрастающему поколению о разных вероисповеданиях, принятых в странах, а также прививать уважение и терпимость к ним. В-третьих, молодежи следует рассказать о статистике, существующей, например, в РФ на-

счет экстремистской угрозы. Так, на сегодняшний день экстремистская угроза охватывает более половины объектов РФ и, согласно информации Московского бюро по правам человека, в 2007 г. в России было зафиксировано 230 случаев нападений и конфликтов на почве национальной ненависти и ксенофобии, в которых погибли 74 человека, 317 получили ранения, а в 2008 г. было обнаружено 300 нападений, в результате которых погибли 122 человека [2, с. 3]. Кроме того, среди молодых людей должно быть известно, что жертвами экстремистских действий становятся представители почти всех социальных групп, молодежных субкультур, люди различного социального статуса, поэтому цель всех выше перечисленных объектов – сделать так, чтобы максимально обезопасить каждого. В-четвертых, молодежь должна знать, что, вступая в какие-либо молодежные субкультуры или общества подозрительного характера, она автоматически подвергает себя риску стать одним из членов экстремистской группировки или подвергнуться неправомерным действиям со стороны руководителей подобных организаций. Соответственно, педагоги должны предостеречь молодое поколение от контактирования с неформальными молодежными объединениями и лицами, ранее судимыми. В-пятых, необходимо разъяснить, что ксенофобские настроения могут возникнуть не только в государственно незарегистрированных организациях, но и в других, которые, наоборот, официально причислены к таковым. Это касается военно-патриотических, военно-спортивных, исторических, благотворительных и религиозных объединений, которые первоначально создаются с благой и законной целью, но впоследствии на практике преследуют экстремистско-националистические цели.

Таким образом, можно прийти к выводу, что при осуществлении перечисленных выше пунктов антиэкстремистского воспитания возможно не только понизить градус националистических настроений, остановить проникновение террористических группировок в социальные слои и соответственное развитие терроризма, но и остановить развивающийся на сегодняшний день молодежный экстремизм, для предотвращения которого также следует разработать определенные дисциплины в образовательном секторе. В частности, следует сделать упор на изучение

философской, исторической, социокультурной составляющих, которые происходят в сфере молодежной культуры; экстремистских настроений и их профилактике с последующей разработкой практических рекомендаций по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде и прививание чувства толерантности и терпимости; нужно дать молодежи возможность реализовывать свой творческий потенциал в пределах школы, университета и других учебных учреждений для того, чтобы у нее отсутствовала мотивация реализации себя за их пределами, т.е. нередко в неформальных молодежных организациях агрессивного и экстремистского характера; также подрастающее поколение должно быть в полной мере обеспечено не просто благами цивилизации, а именно ее благами в молодежно-культурной сфере; сосредоточению интересов молодого поколения внутри образовательного сектора также может способствовать создание и последующая поддержка официальных государственных молодежных организаций, способствующих усвоению дополнительной информации, базовых норм этикета и морали, организационных процессов, ведению переговоров и, соответственно, положительно влияющих на формирование личности, у которой бы отсутствовали побуждения завоевательного характера. Чтобы у молодежи не возникало желания примкнуть к антигосударственным движениям, следует давать им возможность полноценного и интерактивного общения со сверстниками. Высококвалифицированные специалисты и педагоги должны обеспечить молодежь определенным набором знаний для того, чтобы в дальнейшем у подрастающего поколения сформировалась необходимая для успешной реализации в жизни профессиональная база. Все выше названные меры должны проводиться в образовательном секторе в обязательном порядке, причем не только как дополнительные дисциплины, но и как обязательные, специально введенные в учебно-образовательный процесс для противодействия терроризма и экстремистских настроений в обществе.

Среди педагогов образовательного сектора должен учитываться и тот факт, что работа по предотвращению ксенофобских настроений должна вестись со всей молодежью, т.е. и с той, у

которой экстремистское настроение отсутствует, и с той, у которой уже сформировалось аморальное и экстремистское поведение. В первом случае воспитательная работа будет вестись на добровольной основе, поскольку молодежная группа готова к сотрудничеству и решению существующей проблемы, во втором работа будет происходить уже на добровольно-принудительной основе, потому что повлиять на сложившееся мировоззрение с экстремистскими элементами будет сложнее. Однако несмотря на возможное проявление агрессии молодых людей, их недоверчивость и нежелание, квалифицированные специалисты все равно должны проводить профилактические беседы с категорией таких граждан для того, чтобы не дать возможность усилению и распространению взглядов, противоречащих общественным нормам морали и нарушающих мировой порядок.

Проведя анализ по возможному внедрению определенных профилактических мер в образовательный процесс в целях антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи, можно прийти к выводу, что данная профилактика среди подрастающего поколения является наиболее важной социально-научной практикой, которая в обязательном порядке должна осуществляться всеми социальными институтами, в числе которых семья, церковь, СМИ, образовательные и государственные учреждения.

Также в качестве заключения можно обозначить самые распространенные и оптимизированные профилактические подходы для предотвращения возникновения экстремистских настроений:

1) распространение информации об экстремизме и организациях экстремистского характера. Данный подход является наиболее распространенным профилактическим методом. Он основан на информировании молодежи о существовании экстремистских организаций и опасности продвижения их экстремистских религиозных, националистических и политических идей, противоречащих нормальному функционированию общества. Такой подход в первую очередь должен осуществляться семьей и образовательными учреждениями. Нередко его дополняют необходимыми статистическими данными, примерами из реальной жизни и научно-историческими справками,

которые способствуют наиболее полному усвоению информации об экстремистской ситуации в России и мире;

2) **аффективное обучение.** Аффективное обучение на сегодняшний день является наиболее прогрессивным методом в антиэкстремистском воспитании, поскольку позволяет понять психологические причины возникновения ксенофобских настроений. В образовательном секторе с помощью данной методики молодежи объясняют, что нетерпимость к разным национальностям и вероисповеданиям прежде всего рождается у людей, которые из-за неправильного воспитания или других причин имеют трудности в определении и выражении эмоций, которые, в свою очередь, влекут отсутствие самореализации с последующей низкой самооценкой и эмпатией, плавно перерастающих в экстремистские настроения и наклонности. Поэтому чтобы процент таких людей, а соответственно, и антигосударственных движений и взглядов становился меньше, у детей, а потом и у молодежи должно быть аффективное воспитание в семье и аффективное обучение в образовательных учреждениях, основанное на проявлении эмоций и успешной реализации творческого потенциала;

3) **влияние социальных факторов.** Данный подход является не только еще одной профилактической мерой в рамках антитеррористического воспитания, но и мерой в рамках психосоциального воспитания, которое обязательно должно быть у каждого человека, входящего во взрослую жизнь. Только за счет успешной социализации, базисы которой, в первую очередь, закладываются родителями, из подростка может вырасти достойный человек, знакомый со всеми принципами этики, морали и нравственности, и который ни при каких обстоятельствах не будет подвластен экстремистским настроениям в обществе. Задачей родителей, школы, университетов, согласно данному подходу, является также помощь подрастающему поколению в формировании определенной социально-ориентированной точки зрения на мировые события, которая может быть достигнута только в том случае, если вокруг молодежи будет находиться здоровомыслящее и морально и экстремистски устойчивое окружение;

4) **формирование жизненных ориентиров.** Основа данного профилактического метода была заложена канадским и аме-

риканским психологом Альбертом Бандурой в 1969 г. в его теории социального научения. Главные принципы этого направления состоят в том, что задачей абсолютно всех социальных институтов является помощь молодежи в формировании правильных жизненных принципов и ориентиров. Они могут быть сформированы в том случае, если перед подрастающим поколением будут объективно показываться все плюсы и минусы морального и экстремистского поведения. И если основы того и другого поведения будут рассказаны квалифицированными специалистами, то у молодежи автоматически сформируется здоровая жизненная позиция, полностью отрицающая экстремистское и ксенофобское начало;

5) развитие деятельности, альтернативной экстремистской. Данный профилактический подход основан на разработке альтернативных видов деятельности в рамках антиэкстремистского воспитания с целью увлечения молодежи полезными для общества занятиями. В частности, это касается государственных молодежных организаций, с помощью которых молодые люди могли бы в полной мере проявлять свой потенциал и реализовывать себя и свои возможности вместо того, чтобы поддаваться экстремистским влияниям и настроениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов М.В., Чайкин С.И.* О некоторых аспектах профилактики экстремизма в молодежной среде. – М.: ВНИИ МВД России, 2006.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб: Норинт, 1998. [Публикуется в авторской редакции 2014 г.]
3. Данные Московского бюро по правам человека за 2007 г. о проявлении ксенофобии в России // Российская газета. – 11.01.2008. – С. 12.
4. Научная библиотека Cyberleninka. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/operativno-profilakticheskie-mery-protivodeystviya-molodezhnomu-ekstremizmu#ixzz3oAEKLZ1A>
5. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления

в области противодействия экстремизму» 2007 г. // Российская газета. – 6.12.2007 [Официальный сайт] – URL: <http://www.rg.ru/2007/08/01/extremizm-izmenenia-dok.html>

6. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. // Российская газета. – 30.07.2002 [Официальный сайт] – URL: <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РФ
В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ
ПО ПОДДЕРЖКЕ ПАМЯТИ О НАШИХ ФРОНТОВИКАХ
«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»**

Л.В. Диченко

*учитель истории лицея г.о. Железнодорожный
Московской обл.*

Гражданская идентичность – это термин, синонимами которого в педагогике нередко выступают такие понятия, как «патриотизм» и «гражданственность». «Гражданская идентичность – это связь со страной, большой и малой родиной, которую часто отождествляют с патриотизмом» [6].

Российская гражданская идентичность – индивидуальная характеристика личности, осознавшей себя частью единой российской нации [4].

Понятие «российская гражданская идентичность» многоуровнево. Оно включает в себя систему представлений об идентичности, выстроенных «по вертикали»: от семейных и этнических до религиозных и культурно-исторических. На их основе происходит осознание человеком себя как части единой российской нации, как сообщества граждан России, объединенных единой судьбой.

В этой характеристике все составляющие являются базовыми. Человек связан тысячами нитей со своими корнями и историей. С понятием «российская гражданская идентичность» тесно связано и понятие «патриотизм» в широком смысле этого слова как любовь к Отечеству, кровная и духовная связь с ним. Гражданскую идентичность нельзя получить вместе с правом гражданства. С гражданской идентичностью связаны такие понятия, как российский менталитет, историческая память, историческое сознание (самосознание), историческое мышление.

Сегодня политики, ученые, педагоги, общественные деятели подчеркивают, что формирование гражданской идентичности россиян – один из ресурсов инновационного развития общества, а основа гражданской идентичности – базовые национальные ценности (ФГОС).

Российская гражданская идентичность предполагает не только патриотизм, но обладание менталитетом, базирующимся на общероссийских культурно-исторических традициях и ценностях: добро, справедливость, гуманизм, самоотверженное служение Отечеству, забота о семье, детях и стариках, взаимопомощь и взаимоподдержка.

В российской педагогике только начали выработать общие подходы к формированию гражданской идентичности школьников. Историко-культурный стандарт позволяет мне как учителю истории сделать новый шаг в этом направлении. Учитель истории в школе выполняет трудную, но чрезвычайно важную миссию. Именно в школе дети получают основные знания по истории, которые потом пронесут через всю жизнь. А нынешний (2015) год особый – год 70-летия Великой Победы.

Как и из чего складывается представление о войне у современных подростков? Ведь для молодых людей события 70-летней давности зачастую представляются далекими и туманными. Мною проведено исследование среди учащихся 9–11 классов, которое позволяет считать, что общее представление о роли СССР в войне имеют большинство старшеклассников. Однако конкретные, частные события войны им не известны, а значит, нет глубины знаний, исторические события существуют в их представлении отдельно от людей, ковавших победу. А ведь именно конкретика войны показывает ее антигуманную сущность, помогает осознать, какие жертвы были принесены людьми старшего поколения, вызывает к ним чувство благодарности за то, что они сумели отстоять Родину в трудной схватке с фашизмом.

Опрос, проведенный среди старшеклассников лицея, показал, что основными источниками получения знаний о Великой Отечественной войне у учащихся старших классов являются уроки, классные часы, чтение и фильмы. 80% старшеклассников читают произведения (в основном в рамках школьной прог-

раммы), 82% смотрят фильмы о войне (в том числе документальные), самостоятельно пополняя свои знания, 92% понимают, что человеку необходимо знать историю своей страны.

Сквозь официальные стереотипы очень трудно прорваться к живой человеческой памяти, наполненной воспоминаниями, но именно она становится тем лекарством, которое возвращает истории истинный смысл, восстанавливает связь времен. В целях воспитания молодого поколения, формирования исторической памяти народа важно говорить о подвигах конкретных людей в Великой Отечественной войне. Каждому школьнику необходимо помочь открыть для себя тему Великой Отечественной войны, посмотреть на нее не с официальных позиций, а с точки зрения человека, который принимал в ней участие. Герои Великой Отечественной войны заслужили к себе такое внимание. В 2014 г. лицейское научно-историческое общество «Интеллектуал» и военно-патриотический клуб выступили с инициативой по поддержке памяти о наших фронтовиках.

С каждым годом на параде 9 мая в праздничной колонне идет все меньше фронтовиков, все дальше в историю уходит Великая Отечественная война. Для всех нас, педагогов, родителей, важно, чтобы наши дети и дети наших детей помнили о той войне, о том, что сделали для нас деды и прадеды. Одной из возможных форм увековечения памяти о героях-фронтовиках может стать участие школьников в патриотической акции «Бессмертный полк». В рамках этой патриотической акции проводится изучение документальных материалов, свидетельств участников Великой Отечественной войны. Воспитание патриотизма на примере подвига наших родственников, участников боевых действий, героев тыла – первоочередная задача школы. С точки зрения гуманизма эта миссия школы особенно значима, пока еще есть оставшиеся в живых участники военных событий. Проект позволяет стимулировать интерес школьников к самостоятельному изучению исторических источников, в том числе с помощью информационных технологий, ресурсов Интернета. Сегодня интерес подростков, их внимание и помыслы направлены в основном на сетевое общение и онлайн-игры. Деятельность в сети носит развлекательный характер. Между тем Интернет является мощным средством для создания образователь-

ной среды. С помощью реализации проекта энергию и любознательность лицеистов удастся направить в творческое русло посредством вовлечения в поисковую деятельность, имеющую патриотическую направленность. Поэтому проект направлен на изучение личных материалов, воспоминаний участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла. Акцент сделан на освещение войны потомками тех, кто в далекие сороковые сражался и погибал в боях за свою Родину, чтобы лицеисты открыли для себя историю своей семьи, своей родни.

Целями и задачами проекта являются систематизация в совместной деятельности разноплановой информации о подвиге советского народа, мужестве и стойкости бойцов Красной Армии, тружеников тыла, формирование способности давать нравственную оценку событиям на фронте и в тылу, а также формирование коммуникативных компетенций лицеистов, воспитание социально активной личности, обладающей гражданской культурой, имеющей гуманистическое мировоззрение, личности способной отстаивать нравственные идеалы, разделять патриотическую позицию, воспитание уважения к людям, спасшим Родину от фашистской опасности.

Прикоснувшись в ходе исследования к живой истории, лицеисты уже не могли оставаться равнодушными к людям, испытывавшим такие страдания, которые, казалось бы, не под силу выдержать человеку.

Сегодня осталось очень мало свидетелей тех страшных лет. Родители и родственники учащихся также активно участвуют в нашей работе. Они помогают в сборе материалов, раскрывают нам «тайны» семейных архивов, фотоальбомов, помогают организовать экскурсии. Так восстанавливаются и крепнут семейные связи.

Руководство исследовательской работой учеников помогает и мне, как учителю, лучше овладеть предметом, повышает его источниковедческую, библиографическую, историографическую культуру, но самое главное – придает новый смысл деятельности. Значение этой работы осознают и участники исследований: *«Теперь я понимаю, какую притягательную силу имеет исследовательская работа: мысль постоянно сосредоточена на теме. Сопоставляешь, сравниваешь, анализируешь, дела-*

ешь выводы, ищешь дополнительные материалы, встречаешься с новыми людьми» (из работы Анастасии Строевой – выпускницы 2014 г.). На основе принципа единства учебной и самостоятельной внеурочной деятельности в процессе реализации проекта школьники изучают материалы, характеризующие разные аспекты жизни и быта фронтовиков, их воинские подвиги, малоизвестные современным школьникам особенности жизни в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассказывая о родственнике-ветеране, о дорогом и близком человеке, не ограничиваемся сухими строчками биографии. Каждая строчка имеет ценность. *«9 Мая вспоминают тех, кто не дождался до праздника Победы. Это наша непреходящая боль. И святой долг – уважать память воинов, похороненных в родной земле и на полях сражений Европы. Наш народ отдал победу все. Мы помним не только подвиги бойцов. Честь и слава вам, героические труженики тыла, низкий поклон всем, кто в лихолетье растил хлеб, делал снаряды, ставил на ноги раненых, кто терпел, верил и ждал»* (из работы Ильиной Александры – ученицы 11 класса).

Начиная поиски солдата мы с самого начала настраиваемся на долгую и кропотливую работу. Данные о солдатах разбросаны по многим ресурсам, и нет такого места, где хранилась бы абсолютно вся информация о потерянном человеке. Военное время не пощадило и документы – многие сгорели, утонули, пропали. *«Трудно писать работу о войне. Особенно теперь, когда нас отделяет от нее 70 лет. Уходят один за другим ветераны, исчезают на земле следы невиданных в истории сражений. И среди пишущих в наше время становится все меньше очевидцев тех героических событий. Мне пришлось восстанавливать события, о которых я хотела бы рассказать по отрывочным сведениям, публиковавшимся в разное время в газетах, журналах, работах историков. Я должна была обобщить эти разрозненные материалы, проанализировать их, проверить достоверность фактов»* (из работы Анастасии Масловой – ученицы 11 класса).

Учащиеся разыскивают информацию о своих воевавших родственниках на сайтах: <http://www.obd-memorials.ru> и <http://www.podvignaroda.ru>, а также в семейных архивах. *«В каждой*

семье есть тот, кто участвовал в этой войне, будь то отец, мать, бабушка или дедушка. Я знаю, что мои прадеды участвовали в Великой Отечественной войне. Я хочу рассказать вам о них. Не так давно я узнал о существовании сайта «Подвиг народа», где можно найти информацию о родственниках, награжденных в годы войны. Да и мои родители много рассказывали мне об истории нашей семьи, о моих прадедах, участвовавших в Великой Отечественной войне. Таким образом, я нашел информацию о своих прадедах. Хотя все дальше от нас уходят военные годы, но память о них в каждой семье будет жить всегда. Я тоже буду продолжать традицию и рассказывать уже своим детям и внукам о подвигах моих прадедов в Великой Отечественной войне. Мы всегда будем помнить об этих людях. Подвиг тех, кто заслонил собой Родину, на века вошел в историю нашей страны» (из работы Григория Кулачкина – ученика 11 класса).

Лицейсты разместили фотографии своих родственников-фронтовиков и рассказы о них на сайте <http://www.moypolk.ru>.

С каждым днем растет число детей и взрослых (разных поколений), включенных в наши исследования. Интерес к этим исследованиям особенно вырос после того, как мы провели лицейскую конференцию, выпустили газеты, где разместили отрывки из работ участников, а на IV Международной конференции «Первые шаги в науке» 7 работ наших лицейстов были признаны лучшими. *«И вот она уходит вдаль времени, великая война. Но не уменьшается в памяти, как следовало бы по законам исторической ретроспективы. Напротив, эта война вписана в нашу память как Великая Отечественная. Три поля у нас навсегда: Куликово, Бородинское, Прохоровское»* (из работы Дмитрия Арсеньева – ученика 9 класса).

А 9 мая лицейсты – участники проекта приняли участие в построении «Бессмертного полка», который независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов объединяет людей. Одна страна – один Полк. Полк – это миллионы ушедших и их потомки. Мы поддерживаем инициативу – превратить «Бессмертный полк» во всенародную традицию празднования Дня Победы 9 Мая, чтобы быть ОДНИМ народом с теми, чьи светлые лица должны вернуться на наши

улицы в этот день, с фотографиями солдат, нашей родни – близкой и дальней.

Наша поисковая работа продолжается, и новые лицеисты вливаются в наши ряды.

Память о войне не предавайте,
Помните любимых имена,
Боевых наград не убирайте,
Внукам завещайте ордена.

Именами дедов называйте
Малышей, родившихся сейчас,
И почаще детям объясняйте,
Что герои сделали для нас.

Р. Соловьева

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вяземский Е.Е.* Формирование гражданской идентичности школьников в поликультурном обществе // ПИШ. – 2011. – № 4. – С. 3.
2. *Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю.* Феномен фальсификации истории и историческое образование школьников. – М.: Русское слово, 2014.
3. Концепция Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования / под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. – М.: Просвещение, 2008.
4. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». – URL: <http://mog.gov.ru/dok/akt/6591>
5. Письма Великой Отечественной (из фондов ГУ «ЦДНИТО»): сборник документов / под ред. В.Л. Дьячкова. – Тамбов, 2005.
6. Приоритетный национальный проект «Образование». – URL: <http://mog.gov.ru>
7. Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 г. – URL: <http://news.Kremlin.ru/media/events/files/41>

ГРАЖДАНСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАСТУЩЕЙ ЛИЧНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ПСИХОДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЕСОЗИДАНИЯ

М.Б. Земи

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной педагогики
Государственного гуманитарно-технологического
университета (г.о. Орехово-Зуево)*

Понятие «гражданское самочувствие» не имеет строгого научного определения в педагогической и психологической антропологии. Выступая как важная характеристика психодуховного здоровья, оно отражает комплекс мысленастроений человека, сплав психических качеств и моральных установок личности.

Выделяя в качестве основания эмоциональную окраску, характеризующую социально-психологическую сущность самочувствия, предлагаем различать здоровое и нездоровое гражданское самочувствие.

В предлагаемом контексте здоровое гражданское самочувствие характеризуется жизненной активностью, установкой на патриотичность, альтруизм и толерантность.

К видам здорового гражданского самочувствия будем относить:

– гражданский альтруизм (от лат. alter – другой) как систему ценностных ориентаций на бескорыстное служение своей стране и ее гражданам, помощь нуждающимся, выражающуюся в чувстве гражданского или религиозного долга и ответственности;

– ситуативный альтруизм, понимаемый как личностная установка на жертвенное поведение – готовность к оказанию безвозмездной помощи нуждающимся в экстремальной жизненной ситуации и в случае опасности для жизни и здоровья другого человека;

– социальную эмпатию – готовность и способность отказаться от своей выгоды ради пользы и служения близким, родным людям, друзьям, тем, к кому возникает чувство симпатии, привязанности.

Выделяют следующие жизненные стратегии личности, которые формируются на основе здорового гражданского самочувствия: стремление к филантропии, благотворительности и меценатству, к правозащитной деятельности, к роли активиста-общественника, военного и др.

Нездоровое гражданское самочувствие характеризует широкий спектр проявлений: от гражданской пассивности и личного эгоцентризма до гражданской интолерантности, проявляющейся в крайних формах экстремизма, шовинизма, национализма.

Жизненные стратегии личности, в основе которых лежит нездоровое гражданское самочувствие, выражаются в неспособности к самостоятельному нравственному и гражданскому выбору, в конформистской личностной позиции, в девиантной активности: жестокости, сексуальной распущенности, склонности к бродяжничеству, различным аддикциям и др.

Гражданское самочувствие младшего школьника также является понятием синкретичным, не имеющим универсальных трактовок. Оно представляет собой слабо осознаваемую потребность в национальной идентичности. Являясь гражданином с позиции юридической нормы, младший школьник, по сути, еще не проявляет себя как гражданин.

Эмоциональность – определяющая черта детского возраста. Через призму этого свойства необходимо смотреть на поведение и характер мироощущения младшего школьника, на его самочувствие, в том числе и гражданское. По мнению авторитетных отечественных психологов (Л.И. Божович, М.Б. Гамезо, В.С. Мухиной и др.) в младшем школьном возрасте ребенок проживает богатую эмоциями жизнь. Вот почему гражданское самочувствие младших школьников отражает тот эмоциональный фон, который окрашивает жизнь детей в течение достаточно длительного времени, определяя направленность их поведения. При этом жизнеутверждающее гражданское самочувствие ребенка может неожиданно и стремительного для внешнего наб-

людателя сменяться пессимистичным. Такая неустойчивость и изменчивость характерна, пожалуй, лишь младшему школьному возрасту и уже не столь явно проявляется в последующие периоды жизни человека.

Сегодня с сожалением приходится констатировать, что с младшего школьного возраста происходит ослабление психологических механизмов, призванных обеспечивать гражданское здоровье и социальную активность растущей личности. У детей все чаще диагностируются признаки зависимого поведения, повышенная замкнутость и агрессивность, высокий уровень тревожности.

По мнению В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, в длительный период дошкольного и школьного детства «пространством... актуализации у ребенка человеческих качеств и способностей является со-бытийная общность, условиями развития – диалогическое общение и сотрудничество в деятельности, механизмом развития – внешняя рефлексия и сопереживание, средством нравственного воспитания – личный пример и добрый совет (совесть) старших... Поэтому в отношении детей критерии психологического здоровья корректнее соотносить с системой связей и отношений ребенка... со значимыми взрослыми...» [2, с. 171–172].

Расшифровывая понятие «значимый взрослый», В.А. Шувалов отмечает: «Значимый взрослый – это родной и/или близкий человек, оказывающий существенное, определяющее влияние на условия развития и образ жизни ребенка: родитель, опекун, учитель, наставник...» [3, с. 219].

В этой связи важной задачей, стоящей перед современной системой образования, становится обеспечение здорового гражданского самочувствия значимого для ребенка взрослого.

В Федеральном образовательном стандарте начального общего образования конкретизируются требования к уровню личностного развития гражданских чувств учащегося начальной школы. Личностные результаты освоения основной образовательной программы, в частности, должны отражать формирование основ российской гражданской идентичности, осознание своей этнической и национальной принадлежности; становление гуманистических и демократических ценностных ориента-

ций; развитие самостоятельности и личной ответственности за свои поступки на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе [1].

Анализ отечественных и зарубежных подходов, посвященных психическому развитию младших школьников и организации их гражданского образования, позволяет заключить, что у детей после 7 лет активно формируется такой личностный конструкт, как гражданское самочувствие – один из индикаторов психодуховного здоровья/нездоровья растущего человека.

В условиях, когда на школу возложена сложная миссия подготовки личности к жизни в системе развивающихся гражданских институтов, особый смысл приобретает взаимодействие семьи и системы образования в поиске средств оптимизации взаимоотношений с детьми, а иногда и кардинальной смены моделей педагогического взаимодействия в направлении психодуховного здоровьесозидания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Приказ № 15785 от 22.12.2009. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/data/d_09/m373.html
2. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие для вузов. – М.: Школа-Пресс, 1995.
3. Шувалов А.В. Психологическое здоровье и христианская духовная традиция // Христианское чтение. – 2012. – № 1. – С. 201–226.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Г.Ю. Иконникова

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии профессиональной деятельности
Института педагогики и психологии
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена*

А.А. Кудрин

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной безопасности
факультета безопасности жизнедеятельности
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена*

С начала XXI в. религиозный экстремизм стал одним из самых обсуждаемых тем на уровне международных глав государств, политических деятелей и религиозных лидеров. Очевидно, что межрелигиозный и межкультурный диалог сегодня необходим не только в одной отдельно взятой стране, а во всем мире. Проблема экстремизма набирает свою популярность вместе с глобализацией. Понятие экстремизма используется в различных научных дисциплинах. В политологии под экстремизмом понимается приверженность в политике к крайним взглядам и мерам [4].

Действующее законодательство определяет экстремизм как деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, средств массовой информации и физических лиц, направленную на совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или

вражды в отношении какой-либо социальной группы. В данном определении экстремизм также трактуется как политическое явление. Важно отметить, что оправдание экстремистской, в частности, террористической деятельности также рассматривается как экстремистское действие [5].

Психологическим может быть определение экстремизма как приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении, во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике и т.д. [1]. В данное определение включен поведенческий компонент, поэтому данное определение можно считать психологическим.

Не секрет, что данной проблемой занимаются многие ученые, и уже есть готовые эксперты, работающие в данном направлении, которые утверждают, что основными причинами возникновения религиозного экстремизма являются идеологические, социальные, экономические, политические, психологические и интеллектуальные факторы. Долгое время проблема экстремизма замалчивалась, особенно это касалось экстремизма на национальной и религиозной почве, а откровенно экстремистские выходки квалифицировались как хулиганские. Поэтому изучение социальных характеристик современной молодежи, проявляющей крайние формы экстремальности сознания, даст представление о социальной базе этого потенциала. Необходимость определения глубинных причин, лежащих в основе молодежного экстремизма, требует применения целостного подхода к пониманию его сущности, обобщающего имеющиеся теоретические разработки и психологические исследования, которые позволят анализировать процессы, происходящие в молодежной среде, во всем их многообразии [3].

В России в 2013 г. было рассмотрено 402 уголовных дела по четырем основным «экстремистским» статьям: ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды»), ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации»).

В 2014 г. эта ситуация не изменилась. МВД РФ отмечает рост экстремистских преступлений. За 8 месяцев 2014 г. Глав-

ное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел уже направило в суд 485 дел [4].

Для того чтобы понимать ситуацию, необходим мониторинг отношения к экстремизму. Особенно важен мониторинг отношения к экстремизму у самой активной части общества – студенческой молодежи [2].

На базе Института педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена было проведено психологическое исследование среди студентов-психологов разных курсов. Выборка насчитывает 65 человек. Был специально разработан опросник, направленный на определение отношения к экстремизму среди молодежи. Опросник включал в себя как открытые, так и закрытые вопросы. Отношение к экстремизму оценивалось через следующие аспекты:

– **понимание противоправности феномена «экстремизм».** 84% опрошенных студентов утверждают, что экстремизм – это «приверженность к крайним взглядам», и почти 78% указали, что экстремистские действия являются противоправными;

– **отнесение тех или иных действий к экстремистским.** Почти 97% опрошенных студентов относят к экстремистским действиям «террористический акт», 32% – отнесли «разделение ценностей и идей экстремистов» к экстремизму, а вот 68% опрошенных не считают согласие с экстремистскими идеями экстремизмом. Интересен факт, что 81% не считают «неправомерное противостояние экстремистским организациям» экстремистским действием, что является экстремистским действием по отношению к экстремистам;

– **право участия партий с экстремистскими взглядами в управлении государством.** Всего 33% опрошенных студентов считают, что партии с экстремистскими взглядами могут управлять, если это принесет пользу обществу в целом, а вот 61% не хотят, чтобы такие партии участвовали в управлении государством. И совсем неожиданно для нас, что 6% утверждают, что партии с экстремистскими взглядами имеют полное право на управление государством;

– **меры по отношению к экстремистам.** 74% респондентов уверены, что с экстремизмом необходимо бороться лишь

законными методами (привлечение к административной и уголовной ответственности); 10% считают, что с экстремистами бороться не нужно, так как они могут быть иногда полезны; 16% ответили, что с экстремистами необходимо бороться любыми возможными методами, что может быть противозаконными действиями по отношению к экстремистам;

– **оправдание религиозного экстремизма.** 81% не считают возможным оправдание религиозного экстремизма; 10% могут оправдать его в случае, если он направлен на другую этническую группу; 9% не смогли ответить на вопрос.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что студенты-психологи, с одной стороны, адекватно определяют, что такое экстремизм, с чем он связан и какие имеет последствия, но с другой – нейтрально относятся к некоторым (чаще всего к пассивным) проявлениям экстремизма. Важно отметить, что большинство респондентов считают, что с экстремизмом необходимо бороться лишь законными методами. И все же большинство не оправдывают религиозный экстремизм, вне зависимости от его направленности.

Можно предположить, что возможной причиной такого результата является плохая осведомленность молодежи о том, что какие именно действия являются экстремистскими, а какие таковыми не являются. Для студентов-педагогов и для студентов-психологов способность к категоризации тех или иных действий очень важна, так как на основании оценки тех или иных действий педагог или психолог должен строить собственную деятельность. В этой связи важно подчеркнуть деятельность педагогов-психологов, которые проводят большую работу по профилактике религиозного экстремизма в молодежной среде с целью донесения до населения достоверной информации по вопросам религий. Специалисты-религиоведы, а именно их готовят в РГПУ им. А.И. Герцена, охватывают широкие социальные слои и, в первую очередь, молодежь, доводят до них истинные гуманистические начала религии, прививают им традиционные духовные ценности и разъясняют об опасности вовлечения в ряды радикальных религиозных общин. Основная задача состоит в распространении в обществе идей псевдорелигиозных и радикальных организаций и течений, проведении разъ-

яснительных работ среди молодежи об опасности радикальных религиозных течений и конечном исходе приверженцев этих течений [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Демидова Е.В.* Экстремизм: понятие и сущность // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2.
2. *Забарин А.В., Иванова С.А.* Отношение к экстремизму студенческой молодежи: психолого-политическое измерение // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 1.
3. *Иконникова Г.Ю.* Профилактика религиозного экстремизма среди молодежи. Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде: учебно-методическое пособие. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.
4. *Коновалов В.Н.* Политология: словарь. – М.: РГУ, 2010.
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
6. В России вдвое выросло количество экстремистских преступлений // Известия [Электронная версия]. – URL: <http://izvestia.ru/news/576786>

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

И.М. Ильичева

*доктор психологических наук, профессор,
декан социально-психологического факультета
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна)*

Какая польза человеку, если он
приобретет весь мир, а душе своей на-
вредит.

Мф. 16, 26

Родителям часто приходится сталкиваться с отсутствием знаний относительно различных методов и подходов к воспитанию. Чем большей информацией располагает воспитатель, тем относительно легче ему выбрать те пути взаимодействия с ребенком, которые будут способствовать установлению доверительных отношений и развитию целостной личности, воспитанию духовности, нравственности, гражданственности, словом, их успешной социализации. Кроме того, чрезвычайно актуальной в современных условиях представляется вопрос о профилактике различных видов отклоняющегося поведения, в частности, возросшей угрозы форсирования различных видов зависимости: наркотической, игровой и т.д.

С этой точки зрения весьма полезной оказывается знание системы православного воспитания, принципы и методы которого, как следует из многочисленных источников и практики, можно успешно использовать при формировании личности растущего человека и профилактике наркозависимого поведения.

В православной педагогике и психологии, которые в последние десятилетия вызывают неподдельный интерес ученых и практических работников, воспитание рассматривается как специально-организованный, управляемый и контролируемый

процесс возвращения, поддержки ребенка и взаимодействия с ним, конечной целью которого является возрождение и преобразование личности воспитанника, ее обожение, освобождение от пороков. Под обожением понимается «со-бытие человеческой личности и Личностей Бога»). В православном восприятии обожение осуществляется благодаря двум взаимно направленным процессам. С одной стороны, это дар Бога человеку, с другой – человеческие желания и усилия, направленные на получение этого дара. «Воспитание зиждется именно на этой синергии человеческих психофизических сил и освящающей и просвещающей благодати Божией».

В основе православной педагогики лежит представление о человеке, которое можно свести, по Т.В. Складовой, к следующим положениям:

- присутствие образа Божия в человеке, заданное ему богоподобие;
- свобода нравственного самоопределения человека;
- поврежденность человеческого естества первородным грехом и подверженность человека воздействию демонических сил;
- представление о спасении как о результате действия Божией благодати и свободного человеческого произволения.

Учение об образе Божиим означает, что каждый человек несет в себе образ Божий, который является основой жизни человека. Родители должны помнить, что это означает «безграничную веру в человека. По мнению В. Зеньковского, это ощущение, что ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке; твердое исповедание того, что никому никогда не растратить того сокровища, которое заключил Господь в душу нашу. Образ Божий дан человеку изначально, а достижение богоподобия является смыслом жизни православного человека. Это означает, в первую очередь, воспитание в ребенке любви к людям, милосердия, сострадания, жертвенного служения ближним. Кроме того, по мнению В. Зеньковского, смысл воспитания заключается в том, чтобы развить и укрепить находящиеся в душе ребенка силы; необходимо душу освободить от страстей, помочь ребенку в раскрытии образа Божия в нем.

Свобода нравственного самоопределения человека связана с достижением того идеала, который был изначально заложен в

человеке – богоподобие. Благодаря дарованной свободе человек может выбрать путь своего развития, смысл своей жизни, осуществить сознательный выбор между добром и злом. Задача приемных родителей – воспитать ребенка таким образом, чтобы он, пользуясь своей свободой, мог сделать правильный выбор, будучи, по мнению архимандрита Платона Игумнова, «виновником своего становления».

Учение о первородном грехе не является основным в понимании человеческой сущности, но помогает понять человека в его реальной жизни. Понятие греха как «оплошности, промаха, несправедного действия» указывает, по мнению В. Зеньковского, на проникновение зла в человека и слиянии его с добром, что мешает человеку исполнить истинную цель его жизни. Поэтому процесс преодоления греха и исключение его из жизни ведет к началу спасения, которое достигается волевыми усилиями человека, направленными на искоренение в себе отрицательных качеств, который направляет свою волю навстречу Божьей благодати, что является условием его спасения. Задача приемных родителей – воспитать положительно направленную волю ребенка.

Из понимания сущности человека вытекают цель, задачи и принципы православного воспитания. Как отмечает М.Я. Дворецкая, целью воспитания в свете православия является помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находимое в Церкви, а также помощь в раскрытии образа Божия. Главная воспитательная задача в свете указанной цели – установление внутреннего равновесия для дальнейшего самообновления души. Воспитание способствует воспитанию свободы, которое, в первую очередь, связано с понятием добра и зла. Следовательно, следующая задача воспитания – связать свободу с добром, рассматривать ее как источник творчества, восхождения и служения добру. Из этого следует и задача воспитания, направленная на формирование критериев добра и зла, т.е. нравственных ориентиров, позволяющих сделать правильный выбор.

Особенностью православного воспитания является тесная связь последнего с судьбой Отечества. Поэтому важнейшей задачей православного воспитания является формирование ува-

жения и любви к ценностям родной культуры и истории. Гражданские добродетели являются хорошей школой для духовного совершенствования личности. Как отмечал митрополит Филарет, «Отечество есть предградие Царства Небесного».

Важной задачей православного воспитания является формирование ответственности. Для христиан всех времен и народов в отношении своих обязанностей в миру священными остаются слова самого Господа: «отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу» (Мф. 22, 21). В них родители находят для себя очень важное наставление: заботясь о чистоте сердца ребенка, они должны воспитать ребенка добропорядочным и послушным гражданином, заботясь о его воле, порядочности, ответственности.

Воспитание всех указанных ранее качеств осуществляется в различных видах посильного труда, учебной деятельности, в которых закладываются начала всех добродетелей.

Православное воспитание требует развивать в детях прилежание, усидчивость, серьезное отношение к труду. Священник Артемий Владимиров подчеркивает важность привития детям навыка служения ближним, родителям, который пригодится ребенку и при служении Родине. Важной частью православного воспитания является привитие детям чувства меры, великодушия, благородства, терпения, умения по-доброму относиться к людям. Как отмечает М.Я. Дворецкая, «стихия православной этики – это благородство».

Методология воспитания человека как духовного существа заложена в работах христианских мыслителей, начиная с IV в. (свт. Василия Великого, Августина Блаженного, прп. Иоанна Дамаскина, прп. Максима Исповедника, свт. Григория Паламы, пр. Иоанна Лествичника, С. Саровского, о. Иоанна Кронштадтского, свт. Филарета и др.). В их учениях раскрывается основная цель воспитания – достижение нравственного преображения, восхождение к святости, обожение. На пути восхождения к полноте бытия человек преодолевает греховные страсти, утверждает жизнь, а в жизни – любовь как совокупность всех совершенств. Указанные цели воспитания связаны с пониманием человека как существа богоподобного по своей сущности, но в то же время и тварного. Человек сотворен по образу и подобию

Божиему. Как следует понимать эти слова? Человек, по замыслу Творца, поставлен на границе духовного и материального миров. Природа человека амбивалентна – тело его материально, а ум, душа идеальны. Природа человека неизменна в том смысле, что не трансформируется ни в низшую, материальную, ни в высшую (духовную), но всегда пребывает двойственной – духовно-материальной.

С.Ю. Дивногорцева отмечает, что по этой причине человек является существом экклезиальным, церковно-соборным. Но человек экклезиален и в силу присутствия и действия в нем «святотроичных Божественных сил и Благодати Духа Святого», приближаясь к тому состоянию, которое прп. Григорий Синаит называет «богочеловеческим состоянием Сына». Человек сотворен по образу и подобию Божию. Образ Божий – в уме, разумности, наличии воли. Подобие – это то, что получено от Духа; то, что приобретается [1, с. 33].

Феофан Затворник пишет: «Образ Божий состоит в естестве души, а подобие – в свободно приобретаемых ею богоподобных качествах». Как отмечает далее святитель, «подобие это дано человеку только в возможности, оно есть только идеал, к которому человек может приблизиться путем раскрытия богодарованных сил и способностей своей природы».

А свт. Иоанн Златоуст отмечает: «Еще важнее то, что он сам имеет власть делаться и ангелом, и богом, и сыном Божиим». Человек, согласно учению святых Отцов, свободен и разумен и сам выбирает свой путь и кем ему быть. Диакон Андрей Кураев отмечает, что образ Бога в человеке – это те качества его бытия, которые делают его онтологическими «похожими» на Бога. К ним относят разум, любовь, личностная основа бытия. Человек – высшее из всех существ, поскольку он разумен, богоподобен и духовен. Именно в этой троичности заключается богообразие человека. В православной антропологии подчеркивается, что поскольку в каждом человеке пребывает образ Божий, то и свобода дана каждому из нас, мы обладаем свободой выбора, которая реализуется в выборе между добром и злом. Свобода выбора – это возможность поступать в соответствии со своим назначением, со своей природой. Если человек праведно использует свое онтологическое основание, возвращая только доброе, он

становится подобием Божиим – «преподобным». «Всякая разумная тварь является образом Божиим, но Его подобием являются лишь те, кто добр и мудр», – писал Максим Исповедник. Апостол Павел называл такого человека «новым», подчеркивая тем самым обновленность его ума, сердца, воли и тела.

Т.А. Флоренская считает что главным препятствием на пути к полной духовности являются страсти, т.е. неестественные, чрезмерные желания человека, неправильное употребление чувств и гипертрофированное воображение человека. Страсть есть нравственная поврежденность человека, различные страсти приводят к гибели, болезням, психическим отклонениям, преступлениям.

По мнению Б.С. Братуся, страсти ведут к эгоцентрической ориентации человека, связанности воли, безнравственности. В соответствии с христианской антропологией основная цель воспитания в православной педагогике – освящение и преображение человека, возрождение по образу Того, Кто человека сотворил. Смысл воспитания – в обожении человека, созданного как «переходное» существо от человека к богочеловеку, от человечности к богочеловечности.

В православной педагогике существенным является еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание, – роль педагога. С точки зрения православно-ориентированной мысли, человек был и остается предметом воспитания в силу того, что в православии существует идеал воспитания – личность Господа нашего Иисуса Христа. Педагог является помощником в достижении состояния богоподобия, а истинным педагогом является Иисус Христос, так как Он совершает личное попечение о любом человеке и лично ведет его к спасению. Но это вовсе не исключает ни собственной активности человека, ни деятельности его воспитателя. Все мы – соработники Бога. Арх. Платон (Игумнов), основываясь на учении святых Отцов, писал, что жизнь человека протекает одновременно в трех сферах бытия: природной, социокультурной и религиозной.

Человек, таким образом, ориентирован на собственную жизнь, этическое отношение к окружающему миру и религиозное отношение к Богу. Отсюда вытекают три задачи нравственного воспитания: сохранение природных дарований (чистота, целомуд-

рие); преодоление инертного природного начала (склонность к духовному застою и падению); приобретение нравственных добродетелей. В основе нравственного воспитания у арх. Платона лежат принципы воздержания по отношению к телу, уважения достоинства человека и забота о его благе, богопочитания в отношении к Богу. Таким образом, нравственность имеет содержательное наполнение, и каждому уровню соответствует определенное отношение. Христианско-религиозное понимание духовно-нравственного воспитания предполагает его построение в специально организованных условиях, предполагает охват всей совокупности отношений человека с миром, структурирование явлений нравственности по ее компонентам и уровням, учет тонких проявлений душевных состояний воспитанников, сострадание, приветливость и радость общения душ.

Идеи, реализуемые в рамках этого подхода, мы находим в работах мыслителей XIX–XX вв. В.С. Соловьева, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, П. Флоренского, Н. Бердяева, И. Ильина и др., которые указывали на потребность человека в духовной жизни, духовном совершенствовании, нравственном продвижении человека.

В.С. Соловьев подчеркивал, что окружающая человека в различные периоды жизни действительность складывается в три комплексные инстанции, три ступени его нравственного продвижения – родовую, национально-государственную и универсальную, для каждой из которых имеется свое содержание и свой механизм. Гипотеза В.С. Соловьева о поэтапном развитии нравственности получила свое развитие в работах В. Зеньковского, Н. Бердяева, которые определили три обязательные сферы нравственности (поступки, добродетели, ценности) и соотнесли их с поведением. В.С. Соловьев рассмотрел нравственность как категорию духовности и предложил проанализировать ее структуру с точки зрения ее отношения к различным уровням бытия. Так, бытие низшего уровня (природное) базируется на спонтанном чувстве стыда, бытие человеческого уровня – на жалости и сострадании к ближнему, бытие высшего уровня (духовно-религиозное) – на состоянии благоговения.

Как же следует понимать в контексте подобных представлений о человеке и целях воспитания проблему зависимости?

Как следует из совокупности изложенного, любая зависимость в контексте христианской антропологии рассматривается как страсть, духовная болезнь человека. С церковнославянского языка слово «страсть» переводится как «страдание». Страсть в современной христианской антропологии определяется как очень сильное чувство и как особое эмоциональное состояние, которое целиком захватило ум и чувства человека, парализовало его волю. И действительно, ничто так не мучает человека, как собственные страсти, укоренившиеся грехи.

Слово «грех» означает «оплошность», «неправильное действие», которое становится со временем привычкой человека и доставляет ему страдание. Вначале страсти служат удовлетворению греховных потребностей людей, а потом люди сами начинают служить им. «Всякий, делающий грех, есть раб греха».

Одним из примеров страстной зависимости является наркомания. Наркотики не только поработают душу человека, но становятся необходимой составляющей жизни его тела: влияют на обмен веществ, становятся частью биохимических процессов в его организме. Самое страшное заключается в том, что существование страсти часто бывает скрыто от человека, а при обнаружении склонности к тому или иному поведению человек нередко считает, что в любой момент может от него отказаться.

Что становится причиной зависимости, в том числе наркотической?

В христианской антропологии принято выделять две группы причин, которые приводят к страстной зависимости. В соответствии с первой, источники страсти могут быть связаны как с телом, так и с душой. Кроме того, одной из причин возникновения страстей является воздействие падших ангелов. Очень важным является знание закономерностей и принципов возникновения страстей.

Ю.М. Зенько так описывает механизм развития страсти, опираясь на труды христианских авторов: начало и причина страстей есть злоупотребление, злоупотребления – склонность, склонности – движение желательного навыковения, испытание желания есть прилог (Г. Синаи). Таким образом, по своему возникновению, страсть связана с привычкой, а затем и с навы-

ком, который постепенно переходит в природу человека (Киприан Керн, Василий Великий) [2].

Святые отцы считают, что главным условием борьбы со страстями является воспитание в себе добродетелей и связанных с ними положительных духовных состояний, поскольку каждая страсть имеет противоположную добродетель: гордость – смирение, сребролюбие – милосердие, блуд – воздержание, малодушие – терпение, гнев – кротость, ненависть – любовь (Дорофей, авва). Все добродетели связаны между собой, иерархически выстроены, и если человек развивает их в себе, то ему не грозят зависимости. Помощь людям, послушание, нравственная чистота, трудолюбие, милосердие – важнейшие качества, к самовоспитанию которых стремится человек и которые являются защитой от пагубных страстей и привычек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дивногорцева С.Ю.* Теоретическая педагогика: учеб. пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2004.
2. *Зенько Ю.М.* Основы христианской антропологии и психологии. – СПб: Речь, 2007.
3. *Мазуров А.Б., Ильичева И.М.* Духовно-нравственное воспитание в вузе: образовательный и интеллектуальный потенциал. – Коломна, 2013.

ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ РАДИО: ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУКИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И ДЕТЕЙ

А.Д. Калинина

*студентка 4-го курса филологического факультета
Российского университета дружбы народов*

Радио давно перестало быть простым средством массовой коммуникации. Развитие радио каждый раз добавляет новые функции. Одна из них – функция психологической поддержки. На борту МКС любительское радио – особый способ общения экипажа с миром. Он обеспечивает психологическую поддержку людям, находящимся в экстремальных условиях.

Впервые по любительскому радио связался с Землей космонавт Муса Манаров 8 октября 1988 г. Именно тогда по инициативе самих космонавтов эта практика стала регулярной.

Расцвет amateur radio пришелся на XX в., однако только в нынешнем XXI в. космос стал реальностью для многих юных мечтателей.

Первопроходцами в деле привлечения детей к сеансам с МКС стала американская программа ARISS (Amateur Radio on the International Space Station). В рамках международного сотрудничества по этой программе осуществляются сразу несколько важнейших целей: привлечение энтузиастов к сфере освоения космоса, инженерии, технике; укрепление международных связей на базе научно-технического развития любительского радио.

В России особо заинтересован в привлечении молодежи к amateur radio клуб «Спорадик». 2015 г. стал для студенческой радиостанции юбилейным. На протяжении 50 лет команда Курского политехнического института помогает студентам России, Украины, Эквадора и Перу установить связь с МКС. Помимо технической поддержки радиолюбители организывают ра-

диоэкспедиции. Цели подобных экспедиций – не только тестирование оборудования за пределами станции, но и улучшение спортивных навыков, патриотическое воспитание молодежи через ознакомление с природой и историей посещаемых мест, духовное развитие.

Несмотря на техническую ориентированность, клуб активно принимает всех студентов с разной степенью вовлеченности в физику. «Примечательно то, что двери радиоклуба действительно открыты для каждого. Даже если ты – ничего не смыслящий в походах и радиосвязи “человек с филфака”, тебя не только возьмут с собой и всему научат, но, возможно, даже доверят чистить кастрюли после обеда» [2].

В 2015 г. клуб «Спорадик» провел 3 экспедиции. «Спорадик» входит в 10 лучших радиоклубов России. Всего в его рядах зарегистрировано 120 молодежных кружков и секций, посвященных любительской радиосвязи [6]. Эта цифра, несомненно, доказывает неугасающий интерес молодежи к радиоспорту [4; 5].

Радиоспорт на данный момент является официально признанным видом спорта. В течение каждого года проводятся многочисленные соревнования, присуждаются разряды, а самые талантливые участники приглашаются в молодежный центр «Галактика» в Звездном городке [1].

Неоднократно проводил радиовстречи клуб Центра внешкольной работы «Радуга» г. Челябинска [3]. На связь с МКС вышли школьники. Если с 15 лет ребенок может участвовать в соревнованиях по радиоспорту наравне со взрослыми, то аудитория от 7 до 15 лет остается неохваченной.

Подобные сеансы связи на базе школьных радиоклубов подключают совсем юных любителей космонавтики, расширяют их кругозор и приобщают к науке на практике.

К 2015 г. интерес к любительской радиосвязи возрос. Продвижением hamradio занимаются и на официальных сайтах для радиолюбителей, и на страницах социальных сетей. А с 2013 г. совместно с Союзом радиолюбителей России разрабатывается программа по развитию радиоспорта.

Таким образом, можно сказать, что радиоспорт готовится к новому витку как в отечественной истории, так и в рамках международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варюхина Л.* «Галактика» для молодежи. – URL: <http://nasha-molodezh.ru/society/galaktika-dlya-molodyozhi.html>
2. Отчет об экспедиции клуба. – URL: <http://sporadic.ru/expeditions/year/2015y/gr70tw>
3. Отчет о радиовстрече. – URL: <http://raduga.lbihost.ru/novosti/54-22-aprelya-2015-goda-uspeshno-proveden-seans-radiosvyazi>
4. *Полысаев В.В.* Что такое радиоспорт? – URL: <http://www.alfamira.narod.ru/novicer/radiosport.htm>
5. *Самбуров С.* Радиолобительство на МКС – Новый этап // Радио. – 2004. – № 4. – С. 1–3. – URL: http://rs0iss.ru/information/publications/hamradio_iss_new_step
6. Список секций на сайте Союза радиолобителей России. – URL: http://news.srr.ru/?page_id=284

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Л.В. Камынина

*педагог-психолог Орехово-Зуевского железнодорожного
техникума им. В.И. Бондаренко*

В современном обществе нужны новые правила взаимодействия между властью и социальными структурами, позволяющие установить партнерские отношения в решении общей задачи по противодействию экстремистским проявлениям. Главный упор в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма среди молодежи необходимо делать на профилактику и своевременное предупреждение нежелательных эксцессов.

Важно создание единого образовательного пространства в рамках системы «семья–школа–техникум–вуз», главной задачей которого, как представляется, станет информационное противодействие экстремизму и терроризму, создание единой комплексной программы идеологической работы среди молодежи. При этом особая роль должна отводиться популяризации правовых знаний в учебных заведениях, информированию учащихся об уголовной ответственности за террористические деяния, а также введение собственно антитеррористического образования в различных образовательных учреждениях.

Основными задачами подобной информационной деятельности по формированию толерантной образовательно-воспитательной среды являются:

- воспитание культуры толерантности и межнационального согласия в студенческой среде;
- достижение необходимого уровня правовой культуры студентов как основы толерантного сознания и поведения;
- формирование у учащихся мировоззрения и духовно-нравственных установок этнокультурного многообразия, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремле-

ния к межэтническому миру и согласию, готовности к активному диалогу и взаимодействию культур;

- общественное отрицание, осуждение и пресечение на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной, религиозной и политической почве;

- развитие направлений внутри классов, учебных групп воспитательной работы по профилактике проявлений экстремизма и ксенофобии в студенческой среде;

- проведение регулярной диагностической и разъяснительной работы с обучающимися;

- анализ эффективности мероприятий, проводимых в рамках профилактики проявлений экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, и внесение необходимых корректив с целью повышения результативности предпринимаемых мер.

Прогнозируемый результат: здоровый психически и нравственно выпускник (в нашем случае – техникума), будущий профессионал, способный к социально значимому творчеству, социально полезной активности, владеющий системой знаний в области профилактики любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной, религиозной и политической почве.

Комплексная программа по созданию единого информационного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в образовательной среде может состоять из трех направлений работы:

- научно-методическое обеспечение;

- организационное обеспечение;

- общественно-воспитательная деятельность.

Реализация комплекса мероприятий должна осуществляться в тесном взаимодействии обучающихся с учителями, кураторами, родителями, межведомственным взаимодействием.

Важным элементом является научно-методическое обеспечение информационного противодействия экстремизму и терроризму, включающее:

- создание постоянно действующих групп в образовательном учреждении с участием представителей правоохранительных органов, религиозных и общественных организаций по

вопросам противодействия религиозно-политическому экстремизму;

- разработка и введение в учебные планы специальных курсов по противодействию религиозно-политическому экстремизму;

- проведение регулярных публичных чтений лекториев для обучающихся, направленных на профилактику проявлений экстремизма, преступлений против личности, общества, государства;

- разработка и утверждение перечня мероприятий техникума по профилактике проявлений экстремизма и ксенофобии в молодежной среде;

- проведение регулярных мониторинговых исследований, а также деятельность социально-психологической службы по оказанию информативной и консультативной помощи студентам;

- публикация рекомендаций для кураторов студенческих групп по профилактике проявлений экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, памяток для студентов техникума;

- создание и пополнение методических пособий по гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи и профилактике проявлений экстремизма и ксенофобии в молодежной среде.

Организационное обеспечение информационного противодействия экстремизму и терроризму включает:

- регулярное проведение учебных тренировок со студентами по правилам поведения при возникновении экстремальных ситуаций;

- организация цикла показа тематических видеолекториев, направленных на информирование студентов о безопасном поведении в экстремальных ситуациях;

- проведение комплекса спортивных соревнований «А ну-ка, парни!», «Защитник Отечества!», «Доброволец России!» для студентов как основы нравственно-патриотической и физической подготовки будущих защитников России;

- проведение студенческих научно-практических конференций по вопросам профилактики экстремизма и терроризма с привлечением представителей правоохранительных органов и органов государственной власти;

– организация практических семинаров для кураторов групп, преподавателей, руководителей дополнительного образования по проблемам государственно-конфессиональных отношений и противодействия религиозно-политическому экстремизму с привлечением работников прокуратуры, управления опеки и попечительства, духовенства, УВД, ФСБ, МЧС РФ;

– проведение круглых столов и открытых диспутов по вопросам взаимодействия ветеранских объединений и молодежных студенческих организаций, боевых братств по патриотическому воспитанию и профилактике экстремизма в молодежной среде;

– обучение мастеров производственного обучения, кураторов групп, преподавателей на курсах повышения квалификации по вопросам противодействия экстремизму в образовательной среде;

– организация на базе техникума городских, региональных, областных семинаров-тренингов для заместителей руководителей по безопасности и воспитательной работе образовательных учреждений области по вопросам информационного противодействия экстремистским проявлениям;

– осуществление мониторинговых исследований и прогнозов социальных процессов в студенческой среде с целью профилактики экстремистских проявлений;

– проведение месячника безопасности, занятий по профилактике правонарушений и действий в экстремальных условиях;

– организация недели правовых знаний;

– размещение на Интернет-сайте техникума информации, направленной на формирование у студентов чувства патриотизма и гражданственности;

– распространение среди студентов информационных материалов, содействующих повышению уровня толерантного сознания молодежи;

– проведение организационно-методических и спортивно-оздоровительных мероприятий по утверждению в сознании молодых людей идеи личной и коллективной обязанности уважать права человека и разнообразие в нашем обществе (как проявление культурных, этнических, религиозных, политических и

иных различий между людьми), формированию нетерпимости к любым проявлениям экстремизма.

Общественно-воспитательная деятельность может включать:

1) организацию и проведение круглых столов с представителями основных религиозных конфессий на темы: «Экстремизм в современном мире», «Профилактика религиозного экстремизма среди молодежи», «Религиозные объединения и гражданское общество» и др. с участием представителей органов госбезопасности, религиозных и общественных объединений;

2) конкурс научных работ, исследовательских и творческих проектов по противодействию религиозно-политическому экстремизму и по истории религий народов Российской Федерации;

3) проведение ежегодного конкурса среди студентов на лучший видеоролик, студенческого конкурса печатных материалов, конкурса проектов по профилактике экстремизма в подростковой и молодежной среде;

4) проведение военно-спортивных игр;

5) проведение комплекса студенческих ознакомительных экскурсий патриотического характера по местам боевой славы Подмосковья (в рамках празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и других знаменательных исторических дат);

6) участие в раскопках и поиске пропавших без вести солдат Великой Отечественной войны и их захоронение;

7) регулярное обновление информационных стендов по профилактике экстремизма в подростковой среде.

Практика профилактических мероприятий в нашем учебном заведении приводит к следующим выводам. Необходимо:

1) проведение комплекса мероприятий по противодействию экстремистской деятельности, где основное значение должна иметь грамотная и своевременная профилактическая работа, в которой правоохранительным органам большую помощь могут оказать педагогические коллективы, работники органов местного самоуправления, представители общественных объединений (спортивных секций, традиционных религиозных конфессий и т.д.);

2) создание под контролем органов государственной власти при участии общественных организаций подразделений «кибер дружин» в сети Интернет, «горячих линий», которые были бы наделены полномочиями оперативно блокировать и удалять

материалы, содержащие призывы к насилию, детскую порнографию и другую негативную и агрессивную информацию;

3) организовывать учебные тренинги для педагогического состава по оценке, анализу и прогнозированию социально-политической ситуации в студенческой среде и формированию массового толерантного сознания;

4) регулярное проведение месячников безопасности, месячников толерантности, творческих вечеров, конкурсов на лучший проект по общественной безопасности и гармонии межнациональных отношений;

5) разрабатывать и вводить в учебные планы специальные курсы по противодействию религиозно-политическому экстремизму.

Понятно, насколько важно разработать эффективную стратегию, направленную на борьбу не только со следствием проявлений экстремизма, но и с его причинами, а также продумать разнообразные контрдействия, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

Основной акцент следует сделать на создании единой комплексной программы идеологической работы с молодежью в системе образования и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров М.Ф., Буланова О.Е., Прудникова М.С. Профилактическая развивающая программа «Тренинг безопасности подростка» // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 2; 4; 2010. – № 1; 2.

2. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. – М: Логос, 2010.

3. Бочаров Р.А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. – 2013. – № 5. – С. 46–49.

4. Кромин А. Российская молодежь: проблемы и решения // ОБНС. – 2007. – № 6. – С. 25–31.

5. Профилактика экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: сборник методических рекомендаций. – Биробиджан: ОблИПКПР, 2011.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК ПЛОЩАДКА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

О.А. Капиашвили

*учитель истории средней общеобразовательной школы № 6
(г.о. Орехово-Зуево)*

Воспитание – целенаправленный процесс формирования гармонично развитой личности. Управлять воспитательным процессом – значит не только развивать и совершенствовать заложенное в человеке природой, корректировать намечающиеся нежелательные социальные отклонения в его поведении и сознании, но и формировать у подопечных потребность в постоянном саморазвитии, самореализации физических и духовных сил.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования» отмечается: «Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь школьника. Отношение к школе как к единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства» [1].

В школе именно внеклассная работа формирует и развивает личность ребенка. Большая часть внеклассной работы в школе осуществляется через кружковую работу, в частности, в школьных музеях. Сегодня это одна из распространенных форм внеклассной работы. По профилю музеи могут быть краеведческими, историческими, историко-литературными, природоведческими, экологическими, художественными.

В нашей школе, например, существует школьный историко-краеведческий музей, в котором мы занимаемся краеведческой работой. Наш музей – это не только своеобразное дидакти-

ческое пособие, пространство, в котором есть стенды, фотографии, документы, различные вещи, это еще и центр патриотической воспитательной работы.

Патриотизм – одна из базовых составляющих личности гражданина, выражающаяся в чувстве любви, гордости, признания своему Отечеству, его истории и культуре, традициям, в осознании гражданского долга перед ним, в готовности к защите его интересов, формированию у учащихся чувства готовности к выполнению своего гражданского долга и конституционных обязанностей.

Патриотическое воспитание – одно из важнейших направлений в воспитательной работе, так как позволяет сформировать чувство гражданственности, понимание своей сопричастности к жизни «малой Родины» и жизни нашей страны в целом; ориентировано на то, чтобы выработать стремление сохранять историческую память прошлых поколений.

Музей воспитывает у учащихся уважение к прошлому не только своей школы, но и страны в целом. Связывая в ходе поисковой работы разные поколения, музей пробуждает в подростках чувство милосердия к старшим, ветеранам войны и труда [4].

Музей формирует в юном гражданине чувство сопричастности ко всему, что происходит в окружающем мире, стремление принять посильное участие в важных событиях, происходящих в России.

Целью работы в музее является воспитание школьника, знающего и любящего свой край, его традиции и культуру и желающего принять активное участие в его развитии. Изучение истории родного края имеет важное значение для патриотического, нравственного и культурного воспитания личности. Работая над краеведческим материалом в музее вместе с учащимися, мы стремимся заложить основы интереса к истории нашей страны, воспитывать в детях патриотический дух, любовь к Отечеству. Ведь любовь к Родине воспитывается не только словами, а прежде всего делами.

В школьном музее мы используем следующие формы внеклассной работы:

– массовые – конкурсы, викторины, встречи с ветеранами, уроки мужества, конференции;

– групповые – подготовка экскурсоводов и проведение экскурсий;

– индивидуальные – реставрация экспонатов, работа с учащимися в процессе подготовки к конференциям, декаде наук, оформление экспозиций музея.

Школьный музей выполняет следующие функции:

– поисковую и научно-исследовательскую работу с учащимися;

– научно-методическую работу с педагогическим коллективом;

– координаторскую работу с общественными организациями;

– организационное проведение общешкольных мероприятий.

Историко-краеведческая работа в школе реализуется на следующих этапах:

– в 1–4 классах: прослушивание и обсуждение краеведческих тем; встречи, экскурсии; изучение родословной своей семьи;

– в 5–6 классах: изучение истории школы через экскурсии и знакомство с архивом музея; выполнение поисковых заданий;

– в 7–8 классах: подготовка и проведение экскурсий по стендам музея; участие в подготовке тематических классных часов по краеведению в младших классах; выполнение поисковых заданий; сбор материалов по истории родного края;

– в 9–11 классах: целенаправленная исследовательская работа по обобщению материалов школьного музея; проведение исследований по определенной краеведческой теме; изучение истории родного края; оформление экспозиций; подготовка рефератов, научно-практических работ; участие в научно-исследовательских краеведческих школьных, городских, областных, всероссийских конференциях.

Наш школьный музей взаимодействует с городским краеведческим музеем, Центром детского творчества «Родник», Советом ветеранов, городской библиотекой, молодежно-патриотическим клубом «Русичи».

В процессе работы в музее учащиеся понимают, насколько важно изучать историю родного края для того, чтобы избежать ошибок прошлого... Некоторые учащиеся приходят в музей для того, чтобы ознакомиться с исследовательскими работами. Их результаты они затем используют в своей внеклассной творчес-

кой работе и часто занимают призовые места в различных конкурсах и краеведческих конференциях.

Самое важное в работе школьного музея – то, что маленький человек не просто смотрит на экспонаты, а участвует в их собирании, можно сказать, впитывает в себя историю города, своей страны. Дети приносят в школу старые вещи, принадлежавшие их родным.

Надо видеть глаза детей, которые впервые приходят в наш музей. В них читается восторг, удивление, но самое главное – интерес к тому, что они видят. Сразу же возникает огромное количество вопросов: почему, откуда, где, когда, а также желание потрогать какой-нибудь экспонат руками. Многие вспоминают, что у них дома тоже есть «реликвии», достойные школьной экспозиции. А кто-то начинает рассказывать о своей бабушке или дедушке, их судьбах. Словом, зажигается искра интереса...

Работа в школьном музее обязательно должна быть наполнена полезным содержанием, а не формальным знакомством с экспонатами. Нестандартные экскурсии позволяют вовлекать в музейную работу даже самых пассивных учащихся. Это развивает не только их познавательные интересы, но и способствует формированию нравственных ценностей и воспитанию духовно богатой личности [3].

Посетителями музея являются и учащиеся других школ города, родители, педагоги, ветераны и все желающие. Количество людей, посещающих музей, и в первую очередь молодежи, растет год от года, о чем свидетельствует «Книга отзывов». В работу включаются родители учащихся. Экскурсию по музею, по возможности, у нас проводят сами ребята – актив музея, в основном старшеклассники.

В школьном музее проводятся классные часы, различные тематические мероприятия. Так, одним из главных направлений нашего музея является совершенствование экспозиции о Великой Отечественной войне. Здесь представлены стенды, ученические поисковые работы, посвященные ветеранам Великой Отечественной войны, выставка книг о войне. Много подлинных экспонатов, например, извещения о пропавших без вести солдатах, письма с фронта, продуктовые карточки военных лет, фронтовая гармонь, а также осколок снаряда, найденный в Орехово-Зуев-

ском районе. Учащиеся начальной школы уже несколько лет проводят большую исследовательскую работу, разыскивая ветеранов Великой Отечественной войны. Ребята беседуют с ними, узнают о событиях войны. В 2012 г. по итогам работы учащиеся оформили своими руками «Книгу памяти», которую торжественно вручили нашему музею 9 Мая, в день Победы. И теперь ежегодно в начале мая на торжественном мероприятии новый собранный ребятами материал красочно оформляется и прикрепляется к «Книге памяти». Дети получают огромное удовольствие от работы над «Книгой памяти», они гордятся своими прадедами.

Итоги краеведческой работы школьного музея воплощаются в традиционных общешкольных и городских мероприятиях. Музей организует и контролирует подготовку и празднование юбилейных дат, встречи с ветеранами войны, участие в городских и областных краеведческих конференциях, семинарах, тематических классных часах.

Мы живем в непростое, рациональное и крайне противоречивое время. Все труднее учить добру и милосердию, находить образцы для подражания, проводить трогательные встречи, праздники, уроки. Но делать это надо во имя будущего. Жизнь продолжается, и по-прежнему людям нужны доброта, любовь к Родине. Память о прошлом, формирование активной жизненной позиции и высокой нравственности – эти понятия должны передаваться от поколения к поколению, не устаревая. Любой музей, а особенно школьный, – это именно то место, где лучше всего идет процесс передачи и утверждения этих поистине непреходящих ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. – М.: Просвещение, 2009.

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795.

3. *Гревс И.М.* Экскурсионные методы. Формы познавательной деятельности. – М.: Наука, 1978.

4. *Шалахова Н.В.* Музей и школа. – М.: Наука, 1986.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА, КСЕНОФОБИИ И ТЕРРОРИЗМА

И.И. Карнаухов

*учитель ОБЖ и истории
средней общеобразовательной школы № 22
(г.о. Орехово-Зуево)*

В последнее десятилетие проблемы экстремизма, ксенофобии и терроризма актуализировались во многих регионах мира, превратились в угрозу международной и национальной безопасности для большинства стран.

Проблема ксенофобии на протяжении уже многих лет является одной из самых сложных проблем российского общества. Преступления на почве ненависти – наиболее яркие проявления ксенофобии. С появлением Федерального закона № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» и особенно после внесения в него поправок такие преступления все чаще стали называть «экстремистскими», а деятельность по предотвращению преступлений ненависти – «профилактикой экстремизма».

Молодые люди часто выбирают насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним, по их мнению, мир. Именно поэтому с молодежью и должна вестись усиленная работа по профилактике экстремизма.

Молодежный экстремизм как приверженность к крайним взглядам и действиям определяет девиантное поведение (поведение, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития), выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в их отрицании. Одной из форм подобного поведения молодежи являются враждебные действия по отношению к так называемым «чужим». Это проявляется в соответствующих со-

циальных установках субъекта, предрассудках, предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его мировоззрении и агрессивном поведении в отношении «чужих», обоснованное враждебными установками.

Поэтому наиболее важной и объемной работой по профилактике негативных явлений в молодежной среде является воспитание патриотизма.

Патриотизм – гражданское чувство любви и преданности Родине, осознание своего долга перед ней и стремление к его исполнению. Настоящий патриотизм проявляется в уважении к другим народам и странам, к их национальным обычаям. Это подтверждают слова профессора Московской духовной академии и семинарии А.И. Осипова: «Патриотизм – это такая любовь к своему народу, при которой я не желаю зла никакому другому народу».

Патриотизм – категория нравственная. Он является той самой нравственной основой, которая обеспечивает жизнеспособность государства в самые трудные времена и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству.

В формировании патриотизма должны участвовать все социальные институты (государство, школа, СМИ, семья и др.). Именно школа имеет целый ряд преимуществ по осуществлению этой работы после семьи.

Недооценивать эту работу нельзя. На протяжении 12 лет в нашей школе действует объединение «Школа юного патриота», целью которого является формирование духовно-нравственного качества личности воспитанников через проведение культурно-массовой и просветительской работы военно-патриотической направленности. Программа «Школа юного патриота» реализуется в Центре детского технического творчества и в общеобразовательных учреждениях города.

Для достижения поставленной цели осуществляются следующие направления работы:

– поисковая и музейная работа, в ходе которой обучающиеся собирают материалы для школьных музеев, ведут переписку с ветеранами, родственниками ветеранов, людьми, пере-

жившими войну как в армии, на оккупированной территории, так и в тылу;

– параллельно с поисковой и музейной работой ведется работа с ветеранами Великой Отечественной войны, труда, локальных войн и конфликтов. Кроме приглашения ветеранов на различные мероприятия, проводятся акции «Как живешь, ветеран?», «Забота», «С новым годом, ветеран!». В последние годы мы расширили работу с теми, кто был во время войны еще детьми;

– еще одним важнейшим направлением является формирование у обучающихся потребности в здоровом образе жизни и профилактике вредных привычек. Мы проводим спортивные соревнования, соревнования по туристской технике, ориентированию и др.;

– логическим продолжением этой работы является обучение ребят умению оказывать само- и взаимопомощь при травмах и иных поражениях. Элементы оказания первой медицинской помощи включаются во все соревнования. Нами совместно с обучающимися снято два учебных видеоролика по оказанию ПМП, помощи в очаге поражения;

– очень нужным направлением работы является подготовка ребят к службе в рядах Вооруженных Сил. В ходе реализации программы мы проводим соревнования по военно-прикладным видам спорта к памятным датам России, в ходе которых дети показывают свои навыки в применении средств индивидуальной защиты, разборке и сборке АКМ, стрельбе из пневматической винтовки, строевой подготовке. При проведении таких соревнований активно привлекаются и их родители, которые с удовольствием участвуют в мероприятиях вместе со своими детьми;

– реализуя программу «Школа юного патриота», мы прививаем обучающимся навыки действий в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций или террористических актов, применения средств индивидуальной защиты, действия в завалах и других сложных ситуациях, умению выживать и оказывать помощь другим;

– теоретическая работа проявляется в проведении научно-практических конференций, конкурсов исследовательских ра-

бот, брифингов. Наши дети становятся призерами на конкурсах муниципального и регионального уровня;

– важное место в нашей работе занимают мероприятия по увековечиванию боевых традиций, памяти павших воинов в борьбе за Отечество, участие в парадах, посвященных Дню Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, участие в фестивалях военно-патриотической песни, рисунка и реконструкции военного костюма; проведение экскурсий, уроков Мужества, посещение музеев, исторических комплексов городов; участие в военно-исторических реконструкциях, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г., Великой Отечественной войны. Все это позволяет приобщить детей к славному историческому прошлому нашей Родины;

– мероприятия по воспитанию уважения к национальным, культурным и историческим традициям народов нашей страны и зарубежных стран. С этой целью проводятся мероприятия «Танцы народов мира», «Песни народов мира», «Кухня народов мира», «Солнце – одно для всех». Эти мероприятия позволяют ближе познакомиться с историей, культурой и традициями самых разных народов мира;

– проведение походов выходного дня: важнейший элемент деятельности, направленной на воспитание детей, формирование у них навыков здорового образа жизни, отвлечение их от улицы, которые осуществляются на протяжении последних 7 лет и уже стали традиционными. В ходе этих мероприятий дети изучают историю страны и родного края, туристическую технику, историю Вооруженных Сил страны, основы военной службы и медицинской подготовки.

Вглядитесь в лица наших детей! Они являются лучшей иллюстрацией нашей работы.

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ
КАК ВЕРОЯТНОСТНЫЙ ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ**

Н.В. Карташев

*доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной педагогики
Государственного гуманитарно-технологического
университета (г.о. Орехово-Зуево)*

В рамках данной статьи целесообразно обратиться к словам В.Г. Белинского, что на родителях лежит священная обязанность сделать своих детей людьми; обязанность же учебных заведений – сделать их учеными гражданами, членами государства во всех его ступенях. Но кто не сделался, прежде всего, человеком, тот – плохой гражданин.

Современное гражданское воспитание представляет собой интеграцию семейного, образовательного и социального процессов созидания и самосозидания целостного человека как единства разума и чувств, духа и воли. Поэтому каждый человек становится участником сложного и непрерывного процесса социального воспроизводства поколений. Однако процесс социального воспроизводства сопряжен с противоречиями: между традиционными представлениями и новыми явлениями, идеалом социальности и ее реальным состоянием, целесообразными для общественного развития темпами и глубиной социальности различных слоев населения и ее действительной динамикой, в ряде случаев отрицательной, и т.д. На уровне отдельного человека это противоречия: между общественными нормами и их личным осознанием и следованием им; между духовными потребностями и возможностями, а также способами их удовлетворения; между реальными внешними влияниями на развитие

социальности и ограниченностью внутренних установок [6, с. 14–16].

В настоящее время можно констатировать, что активизация гражданского общества вследствие экономического и политического кризиса снизили потенциал гражданской инициативы; изменили показатели условий формирования гражданского общества (из-за политических и экономических изменений общество стало более тревожным, отмечается низкое участие граждан в деятельности некоммерческих организаций в качестве добровольцев и др.). Снижение гражданской активности в обществе в целом может негативно отразиться на формировании гражданского опыта детей и молодежи в организациях и движениях.

Современные социологи представляют социальное движение как совокупность действий, направленных на поддержку социальных изменений. Так, Р. Тернер определяет социальное движение как совокупность коллективных действий, направленных на поддержку социальных изменений или поддержку сопротивления социальным изменениям в обществе или социальной группе [7, с. 67].

Одной из важных составляющих социального движения является детское общественное движение. Дети и подростки существуют в обществе не только как младшее поколение, одна из демографических страт, но и как особая социальная группа, занимающая свое место в социальной структуре, участвующая по мере своих возрастных возможностей в общественной деятельности. Основной формой участия подростков в общественных отношениях являются детские объединения и организации [3, с. 226–233].

Однако в малых российских поселениях данная форма объединений не получила своего развития. Так, 83% детей ничего не знают о детских организациях и не участвуют в них. Именно дети малых поселений наиболее уязвимы в плане изолированности и невовлеченности в детские социальные движения и объединения, что должно стать в настоящее время объектом повышенного внимания государства и общества. Именно механизм «включенности» позволит детям стать активными участниками разнообразных социальных движений [1].

Остро в настоящее время стоит также проблема слабой подготовки детских и молодежных лидеров и организаторов детских и молодежных организаций и движений. Это дает основание для утверждения, что у современных молодых россиян недостаточно организован гражданский опыт, практика гражданского эмпирического познания окружающей действительности, проявляющаяся в единстве гражданских умений и знаний. В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, устанавливающий основы правового регулирования общественных отношений, возникающих в результате реализации гражданами права на объединение, создание, деятельность, реорганизацию и ликвидацию общественных объединений. Членами и участниками молодежных общественных движений могут быть граждане, достигшие 14 лет, а детских общественных движений – дети, достигшие 10-летнего возраста.

Определение опыта, данное в философии и психологии, в полной мере может быть отнесено и к гражданскому опыту детей и молодежи, участвующих в организациях и движениях. Так, в философии опыт понимается как основанное на практике эмпирическое познание действительности, единство умений и знаний; в психологии опыт – это качество (подструктура) личности, группы, сформированное в процессе их деятельности, обучения и воспитания, обобщающее знания, навыки, умения и привычки. Для педагогической организации гражданского опыта молодых россиян, построения в России гражданского общества необходимо учитывать философские основы понимания российского гражданского общества. Так, А.А. Гусейнов справедливо обращает внимание на недопустимость того, что содержательно гражданское общество понимается в очень широком контексте: структурная единица (сфера) общества, обозначающая зону между индивидом и государством; общество в целом, рассматриваемое в качестве цели, идеала («Мы строим гражданское общество» – одно из привычных выражений); совокупность налогоплательщиков, которые, как считается, нанимают государственных чиновников; негосударственная сфера политической жизни, в качестве типичного выражения которой фигурирует, в частности, многопартийность; неполитические формы общественной актив-

ности типа гражданских инициатив; и т.п. Философ называет данное понятийное явление ускользающим мерцанием смыслов, которое нельзя считать просто следствием интеллектуальной беспечности. Понятие гражданского общества в сознании россиян несет в себе преимущественно идеологическую нагрузку и призвано духовно-теоретически санкционировать происходящие в стране преобразования [2, с. 30].

Определенную содержательную ценность для процесса формирования гражданского опыта в молодежных организациях и движениях представляет более развернутое определение В.М. Межуева, который под гражданским обществом (или обществом граждан) понимает совместные (коллективные) действия людей в сфере не их приватной (частной), а публичной (или общественной) жизни, причем в условиях, когда она перестает быть монополией властных элит – как традиционных, так и современных. Это именно сфера действий, поступков людей, которые могут носить как стихийный, так и организованный характер, получая в этом случае организационную форму неправительственных, негосударственных объединений, союзов, ассоциаций, функционирующих по принципам самоорганизации, самоуправления и, как правило, самофинансирования. Непосредственное гражданское общество предстает как сложившаяся независимо от властной вертикали, существующая помимо нее система горизонтальных связей и отношений, охватывающая собой значительную часть населения. Не паспорт, а реальная включенность молодого человека в эту связь превращает его из гражданина *de jure* в гражданина *de facto* [5].

В многообразных отношениях человека процесс его гражданского формирования становится продуктом общественных условий и воспитания. В этих условиях существенно возрастает значение творческой активности мышления человека, развитие его способности к самостоятельному решению возникающих проблем, постоянному гражданскому самообразованию.

Одним из базовых социальных институтов, способных успешно решать проблемы гражданского воспитания ребенка, должна выступать семья. Именно данный социальный институт первым дает ребенку «уроки» гражданственности. В настоящее время оптимально-содержательная взаимосвязь различных ин-

ституциональных подсистем воспитания (и в первую очередь семьи и школы) открывает широкие возможности для целостного формирования личности ребенка-гражданина, повышения эффективности педагогического процесса за счет усиления взаимовлияния каждого из социальных институтов. Семья хотя и обладает воспитательным потенциалом, однако часто не реализует его в гражданском воспитании ребенка. Среди причин целесообразно выделить недостаточную психолого-педагогическую культуру родителей, отсутствие должного внимания к такому направлению, как гражданское воспитание ребенка в семье, переоценку собственных воспитательных возможностей и др. Причем для значительного числа отечественных семей такое отношение к своим воспитательным функциям было довольно распространенным явлением.

Обращает на себя внимание позиция известного отечественного педагога Б.Т. Лихачева, что причины слабого воспитательного процесса в семьях кроются в том, что значительная часть детей живет в неполных семьях, с родителями-алкоголиками, уже от рождения они получают подорванную генетическую основу развития организма. Как правило, они предоставлены самим себе, часто попадают в стрессовые ситуации, легко поддаются негативным влияниям, встают на путь правонарушений. С искалеченными душами, при живых родителях они попадают в детские дома, специальные интернаты и исправительные колонии, в которых далеко не всегда существует благополучная обстановка.

Часть подростков и юношества из так называемых «неблагополучных семей» допускает в своем поведении отклонения от норм нравственности, совершает правонарушения и преступления, причины которых коренятся в недостатках, ошибках воспитания, в педагогической запущенности. Дети в таких семьях воспитываются эгоистами, усваивают психологию иждивенчества, потребительства, вседозволенности, прав без обязанностей, удовлетворения потребностей в отрыве от личного труда, не приучаются к контролю за своим поведением, в распущенности усматривают свободу личности. Они могут неплохо учиться, участвовать в общественной работе, писать сочинения на патриотические темы, выступать с «правильными» речами, быть вежливыми с окружающими. В свободное же от «формальной»

жизни время предаются удовлетворению своих подлинных интересов: курят, употребляют спиртное, наркотики, токсические вещества, исповедуют культ сильного человека, сквернословят, проявляют безответственность в поступках. Это размывает их нравственное сознание, создает атмосферу привычного безнравственного поведения, подталкивает к правонарушениям и преступлениям [4, с. 281–282].

Другим ведущим социальным институтом в гражданском воспитании ребенка должна стать школа. Слабый вектор гражданского воспитания детей во многих семьях не в полной мере учитывается школой. Сегодня довольно часто основной целью школьного образования учащихся является формирование прочных знаний, умений и навыков, а их проверка составляет содержание выпускных экзаменов, показывающих итоговый результат школьного обучения. При этом воспитательная функция необоснованно отходит на второй план. Однако учитывая корневую морфему слова «образование» – «образ», можно предположить, что настоящим результатом образовательного процесса в школе является тот образ гражданской жизни, который выберет для себя учащийся с помощью классного коллектива, учебной и внеучебной досуговой деятельности. Обучение в школе приходится на тот возраст в жизни человека, когда закладываются и формируются все его основные личностные структуры, базовые жизненные ценности и установки, гражданское мировоззрение. Именно в школьные годы должен создаваться образ будущей гражданской жизни, на который молодой человек не только будет ориентироваться как на идеальный, но и который он реально сможет реализовать.

Однако в настоящее время преимущественный процент семей и образовательных учреждений не создают объективных условий для формирования гражданского опыта ребенка, что сдерживает развитие его гражданской инициативы:

- большинство родителей и педагогов школ недооценивают роли гражданского воспитания, формирования гражданского опыта в процессе социализации детей и подростков;

- взрослые достаточно слабо владеют социально-педагогическими технологиями развития социальной инициативы школьников дома и в школе;

– руководители воспитательного процесса недостаточно информированы о работе детских и подростковых общественных организаций и движений, и др.

Данное обстоятельство становится сдерживающим фактором развития гражданского самосознания современного ребенка: осознания своего «Я», своих гражданских целей, своих возможностей достигнуть этих целей. Поэтому именно гражданско-целевой подход к школьно-семейному воспитанию сегодня становится ключевым ориентиром в формировании гражданского самосознания, гражданского опыта, гражданской инициативы у подрастающего поколения.

В связи с этим целесообразно педагогическую деятельность семьи и школы как ведущих социальных институтов объединить идеей гражданского воспитания. Это позволяет спроектировать вектор воспитательного процесса на формирование гражданского опыта ребенка, развитие таких личностных качеств воспитанников, как гражданственность, нравственность, социальная инициативность и др.

Задачами гражданско-ориентированного воспитательного процесса являются:

– создание социально-педагогического механизма консультативно-педагогической, информационно-развивающей поддержки гражданских инициатив детей и подростков;

– оказание технолого-педагогической помощи учащимся в приобретении ими опыта гражданской деятельности, развитии способностей и личностных качеств для активного участия в построении гражданского общества;

– развитие детско-подростковых социальных инициатив, создание общественных организаций и движений, направленных на гражданскую самореализацию личностных качеств школьников.

Попытка решения проблемы гражданского воспитания растущего человека силами отдельных, не связанных между собой на уровне партнерства социальных институтов, часто становится неоптимальной и недостаточной. Механизмом межинституционального взаимодействия на партнерском уровне может стать социально-педагогическая функция деятельности каждого социального партнера. Педагогическая и родительская общест-

венность станут воспринимать ребенка в качестве субъекта гражданской активности как центр построения взаимосвязанных педагогических подсистем: семейной педагогики, педагогики образовательных учреждений всех типов, педагогики гражданского воспитания. Программа воспитания будет востребована ребенком в том случае, если ценностно-смысловые акценты работы всех представителей педагогического партнерства (родителей, учителей, воспитателей, руководителей детских общественных организаций и движений) будут ориентированы на гражданско-деятельностное воспитание ребенка, развитие его творческой, социальной инициативы. Творческая деятельность ребенка-гражданина становится реальным механизмом создания социально-педагогической среды, оптимального формирования детской и подростковой субкультуры в гражданском обществе.

Таким образом, гражданский опыт участия современного индивида в детских, подростковых и молодежных общественных организациях и движениях может выступать компенсаторным механизмом: помощи родителям, школьным учителям, социальным педагогам, педагогам-организаторам в развитии социальных инициатив ребенка; интеграции гражданского воспитания двух базовых институтов социализации семьи и школы; личной социально-инициативной деятельности ребенка; формирования субъекта детской и подростковой субкультур гражданского общества; педагогического проектирования свободного социального выбора юного гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник. Информационный бюллетень Общественной палаты Российской Федерации. – 2009, декабрь. – № 4 (22).
2. Гусейнов А.А. // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 30.
3. Литвак Р.А. Понятийный аспект развития детского общественного движения в России // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. – Вып. 3. – Екатеринбург: СВ-96, 1998. – С. 226–233.
4. Лихачев Б.Т. Курс лекций: учебное пособие для студентов пед. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – М.: Прометей, 1992.

5. *Межуев В.М.* Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. – М.: ИФРАН, 2008.

6. Педагогика: учебное пособие / под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Высшее образование, 2007.

7. *Тернер Р.* Личность в обществе // Современная зарубежная социология. – М.: Изд-во РАН, 1993.

ФАКТОРЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИНОЭТНИЧНЫМ МИГРАНТАМ

О.М. Коморникова

*кандидат социологических наук,
и. о. заведующего кафедрой отечественной
и всемирной истории, старший преподаватель
Шадринского государственного педагогического института*

Появление обучающихся из числа иностранцев в различных типах учебных заведений стало реалией развития современного российского образования, с которой столкнулись многие регионы страны. Взаимодействие студентов, школьников, принадлежащих к принимающему сообществу, и иностранцев в силу ряда объективных причин порождает комплекс трудностей: необходимость социокультурной адаптации как принимающей стороны, так и мигрантов, внесения изменений в организацию учебного процесса и пр. И хотя сама по себе проблема не нова (в советский период студенты из дружественных социалистических стран также обучались в вузах страны), но меняется политический, экономический и социокультурный фон. Существующие ныне глобальные проблемы и порождаемые ими социальные риски оказывают влияние и на возможные последствия иноэтничной миграции, в частности, тесно связывают ее с угрозой распространения терроризма и экстремизма.

Одним из ключевых направлений профилактики проявлений экстремизма в образовательной среде современной России является формирование антиэкстремистского мировоззрения молодежи (как местной, так и из числа мигрантов). Можно отметить комплекс факторов, действие которых необходимо минимизировать для достижения данной цели.

Как известно, усиление миграционного притока является фактором радикализации настроений общества, причем наиболь-

ший рост интолерантных настроений отмечается именно в среде молодежи. Существующие исследования показывают, что для значительной части этой группы идея «Россия – только для русских» становится приемлемой [6]. Студенческая молодежь выше оценивает объемы миграционного притока, в ее составе шире представлена группа, не имеющая четкого мнения о мигрантах, индифферентно относящаяся к проблемам переселенцев, но в то же время крайне интолерантно по сравнению со взрослым населением [1].

Одной из наиболее широко обсуждаемых общественностью стала проблема молодежного этнического экстремизма. Однако свойственная молодежи активность, экстремальность настроений еще не означает, что она в значительной части готова к радикальным действиям. При всем наблюдаемом росте числа негативно настроенных по отношению к иноэтничным мигрантам к крайне радикальным относится лишь часть из них. По мнению Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, связь между экстремальным отношением к мигрантам и экстремистским поведением хотя и прослеживается, но устойчивой ее не назовешь [4]. Схожую точку зрения высказывает и С.В. Львов: хотя молодежь и можно рассматривать как группу риска в контексте роста межэтнической напряженности, но ее «экстремистский потенциал» в целом не высок [5].

Кроме того, крайние проявления интолерантности по отношению к мигрантам вызывают у значительной части молодежи неприятие. Так, например, негативно оценивается деятельность скинхедов, фашистов [3]. Это связано с неприемлемостью подобных форм поведения по отношению к другим людям, возможностью создания угрозы для безопасности и местных жителей. Таким образом, собственно экстремистские настроения по отношению к мигрантам свойственны незначительной части современной российской молодежи, но это не отменяет напряженности во взаимоотношениях сторон, которые при стечении обстоятельств могут привести к возникновению экстремальных ситуаций.

Образовательная среда имеет потенциал для развития взаимопонимания и сближения сторон, но на нее оказывает действие ряд внешних факторов. Например, этническая принадлежность выступает одним из основных идентифицирующих признаков и для принимающей стороны, и для мигрантов. Специфической

чертой межэтнических отношений является то, что в них более ярко выражена тенденция к противопоставлению, выдвигению на первый план интересов «своей» группы, т.е. им сложно признать друг друга как равных и схожих субъектов. То обстоятельство, что идентичность современного человека имеет сложную структуру, а этничность является одной из ее составляющих, несколько ослабляет действие этого фактора. Но для представителей различных этнических общностей степень ее значимости отличается. При этом в подавляющем большинстве случаев человек определяет свою этническую принадлежность в процессе социализации один раз и на всю жизнь. Поэтому каково бы не было место этничности в структуре его идентичности, ее актуализация в социальных отношениях детерминирует острые эмоциональные переживания и может способствовать радикализации социальной позиции.

Для межэтнических отношений и прошлого, и настоящего свойственна повышенная значимость социальных чувств, настроений. Эмоции, как правило, рассматриваются как психологическое явление, но они могут выступать и как специфическая форма социальной действительности, являющаяся «результатом социально-структурных и культурных отношений» и обладающая «возможностью их вызывать или производить» [2]. Именно эмоциональная составляющая является одним из значимых факторов, который детерминирует радикализацию отношения молодежи к студентам из других стран, обучающихся с ними в одном учебном заведении, группе. На практике приходится сталкиваться с высокой эмоциональностью оценки ситуации, когда достаточно сложно переориентировать учащихся на ее анализ исходя из объективных фактов. Как следствие – этническое неприятие люди не всегда готовы и способны преодолевать. Также возникает проблема, о которой говорят достаточно давно – отсутствие взвешенной информации о взаимоотношениях сторон, особенно аналитического характера, что опять же выдвигает на первый план стереотипы. Этот фактор оказывает воздействие на все возрастные группы, но на молодежь его влияние наиболее значительно в силу специфики ее социального опыта, статуса, способов организации взаимодействий с другими социальными субъектами, сверстниками.

Имеющийся опыт взаимодействия показывает, что и принимающее сообщество, и мигранты оказываются нередко в экстремальных условиях. Имеющиеся трудности обостряют социальную позицию по всем вопросам, связанным с присутствием мигрантов в России. Поэтому речь должна идти о мерах по психолого-педагогической и социокультурной подготовке всех субъектов образовательного процесса.

Таким образом, институт образования может сыграть очень важную роль в регулировании взаимоотношений российского общества и иноэтничных мигрантов, поскольку он обладает ресурсами, необходимыми для формирования толерантного коммуникативного пространства. Для некоторых студентов как из числа мигрантов, так и принимающего сообщества образовательная среда является практически единственной, где они имеют возможность тесно контактировать друг с другом. Конструктивное развитие этих отношений может способствовать формированию более позитивного социального образа и группы мигрантов в целом, и принимающего сообщества, а также снижению напряженности в межэтнических взаимодействиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Габдрахманова Г.Ф.* Мы–они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социол. исслед. – 2008. – № 2. – С. 74.
2. *Горбунова М.Ю., Фиглин Л.А.* Эмоции как объект социологических исследований: библиографический анализ // Социол. исслед. – 2010. – № 6. – С. 13–22.
3. *Даффлон Д.* Молодежь в России: портрет поколения на переломе // Вестник общественного мнения. – 2008, сентябрь–октябрь. – № 5 (97). – С. 27.
4. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социол. исслед. – 2008. – № 5. – С. 46.
5. *Львов С.В.* Студенты, этнический экстремизм и ксенофобия: от диагностики проблемы к мерам преодоления // Мониторинг общественного мнения. – 2009, ноябрь–декабрь. – № 6 (94). – С. 197.
6. *Петухов В.* Динамика мировоззренческих и идеологических установок россиян. – URL:http://www.ino-center.ru/news/doc/228_petuhov.pdf

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ

И.Р. Корнышева

*кандидат философских наук,
доцент кафедры историко-правовых и гуманитарных наук,
декан социально-экономического факультета
Московского государственного областного
гуманитарного института*

С ускорением миграционных процессов, происходящих в современной Европе, практически все государства мира становятся разнообразными в национально-религиозном и культурном плане. Все большую привлекательность для мигрантов приобретают экономически развитые государства, сумевшие обеспечить высокие стандарты жизни для своих граждан. В настоящее время практически во всех странах Западной Европы выходцы из других частей планеты составляют значительную долю населения.

Вопросы интеграции мигрантов в новое общество, взаимоотношения культуры новых национальных меньшинств с культурой основной нации стали предметом горячих дискуссий на различных уровнях. Споры в основном разворачиваются вокруг выбора во внутренней политике страны одной из основных стратегий адаптации мигрантов к новой стране: применение модели (концепции) культурного плюрализма (мультикультурализма), модели «плавильного котла» или модели культурной ассимиляции.

Культурный плюрализм (мультикультурализм) – это модель, которая поддерживает развитие и сохранение культурных особенностей и различий этнических групп не только в мире в целом, но и в отдельно взятой стране. Согласно сторонникам концепции, параллельное развитие различных культур в русле общечеловеческой культуры предполагает их постоянное вза-

имное проникновение и обогащение. Идеи мультикультурализма получили наибольшее теоретическое обоснование и внедрение на практике прежде всего в экономически развитых странах. Актуальность теории и практики мультикультурализма стала возрастать, начиная с 1960-х гг., когда в Западную Европу в поисках лучших условий жизни хлынули потоки иммигрантов из стран так называемого «третьего мира», в том числе из бывших колоний.

Противоположные политике мультикультурализма подходы присущи модели культурной ассимиляции (лат. *assimilatio* – уподобление), в результате которой этническая группа (или этнос в целом) добровольно или принудительно теряет свои отличительные особенности (язык, культура, религия) и интегрируется в доминирующий этнос.

Промежуточный вариант представляет собой модель «плавильного котла» (англ. *melting pot*), согласно которой предполагается слияние всех культур в одну. Различные этнические группы вовлекаются в процесс объединения культурных особенностей. В результате из этого разнообразия появляется новая единая национальная идентичность.

Как уже отмечалось выше, в странах Запада наибольшее развитие получила политика культурного плюрализма (мультикультурализма). Обеспечение потребности в бесперебойном притоке дешевой рабочей силы стимулировало выбор наиболее простого способа адаптации иностранцев к новым условиям. Предполагалось, что большие группы иммигрантов находятся в европейских странах временно, поэтому им не обязательно перенимать местные традиции и ценности. Однако в 2000-е гг. такой подход начал давать серьезные сбои. Оказалось, что мигранты не только не уезжали к себе на родину, но их количество, вопреки различным ограничениям, стало увеличиваться. Волнения компактно проживающих в пригородах крупных городов Франции, Германии, Великобритании выходцев из Азии и Африки продемонстрировали, что вместе с ростом их численности в этих благополучных странах обострились многие существовавшие ранее проблемы и возникли новые социальные (безработица, преступность, религиозный экстремизм и др.) проблемы. На фоне растущих противоречий между новыми этниче-

скими группами и титульной нацией усилились праворадикальные партии и движения, ставшие заметным игроком во внутренней и внешней политике европейских стран (Национальный фронт (Франция), Национал-демократическая партия Германии, Альянс за будущее Австрии и др.).

В 2010-е гг. о провале политики мультикультурализма в своих странах заявили некоторые лидеры европейских стран, придерживающиеся правоцентристских и консервативных взглядов (А. Меркель, Д. Кэмерон, Н. Саркози). Так, на встрече с молодыми членами Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме канцлер ФРГ А. Меркель (октябрь 2010 г.) заявила, что попытки построить мультикультурное общество в Германии «полностью провалились». В частности, она отметила, что «концепция, по которой мы в настоящее время живем бок о бок и счастливы этим фактом, не работает». Глава немецкого правительства также заявила, что иммигранты должны интегрироваться, принимать культуру Германии и ее ценности. Это способствовало росту дебатов по поводу иммиграции не только в Германии.

Критики мультикультурализма стали активно говорить о стремительном разрушении многовековых культурных устоев, развитых культурных традиций Европы и т.д. По их мнению, если низкий уровень культурного развития мигрантов заметно повышается, то высокий уровень культуры целевой страны мультикультурализма неизменно падает.

На фоне критики культурного плюрализма вновь усилились позиции сторонников пессимистических сценариев взаимодействия мировых культур и религий.

Следует отметить, что несмотря на резкую критику модели мультикультурализма, вопрос о перспективах и моделях функционирования многонациональных, многокультурных обществ внутри одной страны остается открытым. Ответ на этот вопрос требует более внимательного изучения мнения авторитетных деятелей, представляющих не только Европу, но и всю культурно-религиозную палитру современного мира.

Несмотря на общность человечества и его мировых религий, на протяжении многих веков наблюдается конфликт, который особенно заметен между цивилизациями Востока и Запада.

Можно предположить, что восточные цивилизации, сторонники традиционализма, пренебрегли научными принципами, а западные – отделились от духовности. Сочетание знания и нравственности есть признаки цивилизации.

Так, видный турецкий общественный деятель Ф. Гюлен в своих размышлениях об общественном прогрессе развивает следующий тезис: «хотя образование является одним из важнейших элементов общественного развития, однако из-за того, что многие поколения людей воспитываются без учета национальных ценностей, для достижения новых вершин и получения серьезных позитивных результатов одного образования оказывается не достаточно...» [1, с. 52]. И далее: «Несмотря на то что это самые важные предметы, в школах меньше всего внимания уделяется предметам, посвященным национальному воспитанию и национальной культуре. Если мы когда-нибудь займемся этим вопросом, то это станет самым верным решением, принятым во имя развития нации» [1, с. 173]. Таким образом, Ф. Гюлен отстаивает идею суверенного существования наций, которые не смешиваются, но активно сотрудничают между собой.

Ф. Гюлен призывает как к уважению к традициям, так и к учету результатов прогресса. В частности, он подчеркивает, что «ошибаются те, кто думает, что сможет обрести настоящую скромность и праведность во внешней неопрятности, в старой шкуре, на которой восседали когда-то старые суфийские шейхи, в давно отслужившей свое обители дервишей. Но точно так же ошибаются и те, кто ищет возрождения нации в европейских шляпах и декольтированных платьях» [1, с. 223].

Следует признать, что уважение к прошлому своего народа, своей страны заслуживает уважения. Идеализация и романтизация прошлого своего народа, популяризация достижений и лучших черт национального характера присущи большинству, если не всем народам планеты. Не является исключением, например, и Беларусь. Многие белорусские исследователи, представители национальной культуры и искусства также подчеркивают особую толерантность белорусов, пишут о том, что Беларуси удалось избежать масштабных межнациональных столкновений во многом благодаря особому менталитету населения, его исторической склонности к стабильным и спокойным взаи-

моотношениям с представителями различных религиозных и этнических объединений. Часто повторяется, что в белорусских городах и пригородах мирно соседствовали православная церковь, католический костел, иудейская синагога, протестантский молитвенный дом, а иногда и мусульманская мечеть. Однако если критически посмотреть на историю любого народа, то следует признать, что современникам трудно сказать что-либо конкретное о менталитете большой этнической группы в далеком прошлом.

Вместе с тем следует согласиться, что совместное проживание в полиэтнических государствах научило местное население отдавать преимущество не национальным, а социальным ценностям, общим экономическим интересам. Забота об общем благе как важнейшем условии личного благополучия способствовала мирному соседству и взаимному обогащению культур и языков. Общие интересы не противоречили стремлению каждого из этнических сообществ развивать и совершенствовать свою самобытность. Именно в этом состоят объективные условия национальной и религиозной терпимости, мирного сосуществования представителей различных этнических групп и конфессий в различных государствах в различные исторические эпохи.

Насущная необходимость межкультурного диалога диктуется теми процессами, которые происходят в современном мире. Это, прежде всего, процесс глобализации, роста политической и экономической взаимозависимости между разными регионами, странами и народами. Очевидное свидетельство этого – нынешний мировой экономический кризис.

Однако в культурном плане важны встречные процессы – то, что можно назвать парадоксом глобализации. Чем гуще становится наброшенная на земной шар сеть международных, трансграничных связей и взаимодействий, тем более ярко проявляются региональные и локальные культурные различия. Именно на фоне процессов унификации, распространения и даже навязывания единых, универсальных стандартов наиболее отчетливо видны самобытные черты культур, жизненных укладов, ценностных систем.

Парадокс глобализации выявляет еще один важный момент. Если двигателем глобализационных процессов является по пре-

имуществу стремление к материальной выгоде и, как следствие, к политическому доминированию, то отдельные культуры, сопротивляющиеся этим процессам, не могут быть поняты без учета тех ценностных оснований, которые определяют саму их специфику, а также жизнеспособность. И в основе многих исторически сложившихся культур лежит религиозная вера и практика.

Таким образом, межкультурный диалог – это прежде всего диалог мировоззрений, в том числе и диалог мировоззрений религиозных и нерелигиозных, секулярных. Ибо именно мировоззрение определяет систему жизненных ориентиров носителей определенной культуры, их нравственные установки и поведенческие нормы.

В результате исторических трансформаций, мощных миграционных волн, разнонаправленных процессов интеграции и дезинтеграции, которые привели к стиранию одних границ и появлению новых, Европа стала регионом в высшей степени поликультурным. При этом следует иметь в виду, что в разных частях Европы, на западе и на востоке, межкультурный диалог имеет свою специфику, и это требует осмысления.

Усложнилась и религиозная карта Европы, причем таким образом, что снова встала проблема сосуществования разных религиозно-культурных сообществ в рамках одного общества, по традиции называемого «светским».

Совершенно очевидно, что если мы говорим о достижении мирного сосуществования различных культур и религий, нет альтернативы диалогу – ни в глобальном масштабе, ни тем более в масштабе европейского континента.

В организации и проведении разных форм такого диалога участвуют многие организации – политические, правозащитные, гуманитарные, религиозные – как на национальном, так и на международном уровне.

Весьма важным является уже тот факт, что межкультурный диалог, как он видится Совету Европы, обязательно включает религиозное измерение. А, соответственно, речь идет о привлечении религиозных сообществ и их представителей к процессу более широкого, т.е. не узко межрелигиозного, диалога.

Речь идет, так сказать, и о диалоге второго уровня, т.е. о диалоге религий и светских международных организаций по

поводу самого межкультурного диалога, его базовых принципов и собственно роли религиозных сообществ в этом процессе.

С одной стороны, стратегия и политика межкультурного диалога – несомненное благо. Только во взаимоуважительном диалоге религии и религиозные культуры могут адекватно представить свои мировоззренческие ориентиры и нравственные ценности и искать пути мирного сосуществования с представителями иных мировоззренческих групп и культурных сообществ.

Однако, с другой стороны, представители религиозного сознания не всегда могут согласиться с выдвиганием в качестве универсальных ряда светских принципов, которые отстаивает Совет Европы и другие международные организации. В этой ситуации участие религиозных общин, в том числе и христианских церквей, в процессе как теоретического осмысления, так и практической организации межкультурного диалога представляется весьма актуальным. От того, насколько ясно и последовательно религиозные организации будут обозначать и отстаивать свои позиции, а их светские партнеры их слышать и учитывать, зависит и то направление, которое примет диалог, а также его результаты.

Осознание этой общей ответственности должно иметь следствием готовность и способность к диалогу с представителями других культур, религий и традиций как в рамках Большой Европы, так и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гюлен Ф.* Критерии, или Огни в пути / под ред. В. Шеремета. – М.: Новый Свет, 2006.

**ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ
ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ
БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ**

Л.В. Кузнецова

*доктор педагогических наук, доцент
Барнаульского юридического института МВД России*

Социальное становление будущего сотрудника полиции в сложных современных социально-экономических условиях, кризиса моральных и нравственных принципов в обществе все более усложняется. Общество предъявляет к сотрудникам полиции более серьезные требования, что нашло отражение в Федеральном законе «О полиции» и последующих федеральных законах Российской Федерации, нормативно-правовых актах Министерства внутренних дел Российской Федерации. Огромный потенциал взаимоотношений будущих сотрудников полиции в период профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России и будущей профессиональной деятельности составляют профессионально-нравственные качества, среди которых толерантность занимает в настоящее время одно из приоритетных мест.

Понятие «толерантность» является основополагающей категорией современного мира. В условиях постоянных войн, проявления экстремизма толерантность должна стать необходимой составляющей в отношениях между людьми, сознательно формируемой модели взаимоотношений людей.

Исходя из этого развитие толерантности, толерантного сознания у молодежи является актуальной проблемой в современном обществе.

Характеризуя молодежную среду, И.Ю. Абалов выделяет присущие ей особенности, среди которых подчеркнута высокая подверженность молодежи радикальным идеям, обусловленны-

ми зачастую отсутствием «сформировавшейся жизненной позиции, целостной системы ценностей» [1, с. 4].

Осмысление категории толерантности в структуре профессионального становления будущего сотрудника полиции, возможно, с нашей точки зрения, с позиции аксиологического подхода, который предполагает рассмотреть, во-первых, ценности, которые лежат в основе профессиональной деятельности сотрудников полиции; во-вторых, формирование толерантного сознания будущих сотрудников полиции; в-третьих, ценностные личностные качества личности сотрудника полиции.

Толерантное сознание напрямую взаимосвязано с ценностными ориентациями в поликультурном обществе. Толерантность на уровне сознания предстает как определенный образ общества, которое мы воспринимаем как собственный мир. Формируется толерантное сознание будущего сотрудника полиции, прежде всего, в семье, дальнейшее становление личности, способной создать в современном обществе, происходит в образовательной организации. Следовательно, в современных условиях существует возможность использовать обучение и воспитание в вопросах повышения уровня ответственности, гражданской активности, толерантного сознания.

Нормативные документы в области образования определяют основные направления формирования молодежи в соответствии с требованиями социокультурного и поликультурного общества в условиях его глобализации. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» отмечено, что система образования призвана обеспечить подготовку специалистов, «обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость», «уважение к языкам, традициям и культуре других народов», «формирование культуры мира и межличностных отношений», «гармонизацию национальных и этнокультурных отношений» [4, с. 2–3]. В многонациональном государстве, каким является Россия, «защита и развитие этнокультурных особенностей», «традиции народов Российской Федерации» приобретают все большую актуальность [3, с. 3].

Именно образование обладает тем огромным потенциалом, с использованием которого можно сформировать гражданина с высокой нравственной позицией, проявляющим уважением к другим

народам, их культуре, ценностям, обычаям. Перед образованием Российской Федерации стоят задачи, которые предполагают формирование через систему образования толерантного сознания, наиболее благоприятного для современного гражданского общества, что предполагает формирование уже в базовом образовании востребованных на сегодня компетентностей нравственного поведения.

Формирование толерантного сознания требует создания в вузе педагогического сопровождения данного процесса, что осуществляется благодаря использованию различных подходов в образовании: системного, личностно-деятельностного, компетентностного, аксиологического и различных методов обучения.

Современное образовательное пространство вуза является поликультурным, которое складывается на основе интеграции ментальностей, типов поведения, индивидуального опыта жизни и т.п., привнесенных студентами в образовательное пространство вуза. С учетом того, что студенты не имеют достаточного прочного толерантного опыта взаимодействия и общения в многонациональной и поликультурной среде жизни, но при этом имеют некоторые стереотипы по отношению к представителям другой нации, подчас не всегда позитивные, они создают конфликтогенную среду жизни в процессе обучения в вузе, поэтому проблема воспитания в поликультурном пространстве образовательного учреждения актуализируется [2].

Формирование толерантного сознания есть не что иное, как становление личности гражданина, требующее в рамках вуза целенаправленной педагогической деятельности по воспитанию гражданина и методов реализации, отражающих единство методов и средств их достижения. Процесс воспитания толерантного сознания в целом является процессом актуализации личностного потенциала, объединяющий усилия субъектов образовательного процесса, и активность самой личности. Образовательный процесс связан с переходом ресурсов способностей, знаний, умений личности из потенциального состояния в активное качество.

Воспитание как часть единого образовательного процесса имеет огромный потенциал, способный сформировать человека поликультурного общества. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» под воспитанием понимается

«деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [3, с. 7].

Мы исходим из того, что воспитание – это, прежде всего, целенаправленный и организованный процесс, следовательно, субъекты образовательного процесса определяют, какие качества, идеалы, убеждения, нравственные ценности формируются при становлении личности.

Основываясь на вышесказанном, можно дать определение формированию толерантного сознания: это педагогический процесс (педагогическое сопровождение образовательного процесса, воспитательная среда, формы, методы, средства воспитания, субъекты воспитательной деятельности, содержание и цели воспитания), реализуемый непрерывно на разных уровнях обучения образовательного пространства определенного учебного заведения и направленный на формирование качеств личности, соответствующих поликультурному общению.

Для изучения особенностей проявления толерантного поведения курсантов в процессе учебной деятельности был проведен анкетный опрос, к участию в котором привлекались курсанты Барнаульского юридического института МВД России. Всего было опрошено 56 курсантов первого года обучения, 34 – второго, 37 – третьего, 28 – четвертого.

Результаты исследования показали следующее. До поступления в вуз большинство курсантов (73,6%) не задумывались над определением понятия «толерантность». Некоторая часть (14,3%) курсантов первого курса определяли данное качество как «терпимое отношение к людям другой национальности», соотносили «толерантность» с понятиями «традиции», «культура другого народа», «снисходительность», «милосердие», «доброе отношение к другим народам», «уважение к нестандартному поведению» и т.д.

Анализ результатов исследования показал, что представления о толерантном сознании, толерантности у курсантов четвертого курса отличаются от представлений курсантов первого курса. Первокурсники толерантное сознание в основном рас-

смаатривают как представление о других народах, проявление знаний личности, уровень воспитания. Курсанты четвертого курса в основном считают, что толерантное сознание – это определенный уровень развития личности, осознание значимости ценностей других народов. При этом толерантное сознание они понимают как сферу мировоззрения, гражданскую позицию в поликультурном обществе (35%) и совокупность представлений о совместной деятельности и жизни, т.е. о ценностях, потребностях, формах единения (22%) и т.д.

По нашему мнению, можно выделить как минимум три фактора, влияющие на формирование толерантного сознания в образовательном пространстве: организацию информационного обеспечения; совершенствование воспитательной работы; включение молодых людей в практическую деятельность. Одним из ключевых факторов является информационное обеспечение курсантов: полученные в процессе обучения курсантами знания о толерантности, гражданственности и патриотизме составляют основу формирования толерантного сознания. Уровень этих знаний, как нам представляется, и влияет на изменение приоритетов в представлении курсантов о толерантности.

Исследование данной проблемы показало, что существует широкий диапазон понимания курсантами таких категорий, как «толерантность», «толерантное сознание», «толерантное поведение». Это объясняется, в первую очередь, наличием множества подходов к пониманию толерантности, которые приобретаются в процессе обучения, изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин и отсутствием комплексного подхода к формированию в сознании молодых людей понятия «толерантность». На наш взгляд, педагогическое сопровождение формирования толерантного сознания позволит видеть исследуемое явление в целом с различных сторон, что вполне соответствует задачам учебного процесса на основе компетентностного подхода и способствует формированию целостного представления у курсантов о нравственных качествах, в том числе о толерантности. Поэтому наряду с воспитанием патриотизма, гражданственности, ответственности толерантность сегодня является важной составляющей современного воспитания, формированием на его основе гуманных отношений в обществе.

На основе анализа существующей практики нами были выделены основные направления педагогического сопровождения формирования толерантного сознания курсантов:

- определение позиции курсанта как активного участника воспитательного процесса;

- организация работы по воспитанию толерантного сознания в рамках изучаемых учебных дисциплин (общекультурных, общепрофессиональных и специальных);

- организация формирования толерантного сознания в рамках образовательного пространства вуза через реализацию программ, направленных на формирование толерантности (программы по воспитательной работе, программы воспитания молодежи в рамках общегосударственных программ и т.д.);

- включение курсантов, слушателей, студентов в организацию и участие в мероприятиях, направленных на формирование патриотизма, гражданской активности;

- осуществление педагогического сопровождения учебной и внеучебной деятельности (использование внутреннего потенциала образовательной организации, создание условий воспитательного характера и т.д.).

Повседневные учебные занятия, общение во внеучебное время, исполнение служебных обязанностей изменяет мнение курсантов о значимости духовно-нравственного воспитания в профессиональной деятельности.

В целом можно заключить, что так как влияние образовательного пространства вуза достаточно сильное, педагоги, реализующие систему педагогического сопровождения совершенствования толерантного сознания, в первую очередь, должны решать проблему благоприятного эмоционального фона на занятиях, во внеучебное и служебное время.

Поликультурное общество, в котором в большей степени обучаются наши студенты, курсанты, слушатели, определяет необходимость расширения границ воспитания. Толерантное сознание осуществляется в неразрывной связи с правовым сознанием, формированием мировоззрения молодых людей, патриотическим и нравственным воспитанием. Поэтому формирование толерантного сознания не следует вести изолированно, необходимо сделать его активной составляющей всей воспитательной работы.

Формирование толерантного сознания становится результатом выработки у личности представлений о ценностях и традициях других народов. Объективируются эти ценности в духовной культуре, поступках, исполнении служебных обязанностей.

Особо следует выделить роль субъектов образовательного процесса образовательной организации, чья миссия в системе образовательных отношений состоит в формировании взаимоотношений от межличностных до межнациональных, международных. Они влияют на личность обучающегося, в какой-то мере определяют ценностное отношение к обществу, расширяют границы межличностного общения, способствуют налаживанию взаимоотношений между различными нациями в рамках образовательного пространства вуза, его сущностной наполняемости.

Таким образом, представляется, что одним из способов решения проблемы формирования толерантного сознания является выработка единой воспитательной концепции образовательного пространства, реализуемой в процессе учебной и воспитательной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалов И.Ю.* Об использовании неформальными молодежными объединениями сети Интернет в целях осуществления экстремисткой деятельности // Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево, 2013.

2. *Кузнецова Л.В.* Особенности воспитания в поликультурном образовательном пространстве образовательного учреждения // Практические аспекты профилактики экстремизма и противодействия распространению его идеологии в молодежной среде: сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево, 2013.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

4. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Н.А. Кунина

*педагог-психолог средней общеобразовательной школы № 12
с углубленным изучением отдельных предметов
(г.о. Орехово-Зуево)*

Особую тревогу в последнее время вызывают случаи проявления в нашей стране экстремизма, которые в недавнем прошлом можно было наблюдать лишь с экрана телевизоров в новостях о странах Запада. Если в период своего зарождения он считался прерогативой социально-неблагополучных слоев населения, то теперь экстремизм – это болезнь всего общества.

Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой. Опросы школьников показывают, что в большинстве своем они выступают против экстремизма и национализма. Однако довольно часто им приходится сталкиваться с негативным отношением к мигрантам.

Сегодня в условиях социальной нестабильности, крайнего обострения национальных отношений, отсутствия идеологической доктрины, изменения духовных ценностей в среде молодежи, грубости, преступности, наркомании, алкоголизма, проблема толерантности и духовно-нравственного воспитания становится все более актуальной. При решении задач построения культуры мира и ненасилия, духовности и нравственности толерантность рассматривается как элемент сознания и установка на диалогическое, партнерское взаимодействие, которое обеспечивает мультикультурное развитие сообществ и отдельной личности. Под духовно-нравственным воспитанием понимается процесс формирования у обучающихся нравственных чувств

(долга, совести, гражданственности, ответственности, патриотизма); нравственного облика (терпения, милосердия, кротости); нравственной позиции (способности к различию зла и добра, проявлению самоотверженной любви); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, послушания, доброй воли).

Воспитание духовности, нравственности, толерантности включает развитие интеллекта, сознательный поиск смысла жизни и своего места в ней, формирование умений управлять своей волей, эмоциями и чувствами. При этом предполагается накопление человеком объективной, субъективной и иррациональной информации об окружающем мире, создание алгоритмов анализа и синтеза поведенческих действий при определении добра и зла, а также адекватной самооценки.

Становление и развитие духовно-нравственного потенциала, толерантности обучающихся реализуется в нашей школе несколькими путями – через оценку и самооценку уровня развития знаний, навыков и умений, которые ученики получают при овладении учебными предметами и во время внеурочной деятельности; через развитие образно-эмоциональной сферы в повседневной жизни; через приобщение обучающихся к музыке, искусству, а также к различным видам творческой и проектной деятельности. Гармония обучающегося с внешней средой при этом достигается через развитие потребностей, интеллектуальной, чувственно-волевой и мотивационной сфер, через стимулирование развития социально значимых качеств личности, коммуникативных свойств и через создание внутриличностного и межличностного психологического комфорта.

В школе создана система духовно-нравственного воспитания как процесса последовательного расширения и укрепления целостно-смысловой сферы личности, формирования способности человека сознательно выстраивать отношение к себе, другим людям, окружающему миру природы на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов. Педагоги, родители закладывают в ребенке нравственный фундамент, на котором воспитываются этические и культурные нормы. Маленький ребенок только начинает познавать мир, и очень важно, чтобы родители, а потом и учителя привили ему духовно-

нравственные и моральные ценности, дали понятия добра и зла. Учить ненасилию следует еще до того, как агрессивность приобретает характер стойкой привычки и закрепляется в стереотипах поведения. Ведется систематическая индивидуальная работа с родителями по убеждению их в необходимости относиться к детям уважительно, не унижая их, выражать веру в их силы и возможности, в то же время проявлять твердость и последовательность в требованиях к их поведению дома, на улице, в общественных местах, ориентируясь при этом на существующие правила и законы.

Основой духовно-нравственного воспитания является культура общества, семьи и образовательного учреждения – той среды, в которой живет ребенок, в которой происходит его становление и развитие. В нашей школе реализуется система целенаправленных мероприятий (концерты, праздники), подчеркивающих культурное разнообразие. Внеклассные мероприятия, посещение святых мест родного края, театра, музеев – все это влияет на духовное становление личности. Особая роль в профилактике молодежного экстремизма отводится работе с ветеранами Великой Отечественной войны. Воспитание детей толерантных, любящих свое Отечество, невозможно без живых очевидцев страшных событий того времени. Если кто-то, собрав воспоминания, подарив ветерану цветок станет чуточку добрее, тому ученику не придет в голову исписать стену свастикой. Экстремизм не является выражением патриотизма и любви к Родине. Противостоять экстремизму и создать достойную жизнь будущим поколениям мы можем только на основе культуры, истории и веры, восстановив прерванную связь времен.

Преподаватели в тесном союзе с общественностью работают над приобщением обучающихся к православно-христианским принципам любви, гармонии, красоты в устройении мира, человека и общества. Духовно-нравственное воспитание в школе осуществляется через уроки, особенно через уроки литературы, истории, «Духовное краеведение Подмосковья», пение, кружки, внеклассные мероприятия, классные часы, работу уголков боевой славы и православной культуры, акции, проведение тренингов толерантности и т.п. Таким образом, наше образовательное учреждение, выполняя задачи по духовно-нрав-

ственному воспитанию, готовит активных учеников, имеющих стойкую жизненную позицию, способных к созиданию, обладающих нравственными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безюлева Г.В.* Толерантность в пространстве образования: учеб. пособие. – М.: МСПИ, 2008.
2. *Клепцова Е.Ю.* Психология и педагогика толерантности. – М.: Академический проект, 2014.
3. *Риэдрои Э.Б.* Толерантность – дорога к миру. – М.: Бон-фи, 2001.
4. *Рожков М.И.* Теория и методика воспитания. – М.: Владос-Пресс, 2014.
5. *Чупров В.И.* Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2009.

**РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
В ФОРМИРОВАНИИ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

С.А. Липина

*доктор экономических наук,
директор Центра стратегического управления
и пространственного развития
Совета по изучению производительных сил
Минэкономразвития России и РАН*

Образованию и науке уделяется особое внимание во всех развитых странах мира, которые от традиционно научно-технической политики переходят к инновационной, когда стимулируется не просто процесс создания нового знания, а его использование в экономике с целью получения наибольших экономических выгод. В США усиление конкурентоспособности страны в мировой экономике понимается через повышение способности отдельных регионов страны к инновациям (программа «Инновационная Америка»). Главной задачей региональных властей США является создание бизнес-климата, способствующего поддержке технологических трансформаций, предпринимательского духа и стимулирующих приобретение знаний и повышение квалификации.

Можно отметить, что кроме общего стимулирования развития малого предпринимательства посредством введения прогрессивной шкалы налогообложения (США и Япония), пониженных процентных ставок налогов на доходы (Великобритания и Франция), возможности отсрочки уплаты налогов при временном недостатке ликвидных средств (Франция), установления налогооблагаемого минимума (Германия и Япония) в ряде стран введены специальные льготы, способствующие развитию инновационной инфраструктуры и особенно венчурного

финансирования. Поэтому чтобы стимулировать развитие инновационной деятельности, каждая страна должна разработать соответствующие институциональные формы и структуры управления инновационным процессом.

Анализ показывает, что к инновациям в России более всего расположены крупные экономически состоятельные предприятия, имеющие достаточные финансовые, кадровые и интеллектуальные ресурсы; причем чем крупнее предприятия, тем выше среди них доля инноваторов. Половину общей совокупности отечественных предприятий, осуществлявших технологические нововведения в промышленности, образуют предприятия с численностью работающих свыше 500 чел. Привлечение в инновационную сферу резерва, связанного с деятельностью малых и средних фирм, требует серьезных усилий со стороны государства. Успехи также демонстрируют высокотехнологичные отрасли, предприятия которых не выделяются ни объемами производимой продукции, ни крупными инвестициями. Их инновационная активность превышает 30%, что близко к среднеевропейскому уровню. В данном случае значение имеют не только более развитый научный потенциал, наличие квалифицированных кадров, высокая интенсивность инновационных затрат и ориентация на внешние рынки сбыта, но и определенная поддержка со стороны государства в ее различных формах. Основу системы управления инновационным развитием в рамках создания региональной инновационной системы составляют институциональная составляющая, подсистема поддержки (в том числе государственной), механизм регулирования инновационного процесса.

Институциональная составляющая – это, прежде всего, институциональная среда как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для инновационной экономической деятельности. В развитых странах мира приняты программы инновационного развития, в основном, в рамках создания национальной инновационной системы. Так, в США под эгидой Управления по технологической политике Министерства торговли США реализуется Программа инновационного партнерства (US Innovation Partnership Initiative), направленная на мобилизацию всех ресурсов

промышленности, академического сообщества и органов власти в целях инновационного развития. Новым подходом в активизации научно-исследовательской и внедренческой деятельности во Франции стало принятие в 2002 г. «Инновационного плана». В Великобритании в 2001 г. в стране был утвержден план действий «Наука и инновационная стратегия» (Science and Innovation Strategy), целью которого являлось содействие повышению конкурентоспособности и уровня развития науки для стабилизации роста экономики и производительности труда. В России распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р была утверждена «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.».

Созданы структуры, способствующие реализации планов инновационного развития: Национальное исследовательское агентство во Франции, созданное с целью координации и поддержки фундаментальных и прикладных исследований в рамках государственно-частного партнерства; два швейцарских института – Всемирный экономический форум (World Economic Forum (WEF)) и Международный институт развития менеджмента (International Institute for Management Development (IMD)), которые ежегодно публикуют доклады о конкурентоспособности стран и соответствующие рейтинги.

В России Постановлением Правительства РФ от 31.03.2009 № 279 (ред. от 24.09.2013) учрежден Орган научно-технической информации федерального органа исполнительной власти в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности. Постановлением Правительства РФ от 26.08.1995 № 827 (ред. от 10.07.1998) учрежден Федеральный фонд производственных инноваций. В рамках государственно-частного партнерства создан был Инвестиционный фонд, формируется Банк развития, Венчурная компания, Российская корпорация нанотехнологий, Агентство по особым экономическим зонам.

Опорным каркасом инновационного пространства России в современных условиях являются крупнейшие центры научной деятельности мирового уровня (Москва, Санкт-Петербург, Томск, Новосибирск), реализующие в том числе уникальные инновационные продукты, конкурентоспособные на мировом рынке. Полным ходом идет активное успешное стимулирование иссле-

довательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании, созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, осуществляется взаимосвязь между технологической многоукладностью экономики страны и территориальной структурой инновационной системы России. Согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., экономика России должна полностью перейти на инновационный путь развития. Однако обеспеченность объектами инновационной инфраструктуры в регионах России крайне низкая. Активность и эффективность регионов в формировании собственных институтов развития остается крайне слабой. В 17 регионах России к настоящему моменту не создана ни одна из инфраструктурных форм поддержки инновационного развития. А ведь инфраструктура развития инновационного пространства в регионах России должна опираться на создание как национальной, так и региональной инновационной системы. В качестве территориальных форм комплексной поддержки инновационной деятельности, интеграции науки и производства, особенно широко используемых в последние десятилетия, выступают такие элементы инфраструктуры, как технополисы, технопарки и инновационные центры, инкубаторы инновационного бизнеса, центры трансфера технологий и пр.

Особую роль в инновационном развитии начинают играть кластеры. На территории большей части кластеров формируются многоотраслевые образования в смежных или связанных между собой отраслях. Несмотря на декларируемое инновационное развитие, большая часть анализируемых кластеров является промышленно-производственными, а не инновационными, при этом не представляющие полные технологические цепочки изготовления конечной продукции.

Таким образом, опорную базу для активизации инновационных процессов создает комплексное развитие научно-исследовательского сектора, связанного с реальным производственным сектором. При этом значительную роль играет и квалификация сотрудников.

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ
РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМА)**

А.С. Ляпин

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры психологического образования
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна)*

А.И. Сафронов

*кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна)*

А.А. Зуйкова

*кандидат психологических наук, доцент
кафедры социальной педагогики
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна)*

В мировой науке накоплен богатый теоретический материал, предложены различные концепции об «идеальном» развитии межэтнических отношений.

Понимание межэтнических отношений как системы, развивающейся по определенным фазам и/или этапам, впервые упоминалось в теории «экономической привлекательности» («economic welcome», E. Vogardus, 1929/1930), было описано в «цикле отношений» (R. Park), показано в модели развития (H. Esse).

Межэтнические отношения являются предметом изучения психологии, социологии, политологии, конфликтологии, исто-

рии, а также сферой научных интересов различных школ и направлений.

Межэтнические отношения понимаются как социальный процесс (G.H. Mead, R. Park); социальная модель общества (W. Gudykunst.), саморазвивающаяся и самонастраивающаяся организация (R. Park), межкультурные коммуникации (Y.Y. Kim), межэтнические коммуникации (R. Scollon, S. Scollon), межэтническая кооперация (J. Fearon, D. Laitin). В отечественной научной литературе под межэтническими отношениями понимается *взаимодействие* (О.В. Галустова); *отношения между группами* и *отношения к группам* (Т.Г. Стефаненко). Они изучались через феномен *межэтнической напряженности* (Г.У. Солдатова), понимались как многоуровневый, много-субъективный феномен.

Методологические подходы к изучению межэтнических отношений могут быть представлены в виде трех направлений:

1) *структурный функционализм* как методологическая концепция изучения системно-организованных объектов;

2) *теория конфликта* как заложенный в человеческой природе инстинкт к выживанию или как соревнование между этническими группами за материальные блага, власть или престиж;

3) *интеракционистский подход* как взаимодействие между этническими группами, осуществляемое посредством системы культурно-обусловленных знаков и значений.

Можно констатировать, что изучение межэтнических отношений на межличностном уровне больше склонялось в сторону культурных различий и расширения областей применения понятия «культура»: повышения общего культурного уровня всех участников (Y.Y. Kim); развития «культурного плюрализма», но исключая проявления «культурного дальтонизма» (B. Wittenbrink, C.M. Judd, R. Park); создания нового мультикультурного человека («multi-cultural man», по M. Adler); умения владеть техникой «двойные качели» («double swing», по M. Yoshikawa); знания пяти основных подходов в изучении культурного контекста (C.A. Surra).

Руководствуясь индивидуально-личностным, деятельностным, комплексным, системно-структурным и другими подходами в изучении личности и групп, обучение и воспитание детей и подростков необходимо организовывать, реализуя целевую установку с учетом всестороннего и гармоничного развития всех качеств и способностей, считая, таким образом, что в центре всей учебно-воспитательной, коррекционно-реабилитационной и ресоциализационной работы стоит личность со всеми ее проблемами и сложностями. Сложность данной работы обусловлена тем, что взрослые пытаются за детей решать их проблемы, вместо того чтобы готовить их к самостоятельному решению этих проблем.

Педагоги должны выступать в роли консультантов, помогающих в выборе путей, средств, форм и методов достижения поставленных целей.

Профилактическая деятельность является составной частью того педагогического процесса, который направлен на выявление случаев ксенофобии и экстремизма как форм деструктивного поведения, диагностику причин и условий случившегося, разработку общепедагогических мероприятий и специальных мер по предупреждению и преодолению негативных тенденций. Следовательно, можно выделить три уровня профилактической работы, которые выступают одновременно и ее этапами: *обще-профилактический* (первичная профилактика), *диагностический* (вторичная профилактика) и *реабилитационный* (третичная профилактика). Подробно данные уровни и технологии работы по их реализации раскрыты в работах М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаева, С.А. Беличевой, М.Н. Бессоновой и др.

Таким образом, современное понимание идей социально-педагогической превенции ксенофобии и экстремизма заключается в особой образовательной политике, создании служб социальной помощи подросткам, которая представляет собой совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения негативного характера.

Организационно-содержательный компонент			
Субъекты профилактики: – учителя; – воспитатели; – психологи; – социальные педагоги; – родители		Объекты профилактики	
Взаимодействие субъектов и объектов профилактической работы			
Цель	Задачи	Формы и методы	Обратная связь
↓			
Межведомственный компонент			
– органы местного самоуправления (на муниципальном уровне); – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; – органы управления социальной защиты населения и учреждения социального обслуживания; – органы опеки и попечительства; – органы управления образованием и образовательные учреждения; – органы по делам молодежи; – органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения; – органы службы занятости; – органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма			
↓			
Технологический компонент			
<i>Диагностика видов и форм притеснения</i>			
Педагогические средства профилактики. Формирование просоциальных паттернов поведения		Психологические средства профилактики. Формирование асертивного поведения	

Для осуществления воспитательной работы по формированию у подростков в условиях полиэтнического общества необходимо нравственное формирование личности, воспитание граж-

данственности и культуры межнациональных отношений, включение молодежи в различные виды учебной и внеучебной работы, связанной по своему содержанию с развитием гражданственности (патриотизма) и культуры межнациональных отношений, и стимулирование их активности по выработке у себя этих моральных качеств. К содержанию культуры межнациональных отношений следует отнести уважение к людям различных национальностей; соблюдение нравственного такта по отношению к языку, национальным обычаям и традициям других народов; проявление интереса к достижениям культуры и жизни других государств и народов; стремление развивать общечеловеческие ценности.

Чтобы в образовательном учреждении развивались взаимоотношения, построенные на ценностях толерантности, необходимо придерживаться определенных правил, заключающихся в:

- поликультурном образовании;
- позитивном отношении к национальному своеобразию;
- ответственности за воспитание толерантности;
- развитии понимания другого;
- внимании к тому, что объединяет, а не разъединяет людей;
- создании позитивной атмосферы в образовательном учреждении.

Образовательное учреждение должно собственным примером подтверждать ценности толерантности и воплощать их. Должна быть создана благоприятная среда для формирования толерантных установок. Учебные цели воспитания толерантности достаточно масштабны, они предполагают не только усвоение содержания, но и формирование всех необходимых умений, имеющих отношение к утверждению ценности человеческого достоинства, а также к утверждению производных от толерантности ценностей.

Анализ теории и практики формирования регионально-национального компонента образования позволяет выделить следующие общекультурные принципы, являющиеся основой определения этнокультурной направленности:

- учет мнений национального состава населения данной местности при формировании национальных школ;

– свобода выбора языка изучения на всех ступенях образования;

– светский характер образования и право в использовании религиозных дисциплин в пределах возможностей, представляемых законом;

– право образовательного учреждения определять курсы истории и культуры этноса в рамках республиканского государственного образовательного стандарта;

– развитие национального самосознания обучающихся на основе приоритета общечеловеческих ценностей;

– этнокультурная идентификация и интеграция национального образования в российское и мировое сообщество;

– приобщение населения к ценностям мировой культуры через национальные учебные заведения;

– сотрудничество и взаимодействие образовательных учреждений, семьи и общественности в формировании самобытности личности.

И.А. Арабов и Г.Ю. Нагорная (1999) выделили принципы отбора содержания этнического материала, включаемого в учебно-воспитательные системы, которые, на наш взгляд, являются достаточно обоснованными. К ним они относят следующие:

– принцип историзма, историко-культурный и социокультурный анализ педагогических явлений;

– хронологический анализ элементов духовной и материальной культур;

– дифференциация этнического опыта и знаний в зависимости от их значимости в личностном и социальном, национальном и общечеловеческом, республиканском и локальном направлениях;

– концентричность изучения материала, обеспечивающего межпредметные связи на основе содержания учебных дисциплин;

– опора на народную национальную педагогику при идентификации стереотипов этнических общностей;

– типологизация знаний и национальных технологий на базе прогностического мониторинга, определяющего их созвучие с соответствующими стандартами образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быстрова Т.Ю.* Ценностный подход как методологическая основа культурного брендинга территории // Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга: материалы Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2011 г.). – Екатеринбург, 2011.
2. *Перельгина Е.Б.* Психология имиджа: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 11–23.
3. *Погодина В.Л.* Образовательный туризм и его роль в формировании профессиональной компетентности учителей географии: автореф. дис. ... д.п.н. – СПб, 2009.
4. *Сушеникова И.А.* Основные инструменты формирования регионального имиджа (на примере Омской области) // Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга: материалы Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2011 г.). – Екатеринбург, 2011.
5. *Федоркина А.П., Ромашкина Р.Ф.* Проблемы имиджа в контексте социального психоанализа // Имидж госслужбы. – М., 1996. – С. 84.
6. *Шепель В.М.* Имиджелогия: секреты личного обаяния. – М., 1994.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

П.Л. Мареев

*кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доцент,
старший инспектор по особым поручениям
Аппарата руководителя Антитеррористического центра
стран-участников СНГ*

По имеющимся сведениям, на стороне «Исламского государства» воюют более 25 000 иностранных боевиков-террористов, происходящих из около 100 стран.

Мы наблюдаем, что многие молодые люди под влиянием религиозных экстремистов выехали на Ближний Восток для участия в джихаде против так называемых кафиров, для утверждения не совсем осознанных новых ценностей. Одни из них ищут романтики, другие заинтересованы в заработке и едут служить ИГ в качестве медиков, переводчиков, специалистов в области сельского хозяйства. Третьи поездками на Ближний Восток намереваются доказать свою значимость, приравнивая подобный вояж к хаджу в Мекку.

Задумывались ли российские специалисты о вероятном развитии таких событий? Безусловно. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной указом Президента России от 12 мая 2009 г., говорится, что «получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма» [2].

Основным вопросом, связанным с привлечением наемников в ряды международных террористических организаций (МТО), на наш взгляд, является мотивация их участия в этих организациях. Работа вербовщиков МТО проводится системно, целена-

правленно, с использованием изощренных психологических методов.

Практика показывает, что наиболее уязвимой для пропаганды радикальных религиозных идей является молодежь. Именно молодые люди наиболее остро реагируют на такие проблемы современного общества, как резкая имущественная дифференциация, неэффективная миграционная политика, высокий уровень безработицы.

Частично это связано с отсутствием экономических перспектив и положением изгоев. МТО привлекают не только тех, кто «рвется в бой», но и тех, кто хочет более благочестивой, религиозной жизни. В то же время значительная часть молодежи видит в МТО своего рода «романтику», а зачастую и вседозволенность, которой нет на территории государств их постоянного проживания.

Известно, что процесс обработки информации у подростков протекает иначе, чем у взрослых. Так, согласно исследованию британских психологов, сегодня даже в 25 лет продолжается формирование префронтальной коры. По их компетентному мнению, только после окончания этого процесса человек способен проявить эмоциональную зрелость, может объективно оценивать свои поступки, разумно, а отнюдь не импульсивно решать возникающие проблемы.

Многие преподаватели отмечают, что если раньше в вузы приходили практически сформировавшиеся личности, то сейчас в институтах и университетах обстановка напоминает ту, которая 40 лет назад была в старших классах средней школы... Учитывают это и эмиссары МТО при организации своей вербовочной деятельности. В этом плане хотелось бы остановиться на особой роли «Исламского государства» (ИГ).

Кстати, о нюансах идеологического свойства. В свое время «Аль-Каида» привлекала последователей религиозными аргументами и псевдонаучным призывом к созданию «мирового сообщества мусульман». Бен Ладен создавал образ благочестия и религиозной легитимности. В своих выступлениях бойцы «Аль-Каиды» предстают воинами-аскетами, скрывающимися в пещерах, изучающими важные религиозные документы, стремящимися к благочестивой жизни. В «Аль-Каиде» не было мес-

та спиртным напиткам или женщинам. Мечта сторонников указанной организации – создание исламского халифата. Однако для большинства это далекая и почти несбыточная мечта. Адепты же «Исламского государства», не в пример предшественникам, предлагают юношам и девушкам совершенно иное. Они привлекают молодежь, жаждущую не только религиозной праведности, но и приключений, личной власти, самоутверждения, особого общения со своими сверстниками и единоверцами. Жестокость и насилие, практикуемые на территориях, подконтрольных ИГ, привлекают внимание, демонстрируют ее доминирующее положение и побуждают к действию.

ИГ рекламирует себя, распространяя веселые молодежные клипы и комиксы, для новобранцев находят женщин, часть из которых добровольно соглашается на сожительство, часть – по принуждению.

Кроме того, ИГ фактически возвращает рабство. Так, по сообщению интернет-издания этой организации «Dabiq», женщины из общины езидов объявлены невольницами, поскольку религия, которую они исповедуют, представляет собой «поклонение дьяволу». Ранее было сообщено о создании в будущем на территории Сирии «рынков рабов». При этом утверждается, что рабство имеет «нравственное» значение, поскольку позволяет избежать прелюбодеяния.

То есть что касается молодежи, то «Исламское государство» и ряд других МТО предлагают ей примитивное удовольствие и повышение социального статуса в ближайшей перспективе, а не в отдаленном будущем. Они не занимаются радикализацией мышления молодежи, которую можно легко опровергнуть логическими доводами. Подростки охотно присоединяются к МТО, не вдаваясь в детали религиозных догматов, не понимая сути происходящего, а лица старшего возраста просто хотят заработать, получить материальные интерференции.

Вызывает озабоченность, что среди молодых людей, стремящихся примкнуть к МТО и на которых направлена вербовочная деятельность, все больше девушек. Их участие в наемнической деятельности, на наш взгляд, является следствием отсутствия экономических и политических перспектив, в первую очередь в государствах Центральной Азии. Материальная сторона

особого значения здесь, как правило, не имеет. Для одних это приключение, для других – стать «настоящими воинами», взяв в руки оружие.

Кроме того, вербовщики в последнее время предпочитают уделять внимание именно девушкам, которых правоохранные органы реже, чем юношей, подозревают в радикальных настроениях или поддержке терроризма. Впрочем, есть случаи, когда к ИГ присоединяются и целые семьи.

«В последнее время члены международных террористических организаций провели вербовку целых семей для отправки и последующего участия в вооруженных конфликтах», – говорится в одном из сообщений МВД Киргизии. При этом далеко не все из уехавших в Сирию и Ирак едут воевать – многие рассчитывают найти себе применение в «тылу».

Следующая категория лиц, на которую следует обратить внимание компетентным органам в плане вербовочной уязвимости, – лица, уехавшие на учебу или заработок за пределы своего государства. Это многочисленные диаспоры, в основном состоящие из молодых людей, которые только там выходят из-под влияния родителей. При этом внимание вербовщиков МТО обращено на людей с небольшим жизненным опытом, оказавшихся в новых и чуждых им условиях. Они годны по физическим данным для боевых действий, хотят заработать. Им обещают значительное вознаграждение, простую цель в жизни, определенный социальный статус, а также романтику приключений.

Стратегия вербовки МТО также включает идеологическую обработку молодых людей, оказавшихся в сравнительно богатых странах на положении людей второго сорта, апеллируя к их ущемленной гордости. Правда, по мнению экспертов, изначально эта стратегия была ориентирована на мигрантов из бедных арабских стран и Пакистана, оказавшихся в богатых государствах Персидского залива. Сейчас такие сети тестируются в режиме вербовки для ИГ и, по имеющимся данным, показывают высокий мобилизационный эффект.

В целом персональная мотивация лиц, соглашающихся на вербовочные предложения боевиков МТО, достаточно качественно представлена в исследовании, проведенном отделением АТЦ СНГ по ЦАР в начале 2015 г.

Она включает в себя:

1) идеологические мотивы, связанные с религией:

- совершить богоугодное дело, чтобы попасть в рай;
- борьба против кафи́ров и врагов ислама;
- борьба против «грешников» и «управляемых ими»;
- построение «Исламского государства»;

2) идеологические мотивы, не связанные с религией:

- желающие действовать и быть активными строителями своей жизни и общества;
- желание бороться за свободу и справедливость;
- необходимость иметь социальный идеал;
- желание быть защитником слабых (женщин, детей, стариков);
- готовность бороться против «кафирского» режима Б. Асада.

На это все у конкретных лиц может накладываться узкий кругозор, стремление к героизму и мученичеству, трудности интеграции у себя на родине или в стране пребывания, экономические и этнические проблемы, стремление к авантюрам и воинственной романтике и т.д.

Еще один момент: почему так притягателен сегодня для молодежи арабский Восток? За прошедшие десятилетия «в арабском мире произошло углубление поколенческого разрыва – от 50 до 60% населения в странах Ближнего Востока составляет молодежь до 25 лет. Часть ее, не имеющая достаточной квалификации и не способная включиться в производство, маргинализировалась, утратив связи с деревней и не став органичной частью городского населения.

Маргиналы везде представляют собой легко воспламеняемую среду людей, не получивших общественного признания и реализующих свою индивидуальную неполноценность в рамках группового агрессивного поведения» [1].

Еще один фактор – вытеснение молодежи на социальную обочину. Особенно много психологических и материальных проблем возникает у тех представителей молодого поколения, которые получили образование, но не нашли работы, затратив средства на получение специальности, а затем, вопреки надеждам, оказались обузой для семьи. Высшее образование считалось надежным социальным лифтом, но в условиях роста числа

выпускников, жесткой иерархии в обществе и роли протекции этот механизм перестал срабатывать.

Все большую роль, особенно среди молодежи, играет Интернет. Причем через «сеть» в основном вербуются такой востребованный контингент, как инженеры, медики, «пиарщики», специалисты в IT-сфере. Общее при вербовке рекрутов, как уже отмечалось, – это героизация участия в рядах ИГ и повышение статуса в исламистской среде.

Кроме того, многие молодые люди проходят религиозную учебу в Египте, Саудовской Аравии или Бангладеш. Это связано с тем обстоятельством, что влияние муфтиятов не всегда полностью распространяется на местные религиозные организации. Плохо образованные имамы не в силах противостоять привлекательности идей джихада, которые провозглашает ИГ.

Ввиду недостатка специально обученных имамов на их должности население избирает выходцев из других государств, которые и направляют на обучение за рубеж наших граждан.

Важный метод вербовки – «слухи». Кто-то уехал в Сирию или Ирак, он пишет об этом в социальных сетях или звонит родственникам, за ним тянутся друзья и соседи. Так, например, недавно таджикские СМИ сообщили о смерти уроженца Таджикистана Бободжона Курбонова в Сирии. По некоторым данным, он был назначен эмиром группы боевиков г. Табка сирийской провинции Ракка. Даврон Курбонов, брат Бободжона, в беседе с Таджикской редакцией «Азаттыка» сказал, что 26 августа 2014 г. ему позвонил неизвестный и «поздравил» с тем, что его брат стал «шахидом». Звонивший говорил на таджикском языке и быстро прервал разговор, так что Даврону не удалось выяснить обстоятельства смерти своего брата.

Сегодня не вызывает сомнений, что вербовка граждан в МТО стала проблемой для большинства государств, включая Испанию, Францию, Германию, Великобританию, Швецию, где уже задерживались вербовщики «Исламского государства».

Исходя из этого в числе задач, решение которых будет способствовать предупреждению экстремистских проявлений, мы рассматриваем следующие:

– совершенствование нормативно-правового регулирования совместной деятельности по профилактике экстремизма;

– подготовку органами власти государств подачи объективной информации по вопросам противодействия экстремизму средствами массовой информации и пресс-службами правоохранительных органов;

– грантовая поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций в сфере противодействия экстремизму;

– анализ и прогнозирование миграционной ситуации, а также профилактическая работа в этнических диаспорах.

Практика показала, что особенно эффективно проведение мероприятий по информационному противодействию экстремистской идеологии, формированию толерантности в обществе. При этом следует обратить внимание на ряд ключевых моментов.

На недостаточном уровне находится работа среди молодежи по разъяснению основ международного права. Многие молодые люди, стремясь вступить в МТО, не отдают себе отчета в том, что в соответствии с международными нормами они становятся преступниками не только в своей стране. Так, например, Резолюция 2178 (2014 г.) Совета Безопасности ООН дает следующее определение иностранных боевиков-террористов: «Граждане, которые совершают или пытаются совершить поездку в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, и другие лица, которые совершают или пытаются совершить поездку с их территорий в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки».

На наш взгляд, руководители, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений более остро должны поставить вопрос об учебной и воспитательной работе в сфере среднего образования. Об этом много говорится, однако факт остается фактом – уровень образования неуклонно снижается, а воспитательная работа во многих школах (да и в вузах) находится на нулевом уровне.

Так, характерным примером может служить то, что в этом году впервые российские школьники не взяли ни одной золотой

медали на Международной математической олимпиаде. Достаточно сказать, что впереди оказались Польша, Мексика, Румыния, Перу, Вьетнам... Заместитель директора известного во всем мире физико-математического Президентского лицея № 239 г. Санкт-Петербурга (выпускниками которого были в том числе филдсовские лауреаты Г. Перельман и С. Смирнов) Сергей Рукшин напрямую связывает это с реформами в системе образования. В частности, он приводит пример, что на ЕГЭ в этом году для аттестации по математике за 11 лет обучения предлагалось решить задачи на уровне 6 класса.

В настоящее время фактически отсутствуют политические или общественные структуры, ориентированные на молодое поколение и способные использовать протестный потенциал молодежи.

23–24 октября 2012 г. в Вене проходило совместное заседание экспертов в форме круглого стола Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека «Вовлечение молодежи в усилия по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму». В основном докладе представителя одной из скандинавских стран прозвучал следующий крайне важный, на наш взгляд, посыл: «Организации гражданского общества и, в частности, молодежные организации также должны играть ключевую роль в профилактике и противодействии распространению терроризма среди молодежи. Они зачастую имеют лучший доступ к лицам, ведущим изолированный образ жизни, и могут восстановить их связи с семьями, социальными работниками, психологами, работниками правоохранительных органов и других организаций».

В этой связи, на наш взгляд, давно назрел вопрос о создании **единого молодежного общероссийского движения патриотической направленности**, в задачи которого входило бы повышение общественно-политической активности молодежи, участие в реализации масштабных национальных проектов.

Значительное внимание должно быть уделено вопросам информационной политики. Сегодня СМИ рассматриваются не только как инструмент для отстаивания интересов, но и как фактор, провоцирующий возникновение агрессивности, хотя

они должны быть эффективным механизмом по оздоровлению социально-психологического климата в стране.

Отдельная проблема – компьютерные игры с элементами насилия. Негативное влияние видится в нивелировании ценности жизни, снижении чувства опасности, восприятии насилия, убийств и агрессии как социальной нормы.

Не вызывает сомнений, что рост числа и географии распространения террористических и экстремистских проявлений представляет собой угрозу для всего мирового сообщества. Конечно, сегодня мы сталкиваемся не с принципиально новой угрозой, но с более высоким уровнем угрозы. Некоторые государства уже на протяжении десятилетий решают вопросы выявления потенциальных террористов, осуществляют сбор и анализ соответствующих данных, разработку и принятие законов, предусматривающих надлежащую стратегию борьбы с терроризмом. Тем не менее даже страны, обладающие обширным опытом, нормативно-правовой базой и ресурсами, оказались под угрозой в связи с нынешними масштабами и глубиной проблемы.

Реалии показывают, что только совместными согласованными действиями возможно противостоять рассматриваемой в РУДН угрозе. И особая роль здесь принадлежит, безусловно, образовательным учреждениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Звягельская И.* Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. – М.: Аспект Пресс, 2014. – С. 17.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Е.В. Мартыненко

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник Управления международного протокола
Российского университета дружбы народов*

Международный терроризм является одной из глобальных угроз международному миру и безопасности, требующей объединения усилий государств по выработке эффективных мер его предотвращения и борьбы со всеми его формами и проявлениями. Он наносит удар по универсальным ценностям, положенным в основу отношений Объединенных Наций, таким как верховенство права; уважение прав и свобод человека; законы и обычаи войны, обеспечивающие защиту жертв войны; мирное разрешение споров.

В последнее время угроза международного терроризма приобретает новые аспекты, связанные с расширением глобальной террористической сети и вероятностью использования террористами оружия массового поражения (ОМП). На эти процессы на пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке обратил внимание Президент России В.В. Путин. Российский лидер отметил, что «возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привел к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами [1], что привело к провозглашению «Исламского государства», объединившего десятки тысяч боевиков, в том числе бывших иракских и ливийских военнослужащих.

В.В. Путин также отметил, что отряды радикалов пополняют и члены так называемой умеренной сирийской оппозиции, поддержанной Западом. Их сначала вооружают, обучают, а потом они переходят на сторону так называемого «Исламского государства». Да и само «Исламское государство» возникло не

на пустом месте: его также поначалу пестовали как орудие против неугодных светских режимов. Создав плацдарм в Сирии и Ираке, «Исламское государство» активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно.

В такой ситуации лицемерно и безответственно выступать с декларациями об угрозе международного терроризма и при этом закрывать глаза на каналы финансирования и поддержки террористов, в том числе и за счет наркобизнеса, нелегальной торговли нефтью, оружием, либо пытаться манипулировать экстремистскими группировками, ставить их себе на службу для достижения политических целей в надежде потом как-нибудь разобратся с ними, а, попросту говоря, ликвидировать.

Ведущую роль в выработке стратегии борьбы с терроризмом должна играть «Организация Объединенных Наций – структура, которой нет равной по легитимности, представительности и универсальности» [1]. Именно ООН должна быть центром выработки стратегии, предусматривающей принятие принудительных мер, когда это необходимо, и создание новых инструментов, которые помогали бы государствам бороться с угрозой на национальном уровне. Контртеррористическая стратегия должна быть эффективной и принципиальной, характеризоваться уважением законности и прав человека. Одним из препятствий на пути ее выработки, по мнению Кофи Анана, в бытность его Генеральным секретарем, является неспособность государств-членов ООН прийти к общему согласию относительно определения терроризма [2], отсутствие которого подрывает нормативные и моральные позиции в борьбе против этого явления.

Выработка согласованного определения наталкивается на два препятствия. Во-первых, существует мнение, что определение международного терроризма должно включать право государств на применение вооруженной силы против гражданского населения, что является неприемлемым. Гражданское население находится под покровительством действующего международного гуманитарного права, которое, в свою очередь, предоставляет достаточные правовые и нормативные возможности

для привлечения к ответственности государств, совершающих грубые нарушения международного гуманитарного права, в том числе против гражданского населения.

Во-вторых, считается, что народы, находящиеся под иностранной оккупацией, имеют право на сопротивление, и определение терроризма не должно умалять это право. Действующее международное гуманитарное право регулирует и, в определенной степени, принуждает государства воздерживаться от принятия решений о применении вооруженной силы. Оно также регулирует поведение государств в вооруженном конфликте, в том числе в части, касающейся проведения различия между комбатантами и гражданским населением, пропорционального применения силы и соблюдения основных гуманитарных принципов.

При этом следует отметить, что нормы, регулирующие применение вооруженной силы негосударственными субъектами, отстают от норм, касающихся государств.

Таким образом, правовое регулирование применения силы негосударственными субъектами должно достичь такого же уровня нормативной силы, что и в отношении применения силы государствами. Но ни одно из названных препятствий не является достаточно весомым для оправдания отсутствия всеохватывающего консенсусного определения терроризма, которое может быть выработано Генеральной Ассамблеей ООН.

Такое определение, как представляется, должно включать:

– признание, что применение силы государством против гражданского населения регулируется Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и другими документами, и если она применяется в достаточно широком масштабе, то представляет собой военное преступление со стороны соответствующих лиц или преступление против человечности;

– подтверждение того, что акты, подпадающие под действие предшествующих антитеррористических конвенций, представляют собой терроризм, и заявление о том, что они являются преступлением, согласно международному праву; подтверждение того, что терроризм в период вооруженного конфликта запрещен Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительными Протоколами 1977 г. к ним;

– ссылки на определения, содержащиеся в Международной конвенции 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма и в резолюции 1566 (2004 г.) Совета Безопасности;

– описание терроризма как любого деяния, в дополнение к деяниям, уже указанным в существующих конвенциях по различным аспектам терроризма, Женевских конвенциях и резолюции 1566 (2004 г.) Совета Безопасности, которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения [3].

Применимая сегодня международно-правовая база борьбы с международным терроризмом содержится в целом ряде источников, включая международные договоры, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН и судебную практику. Так, с 1963 г. под эгидой Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений международное сообщество разработало 16 международных договоров (13 контртеррористических конвенций и 3 протокола), которые открыты для участия всех государств-членов ООН.

В 2005 г. международное сообщество внесло существенные изменения в три из этих универсальных документов непосредственно для отражения угрозы терроризма: в Поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала; в Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; в Протокол по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

Данные международно-правовые документы можно отнести к универсальным, т.е. открытым для участия всех государств-членов ООН или ее специализированных учреждений, таких, например, как Международная организация гражданской авиации, в отличие от международных договоров, открытых только для участия членом той или иной региональной или иной группы с ограниченным числом участников.

Они воплощают «секторальный», или поэтапный, подход к терроризму, поскольку каждое из них относится к различным конкретным видам преступного поведения. Такой подход является прямым результатом сложной и деликатной в политическом отношении задачи определения терроризма в рамках единого признаваемого во всем мире и юридически обязательного документа.

Первые конвенции по проблеме терроризма были разработаны ИКАО в 1963, 1970 и 1971 гг. в качестве реакции на случаи захвата воздушных судов. Например, Конвенция 1963 г. о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов («Токийская конвенция»), применяется к актам, затрагивающим безопасность в полете, определяет порядок возвращения воздушных судов и обращения с их пассажирами и экипажем после незаконного изменения курса, разрешает командиру воздушного судна устанавливать разумные меры, включая сдерживание, в отношении любого лица, которое, по мнению командира, совершило или намеревается совершить такой акт, когда это необходимо для защиты безопасности воздушного судна, и требует, чтобы договаривающиеся государства арестовывали нарушителей и возвращали контроль над воздушным судном законному командиру [4].

В Конвенции 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов содержится требование к государствам-участникам применять наказание при совершении соответствующих действий лицами, находящимися на борту воздушного судна в полете, которые незаконно путем насилия или угрозы применения насилия либо путем любой другой формы запугивания захватывают это воздушное судно или осуществляют над ним контроль. В Конвенции воздушное судно считается находящимся в полете «в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки» [5].

В сентябре 1970 г. на Ближнем Востоке было уничтожено 4 гражданских воздушных судна, находившихся на земле. В результате в 1971 г. была принята Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, в которой содержится требование о признании

преступными нападения на воздушное судно, «находящееся в эксплуатации», т.е. «с начала предполетной подготовки воздушного судна наземным персоналом или экипажем для конкретного полета до истечения 24 часов после любой посадки» [6]. В 1988 г. после нападений на пассажиров в аэропортах Вены, Рима и других городов в 1980-х гг. эта Конвенция была дополнена Протоколом о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию.

Секторальный подход к терроризму позволяет определить следующие группы универсальных международно-правовых документов по борьбе с терроризмом:

1) относящиеся к гражданской авиации: Конвенция 1963 г. о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов; Конвенция 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; Конвенция 1971 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Протокол 1988 г. о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию;

2) относящиеся к статусу жертвы: Конвенция 1973 г. о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; Международная конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников;

3) относящиеся к актам бомбового терроризма, финансированию и актам ядерного терроризма: Международная конвенция 1997 г. о борьбе с бомбовым терроризмом; Международная конвенция 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма; Международная конвенция 2005 г. о борьбе с актами ядерного терроризма; Конвенция 1991 г. о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения;

4) относящиеся к морскому судоходству и стационарным платформам: Конвенция 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; Протокол 1998 г. о борьбе с незаконными актами, направлен-

ными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; Протокол 2005 г. к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе;

5) относящиеся к физической защите ядерного материала: Конвенция 1980 г. о физической защите ядерного материала.

Важную группу источников правовых обязательств, содержащих формулировки императивного характера в адрес всех государств-членов ООН и возлагающих на них определенные обязательства, образуют резолюции Совета Безопасности, принятые на основании гл. VII Устава ООН. К ним, прежде всего, относятся Резолюция 1267 1999 г., установившая режим санкций в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана»; Резолюция 1373 2001 г., принятая вскоре после событий 11 сентября 2001 г. и создавшая базу для международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом; Резолюция 1540 2004 г., ставшая глобальной основой для недопущения того, чтобы негосударственные субъекты разрабатывали, приобретали, производили, обладали, перевозили, передавали или применяли ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки.

В соответствии с данными резолюциями меры, применяемые Советом Безопасности для осуществления его решений, могут быть связаны или не связаны с использованием силы. Решение о принятии мер, связанных с использованием силы, зависит от Совета Безопасности, который оценивает, насколько другие средства окажутся или оказались недостаточными для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Государства должны выполнять резолюции Совета Безопасности, «обеспечивая наличие всех необходимых механизмов для осуществления сотрудничества в целях противодействия террористическим актам. Если у них еще нет таких механизмов, им настоятельно рекомендуется создать их. Однако выбор методов и каналов для этого обычно оставляется на усмотрение отдельных государств, поскольку в резолюциях о противодействии терроризму не рассматриваются конкретные детали, относящиеся к процедурным вопросам» [7].

Уникальным документом, призванным укрепить национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом, стала Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, в котором все государства-члены в 2006 г. впервые согласились с общим стратегическим подходом к борьбе с терроризмом. Стратегия подтвердила, что терроризм неприемлем во всех его формах и проявлениях, и подтвердила решимость государств-членов ООН предпринимать практические шаги как в индивидуальном, так и в коллективном плане по предотвращению терроризма и борьбе с ним, которые должны включать широкий круг мер – от укрепления государственного потенциала в деле борьбы с террористическими угрозами до лучшей координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций.

В Стратегии содержатся практические рекомендации в четырех основных областях:

- устранение условий, способствующих распространению терроризма;
- предотвращение терроризма и борьба с ним;
- укрепление потенциала стран по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли системы Организации Объединенных Наций в этой области;
- обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права в условиях борьбы с терроризмом.

Генеральная Ассамблея пересматривает Стратегию каждые 2 года, что позволяет ей отражать приоритеты государств-членов, занимающихся борьбой с терроризмом. Четвертый обзор «Стратегии» состоялся в июне 2014 г. после доклада Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, включавшего в себя обзор изменяющейся обстановки, связанной с терроризмом, рекомендации по решению проблем и предотвращению угроз, а также обобщение мер, предпринимаемых государствами-членами ООН и другими институтами, занимающимися борьбой с терроризмом.

Конвенционные механизмы борьбы с международным терроризмом дополняют институциональные механизмы. 28 сентября 2001 г. на своем 4385-м заседании Совет Безопасности ООН безоговорочно осудил террористические нападения, кото-

рые были совершены 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, и учредил Контртеррористический комитет Совета Безопасности (Комитет), который призван содействовать укреплению потенциала государств-членов Организации Объединенных Наций по предотвращению террористических актов как на национальном, так и на межрегиональном уровне. Помощь Комитету в его деятельности оказывает Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), который выполняет программные решения Комитета, проводит экспертную оценку каждого государства-члена и содействует предоставлению странам контртеррористической технической помощи.

В 2005 г. Генеральным секретарем ООН была создана Целевая группа по осуществлению контртеррористических операций (ЦГОКМ), мандат которой состоит в укреплении координации и слаженности контртеррористических усилий системы Организации Объединенных Наций. В состав Целевой группы входит 36 международных учреждений [8], которые принимают участие в многосторонних усилиях по борьбе с терроризмом. Каждое учреждение вносит свой вклад в общую работу в рамках своего мандата.

Действующие основы и механизмы борьбы с международным терроризмом должны быть адекватными современным террористическим угрозам и вызовам. Характер современных конфликтов меняется. Угрозы носят гибридный характер. Требуется переосмысление сложности современных конфликтов для выработки эффективных мер их предупреждения и борьбы с ними. Эксперт в области геополитики Фрэнк Г. Хоффман, исследуя гибридные угрозы, в связи с этим отметил, что «некоторые аналитики предполагают, что будущие конфликты будут мультимодальными и многовариантными, не вписываясь в рамки простой характеристики (черное/белое) одной из форм ведения войны. Эти аналитики призывают уделять большее внимание смешанным формам войны, частота которых возрастает. Такая концепция наиболее часто характеризуется как гибридная война. Эта теория основывается на других представлениях о конфликте, которые заслуживают внимания. В гибридных войнах противник чаще всего представляет собой уникальную ком-

бинацию угроз... Вместо отдельных соперников с фундаментально различными подходами (традиционными, нестандартными или террористическими) мы можем ожидать столкновения лицом к лицу с конкурентами, которые будут применять, возможно, одновременно все формы войны, в том числе и преступное поведение» [9].

Таким образом, современные угрозы и вызовы, прежде всего террористического характера, требуют объединения усилий всех государств, в том числе тех, легитимность государственной власти которых подвергается как минимум сомнению. Тем более недопустима поддержка террористов в какой бы то ни было форме и с какими бы то ни было целями. «Любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, – как отметил Президент России В.В. Путин в своем выступлении на пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, – являются не просто недальновидными, а пожароопасными. В результате глобальная террористическая угроза может критически возрасти, охватить новые регионы планеты» [10].

Борьба с международным терроризмом требует принятия краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мер ООН и государствами-членами, которые таким образом должны подтвердить свою политическую волю по поддержке борьбы против международного терроризма на глобальном уровне, создав широкую международную антитеррористическую коалицию.

В этой связи следует отметить встречу в Вене глав министерств иностранных дел стран-участниц многосторонних переговоров по Сирии, в которой приняли участие 19 делегаций – Китая, Египта, Европейского союза, Франции, Германии, Ирана, Ирака, Италии, Иордании, Ливана, Омана, Катара, России, Саудовской Аравии, Турции, ОАЭ, Великобритании, ООН и США.

По итогам встречи было принято Коммюнике из 9 пунктов, в котором участники встречи, несмотря на имеющиеся существенные разногласия, достигли взаимопонимания по следующим вопросам:

1) единство, независимость, территориальная целостность и светский характер Сирии являются фундаментальными;

- 2) государственные институты Сирии будут сохранены;
- 3) должны быть защищены права всех сирийцев вне зависимости от их этноконфессиональной принадлежности;
- 4) настоятельная необходимость активизации всех дипломатических усилий в целях прекращения войны;
- 5) обеспечение гуманитарного доступа на сирийской территории, а также наращивание помощи для временно перемещенных лиц, беженцев из стран, где они нашли приют;
- 6) ИГИЛ, другие террористические группы, в соответствии с определением Совета Безопасности ООН и далее по согласованию с участниками, должны быть разгромлены;
- 7) в соответствии с Женевским Коммюнике от 30 июня 2012 г. и Резолюцией 2118 Совета Безопасности ООН участники призывают ООН созвать встречу представителей Правительства Сирии и сирийской оппозиции для запуска политического процесса, ведущего к созданию пользующегося доверием, инклюзивного, без конфессиональных предпочтений управления с последующим принятием новой Конституции и проведением выборов. Эти выборы должны быть организованы под контролем ООН, который соответствовал бы такого рода управлению и самым высоким стандартам транспарентности и ответственности, были бы свободными и честными, с участием всех сирийцев, включая наделенных этим правом граждан, находящихся за пределами страны;
- 8) политический процесс будет вестись самими сирийцами, будет их достоянием. Сам сирийский народ определит будущее Сирии;
- 9) участники встречи совместно с ООН разработают модальности для прекращения огня и его соблюдения по всей стране параллельно с возобновлением политического процесса [1].

Данную встречу можно было бы рассматривать как один из шагов в направлении создания широкой международной анти-террористической коалиции, если бы не разногласия, отражающие фундаментальные расхождения в понимании места и роли международного права и ООН в борьбе против международного терроризма, преодоление которых возможно только в случае всеобщего согласия с формулой: «Все, что делается и будет де-

латься в этой сфере в соответствии с нормами международного права, должно быть поддержано нашей Организацией, а все, что противоречит Уставу ООН, – отвергнуто» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
2. Записка Генерального секретаря. Документ ООН A/59/565, 2 декабря 2004 г.
3. Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Документ ООН A/59/565, 2 декабря 2004 г.
5. United Nations, Treaty Series. – Vol. 704. – № 10106.
6. United Nations, Treaty Series. – Vol. 860. – № 12325.
7. United Nations, Treaty Series. – Vol. 974. – № 14118.
8. Универсальные правовые рамки борьбы с терроризмом. Программа правового обучения по борьбе с терроризмом. Модуль 2. – Нью-Йорк: ООН, 2010. – С. 4.
9. Структуры. – URL <http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/entities.shtml>
10. Хоффман Ф.Г. Гибридные угрозы: переосмысление изменяющегося характера современных конфликтов // Геополитика: Информационно-аналитическое издание. Тема выпуска: война. – М.: 2013. – Вып. XXI. – С. 55.
11. Совместное заявление по итогам многосторонней встречи по Сирии. Вена, 30 октября 2015 г. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1906765

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ РАДИКАЛИЗМ**

В.В. Меркурьев

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом проблем прокурорского надзора
и укрепления законности в сфере федеральной безопасности,
межнациональных отношений и противодействия экстремизму
НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ*

М.А. Соколов

*кандидат юридических наук, научный сотрудник
отдела проблем прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере государственной и муниципальной службы,
противодействия коррупции
НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ*

Созданная сейчас в Российской Федерации информационно-пропагандистская система, в которой ведущее место отведено организации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по информационному противодействию терроризму и иным видам насильственного экстремизма, пока не дает ожидаемых результатов. Казалось бы, цели такой деятельности поставлены – снижение до минимума уровня радикализации населения и создание условий для устранения предпосылок распространения террористической и экстремистской идеологии в нашей стране. Также сформулированы задачи общегосударственной системы информационного противодействия терроризму (экстремизму), которыми являются:

а) формирование механизмов защиты информационного пространства и населения Российской Федерации от пропаганды терроризма и экстремизма;

б) совершенствование системы информационного противодействия терроризму, предусматривающей мобилизацию органов государственной власти, общественных организаций, научных, деловых и творческих кругов для реализации антитеррористических мер;

в) формирование социально-политических, правовых и иных основ для эффективного противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Но поставить надежный заслон на пути идеологического вторжения, в особенности наблюдаемого в российском сегменте сети Интернет, так и не удастся. В этой связи особое значение приобретают криминологические исследования криминальной деятельности лиц раннего молодежного возраста, детерминации индивидуального преступного поведения молодых людей в целях разработки профилактических мер, которые могут дать положительный результат в ближайшей перспективе.

Вместе с тем статистические данные о состоянии преступности в разрезе возрастных групп, количественные характеристики участия их представителей в различных видах организованных преступных формированиях свидетельствуют о значительном, а порой определяющем вкладе возрастной группы от 18 до 24 лет, именуемой в науке лицами раннего молодежного возраста, в состояние преступности в России на протяжении всего периода статистического наблюдения.

С другой стороны, анализ состояния научного, а также нормативно-правового обеспечения деятельности правоохранительных и иных органов и организации задействованных в реализации государственной политики в сфере противодействия преступности, тем более ее организованных форм, свидетельствует об очевидной нехватке инструментария для ведения не только целенаправленной, но и эффективной работы по ее пресечению, что наиболее опасно в контексте профилактики радикализма в молодежной среде.

Криминологическая характеристика лиц раннего молодежного возраста, осуществляющих организованную преступную деятельность в составе экстремистских организаций и экстремистских сообществ, имеет специфические особенности.

Изучение материалов уголовных дел и приговоров позволяет сделать вывод о наличии двух разновидностей экстремистских организаций, членам каждой из которых свойственно наличие своих специфических характеристик. Наличие этих разновидностей обусловлено особенностями применяемого механизма преступной деятельности.

По этому признаку условно можно выделить:

а) экстремистские организации националистической направленности (наибольшей криминальной активностью отличаются члены «Национал-большевистской партии»);

б) экстремистские организации религиозной направленности (наибольшей криминальной активностью отличаются члены «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами»).

Если подавляющая часть лиц, входящих в состав первых из них, имеет возраст от 18 до 22 лет, то в экстремистских организациях религиозной направленности лица раннего молодежного возраста не имеют столь выраженного преобладания. Возраст членов экстремистских организаций религиозной направленности составляет от 22 до 33 лет.

Проведенный анализ показал, что лица раннего молодежного возраста, входящие в экстремистские организации националистической направленности, характеризуются наличием деформированных социальных позиций и выполняемых ролей. У них присутствует искаженное представление о перспективах общественно-политического развития страны. Деятельность носит выраженный протестный характер с потенциальной готовностью к массовому применению насилия.

Например, аналитиками «Basilisk Lab» в ходе социологического исследования сторонников радикального националистического движения «Правый сектор», активно участвовавшего в сопротивлении спецназу МВД Украины «Беркут» и в нападении на администрацию президента в г. Киеве в конце 2013 г., установлено, что их средний возраст составляет от 16 до 25 лет с пиком в области 19 лет [3].

Как показывает анализ имеющихся статистических данных, в массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ) в России наиболее активную роль также играют несовершеннолетние и лица раннего молодежного возраста (см. табл. 1).

Таблица 1

**Количество выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ
(«Массовые беспорядки») в 2008–2014 гг. [1]**

Год	Всего выявлено лиц	14–17 лет		18–24 года		25–29 лет		30–49 лет		50 лет и старше	
		Абс. число	Уд. вес (%)	Абс. число	Уд. вес (%)	Абс. число	Уд. вес (%)	Абс. число	Уд. вес (%)	Абс. число	Уд. вес (%)
2008	12	1	8,3	9	75	0	–	2	16,7	0	–
2009	38	14	36,8	15	39,5	3	7,9	5	13,2	1	2,6
2010	14	0	–	2	14,3	4	28,6	8	57,1	0	–
2011	41	32	78,1	4	9,8	0	–	4	9,8	1	2,4
2012	73	29	39,7	20	27,4	12	16,4	8	11	4	5,5
2013	60	0	–	37	61,7	13	21,7	8	13,3	2	3,3
2014	42	19	45,2	4	9,5	6	14,3	10	23,8	3	7,1

Как показывает изучение уголовных дел, вхождение в состав экстремистских организаций националистической направленности сопровождается сознательным разрушением своих прежних социальных связей: меняется круг общения, ограничивается общение с родителями.

Как правило, участники подобных организаций имеют достаточно высокий уровень образования: являются студентами высших или средних специальных образовательных учреждений.

Это обстоятельство заставляет более внимательно сосредоточиться на социальной среде, формирующейся в образовательных учреждениях этих уровней. Как следует из проведенного анализа, именно на этом этапе происходит деформация личностных характеристик и появление негативных изменений в поведении, приобретающих, в том числе, преступные формы.

В ходе расследования уголовных дел устанавливается, что лица раннего молодежного возраста, занимающиеся подобной организованной преступной деятельностью, практически во всех случаях положительно характеризуются по месту прежнего обучения в общеобразовательной школе, но уже по месту последующего обучения в высшем или среднем специальном образовательном учреждении их поведение характеризуется отрицательно.

Распространенным является такая особенность, как отсутствие собственной семьи, даже в форме сожительства, и детей.

Отличительной особенностью является также отсутствие прежних судимостей. Но при этом распространенной является такая характеристика, как неоднократное привлечение к административной ответственности за участие в несогласованных митингах, шествиях, пикетированиях.

В силу деформации социальных позиций у лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских организаций националистической направленности, происходит подмена приоритетных социальных ролей, которые они должны выполнять. Например, традиционные обязанности в родительской семье (например, сына, внука, племянника) становятся для них менее важными. Для них большее значение приобретает деятельность в рамках отведенной в экстремистской организации роли.

Этим объясняется тот факт, что преступники могут сменить на время место проживания без согласия родителей лишь для того, чтобы продолжить организованную преступную деятельность в другой местности. Как следует из приговоров и материалов уголовных дел, в основном организованные преступники раннего молодежного возраста приезжают в г. Москву для проведения заранее спланированных «акций» от имени экстремистской организации. Проживают они у лиц, также состоящих в этих организациях.

В составе экстремистских организаций националистической направленности в числе лиц раннего молодежного возраста в основном преобладают мужчины. Однако выполняемые внутри организации преступные роли не предполагают наличие какой-либо специфики по половому признаку. Преступное поведение женщин и мужчин имеет одинаковые формы.

Как показывает проведенный анализ, участие в организованной преступной деятельности в составе экстремистских организаций религиозной направленности не связано с какой-либо заметной деформацией занимаемых преступниками социальных позиций и выполняемых ролей. Это обстоятельство, как следует из приговоров в отношении членов указанных организаций, является следствием применяемой тактики организованной преступной деятельности, которая носит скрытный, конспирированный характер. Преступное поведение носит неочевидный для правоохранительных органов и иных органов государственной власти характер.

Таким образом, поведение лица в обществе не привлекает к себе внимание.

В связи с тем, что преступник ставит интересы экстремистской организации выше, чем интересы традиционной религиозной общины, одной из специфических характеристик лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских организаций религиозной направленности, является, по сути, совмещение позитивных и негативных социальных позиций. Если светские общественные отношения, участником которых является лицо, как правило, не претерпевают каких-либо изменений, то сфера отношений, складывающихся внутри религиозной общины, подвергается активной деформации. Это связано с

тем, что получение статуса члена какой-либо международной экстремистской организации предполагает выполнение определенных обязательств. В основном они заключаются в вовлечении новых членов путем пропаганды экстремистской идеологии. Эта деятельность предполагает поиск контактов внутри традиционной религиозной общины.

Изучение приговоров показало, что в данной организованной преступной деятельности принимают участие только мужчины. Основная их часть жената и имеет детей. Не редкими являются случаи, когда при наличии собственной семьи они не имеют рабочего места.

Преступникам раннего молодежного возраста, входящим в состав экстремистских организаций религиозной направленности, характерно отсутствие прежних судимостей. Их также отличает в целом законопослушный образ жизни и отсутствие каких-либо негативных проявлений в общении с другими членами общества, что подтверждается положительными характеристиками по месту жительства и работы.

Личностные характеристики лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских сообществ, в целом совпадают с характеристиками участников экстремистских организаций националистической направленности.

Сходство личностных характеристик проявляется не только в самом факте деформации социальных позиций, но и в том, на каком этапе жизненного пути она происходит. Практически во всех случаях преступники, входившие в состав экстремистского сообщества, также являлись студентами высших или средних специальных образовательных учреждений.

К числу наиболее характерных особенностей относится то, что в подавляющем большинстве возраст преступников составляет от 17 до 21 года.

Гендерный состав практически во всех изученных фактах представлен мужчинами, что можно объяснить преимущественно насильственным характером преступной деятельности. При этом отмечается отсутствие прежних судимостей.

В ходе изучения приговоров не установлено ни одного участника экстремистского сообщества, имеющего собственную семью.

К числу специфических характеристик личности преступников в данном случае можно отнести то, что совершение столь жестоких преступлений сочетается с отсутствием негативных изменений при выполнении социально позитивных ролей в рамках занимаемых ими социальных позиций (в семье, образовательном учреждении). Подавляющая часть преступников имеет положительные характеристики как по месту жительства, так и по месту учебы.

Полученные в процессе проведенного исследования количественные и качественные характеристики организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста свидетельствуют об их повышенной готовности к совершению насильственных преступлений, основанной на установках, взглядах и убеждениях, сформированных в результате некритического восприятия радикальных идеологий.

Изучение различных аспектов экстремизма, проводимое современными учеными, показывает, что криминальная деформация личности подростка и молодого человека имеет непосредственную взаимосвязь с длительным и стойким отчуждением от господствующих в обществе нравственных и правовых ценностей [4].

Проведенное исследование показывает, что сеть Интернет является основным фактором криминализации лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских сообществ, путем формирования у них преступной мотивации поведения. Воздействие на сознание подростков и молодежи носит беспрецедентный характер. Упоминание о получении информации экстремистского содержания с различных Интернет-ресурсов встречается абсолютно в каждом уголовном деле.

Значение Интернета в создании не имеющей аналогов мощной сети социальных коммуникаций, используемых в том числе и в криминальных целях, сложно переоценить.

В настоящее время можно констатировать появление нового для нашего общества социального явления – виртуальной социальной среды (виртуального общества), состоящей из широкого круга незнакомых друг другу лиц, объединенных едиными интересами и потребностями, имеющих общие взгляды и ценности, преследующих схожие цели, осуществляющих постоянный обмен информацией в сети Интернет.

С ее помощью происходит знакомство и последующее объединение преступников в одно сообщество для совместного совершения преступлений преимущественно по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды. Однако при этом практически не отмечается разрыва социальных контактов со сложившимся в течение жизни кругом общения, смены занимаемых в обществе позиций и выполняемых ролей.

Формирование личности лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских организаций, также имеет некоторые особенности.

Так, поведение преступников, входящих в состав экстремистских организаций, имеющих преимущественно националистическую направленность преступной деятельности, отличается резким изменением поведения в период раннего молодежного возраста: сменой привычного круга общения, ограничением времени, уделяемого образованию, вплоть до полного прекращения посещения образовательного учреждения. Сеть Интернет в данном случае хоть и оказывает определенное влияние на формирование мотивации девиантного поведения, интересов и потребностей, но оно не является основным фактором в этом процессе. В данном случае наибольшее влияние на формирование личности оказывает та социальная микросреда, которую образуют собой члены экстремистской организации. Именно непосредственное общение, предполагающее наличие лидера, жесткого внутреннего социального контроля, совместное совершение «акций», участие в политических митингах, выдвижении требований от лица организации в рамках реализации ее программных документов, постоянная координация своих действий с руководством организации, оказывает наибольшее влияние на формирование личности.

Как показывает проведенный анализ, в данном случае негативное воздействие на формирование личности осуществляется в большей степени не в виртуальной, а в реальной социальной среде.

Аналогичное влияние на формирование личности играют и экстремистские организации религиозной направленности. С момента вовлечения поведение преступников также полностью подчинено целям деятельности организации. Изучение материалов

уголовных дел в отношении членов подобных организаций свидетельствует об отсутствии в настоящее время всей полноты информации об особенностях формирования их личности в силу конспиративного характера организованной преступной деятельности. Формирование их личности протекает вне поля зрения не только правоохранительных органов, но и социального окружения.

Однако очевидно, что взаимодействие лиц раннего молодежного возраста, входящих в состав экстремистских организаций, характеризуется практически полным разрушением прежних социальных связей, в том числе и с родителями, если они не разделяют их взглядов. Члены экстремистской организации образуют собой замкнутую социальную микросреду, в которой происходит их жизнедеятельность и дальнейшее формирование личности в соответствии с установленными правилами и целями преступной деятельности организаций.

С учетом приведенных криминологических характеристик организованной преступной деятельности в составе организованных преступных формирований экстремистской направленности представляется целесообразным остановиться на наиболее значимых общесоциальных мерах предупреждения этого явления.

1. Улучшение социально-экономического благополучия лиц раннего молодежного возраста, прежде всего, посредством увеличения их занятости в экономике, непосредственного включения в трудовую деятельность.

Изучение социально-психологических характеристик этой категории населения, а также недавние примеры, имевшие место в истории страны, указывают на то, что именно лица в возрасте 18–24 лет, могут представлять собой наиболее результативную часть трудовых ресурсов.

В связи с этим необходимо разработать самостоятельный, ориентированный на эту возрастную группу (представленную, преимущественно, студентами) механизм трудовой занятости, включающий не только предоставление рабочих мест с достойным уровнем оплаты, но и соответствующее социальное обеспечение и меры стимулирования.

2. Совершенствование деятельности в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, которая в

соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., относится к числу приоритетных направлений деятельности государства в молодежной среде.

Для успешной социализации, которая, по мнению ряда исследователей, завершается именно в раннем молодежном возрасте, определяющую роль играют ценности, взгляды, нравственные установки, поддерживаемые обществом. Под их воздействием происходит формирование мотивации поведения. Одним из наиболее массовых способов воздействия на духовно-нравственную сферу человека является демонстрация, в том числе и с помощью средств массовой информации, произведений культуры и искусства, образовательная деятельность. При этом произведения некоторой части представителей зарубежной и российской культуры и искусства, ориентированные на молодежь, непосредственно пропагандируя криминальную субкультуру и новые для российского общества моральные ценности, наносят серьезный ущерб духовно-нравственному развитию и воспитанию детей и молодежи.

Представляется, что наиболее перспективным способом решения проблемы в этой сфере является корректировка приоритетов в работе учреждений культуры, образования, искусства и подчинение их деятельности единым стратегическим целям.

В настоящее время существует необходимость в:

- стандартизации услуг, предоставляемых указанными учреждениями, основанной на национальных интересах Российской Федерации;
- повышении доступности библиотек, театров, музеев, кинотеатров и иных учреждений культуры, образования и искусства;
- увеличении российского сегмента в перечне используемых творческих произведений (кино, литература, спектакли и др.).

3. Повышение доступности и привлекательности массового спорта путем:

- увеличения количества финансируемых из государственного бюджета спортивных объектов (парковых и дворовых площадок, спортивных комплексов) с информированием населения об их наличии;

– активной организации спортивных соревнований между различными образовательными учреждениями и трудовыми коллективами;

– выстраивания поэтапной системы отбора из молодежной среды лиц, показывающих наибольшие результаты в различных видах спорта, на следующих уровнях: район–город–область (республика, край) – Россия.

4. Разработка правовых и технических мер, позволяющих ограничивать распространение в сети Интернет информации, в том числе противоправной, наносящей вред национальной безопасности Российской Федерации, а также информации, направленной на разрушение духовно-нравственных основ развития и воспитания детей и молодежи.

Уместно в этой связи напомнить еще один важный аспект проблемы. На XVIII Всемирном Русском Народном Соборе, посвященном теме «Единство истории, единство народа, единство России» (10–12 ноября 2014 г.), обсуждались вопросы преодоления внешних и внутренних факторов, способных разрушить созданное веками единство нашей страны. По меткому выражению Патриарха Кирилла, мы живем в тревожное время, когда в разных регионах планеты мирная жизнь поставлена под угрозу, когда люди гибнут от рук экстремистов на Ближнем Востоке, а междоусобный конфликт полыхает в самом сердце исторической Руси – на Украине. 2014 г. открыл новую главу во всемирной истории, главу сложную, драматическую, ознаменовавшую окончание того, что условно можно назвать «постсоветским миром» [2].

Важно отметить, что на Соборе прозвучала необходимость изменения подходов к молодежной политике. В частности, не стоит исключать из нее русского и православного фактора. При этом нужно работать не только с богатыми и благополучными юношами и девушками, проживающими в мегаполисах и ориентированных на карьеру и успех. Нужно искать методы взаимодействия с так называемой «уличной» молодежью, с теми, кто отличается юношеским максимализмом, кто тяготеет к сплоченным подростковым сообществам, кто остро переживает дисбаланс в вопросах социальной политики и межнациональных отношениях.

Как нам представляется, Всемирный Русский Народный Собор предпринимает правильные шаги в этом направлении. К примеру, акция исторической памяти «Быть русским» на территории исторического городища Старая Рязань, проведенная совместно с лидерами футбольных болельщиков, получила позитивный резонанс именно в неформальных молодежных кругах. Молодые люди, которые за версту распознают казенщину и фальшь, с открытой душой поддержали этот социальный проект [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет «Сведения о лицах, совершивших преступления» ГИАЦ МВД России (форма № 492).
2. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. – URL: <http://www.vrns.ru/news/3393/#.VGS6VzSsVvA> (дата обращения: 13.11.2014).
3. РИА Новости. – URL: http://ria.ru/world/20140530/1010034118.html?utm_source=1634508&utm_medium=banner&utm_content=3380916&utm_campaign=466842 (дата обращения: 02.06.2014).
4. *Ростокинский А.В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д.ю.н.: 12.00.08. – М., 2011. – С. 15.

МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Л.Ю. Орешкина

*директор Центра детского (юношеского)
технического творчества (г.о. Орехово-Зуево)*

В ряду политических, военно-силовых, экономических методов борьбы с терроризмом воспитание по праву занимает место в арсенале противоборства с радикализмом всех мастей. Значительным ресурсом в этом общенациональном деле обладает и дополнительное образование.

Несколько слов о нашем учреждении. Это бывшая Станция юных техников, организованная по решению Исполкома Орехово-Зуевского Совета депутатов в 1971 г. Со временем менялись названия учреждения, адреса, но суть оставалась неизменной – воспитывать гармонично развитую личность, гражданина и патриота. Сегодня мы – Центр детского (юношеского) технического творчества, в котором занимаются на безвозмездной основе более 1100 детей в 83 творческих объединениях по четырём направлениям:

- 1) техническое;
- 2) художественное;
- 3) социально-педагогическое;
- 4) физкультурное.

В Центре разработана и действует воспитательная система «Содружество», которая в 2011 г. награждена Дипломом I степени V Всероссийского конкурса воспитательных систем образовательных учреждений в номинации «Образовательные учреждения дополнительного образования детей».

Система имеет следующие разделы:
– здоровье;

- патриотическое воспитание;
- безопасность;
- профориентация.

Основные задачи системы «Содружество» следующие:

- формирование у обучающихся понимания значимости здоровья для собственного самоутверждения;
- формирование готовности личности к ответственному выбору жизненного пути на основе прав и обязанностей гражданина РФ;
- формирование готовности обучающихся к применению практических навыков в чрезвычайной ситуации;
- формирование духовно-нравственных качеств личности;
- формирование позиции ненасилия и бесконфликтного общения в детском коллективе;
- формирование толерантности;
- профилактика дорожно-транспортного травматизма среди детей и подростков.

В Центре разработана и реализуется программа социально-педагогической направленности «Школа юного патриота», которая охватывает обучающихся с 5 по 9 классы, т.е. самый «опасный» мальчишеский возраст.

Начата работа по созданию своего музея, ведется поисковая работа.

Центр стал профильной организацией в подготовке и проведении городских массовых мероприятий военно-патриотической направленности. Ключевыми фигурами этих показательных выступлений являются учащиеся общеобразовательных школ. Только в прошедшем 2014/2015 учебном году на базе Центра были подготовлены и проведены более 20 массовых мероприятий.

Одним из приоритетных направлений работы Центра является военно-патриотическое воспитание и формирование российской идентичности. В рамках этой деятельности проводятся традиционные мероприятия:

- городские соревнования по военно-прикладным видам спорта, посвященные годовщине Битвы под Москвой;
- городская военно-спортивная игра «Юные патриоты»;
- военно-спортивная игра «Юный пограничник».

Развитие у обучающихся уважения к символам нашего государства (герб, флаг, гимн) и историческим символам и памятникам нашего отечества нашло свое выражение в следующих конкурсах:

– муниципальный этап Всероссийского конкурса «Российская государственная символика в декоративно-прикладном творчестве»;

– конкурс-выставка авторской фотографии и детского рисунка «Путешествие по памятным местам нашего города» (создание научно-популярных и учебных фильмов, направленных на нравственное и гражданско-патриотическое воспитание в том числе), а также конкурсы детского рисунка «Здоровым быть престижно» среди воспитанников городских оздоровительных лагерей. Речь идет о формировании у подрастающего поколения ответственного отношения к своему здоровью и потребности в здоровом образе жизни.

Развитие в детской среде социальной ответственности, принципов коллективизма, командного духа реализуется в ходе городских соревнований картингистов и мотоциклистов «Метеор». Это зрелищное и популярное в городе действо, посмотреть на которое приходят, как говорится, и стар и млад. Самыми азартными болельщиками выступают, разумеется, родители и другие члены семей мотогонокщиков... В этом году соревнования «Метеор» были посвящены 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Девиз мероприятия: «Не забудем никогда, как воевали наши деды. Пусть сияет сквозь века русская звезда Победы!». Также проводятся соревнования «Скутерист и ПДД».

Эффективное использование российского культурного наследия, в том числе литературного, реализуется в рамках общегородского конкурса по декоративно-прикладному творчеству – «Там, на неведомых дорожках», посвященного Году литературы в России, или, например, вышивки декоративными швами «Рождественская фантазия».

Трудовое воспитание и профессиональное самоопределение молодежи осуществляется в процессе проведения таких конкурсов, как «Мир в радуге профессий. Профессии XXI века»; конкурс по объемному моделированию из бумаги «Военная техника».

Популяризации научных знаний, привлекательности интеллектуального труда, научно-технического творчества подростков способствуют общегородские конкурсы «Информатика в играх и задачах», фестиваль «Юные таланты Московии»; региональные соревнования на Кубок ректора Международного института управления проектами и инноватики по робототехнике в рамках Международного фестиваля робототехники и высоких технологий «Robo Tech Kovrov».

В этом ряду – муниципальный этап VI Всероссийской акции «Я – гражданин России», а также областной конкурс проектов и исследовательских работ обучающихся образовательных организаций, посвященный памятным датам военной истории.

С участием обучающихся в нашем Центре проводится «Нравственный марафон памяти». В нем находят отражение не только дела давно минувших дней, но и события новейшего времени, например, мемориальные чтения, посвященные международному Дню антитеррора, круглый стол старшеклассников «Терроризм – угроза всему обществу». Мероприятия направлены на выявление знаний детей об опасностях, которые их могут подстергать вне дома; в форме ситуативных игр им напомнили правила поведения в условиях угрозы террористических акций. В тот же день ребята закрепили полученные знания в процессе решения тестовых заданий.

Цель данных мероприятий и в том, чтобы развивать в школьниках сострадание к жертвам террора. Акция носит деятельный характер. Школьники, например, не только услышали о трагических событиях в Беслане, но и изготовили бумажных журавликов (по технике оригами), которые символизируют мир на земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепции развития дополнительного образования детей (Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р).
2. Муниципальная программа «Образование городского округа Орехово-Зуево на 2015–2019 гг.» от 18 февраля 2015 г. № 92. Подпрограмма 3 «Дополнительное образование, воспитание, психолого-социальное сопровождение детей».

3. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2013 г. № 1008).

4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015).

**ЭКСТРЕМИЗМ И ПРОФИЛАКТИКА ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ)**

В.Н. Пакаева

*заместитель директора по учебно-воспитательной работе
Орехово-Зуевского железнодорожного техникума
им. В.И. Бондаренко (г.о. Орехово-Зуево)*

Экстремизм за последние 15 лет приобрел ужасающие масштабы. Данное явление из локальных противостояний переросло в категорию международной угрозы. Большое количество экстремистских организаций, установивших для себя насилие как метод достижения целей, диктуемых принятой ими идеологией, получили широкое распространение по всему миру. Угроза экстремизма является одним из основных факторов, который дестабилизирует общественно-политическую обстановку в Российской Федерации.

В последнее время активизировалась деятельность асоциальных молодежных организаций, которые спекулируют на идеях национального возрождения и провоцируют рост преступных акций, нарушения общественного порядка на этнорелигиозной и политической почве. Это приводит к социальной напряженности и усилению экстремистских проявлений, особенно в молодежной среде. Распространение политического экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по политическим мотивам.

Молодежь наиболее подвержена экстремистским проявлениям. Многочисленные исследования молодежного общества, в частности ВЦИОМ, отмечают сочетание в социальном портрете

поколения агрессивности (50%) и цинизма (40%) с инициативой (38%) и образованностью (30%). Многолетние исследования социологов под руководством В.Т. Лисовского выявили разницей в оценках типичных черт современного поколения: равнодушное (34%), прагматичное (20%), циничное (19%), потерянных надежд (17%), протестующее (12%), скептическое (7%).

Экстремизм становится, как правило, последней ступенью к возникновению терроризма.

Формирование негативного отношения к такому опасному явлению в обществе, как экстремизм, является комплексной задачей, требующей скоординированных усилий органов государственной власти всех уровней с общественными организациями и объединениями, религиозными структурами, другими институтами гражданского общества и отдельными гражданами. Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика политического экстремизма молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники.

Современный экстремизм имеет «молодежное лицо», растет вместе с подрастающими поколениями. Поэтому профилактика преступлений экстремистской направленности должна начинаться со школьной скамьи.

Главной целью является формирование в подростковой среде обстановки нетерпимости и негативного отношения к экстремистским проявлениям, формирование позитивных установок на этническое многообразие.

Проведение профилактической работы по противодействию экстремизма, воспитания культуры толерантности и межнационального согласия актуально для каждого образовательного учреждения.

Толерантность должна пониматься не просто как терпимое отношение к чему-то иному, отличающемуся от привычного нам. Толерантность предполагает не только понимание, но и принятие того факта, что окружающий мир и населяющие его народы очень разнообразны. При этом каждый этнос уникален и неповторим. Только признание этнического и религиозного

многообразия, понимание и уважение культурных особенностей, присущих представителям других народов и религий, в сочетании с демократическими ценностями гражданского общества могут содействовать созданию подлинно толерантной атмосферы в образовательном учреждении. Эта работа включает в себя много аспектов: проведение общепрофилактических мероприятий, работу с молодежью из «группы риска», стимулирование участия в реализации социальных проектов, формирование правового сознания, в частности, четкого представления о правовых последствиях участия в экстремистской деятельности.

Главными задачами, которые решаются в процессе проведения профилактической работы, являются:

- формирование у обучающихся позитивных ценностей и установок на уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур народов, их традиций и этнических ценностей посредством воспитания культуры толерантности и межнационального согласия;

- развитие у обучающихся навыков цивилизованного общения в Интернет-пространстве и обеспечение информационной безопасности;

- профилактика участия обучающихся в организациях, неформальных движениях, осуществляющих социально негативную деятельность;

- правовое просвещение учащихся в сфере законодательства о противодействии экстремизму;

- разработка направлений работы с участниками образовательного процесса в области профилактики любых проявлений дискриминации, насилия, экстремизма на национальной и религиозной почве;

- проведение регулярной диагностической и разъяснительной работы с обучающимися.

Задачи реализуются в различных сферах деятельности: во внеурочной деятельности, в социуме, в системе дополнительного образования, на уроке.

Наиболее распространенными формами реализации мероприятий по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях являются создание психологически безопасной, дру-

жественной среды в образовательном учреждении, выявление «групп риска» методами, исключающими провоцирование экстремистского поведения, тренинги, направленные на помощь в самоопределении, беседы с родителями об особенностях и проблемах возраста, тренинги с педагогами, направленные на осознание ими собственного уровня возрастной толерантности, и т.п.

Наблюдается тенденция роста числа социальных инициатив, получают развитие общественные объединения, ориентированные в своей деятельности на патриотическое воспитание и гражданское становление молодежи. Разрабатываются различного рода проекты и программы, предусматривающие создание условий для эффективной социализации молодежи, включения их в развивающие и социально полезные виды деятельности, воспитывающие нравственность, патриотизм, подлинную гражданственность.

В современных условиях важное значение имеет формирование патриотического сознания у подрастающего поколения, связанные с этим вопросы профилактики экстремизма в молодежной среде. Воспитание патриотизма у подрастающего поколения является сегодня одной из приоритетных задач в обеспечении национальной и духовной безопасности страны. Педагогические коллективы находят конкретные формы и способы организации воспитательной деятельности, обуславливающие решение вопросов патриотического воспитания и профилактики экстремизма. Важной и достаточно распространенной практикой выступает участие студентов в общественно-политической жизни страны через активное привлечение молодежи к работе специально организованных круглых столов, дискуссионных клубов. Социальная активность молодых людей проявляется в желании участвовать в социально значимых проектах, заниматься благотворительностью, помогать людям с ограниченными возможностями здоровья, детским приютам и др.

Традиционными формами патриотического воспитания детей и молодежи являются организация встреч обучающихся с ветеранами Великой Отечественной войны и военной службы (ветеранами локальных войн), участие в митингах, посвященных памяти погибших в годы войны, шефство над ветеранами войны и труда, участие в декадах и неделях боевой славы, ге-

роико-патриотических акциях «Георгиевская ленточка», «Вот Мой Герой», «Бессмертный полк», «Свет в окне» по оказанию помощи ветеранам, пожилым людям и инвалидам, поисковая и военно-мемориальная работа, увековечение памяти погибших при защите Отечества и др.

Успешными формами патриотического воспитания молодежи являются проведение музейных уроков, военно-исторических исследований, организация и проведение научных конференций, научно-исследовательская работа (рефераты, исследовательские, проектные, курсовые и дипломные работы), краеведческая деятельность – обучающиеся изучают фольклор и традиции своей местности, историю и культуру региона, быт, биографии местных писателей и поэтов.

Проводится организация целенаправленной работы по подготовке молодежи к военной службе: проведение военно-спортивных игр, соревнований по пулевой стрельбе, конкурсов «А ну-ка, парни», организация в системе дополнительного образования работы спортивных секций. Через такое воспитание формируется готовность к военной службе как особому виду государственной службы.

В образовательных организациях при проведении традиционных мероприятий, таких как классные часы, открытые уроки и т.п., часто используются формы и методы разъяснительного характера, нацеленные на выработку рефлексивной позиции у молодежи в отношении таких социальных явлений, как ксенофобия, экстремизм, терроризм.

Проведенные практики деятельности образовательных организаций позволяют заключить, что опыт патриотического воспитания и профилактики экстремизма, реализуемый в образовательных организациях, значителен, и его распространение может существенно снизить экстремистские проявления в молодежной среде. Молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам.

В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии развития российской культуры, патриотизма и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бааль Н.Б.* Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 4. – С. 24.
2. *Бааль Н.Б.* Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. – 2008. – № 18. – С. 21.
3. *Бааль Н.Б.* Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. – 2007. – № 11. – С. 26.
4. *Быков А.К.* Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации: на стыке двух государственных программ // Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 14–24.
5. *Вульф Б.* Готовим организаторов патриотического воспитания детей: содержание и технологии // Народное образование. – 2009. – № 8. – С. 101–108.
6. *Кон И.С.* Социология молодежи // Краткий словарь по социологии. – М., 1988.
7. *Кон И.С.* Молодежь. – БСЭ. – 3-е изд.
8. Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1996.
9. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1996.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ

И.В. Переходько

*кандидат педагогических наук, доцент,
начальник отдела по социальной и воспитательной работе
Оренбургского государственного университета*

В настоящее время в условиях возрастающей агрессии и широкого распространения насильственных способов решения социально-политических, религиозных, этнических проблем вполне закономерным является обращение к проблеме антиэкстремистского воспитания студентов университета. В связи с этим актуальными становятся вопросы изучения условий, при которых процесс антиэкстремистского воспитания молодежи в университетской среде будет эффективным. Актуальность проблемы обусловлена также спецификой Оренбуржья, которое является полиэтническим и поликонфессиональным регионом, где проживают представители 119 национальностей.

Сегодня Оренбуржье – это евразийская зона контакта двух великих культур: христианской и мусульманской религий, славянских и тюркских языковых групп. Многонациональная специфика приобрела еще большую значимость после того, как регион оказался приграничным. При этом отметим, что только в головном вузе Оренбургского государственного университета по очной форме обучается около 600 студентов – граждане Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана, Украины, в том числе студенты из стран дальнего зарубежья (Афганистан, Экваториальная Гвинея, Чад, Индонезия, Вьетнам), поэтому в Оренбургском государственном университете в системе организации социальной и воспитательной работы значительное внимание уделяется профилактике экстремизма и межнациональных конфликтов.

Вместе с тем следует отметить, что произошедшие в нашем обществе изменения в ценностно-мотивационной сфере породили нетерпимость в отношении представителей других национальностей, вероисповедания, что приводит к дезориентации, несформированности понимания представителями молодого поколения своей принадлежности к культуре с присущими национальными ценностями.

Отсутствие толерантности в отношении разных этнических групп, конфликты на национальной почве – следствие сложного комплекса социальных факторов. Один из них – пренебрежение поликультурным образованием молодежи, отсутствие образовательных программ, социальных проектов, направленных на формирование поликультурного сознания как основы веротерпимости и готовности к межкультурному диалогу.

В этой связи для университетского образования возникает принципиально новая и важная задача – научить людей жить вместе, что актуализирует вопрос о формировании у студентов поликультурного сознания.

Под «поликультурным сознанием» мы понимаем способность человека к восприятию, пониманию и осмыслению явлений многокультурного мира на основе осознания себя субъектом культуры через единство представлений и знаний о своеобразии различных культур.

Сегодня появилось понимание того, что «прочтение» поликультурным сознанием межнациональных проблем и их решение станет отправной точкой воспитания толерантности во взаимоотношениях и общении с представителями других национальностей, особенно в условиях полиэтнического региона, каковым является Оренбуржье, предотвращения межкультурных конфликтов.

Действительно, многочисленные проявления нетерпимости показывают, что современный молодой человек не готов к диалогу с другой культурой. Предубеждения увеличивают дистанцию, степень недоверия между людьми, деформируют характер межкультурного взаимодействия.

В этой связи повышается уровень требований к социокультурной среде вуза, которая сегодня должна решать задачи воспитания у студентов уважительного отношения к культурным различиям, что и определяет приоритеты социально-воспита-

тельной работы в Оренбургском государственном университете, а именно – формирование ценностного отношения к традициям в условиях поликультурной среды. Это не просто диалог культур, налаживание связей между сообществами людей, но и общение, умение адекватно реагировать на проявления другой культуры и вместе с тем развивать собственную личную культуру, обогащать свой духовный мир, толерантное отношение принятия друг друга, мира, дружбы.

«В поликультурном образовательном пространстве каждый человек способен интегрировать в своем сознании различные культурные сферы, что позволяет ему расширять пространство собственного становления. Это возможно, когда человек постоянно находится на грани культур, умеет говорить на разных “культурных” языках, проживать различные культурные модели жизни, сопрягать в своем сознании различные типы мышления» [1].

Основываясь на данном положении, мы используем в нашей работе такие формы мероприятий, которые бы позволили студентам вуза познакомиться с многообразием культур.

В связи с этим работа по профилактике экстремизма и межнациональных конфликтов строится по следующим направлениям:

– информационно-просветительское, задачи которого – обогатить студентов знаниями о своеобразии культур, а также знаниями о юридической ответственности за пропаганду экстремизма. Так, в университете традиционным стало проведение бесед, индивидуальной работы со студентами с целью выявления и устранения обстоятельств, способствующих вовлечению молодежи в экстремистские акции, публикация в газете «Оренбургский университет» и на сайте университета материалов о проведении мероприятий, укрепляющих взаимопонимание между представителями различных национальностей и конфессий, проведение лектория для школьников и студентов «Конституция России – твои права и обязанности», лекции сотрудников прокуратуры Оренбургской области для студентов университета, совместные лекции – беседы отца В. Татуся и хазрата А.А. Шарипова в общежитиях университета, посвященные вопросам толерантности, религиозного экстремизма, ценностям жизни в христианской и мусульманской религиях;

– культурно-эстетическое направление, задачей которого является приобщение к культурному многообразию через вовлечение студентов в творческие мероприятия (Фестиваль культур в университете, смотр-конкурс «Студенческая Осень», мероприятия, посвященные Дню Российского единства, вечера в общежитиях университета «Твой новый дом», лирические вечера в общежитиях университета «Песни моей Родины», фотоконкурс «Студенческая жизнь – это», мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом, Неделя толерантности на факультете гуманитарных и социальных наук).

Вместе с тем в основе поликультурного сознания лежит четкое осознание своей национальной принадлежности. В последние годы очень часто в печати встречается имя русского философа XX в. И.А. Ильина, человека, исследовавшего проблемы национальной духовности, национального духовного характера.

Наличие национально идентифицирующих себя личностей – первейшее и обязательное условие благополучия страны. По мнению И.А. Ильина, и отдельный человек, и общество в целом, и государство обретают мощь только тогда, когда сохраняют свою почву и свои корни, питающие их. Студенты университета активно участвуют в областной интеллектуальной игре «Русь, Россия, Родина моя», в городском фестивале военно-патриотической песни «Долг. Честь. Родина» и т.п.

При этом отметим, что мы придерживаемся той точки зрения, что уважение к иным культурам, толерантность (терпимость) – лишь начало приобщения к иным культурам. За этим должны следовать понимание и активная солидарность. Таким образом, формирование поликультурного сознания связано с педагогикой формирования культуры межнационального общения, а высокий уровень сформированности поликультурного сознания мы связываем с готовностью к взаимодействию и взаимобмену.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисенков В.П., Гутленко О.В., Данилюк А.Я.* Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования. – М.: Ростов-н/Д, 2004.

**РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ
ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ
У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА**

Е.В. Пыхова

*заведующая по воспитательной и методической работе
муниципального автономного дошкольного образовательного
учреждения «Детский сад для детей раннего возраста № 9
“Малыш”» Ступинского муниципального района*

Н.Г. Максимкина

*заместитель заведующего по воспитательной и методической
работе муниципального автономного дошкольного
образовательного учреждения «Детский сад для детей раннего
возраста № 9 “Малыш”» Ступинского муниципального района*

Н.Н. Краснова

*воспитатель муниципального автономного дошкольного
образовательного учреждения «Детский сад для детей раннего
возраста № 9 “Малыш”» Ступинского муниципального района*

Я.Р. Ефимова

*воспитатель муниципального автономного дошкольного
образовательного учреждения «Детский сад для детей раннего
возраста № 9 “Малыш”» Ступинского муниципального района*

Л.В. Баранова

*воспитатель муниципального автономного дошкольного
образовательного учреждения «Детский сад для детей раннего
возраста № 9 “Малыш”» Ступинского муниципального района*

С.А. Холина

*музыкальный руководитель муниципального автономного
дошкольного образовательного учреждения
«Детский сад для детей раннего возраста № 9 “Малыш”»
Ступинского муниципального района*

Нравственно-патриотическое воспитание ребенка – сложный педагогический процесс. В основе его лежит совершенствование нравственных качеств подрастающего гражданина.

Нравственно-патриотическое воспитание детей является одной из основных задач дошкольного образовательного учреждения. Чувство Родины начинает формироваться у ребенка с отношения к самым близким людям – к матери, отцу, бабушкам, дедушкам и др. Это ответная реакция малыша на любовь к своим корням, связывающая его с родным домом и ближайшим окружением, а через них – с малой родиной: квартирой, домом, улицей, селом, городом и, наконец, со страной в целом. Чувство Родины начинается с восхищения тем, что видит перед собой малыш, чему он изумляется и что вызывает отклик в его душе... И хотя многие впечатления еще не осознаны им глубоко, не сформировались, но, пропущенные через детское восприятие, они играют огромную роль в становлении личности будущего патриота.

Пожалуй, самая трудная для семьи и для страны задача – это воспитание гармонично развитого человека и гражданина, человека-творца и защитника Отчизны.

Россия – родина для многих. Но для того чтобы считать себя ее сыном или дочерью, необходимо ощутить духовную жизнь своего народа и творчески утвердить себя в ней, принять русский язык, историю и культуру страны как свои собственные. Настоящий патриот учится в том числе и на исторических ошибках своего народа, на недостатках его характера и культуры.

Именно поэтому родная культура, как отец и мать, должна стать неотъемлемой частью души ребенка, началом, порождающим личность.

В нравственно-патриотическом воспитании огромное значение имеет пример взрослых, близких людей. На конкретных

фактах из жизни старших членов семьи (дедушек и бабушек, участников Великой Отечественной войны, вооруженных конфликтов в Афганистане и Чечне, их фронтовых и трудовых свершений) необходимо привить детям такие важные понятия, как «долг перед Родиной», «любовь к Отечеству», «трудовой подвиг» и т.д. Важно подвести каждого ребенка к пониманию, что мы побеждали во всех испытаниях потому, что любим свою Отчизну, а Родина чтит своих героев, отдавших жизнь за мир и независимость сограждан. Имена беззаветно любивших Родину увековечены в названиях городов, улиц, площадей, в их честь воздвигнуты памятники.

Формирование личности человека должно органично сопрягаться с чувством патриотизма: любви и привязанности, преданности и ответственности, желания трудиться на благо родного края, беречь и умножать его богатство. Педагогический персонал нашего детского сада реализует воспитательную программу с опорой на ценностные ориентации, гражданственность, патриотизм и любовь дошкольников к малой и большой Родине. Нами создан детско-родительский клуб «Веселая семейка». Целью создания клуба стало развитие перспективных форм сотрудничества с родителями, способными включаться в педагогическую жизнь детского сада по патриотическому воспитанию. А также приобщать детей к ценностям здорового образа жизни, формировать в них нравственно-духовные начала.

Патриотизм, подобно любому другому чувству, обретается самостоятельно и переживается индивидуально. Он связан с духовностью человека. Сейчас к народу постепенно возвращается национальная память, и мы по-новому начинаем относиться к старинным праздникам, традициям, фольклору, художественным промыслам, декоративно-прикладному искусству, в которых предки оставили нам самое ценное из своих культурных достижений, просеянных сквозь сито веков.

Крайне важно, чтобы дети как можно раньше поняли, что большая Родина – Россия, Российская Федерация – одна на всех, кто родился на ее просторах, полюбил ее, кто прилагает усилия, чтобы она стала еще краше, богаче, могущественнее. И каждому из нас нужно быть ей полезным. А для этого надо много знать и уметь; с детства стремиться к совершению таких

дел, которые были бы во благо своего дома, детского сада, города, а в дальнейшем – на благо всей страны.

Знакомство с большой Родиной – Россией – является основной ступенью нравственно-патриотического воспитания детей. Если человек заботится о Родине – значит, он является ее достойным сыном, значит Россия для него – Родина.

Ключевыми задачами нашего педагогического коллектива мы считаем:

- формирование у дошкольников духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к родному дому, семье, детскому саду;

- воспитание любви к родному дому, семье, детскому саду;

- побуждение детей к выполнению общественно значимых заданий, к добрым делам для семьи, родного дома, детского сада;

- упражнение детей в проявлении сострадания, заботливости, внимательности к родным и близким, друзьям и сверстникам, к тем, кто о них заботится;

- способствование активному вовлечению родителей в совместную духовно-патриотическую деятельность с ребенком в условиях семьи и детского сада.

В своей работе сотрудники детского сада используют различные технологии:

- игровые;

- информационные;

- коммуникативные;

- развивающего обучения;

- консультативные;

- визуальные;

- проектные;

- ИКТ.

В работе по нравственно-патриотическому воспитанию особое место принадлежит популяризации произведений классической детской художественной литературы, русских народных игр и забав, устному народному творчеству, народно-прикладному искусству.

Мы стремимся, чтобы предметно-образная среда, в которой формируется будущий гражданин, носила ярко выраженные национальные черты и колорит. Это поможет детям уже с

раннего возраста понять, что они – часть великого русского народа.

В детском саду широко используются все виды фольклора (сказки, песенки, пословицы, поговорки, хороводы и т.д.). В устном народном творчестве как нигде сохранились особенные черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Знакомя детей с фольклором, мы тем самым одновременно приобщаем их к общечеловеческим нравственным ценностям. В русском фольклоре каким-то особенным образом сочетаются слово, музыкальный ритм, напевность. Адресованные детям потешки, прибаутки, заклички звучат как ласковый говорок, выражая заботу, нежность, веру в благополучное будущее девочек и мальчиков. В пословицах и поговорках метко оцениваются различные жизненные позиции, высмеиваются недостатки, восхваляются положительные качества людей, которым рекомендуется подражать. Особое место в произведениях устного народного творчества занимают уважительное отношение к труду, восхищение мастерством человеческих рук. Благодаря этому фольклор является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей.

Заметное место в приобщении детей к родной культуре занимают народные праздники и традиции. В них фокусируются вековые тончайшие наблюдения за характерными особенностями времен года, погодными изменениями, поведением птиц, насекомых, растений. Причем эти наблюдения непосредственно связаны с трудом и различными сторонами общественной жизни человека во всей их целостности и многообразии.

Воспитать патриота – ответственная и сложная задача, решение которой в дошкольном детстве только начинается. Плановая, систематическая работа, использование разнообразных средств воспитания, общие усилия детского сада и семьи, ответственность взрослых за свои слова и поступки могут дать положительные результаты и стать основой для дальнейшей работы по воспитанию человека с большой буквы.

Патриотическое воспитание, интерес к духовному началу начинается в семье. Но условий для этого сегодня, к сожалению, мало. И дело тут не в отсутствии у родителей времени для

педагогических бесед со своими детьми, а в нашем желании оградить их от трудных задач, работы, духовных усилий. Каждая семья – это свой замкнутый мир, свои радости и печали, заботы и традиции, свой быт.

Любовь между детьми и родителями дана самой природой, любовь и взаимоуважение между родственниками – результат совместных усилий. В семье нет двух миров – взрослого и детского, есть один мир – семьи.

В работе с родителями наш педагогический коллектив использует разнообразные формы. Среди них:

- круглые столы;
- семинары-практикумы;
- посиделки;
- конкурсы;
- выставки;
- походы;
- игровые сеансы.

Дошкольная образовательная организация (ДОО) сегодня является единственным общественным институтом, регулярно и неформально взаимодействующим с родителями воспитанников и имеющим возможность оказывать определенное влияние на семью. Как показывает практика и подтверждают педагогические исследования, родители признают приоритет дошкольного учреждения в решении воспитательно-образовательных задач, но не считают (по разным причинам) нужным участвовать в педагогическом процессе.

Семья – основной институт государства и общества, где формируются патриотические чувства и сознание будущего гражданина.

Первичность контакта родителей с ребенком, его продолжительность превращает семью в ведущий орган, воспитывающий патриота.

По общему мнению, ребенок – чистый лист: рисуй на нем, что хочешь. Вот и оставляют на этом листе свой след все, кто соприкасался с «гражданами малого роста». Хорошо, если те, с кем общается маленький человек, умные, добрые, высоконравственные люди. Тогда дети вырастут настоящими людьми, активными строителями и защитниками Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова Е.Ю., Гордеева Е.П., Постникова М.П.* Система патриотического воспитания в ДОУ, планирование, педагогические проекты, разработки тематических занятий и сценарии мероприятий. – М.: Учитель, 2007.
2. *Баранникова О.Н.* Уроки гражданственности и патриотизма в ДОУ: практическое пособие. – М.: АРКТИ, 2007.
3. *Белая К.Ю.* Художественно-эстетическое и социально-нравственное воспитание дошкольника. – М.: Школьная пресса, 2007.
4. *Зеленова Н.Г.* Мы живем в России: старшая группа; Мы живем в России. Гражданско-патриотическое воспитание дошкольников (подготовительная группа). – М.: Скрипторий–2003, 2008.
5. *Кондрыкинская Л.А.* С чего начинается Родина? Опыт работы по патриотическому воспитанию в ДОУ. – М.: Сфера, 2005.
6. *Логинова Л.В.* Что может герб нам рассказать... Нетрадиционные формы работы с дошкольниками по патриотическому воспитанию. – М.: Скрипторий–2003, 2008.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНОК МОЛОДЕЖИ**

А.В. Саблуков

*доктор социологических наук, профессор
кафедры социологии Института международных отношений
и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета*

Анализ современной ситуации с распространенностью экстремистских взглядов и настроений в молодежной среде убедительно свидетельствует о необходимости проведения комплексной профилактической работы в этой сфере. Поиску основных путей, форм и методов профилактики экстремизма в молодежной среде была посвящена научно-исследовательская работа, выполненная преподавателями, аспирантами и студентами кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета.

Исследование показало, что молодые люди в основной своей массе понимают важность противодействия экстремизму в России. Так, только десятая часть опрошенных подростков и молодых людей считают, что не существует такой угрозы. Причем среди подростков этот процент значительно (более чем в 2 раза) выше, чем среди молодежи. Необходимость борьбы с экстремизмом подтверждают и участники молодежных субкультур.

С возрастом (взрослением), получением образования, приобретением трудового опыта растет понимание необходимости и значимости различных способов борьбы с экстремизмом. В этом отношении подростки младше 17–18 лет значительно менее принципиальны.

Среди наиболее эффективных способов, как это не представляется странным, молодежью оцениваются меры уголовного

преследования и административно-правового запрета. Так, уголовное преследование лиц, подстрекающих к радикальным, незаконным методам, поддерживают более половины опрошенных молодых людей (51,4%), запрет партий, объединений и движений, пропагандирующих экстремизм, – 41,8%, продажу и размещение в СМИ националистической, фашистской и иной литературы экстремистского толка – 38,7%, все организации и объединения радикального толка – 28,0%. Даже контроль за деятельностью СМИ поддерживается более чем четвертью опрошенных молодых людей (см. рис. 1).

Рис. 1. Основные пути (способы) борьбы с угрозой распространения экстремизма в современной России, по мнению московской молодежи (сумма больше 100%, так как использовался полужакрытый вопрос с возможностью выбора нескольких вариантов)

Показательно выглядит и еще одна взаимосвязь. Важным фактором оценки угрозы молодежного экстремизма и выбора

условно называемых репрессивно-запретительных путей борьбы с ним является степень образовательно-трудовой занятости молодых людей (см. табл. 1).

Таблица 1

**Дифференциация способов борьбы с экстремизмом
в оценках молодежи в зависимости от их занятости, %**

Выбор эффективных способов борьбы с экстремизмом	Занятость в настоящее время			
	работаю	учусь	учусь и работаю	не работаю и не учусь
Уголовное преследование всех лиц, подстрекающих к радикальным, незаконным методам борьбы	51,7	53,5	57,4	35,7
Запрет партий, объединений и общественных движений, пропагандирующих экстремизм	49,2	41,2	41,7	42,9
Запрет продажи и размещения в Интернете националистической, фашистской и другой литературы экстремистского толка	44,2	42,8	33,0	42,9
Запрет всех организаций, партий и объединений радикального толка	32,5	25,1	32,2	21,4
Контроль за деятельностью СМИ	21,7	25,1	27,0	42,9
Улучшение воспитательной работы	50,8	38,0	50,4	35,7
Другое	7,5	3,7	7,0	21,4
Я не считаю, что существует такая угроза	10,8	8,0	9,6	14,3

Так, среди тех, кто учится и работает, значительно больше сторонников уголовного преследования как формы борьбы с экстремизмом (52–57%). Не работающая и не учащаяся молодежь менее активно поддерживает эту репрессивную меру (около 36%). Почти половина работающих молодых людей предлагают запрещать организации, пропагандирующие экстремизм (49%). При этом не работающая молодежь значительно осторожнее относится к запрету организаций радикального толка (21%). Показательно и другое: те, кто не охвачен влиянием профессиональных и образовательных институтов, менее других выступает за усиление воспитательной работы и вообще не видит такой угрозы экстремизма. Учащаяся и работающая молодежь, несмотря на особую поддержку в их среде запретительных мер, понимает и принимает в большинстве своем важность воспитательной работы в противодействии экстремизму (около 50%), в то время как противоположная группа особой ценности в таких мерах не видит (36%). А ведь это и есть, по сути, профилактические меры из предложенного списка. Кстати, чем выше степень образования (от школы к техникуму и университету) и более зрелый возраст, тем больше сторонников именно таких решительных мер.

С другой стороны, это позволяет делать вывод о том, что именно в среде не занятой (не работающих и не учащихся) молодежи более всего сильны позиции объяснения и принятия экстремальности, не критичного отношения к распространению этой угрозы и необходимости противодействия ей. И наоборот, влияние образования и профессиональной деятельности побуждает существенно видеть опасность экстремизма и жестко бороться с ним.

Показателен и еще один момент. Не занятая молодежь существенно более других поддерживает контроль за деятельностью СМИ в противодействии экстремизму – почти 43% против 25% в среднем в других группах учащихся и работающих. Как показывает более глубокий анализ среди экспертов, это связано, скорее всего, с более высокой ценностью для последних свободы информационного пространства, его неподконтрольности государственной цензуре, опасностью запрета ряда СМИ и информационных площадок под предлогом противодействия экстремизму.

ремизму. Далеко не единодушно поддерживает учащаяся и работающая молодежь запретительные меры в отношении Интернет-среды (33%), также опасаясь ее контроля и введения цензуры.

В целом можно говорить о понимании необходимости и относительно высокой поддержке молодежью целого ряда путей противодействия экстремизму. Молодые люди видят и осознают, и это особенно важно в организации профилактической работы, необходимость:

- уголовно-правового преследования лиц, призывающих и подстрекающих к экстремизму, незаконным методам выражения своей позиции, борьбы;

- административно-правового запрета деятельности экстремистских организаций, объединений радикального толка;

- улучшения воспитательной работы;

- запретительных мер и контроля информационного пространства в интересах предупреждения и профилактики и других мер длительного воздействия.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК УСЛОВИЕ НАРАСТАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

А.Н. Самарин

*доцент Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России,
академик Российской академии естественных наук,
член-корреспондент Всемирной академии
комплексной безопасности*

Разворачивающийся кризис планетарного масштаба явился закономерным итогом процесса глобализации, который реально обернулся программой реколонизации стран периферийного капитализма и полу-капитализма, в число которых попала и Россия по итогам «перестроек» и реализации навязанного нашей стране либерального проекта.

Западная цивилизация может выживать только в условиях собственной непрерывной экспансии, подкачивая в свою сферу все новые ресурсы извне. А поскольку большая часть мировых ресурсов уже захвачена ею, то главным предметом ее интереса оказываются еще не попавшая под контроль часть российского потенциала, Китай и несколько связанных с РФ и КНР дружественных или союзных с ними государств. Борьба последних, еще не поглощенных полностью глобализаторами стран, за свою независимость, с одной стороны, и стремление глобального капитала и блока НАТО, с другой стороны, подчинить их себе составляют суть важнейшего конфликта эпохи, с которым, разумеется, переплетаются и остальные общественные противоречия.

Россию после 1993 г. властные центры Запада рассматривают своей добычей, значительную часть ресурсов которой они уже поставили под свой контроль. Свою дальнейшую задачу они видят в освоении остальной собственности страны, а также в ослаблении или в уничтожении государственной машины РФ,

которая теоретически однажды может или национализировать иностранную собственность, или ограничить ее использование иностранцами во вред стране.

Вследствие существенной утраты части суверенитета страны в 1991–1993 гг. РФ де-факто подпала под внешнее управление, от которого она не избавилась целиком до сих пор, хотя тенденции к частичному восстановлению суверенитета имеют место (достаточно вспомнить события в Крыму), что в последние годы и вызвало бурную коллективную реакцию Запада. Очевидны крайне негативные последствия западного влияния в России, которое проводилось через компрадорские группы внутри страны с участием МВФ и Всемирного банка как контрольных механизмов извне. Этим структурам принадлежит авторство большинства реформ, как правило, наносивших ущерб стране и (тоже, как правило) приносящих триллионные прибыли глобалистам. Например, 3/4 атомной энергетики США вырабатывают электричество из почти даровых для Штатов запасов урана, выработанных в нашей стране (согласно кабальной сделке Чернобырдина–Гора).

Целенаправленная деиндустриализация, демонтаж социального государства, созданного в советский период, разрушение ОПК, науки, образования, медицинского обслуживания, падение реального производства и превращение страны в сырьевой придаток породили многочисленные процессы деградации во всех сферах жизни. Ничем не оправданный рекордный рост социальной дифференциации подорвал социальную солидарность в обществе, а падение культурного уровня вплоть до одичания целых социальных групп разрушило сферу нормативной регуляции с ее сдерживающими поведенческими стереотипами и ограничителями. Все это, вместе взятое, создает особо питательную почву для экстремизма, порожденную в равной мере как либеральной идеологией, так и соответствующей ей практикой.

Либеральные СМИ фактически в течение трех десятилетий оправдывали вседозволенность и занимались агрессивной пропагандой индивидуализма, а также всех мыслимых пороков и извращений, выдавая их за якобы цивилизационные достижения. В целом сложилась совершенно непродуктивная и неус-

тойчивая система, не способная к развитию производительных сил. Продолжительное время бедственная ситуация маскировалась и отчасти компенсировалась благоприятной ценовой конъюнктурой на российское сырье, которая позволяла затыкать часть экономических дыр и сеять иллюзии в отношении будущего. Но как только этот период безвозвратно завершился, Россия лишилась возможностей минимально сводить концы с концами. Либеральный миф великой энергетической державы, подкрепленный верой в чудотворность рыночного механизма, опирающегося на колониальный «Вашингтонский консенсус», тут же показал полную неэффективность. Наметились перспективы коллапса экономики с тягчайшими социальными последствиями. Остается только шаг-другой до обвала и взрыва массового недовольства, дирижировать которым попытаются в первую очередь антигосударственные силы, находящиеся под контролем глобалистов. В финале при таком варианте событий высоко вероятен развал государства, который давно и методично готовит Запад.

Прекращение либеральных реформ, ликвидация продвигающих их институтов, восстановление суверенного экономического развития, государственных функций проектирования и планирования являются сегодня неперемным условием предотвращения краха российской государственности. Здесь могут быть использованы многие ценные достижения советской эры.

Выявилась безотлагательная необходимость перехода к режиму мобилизационной экономики, включая отказ от колониально-олигархического сегмента нашей хозяйственной системы, немедленное восстановление центрального планирования, воссоздание суверенной финансовой системы и запуск реиндустриализации. Разумеется, потребуется кадровое обновление элиты, пополнение ее способными организаторами производства. Для этого придется свернуть провальные реформы образования, навязанные России Международным валютным фондом и другими структурами внешнего управления.

Без этих шагов страна будет раздавлена в кратчайший срок.

На общественной ситуации в России глубочайшим и самым драматичным образом сказались те неблагоприятные мак-

росоциальные процессы, которые в течение последних двух десятилетий развертывались в мире и в нашей стране, доведя ее до крайнего упадка. Эти процессы протекали и могут быть поняты лишь в непосредственной связи с натиском глобализации извне, которая на практике слишком напоминает империалистическую экспансию, а также в связи с деструктивной активностью компрадорских «активистов» глобализма в самой России. Сочетание жесточайшего внутреннего системного кризиса, который до предела ослабил нашу страну, с упомянутой экономико-политической и военной экспансией извне ставит ныне под удар само существование нашего народа, его государственности, культуры, словом, всего того, что составляет нашу самобытную цивилизацию.

Так называемый «демократический транзит», как и предполагали наиболее проницательные наблюдатели (А. Зиновьев, А. Панарин и др.), оказывается переходной формой от одной разновидности подавления масс к другой, еще более реакционной и изощренной, о чем гласит и полуофициально утвердившийся за годы «реформ» культ насилия в электронных СМИ. В классических категориях характеристика исторического поворота в России может быть определена как рождение периферийного полукapитализма колониального типа, сильно осложненного полufeодальными отношениями, а местами и рабством. Эта система напоминает давно испробованный компрадорский, колониальный или неоколониальный путь развития с сырьевой экономикой, концентрацией национального богатства в руках ничтожных олигархий, с нищетой народа, латифундизмом, бюрократией прозападных клиентел и агентур.

И, что не менее важно, содержание этого «транзита» в России, начиная с 1991 г., заключается в поэтапном ослаблении государственности – этого щита нашей цивилизации – вплоть до нового расчленения страны в уже просматривающемся финале. Духовно-культурная колонизация общества на американский лад и переход контроля над собственностью в иностранные руки составляют центральные звенья подобного «транзита» в небытие. Подобный путь «в никуда» влечет за собой только деградацию и распад как реального производства, так и духовно-культурной сферы.

Политически этой системе соответствует *имитационная колониальная демократия*, подконтрольная «семерке» и международным финансовым структурам. Однако глобальные центры власти давно готовы убрать эту декорацию и заменить ее фактической диктатурой. Уже в самом начале либеральных реформ их идейный вдохновитель из США М. Фридман намекал российским политикам, что лучшим реформатором был бы местный Пиночет. События октября 1993 г. шли как раз в русле этой идеи: они привели к укреплению деструктивного авторитаризма, выродившегося в расхищение национального достояния под флагом приватизации. Весь процесс растаскивания стратегической собственности контролировался Западом через международные финансовые институты и их ставленников в нашей стране. После того как к настоящему времени крупная собственность на 90% оказалась в России в руках западных компаний (иногда через подставные фигуры), дело дошло и до изъятия прочей собственности, в том числе имущества рядовых граждан, что предьявляет дополнительные требования к репрессивному механизму.

Компрадорские группировки у нас созрели для того, чтобы под лозунгами «Перестройки-2», выставленными для простодушных и неосведомленных масс, в действительности установить либерально-фашистскую антинародную диктатуру по образцу бандеровщины в Киеве. Однако как и на Украине, так и в РФ инициаторами антиконституционных переворотов всегда являются центры глобального капитала на Западе. Если первая «Перестройка» была нацелена глобалистами на разрушение СССР («Бостонский проект»), то «Перестройка-2» определенно намечает своим результатом расчленение России для того, чтобы навсегда исключить ее как потенциального геополитического субъекта-конкурента («Гарвардский проект»). На этот счет просочилось более чем достаточно документов и публичных высказываний из стана противников нашей страны. Главными экстремистскими силами выступают именно эти группировки и, конечно, их прямые покровители в кругах властных и финансовых элит Запада.

Они сознают, что слом российского государства невозможен только ресурсами непопулярной прозападной либеральной

оппозиции, поэтому, во-первых, как и в Киеве, они стремятся заигрывать с любыми другими оппозиционерами, включая противников либерализма – от монархистов и социалистов до ваххабитов и национал-демократов. Ставке на нелиберальных активистов оппозиции сейчас придается большее значение, чем либералам. Пример успешного использования в своих целях бандеровцев вдохновил глобалистов. Во-вторых, что особенно существенно, согласно прогнозам наших ученых, будут провоцироваться военные конфликты с сопредельными с РФ странами от Прибалтики до Кавказа. Свою роль должна сыграть и волна миграционного давления вроде той, которой сейчас подвергается Европа. Кроме того, из разных источников видно намерение глобалистов одновременно взорвать ситуацию и в Средней Азии.

По существу все лозунги очередных приватизаций, оглашаемые в РФ (часто в сочетании с идеей «Перестройки-2»), есть ретрансляция требований к России со стороны западных политических и финансовых институтов. Их очевидная цель – экспроприация национального богатства, завершение неокolonиального разграбления страны. Именно со стороны Запада на Россию идет многоплановый нажим, который направлен не только на чистку российской элиты от любых ее поползновений на самостоятельность и даже от слабых намеков на патриотичность. Запад хотел бы и державу, и большинство рядовых граждан окончательно освободить от бремени собственности. Все эти цели не могут быть достигнуты без использования силовых методов и соответствующих кадров.

Бандеровский режим в Киеве – показательное достижение Запада в его поисках наиболее эффективной модели неокolonизма для стран СНГ и Восточной Европы. Несколько лет назад в Вашингтоне решили, ввиду падающей популярности и слабости либералов в постсоциалистических странах, делать там ставку на любых радикалов, начиная от религиозных фанатиков и заканчивая местными националистами и даже нацистами, но только, разумеется, из числа готовых развязать террор против своего народа и преданно служить глобалистам. В России к такому антигосударственному сотрудничеству проявили интерес радикальные исламисты, а из «русской оппозиции» –

так называемые национал-демократы, которые не хуже либералов приготовились нажить на расчленении России, например, под лозунгом отделения «русской республики». Команду-гибрид из всех сил пытаются склотить американские кураторы для приведения ее к власти в РФ по киевскому образцу. Внутренней экономической опорой переворота, конечно, как и на Украине, должен стать прозападный олигархат.

Это режим национальной деградации и распада. Но, в отличие от Латинской Америки, двигаться по этому пути России придется недолго из-за геополитических особенностей положения нашей страны и ее заманчивых ресурсов. Либо мы вырвемся на другой путь, либо история наша закончится быстро, очень быстро. Все определится в самые ближайшие годы, если не месяцы.

Перед лицом растущей экспансии извне наши основополагающие национально-государственные институты, к сожалению, утрачивают качество субъектности, превратившись в объект иностранной политики. Если во внешней политике РФ мы еще видим (пусть не последовательные) элементы самостоятельности, стремления отстаивать свои государственные интересы, то во внутренней (и особенно в экономической) политике проявляется до сих пор крайняя зависимость российской элиты от Запада. Большая часть официальных экономических элит представляет собой клиентуру, а то и прямую агентуру иностранных держав.

Планируя нашу повседневную жизнь и работу, мы должны принимать во внимание растущую опасность и действовать соответственно с ней. Защищать единство и целостность страны гораздо эффективней до того, как вражеский сапог пересечет нашу границу. Еще много можно сделать даже малыми силами для мобилизации общественного мнения в интересах укрепления страны, а также для политической изоляции ее разрушителей.

В этой связи явно утрачивает свою актуальность усиленная пропаганда толерантности, которая разоружает сопротивление очевидному напору враждебных сил. Необходимы отчетливая идентификация противников и собственная цивилизационная самоидентификация. Нельзя «толерантно» ставить на одну доску защитников страны и ее заведомых врагов. Невозможно со-

лидаризироваться с теми, кто называет патриотизм «последним убежищем негодяев», с теми, кто плюет в нашу культуру и историю. Тем, кто вознамерился разрушить наше Отечество, следует жестко и ясно отказать в какой-либо легитимации в политическом пространстве. Накануне 1941 г. и вплоть до 1945 г. наши предки четко различали подобные вещи, поэтому и выстояли. Пора стряхнуть предательский неолиберальный морок – идеологию более чем вероятного противника. Иначе завтра система опознания «свой–чужой» перестанет работать в условиях назревающей войны.

Нет ни одной страны в мире, которая принесла бы столько жертв на алтарь «глобализации», как Россия. Она распустила свои союзы, отказалась от поддержки дружественных режимов, утратила значительную часть своей прежней территории, ликвидировала ударные компоненты наступательного оружия и мощные военные базы по всему миру. И после всего этого страна оказалась в ситуации, когда, теряя столь много, она не только не получила никакой компенсации за свои потери, но, напротив, столкнулась с безудержным стремлением «партнеров» использовать односторонние уступки с ее стороны для максимального ослабления, политического и культурного подчинения Западу, а затем и окончательной дезинтеграции государства. Разумеется, никакие рецепты извне не смогли бы столь повредить России без активности алчных компраторских группировок, наживающихся на разорении Родины. Опекаемые и поддерживаемые Западом, они несут все же собственную, решающую долю ответственности за невиданный исторический провал Отечества.

Оказавшись вовлеченной в процессы передела мира при самых неблагоприятных условиях и будучи лишенной защиты национального государства, российская цивилизация стала слишком напоминать корабль, терпящий бедствие, когда действия экипажа утрачивают необходимую слаженность и всякие ориентиры, когда самыми активными на борту оказываются мародерские группы, а пассажиры с командой подвергаются нападению, ограблению и деморализации. В российской реальности массы, униженные и обобранные, поставленные на грань выживания со стороны глобалистов и их местных приспешников,

стали объектом дискриминации и подлинного социального расизма.

Плывя по воле волн глобализации, российское общество утрачивает свои исторические и духовные ориентиры, политическую самостоятельность и культурное своеобразие вопреки желаниям и духовным устремлениям большинства граждан. Именно здесь – в нажиме глобализаторов извне и в асоциальной программе поддерживающих Запад компрадорских группировок в России – лежит основной источник всевозрастающей напряженности в нашей жизни, корни экстремизма и террористической деятельности.

Группами, заинтересованными в социально-историческом мародерстве, настойчиво подрывается наиболее глубокая основа национально-государственного единства и тем самым пролагается дорога к грядущему новому натиску сепаратизма и острейшим гражданским конфликтам. Общая деградация страны стала реальной не столько вследствие самого по себе системного социально-экономического кризиса, сколько в первую очередь потому, что ушел с ее исторической сцены руководящий слой, заинтересованный в использовании профессиональных кадров по прямому назначению – в созидании страны, в ее модернизации и реальном подъеме экономики. Эффективная бюрократия исчезла или разложилась, а буржуа в своей конструктивной роли организаторов производства так и не явились, не будучи в состоянии не только превзойти, а хотя бы заменить своих исторических предшественников. Бюрократия прошлого (при всех ее пороках) нисколько не напоминала «халифов на час»: она не собиралась покидать страну и вывозить для этого капиталы. Та межеумочная и криминализованная среда, что заняла не подобающее ей элитное место, полностью избавилась в своей практике от всякой общественной мотивации, если не принимать за нее корпоративное упоение совместным расхищением.

Отсюда и производительный труд, и человеческий интеллект, и духовные ценности были недопустимо девальвированы. На их место выдвинулась апология бездуховности: алчности, корысти, шулерства, насилия, и бесконечный потребительский гедонизм. Эта подмена красноречиво говорит о приоритетах

новоявленных «элит», их отчужденности от целей национально-государственного строительства. Однако развернуть эту ситуацию вспять еще можно, хотя потребуются громадные усилия.

Одна из первоочередных задач – спасение образования от разрушительных последствий реформ. Ввиду быстрого сужения еще остающихся оазисов рациональности и повсеместного «изживания» последних ценностных ограничений назревает провал даже не в средневековье, а в первобытность. Так, продолжающийся тихий разгром школ и внешкольного просвещения, который обусловил появление 10 млн новых неграмотных из числа молодежи и рост числа беспризорных до 2–4 млн детей, ярко свидетельствует о скорости массовой социальной и культурной инволюции. Происходящая теперь ликвидация малокомплектных сельских школ, которые составляют большинство детских образовательных учреждений, представляет собой непоправимый удар по фундаменту культуры. (В том же направлении идет и создание в Москве школьных комплексов-монстров, состоящих из 3–7 школ.) Это нельзя не расценить как сознательное насаждение невежества, «сбрасывание» достигнутого ранее культурного уровня под лицемерными лозунгами «приближения к цивилизации», призванными скрыть попятное антикультурное движение общества в реальности.

Если советская система стремилась к просвещению, к подъему культурного уровня масс, то нынешняя «неолиберальная» линия на максимальную пауперизацию широких слоев населения при одновременном отказе в государственной поддержке и культурным учреждениям есть линия на массовое одичание. Вдохновители такого курса в свое оправдание говорят, что для обслуживания «трубы» не требуется большого образования. Видимо, другого будущего для страны они просто не видят.

Повторим в заключение: смена социально-экономического и политического курса назрела, поскольку продолжение неолиберальной линии неминуемо перерастет в катастрофу и гибельные потрясения, чего и добивались лидеры и политические клиенты Запада.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

К.А. Синельникова

студентка 2-го курса

*Московского государственного университета
информационных технологий, радиотехники и электроники*

Терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов безопасности общества. Террористические акты становятся все более крупномасштабными, многоликими по преследуемым целям и видам проявления. Терроризм – это угроза или реальное применение силы незаконными организациями, добивающимися своих политических, религиозных и социальных целей путем насилия или устрашения общества [1].

Именно так мы можем определить это понятие. Однако за этим четким и холодным текстом определения покоятся сотни тысяч судеб погибших – ни в чем неповинных людей, которые просто ехали с утра на работу, летели в самолете, гуляли по площади или работали в банке. К сожалению, нельзя не отметить тот печальный факт, что исполнителями террористических актов все чаще становятся люди в возрасте от 19 до 25 лет – то есть молодые люди. Распространение молодежного терроризма – одна из острых и актуальных проблем современной России. Повышается уровень насилия, его характер становится все более организованным, вследствие чего количество террористических группировок возрастает. По данным МВД РФ, сегодня в стране действует около 150 экстремистских молодежных группировок [7]. В их деятельность вовлечены почти 10 тыс. человек.

Очевидно, что разумнее предупреждать появление экстремистского и террористического действий среди молодежи, чем ликвидировать последствия такого опасного поведения.

В этой связи необходимо выявить причины возникновения отклонений в поведении молодых людей, основными из которых могут быть:

- острые социальные проблемы такие, как домашнее насилие, запугивание;
- фанатизм;
- рост влияния экстремистских и террористических группировок (например, «ИГИЛ») на молодежь.

К сожалению, несмотря на то что мы живем в XXI в., в эпоху высокоразвитого информационного общества, такие проблемы, как домашнее насилие и запугивание встречаются очень часто. Семейное насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, психологического и экономического оскорбления и давления по отношению к своим близким с целью обретения над ними власти и контроля. Говоря об опасности, которую представляет собой насилие в семье, и о масштабах его воздействия, необходимо учитывать, что даже если насильственные действия направлены только на одного человека, все остальные члены семьи также оказываются подвержены тому, что обозначается некоторыми исследователями как «вторичная виктимизация» [8].

Также нельзя не отметить, что в 2009 г. в стране отмечено увеличение числа преступлений против детей. «Общая ситуация, к сожалению, не меняется, даже несмотря на ужесточение наказания за эти преступления. По итогам года ситуация, кажется, даже еще хуже стала», – заявил глава Следственного комитета при Прокуратуре (СКП) РФ А. Бастрыкин на заседании Общественного совета при ведомстве [6].

Известно, что насилие оказывает комплексное негативное воздействие на ребенка; оно становится причиной травматического опыта, переживаемого им. Это выражается как в физических повреждениях, так и во вреде, который наносится его психическому здоровью. Результатом насилия могут стать серьезные физические травмы (ушибы, сотрясения мозга, переломы и т.п.), повреждения внутренних органов, развитие или обострение хронических заболеваний, нарушение физического развития. Суть вторичной виктимизации в том, что люди, ставшие свидетелями насилия, получают такую же психологическую

травму, как и люди, непосредственно подвергшиеся насилию. Например, особенно тяжелые переживания выпадают на долю детей, наблюдающих за тем, как отец издевается над матерью. После этого ребенок или подросток находится в тяжелом психологическом состоянии, следствием которого может быть страх перед родителем, подавленность, желание уйти из дома или, в худшем случае, вступить в какие-либо группировки, которые предоставят ему жилье, доктрину и цель. Напуганному человеку достаточно легко привить любой идеал и способы его достижения – от митинга до совершения террористического акта с целью привлечения внимания. Зачастую такие группировки «прикрываются» служением Богу и «высшей цели». Однако здравомыслящий человек понимает, что массовые убийства и жестокие расправы с «неверными» ни коим образом не могут приблизить человека к Богу. Такие террористы затуманивают запуганный ум молодого человека своими «высшими» ценностями, служению на «пользу» обществу, разжигая межнациональные войны.

Обратимся к недавним событиям...

«Они заставляли меня во время учений бросаться на грузовик как смертник. Боевики говорили мне: “Иди, умри, небеса ждут тебя”. Я хотел бы спросить их: если небо там, почему они не идут туда сами, почему мы?» – говорит мальчик. Он бежал, но другие остались. По данным представителей Демократической партии Курдистана, накануне на севере Ирака в Мосуле похищены около 130 детей. Все – не старше 15 лет. Что обычно происходит с ними дальше – известно. Методы воспитания – напказ. Боевики группировки «Исламское государство» выкладывают видео в сеть. Обучение – силой: бьют кулаками, пинают в живот так, что кто-то отлетает назад. Реакция тех, кто наблюдает, показательна: улыбаются. Вопиющую жестокость прививают на тренировках, закрепляют на деле – когда детскими руками совершаются казни, чтобы привыкали убивать» [4].

Эта угроза расплывается со страшной скоростью не только в Евразии, Африке, но и на дальних континентах. Обратимся к недавнему случаю в США: принявший ислам Джастин Салливан из г. Моргантон (штат Северная Каролина) оказался за ре-

шеткой после того, как его отец сообщил полицейским, что сын хочет уничтожить тысячу американцев в знак поддержки ИГИЛ. На встрече с сотрудником ФБР, который представился как член одной из экстремистских группировок, Салливан-младший попросил помочь в убийстве собственных родителей. За преступление он обещал заплатить, а также рассказал, что может поспособствовать вербовке новых сторонников террористов, пишет «The Daily Mail». Двумя днями позже 19-летний подросток изъявил желание убить 1000 людей с помощью газовой бомбы и пуль, покрытых цианидом. «Даже если попадем кому-нибудь в руку, он все равно умрет от яда, – заявлял он. – Это мсть». Полицейские нагрянули в дом экстремиста, взяли его под стражу без сопротивления. В доме, согласно данным суда, был обнаружен пистолетный глушитель. «Мне с самого начала нравился ИГИЛ. Позже я начал задумываться о смерти и подобных штуках», – заявил подросток уже после ареста» [4].

Совершенно очевидно, что ИГИЛ действует по очень отработанной и отлаженной схеме, пользуясь подростковым максимализмом, наивностью и прочими фактами – детей и подростков стремятся сделать религиозными фанатиками, дабы они выполняли любые указания.

Религиозный фанатизм – это слепая и доведенная до крайней степени приверженность религиозным идеям и стремление к неукоснительному следованию им в практической жизни, а также враждебность к инакомыслящим. Религиозный фанатизм обычно основан на святости жертвы во имя религиозных принципов. Его психологическая основа – вера. Также весьма характерно преобладание эмоционального над рациональным [2].

Среди основных типов религиозных фанатиков выделяют пассивно-созерцательных и активно-экстремистских. В рамках заявленной темы нас интересует второй тип. Религиозный фанатизм является, по мнению специалистов, одним из важнейших побуждений террористов-смертников. Религиозный терроризм обоснован преимущественно религиозной аргументацией, хотя цели террористов чаще всего носят конкретно политический характер. Мотивация террористов, непосредственно совер-

шающих насильственные действия, также базируется на религиозной основе. Побудительными мотивами для такой деятельности является религиозный фанатизм, толкающий людей даже на самоубийства. Пример тому – шахиды, готовность к самопожертвованию которых используют исламские экстремистские группировки. Исламский терроризм в современном мире представляет собой наиболее распространенную разновидность религиозного терроризма. Такие организации и группировки, как «Исламское государство Ирака и Леванта», «Хамас», «Хезболлах», «Братья-мусульмане» и другие, приобрели печальную известность благодаря многочисленным террористическим акциям, совершенным их боевиками. Среди них и самый грандиозный за всю историю акт терроризма – акция 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Для Москвы трагические события развивались при совершении терактов в московском метрополитене на станциях «Парк культуры» и «Лубянка» 29 марта 2010 г., во время мюзикла «Норд-Ост» 23–26 октября 2002 г. и др.

Кроме того, велико влияние группировки ИГИЛ на российскую молодежь. ИГИЛ – это наследница «Аль-Каиды» и представляет собой главную угрозу для мирового порядка. ИГИЛ, в отличие от террористической группы, имеет в своих рядах, по разным данным, от 30 до 40 тыс. боевиков, четкую инфраструктуру, самофинансирование и проводит довольно сложные военные операции. ИГИЛ строит свой халифат на грубой силе и жестокости по отношению к мусульманам, использует жестокость и массовые казни, чтобы запугать подконтрольное мирное население и подчинить их волю. Лидеры ИГИЛ очень грамотно расставили акценты, предлагая молодежи приключения, власть и самоутверждение, навязав им новую доктрину – борьба за чистый ислам. Жестокость и насилие привлекает молодежь к вступлению в ряды ИГИЛ и тем самым занять пресловутое доминирующее положение. Огромное количество русских студентов-отличников все чаще становятся приверженцами этой террористической организации – широкой резонанс получила история с Варварой Карауловой, Мариам Исмаиловой и др. Сейчас много пишут о разбросанных по Европе и России вербовочных пунктах, где обрабаты-

вают на борьбу за исламское государство молодых, энергичных, способных носить оружие мужчин, женщин-переводчиц, инженеров, нефтяников, врачей и др. Известно несколько случаев участия в терактах мусульманок, включая неопиток, т.е. сменивших религию славянок (например, в 2012 г. русская женщина Аминат (Алла) Сапрыкина). В ислам переходят не только славянские женщины, но и мужчины. Называют разное количество новообращенных – от 4 до 8 и даже до 10 тыс. человек. Среди русских неопитов наибольшую известность получил Саид Бурятский (Александр Тихомиров), ставший авторитетным исламским проповедником, пропагандирующим радикальные взгляды [4].

Опираясь на вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что в современной России остро стоит проблема терроризма среди молодежи. Помимо внешних воздействий на молодые умы страны со стороны террористических группировок существует еще комплекс проблем, связанных с насилием в семье. Причем можно отметить тенденцию к «незамечанию» этой проблемы и малый комплекс мер по ее устранению.

В этой связи исключительно актуально наработать различные пути предотвращения экстремистского поведения, среди которых должны присутствовать:

- воспитание в детях духа патриотизма и уважения к традиционным ценностям, терпимости к другим религиям и национальностям;
- социальная работа с неблагополучными семьями и особенно с детьми из таких семей;
- совершенствование законодательной базы, способствующей снижению уровня домашнего насилия, защиты прав и здоровья ребенка в семье;
- религиозное образование подростков.

Говоря о религиозной неграмотности, можно сказать, что зачастую террористические группировки прячутся за религиозными идеалами и связывают свою ужаснейшую деятельность с якобы служению Богу, но это далеко не так. Молодые и амбициозные люди склонны верить, что можно получить все и сейчас: служить Богу, иметь деньги и власть, но это в корне неверно. Необходимо сделать акцент на том, что благополучная се-

мья является той здоровой почвой, которая сможет прорасти в себе новое поколение людей, не способных к убийству.

Опираясь на факты, мы можем сделать вывод о том, что попасть в террористическую группировку очень просто, причем туда стремятся дети как из благополучных семей, так и из неблагополучных. Мы можем сделать вывод, что не так влияет на экстремистские настроения среди молодежи уровень обеспечения, как социально-психологический фактор. Асоциальные подростки с нарушением психики, одинокие или непонятые, склонны к экстремистскому поведению, поэтому большую роль в устранении террора играет именно воспитание и климат в семье. Ребенок, который растет в спокойной семье, где родители любят и уважают друг друга, уделяют ему достаточно внимания, не будет иметь внутренних психических мотивов для того, чтобы искать смысл жизни в служении «новому Богу», разрушении и войне. У него не будет развиваться ненависть к другим людям. Необходимо воспитывать ребенка в любви к своей Родине, семье и людям вокруг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Добрынина Е.* Составлен рейтинг стран по уровню терроризма // Российская газета. – URL: <http://m.rg.ru/2012/12/05/terrorizm-site.html>
2. *Кузнецова М.Н.* Религиозный фанатизм: понятие, сущность и пути преодоления. – М., 2009.
3. Лайф нюз: в США подросток хотел убить 1000 человек ради ИГИЛ, 2015. – URL: www.lifenews.ru
4. *Малашенко А.* Почему русские студенты бегут в исламское государство» / Московский Центр Карнеги. – М., 2015.
5. Новости Москвы: террористы ИГИЛ все чаще вербуют в свои ряды детей и подростков. – URL: www.1tv.ru
6. РИА Новости: Число преступлений против детей в РФ растет – глава СКП. – URL: www.ria.ru
7. Статистические данные. – URL: http://www.interethnic.org/News/161106_3.html
8. Уголовное право и процесс. – URL: <http://www.jourclub.ru/30/674>

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА
ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНЫМ МЕТОДОМ
(НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

А.В. Тараканов

*начальник Центра по патриотическому воспитанию
студентов Тюменского государственного университета*

Сохранение социального мира и стабильности – одна из важнейших общественно-государственных задач. Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений до 2020 г.», утвержденная постановлением Правительства Тюменской области от 29 июня 2015 г. № 284-п, основной упор делает на достижение этноконфессионального согласия в регионе. Исходя из этой программы, ситуация в целом характеризуется как стабильная, управляемая и прогнозируемая, сохраняет положительную динамику развития [2].

Вместе с тем отмечается ряд угроз, актуальных на данный момент для Тюменской области: присутствие приверженцев запрещенных в Российской Федерации исламистских движений; наличие неформальных молодежных объединений, склонных к радикализму; продвижение идей радикализма в социальных сетях и сети Интернет.

Дополняет эту картину динамичный прирост населения за счет интенсивной иммиграции, благодаря чему этноконфессиональный состав населения Тюменской области также претерпевает изменения. Учитывая стратегическое положение Тюменской области как региона-донора, недопущение названных угроз имеет ключевое значение для институтов управления и педагогических коллективов.

В настоящее время в Тюменской области, как и в целом по стране, наблюдается рост патриотического сознания граждан, связанный прежде всего с внешнеполитическими событиями (возвращение Крыма в состав Российской Федерации, гуманитарная помощь Донбассу, военная и гуманитарная помощь сирийскому народу). С одной стороны, рост уровня патриотического сознания не может не радовать, с другой – сам факт запредельного роста патриотизма вызывает ряд опасений с точки зрения смешения его с радикализмом со стороны неформальных молодежных объединений.

К слову, симптоматика этого тревожного ожидания подтверждается ростом преступлений экстремистской направленности. Так, если в 2003 г. количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составило 157 случаев, то в 2006 г. – 263, в 2007 г. – 356, в 2008 г. – 460, в 2009 г. – 548, в 2013 г. – 896, в 2014 г. – 1024 [6].

В Тюменской области в 2013 г. вскрыто 11 преступлений экстремистского характера. Пресечена деятельность ячейки международной организации экстремистской направленности «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» [1].

В 2014 г. органами полиции в Тюменской области пресечены уже 14 преступлений экстремистской и террористической направленности [3].

Как показывает практика, основными субъектами экстремистской деятельности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет.

Молодежный экстремизм представляет собой особую форму осознанной активности молодых людей, имеющей идеологическое обоснование либо в форме стройной идеологической концепции (национализм, исламизм и т.д.), либо в виде обрывочных символов, архетипов, лозунгов, которая выходит за рамки общепринятых норм поведения и направлена на разрушение социальной системы или какой-либо ее части [5].

Распространение данного явления в студенческом сообществе таит в себе реальную угрозу. Пространство высшего учебного заведения, при ослаблении контроля, обладает качественно иным потенциалом, нежели ограниченное пространство внутри молодежных экстремистски настроенных группировок. Для по-

следних свойственно в большинстве случаев размытое представление об идеологической подоплеке экстремистской деятельности. Как правило, идеология подменяется громкой фразеологией, внешней атрибутикой. Вузы же на переломных рубежах отечественной истории являлись сферой формирования идей, противостоящих правящим политическим кругам.

Тюменская область традиционно находится среди регионов РФ, где риски проявления экстремистских настроений достаточно велики.

По данным социологических исследований, наиболее значимым полем экстремизма являются межэтнические отношения (до 40% опрошенных молодых людей в той или иной степени испытывают антипатию к представителям других национальностей), политические (12%), религиозные (4–5%).

Главная цель вуза в этих условиях – формирование толерантного пространства, основанного на выстраивании взаимоотношений субъектов образовательного процесса, исключающих развитие ксенофобии как личностной основы и дискриминации как социальной основы экстремизма. Приоритетными задачами следует считать формирование личности студента, обладающего активной социально ответственной гражданской позицией и сформированными гуманными ориентирами, основанными на ценностях многонационального российского государства, общероссийской гражданской идентичности и национального самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека; создание системы институционального одобрения проявлений в поведении субъектов образовательного процесса вуза активной социально ответственной позиции [4].

Достижение цели и решение основных задач в университете осуществляется с помощью программно-проектного подхода. В настоящий момент в вузе действует Программа воспитательной работы по профилактике экстремизма и формированию активной гражданской позиции студентов университета на 2013–2016 гг.

Противодействие экстремистской деятельности в среде вуза осуществляется на двух уровнях:

– общая антиэкстремистская профилактика – система мероприятий, направленных на предупреждение ксенофобной ак-

тивности в поведении субъектов образовательного процесса, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих формированию подобной активности: противодействие развитию конфликтности в сообществе вуза, смягчение социальной напряженности, распространение соответствующих ценностных ориентаций, информирование педагогов, студентов и родителей о деятельности экстремистских организаций и о мерах противодействия, предпринимаемых государственными органами, администрацией вуза, постоянный мониторинг общественного мнения;

– специальная профилактика – система мероприятий, направленных на предупреждение перехода отдельных случаев конфликтных, интолерантных, агрессивных проявлений в поведении студентов и преподавателей в систематические, а также на предупреждение присоединения религиозного, национально-политического и т.п. компонента к мотивации агрессивного поведения, выявление и пресечение интолерантной деятельности, противодействие процессам, создающим условия для подготовки и совершения противозаконных деяний в пространстве вуза.

Ведущими направлениями реализации программных мероприятий профилактики экстремистской деятельности и формирования активной гражданской позиции студентов университета на каждом из указанных уровней являются:

– научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма;

– нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма;

– организационное обеспечение функционирования системы профилактики экстремизма и формирования активной гражданской позиции студентов;

– кадровое обеспечение функционирования системы профилактики экстремизма.

Важное значение имеют студенческие мероприятия: конкурсы, олимпиады, фестивали, спартакиады, социальные проекты, способствующие решению общественно-значимых проблем и достижению позитивных результатов, в том числе воспитанию толерантного сознания.

Необходимо формирование и поддержание среды в вузе для реализации потенциала студентов в творческих, интеллектуальных, социальных, спортивных мероприятиях, проектах, программах (в том числе с программой национальных традиций разных народов, населяющих область). Наиболее активных студентов с первого курса привлекают к работе в студенческом самоуправлении с целью вовлечения в социально значимую деятельность и недопущения их участия в экстремистских объединениях.

Приоритетным направлением профилактики экстремизма для работы профессорско-преподавательского состава считается организация и проведение научно-практических конференций по данной проблематике с привлечением общественности и средств массовой информации. Актуально сохранение классической корпоративной культуры в вузе, ценностями которой являются уважительное отношение между преподавателями, сотрудниками и студентами; ценность академических знаний; благоприятные условия для личностного роста.

Ряд ключевых проектов, реализуемых Тюменским государственным университетом, стал известен уже далеко за пределами Тюмени. Так, совместно с департаментом по спорту и молодежной политике Администрации г. Тюмени и Тюменским городским отделением Ассоциации юристов России активно реализуется социально-просветительский образовательный проект «Открытая школа права». Основная цель проекта – правовое просвещение граждан Тюменской области, повышение уровня их правовой культуры. На «уроках» обсуждается широкий спектр правовых вопросов, связанных с современными социальными проблемами. «Открытая школа права» в еженедельном режиме выходит на «Авто Радио». Ряд программ посвящен вопросам профилактики экстремизма и терроризма.

Ежегодно в ноябре в университете проходит традиционный спортивный фестиваль «Маршрут дружбы». В перечень различных состязаний входят элементы национальных видов спорта разных народов, включая коренных жителей Севера и Сибири. Понятно, что состав участников из числа студентов интернационален.

В университете утвердилась программа «Межкультурный диалог», одной из задач которой является формирование межкультурно-ориентированной личности. Основным проектом программы – Международная молодежная конференция «Тюменская модель ООН» – является крупнейшей в Урало-Сибирском регионе платформой для углубления знаний молодежи о глобальных проблемах и формирования активной гражданской позиции молодежи. С учетом регулярных сессий «Тюменская модель ООН» объединяет около 400 молодых людей из разных городов России, а также США, Германии, Франции, Китая, Турции, Сербии, стран Африки и Азии.

В рамках мероприятий по формированию навыков межкультурного общения Тюменский государственный университет совместно с Департаментом по спорту и молодежной политике Тюменской области реализует проект «Международный урок» (Global Classroom). Проект нацелен на знакомство обучающихся с мировыми культурами и глобальными проблемами современности через общение с иностранными студентами, обучающимися в тюменских вузах.

Уже традиционным стало проведение Тюменским государственным университетом международной научно-практической конференции «Православные истоки русской культуры и словесности», посвященной празднованию Дней славянской письменности и культуры. В этом году в мероприятии приняли участие более 300 студентов, в том числе иностранных. Также ежегодно университет совместно с комитетом по делам национальностей Тюменской области является организатором «Сулеймановских чтений», «Бичуринских чтений», «Стеллеровских чтений».

В 2015 г. Тюменский государственный университет выступил организатором одной из 12 тематических площадок Форума молодежи «УТРО–2015» – «Урал международный». К работе на «Урале международном» было привлечено рекордное число экспертов – 27 российских и зарубежных специалистов. Участниками площадки стали студенты и выпускники вузов Уральского федерального округа, в числе которых иностранные студенты из Афганистана, Германии, Греции, Испании, Португалии, Словакии, США, Таджикистана, Швеции и Экваториаль-

ной Гвинеи. За 4 рабочих дня в процессе интеграции местных и иностранных студентов родилось много интересных инициатив. В частности, решено создать неформальную сеть молодежных лидеров и организаций в сфере межкультурного образования в Уральском федеральном округе.

С 10 по 13 декабря 2015 г. Тюменский государственный университет совместно с Департаментом по спорту и молодежной политике Тюменской области организует Национальный форум молодых лидеров международного образования, результатом которого, по мнению организаторов, должно стать создание неформальной сети молодежных лидеров и организаций в сфере международного образования, а также будет подготовлен ряд предложений в проект Федеральной программы мероприятий по интеграции местных и иностранных студентов в российских вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Тюменской области растет преступность: депутаты в недоумении. – URL: <http://park72.ru/?p=29856>
2. Государственная программа Тюменской области «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных государственно-конфессиональных, общественно-политических отношений и профилактике экстремистских проявлений до 2020 г.».
3. О полицейской статистике и криминальной обстановке. – URL: <http://t-i.ru/article/new/4152>
4. Программа воспитательной работы по профилактике экстремизма и формированию активной гражданской позиции студентов Тюменского государственного университета на 2013–2016 гг.
5. *Селиванова О.А.* Комплексная методика профилактики экстремистских проявлений в образовательной среде вуза. – Тюмень: Вектор-бук, 2012.
6. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2003–2015 гг.

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
КАК ОСНОВА АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

И.Н. Трофимова

*доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН*

Вопросы гражданской компетенции выходят сегодня на первый план в связи с недавними и текущими политическими событиями в стране и мире. События Арабской весны и подъем протестной активности в России в начале 2010-х гг., государственный переворот в Украине в 2014 г. ясно показали, насколько тонкой является грань, отделяющая движение за гражданские права от разрушительных действий радикально настроенных активистов. В данном контексте остро встает вопрос о качестве демократических институтов, гражданского участия и роли гражданского активизма в общественно-политическом развитии. Особенно актуален он для стран, в которых отсутствуют устойчивые демократические традиции, что характерно и для России. Недостаточная зрелость гражданской культуры, доминирование государства во взаимодействии с гражданским обществом, неразвитость институтов гражданской социализации личности и социальных групп, низкий уровень гражданского самосознания – эти и другие обстоятельства обуславливают специфику гражданской компетенции во всех слоях российского общества, в том числе и среди молодежи.

Глобальные социально-экономические, политические и технологические процессы привели к созданию чрезвычайно разнообразного и взаимосвязанного мира, поставив общество перед необходимостью находить сбалансированные решения многих ранее не стоявших перед ним вопросов. Сегодня индивид должен обладать набором самых различных знаний и навыков,

чтобы быть успешным как в своей профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. От этого зависит не только его благополучие, но и успешное функционирование всего общества. Способность индивида формулировать задачи, мобилизовать ресурсы и эффективно решать возникающие перед ним проблемы составляет суть современного понимания компетенции. При этом компетенция рассматривается как сложная комбинация знаний, навыков, понимания, ценностей, отношений, мотиваций, которые способствуют эффективной самореализации человека как в конкретной сфере жизнедеятельности, так и в обществе в целом.

Гражданская компетенция в этом ряду занимает важное место в силу своей комплексности, взаимосвязи с другими компетенциями как результат процессов гражданского образования, социализации, самоидентификации и гражданского участия, что позволяет говорить о ней как о трансверсальной компетенции, выходящей за рамки отдельной сферы деятельности. Специфика гражданской компетенции заключается в способности граждан понимать и анализировать различные точки зрения, распознавать их общественно-политическое значение, формулировать свое отношение к ним в контексте текущих событий и в долгосрочной перспективе. Таким образом, гражданская компетенция выступает не только стабильной, но и динамичной характеристикой общества, а ее актуальность для России обусловлена необходимостью социального выбора определенной модели гражданской ответственности, адекватной как национальным традициям, так и потребностям современного развития.

Результаты последних социологических исследований показывают, что россияне имеют сложную структуру знаний, взглядов, ценностных ориентаций и поведенческих установок. В значительной степени сформировавшаяся в условиях институциональной неустойчивости, идейно-духовной неопределенности и социальной напряженности, данная структура отличается внутренней противоречивостью, амбивалентностью своего проявления в различных ситуациях, что во многом обуславливает конфликтный характер всего спектра социально-политических взаимодействий. Проблема усугубляется и тем, что в современных условиях происходит размывание границ между

отдельными социальными и политическими практиками, их взаимное проникновение. Более того, отдельные социальные и политические практики меняют свой смысл, сами становясь одновременно пространством конфликта и диалога. То, что вчера было маргинальным, сегодня превращается в мейнстрим; что когда-то обеспечивало поддержку политическому режиму, сегодня рассыпается на мелкие потоки, текущие в произвольных направлениях [2]. Всего несколько лет назад трудно было представить, что байкерский клуб может стать проводником государственной политики, а студенты ведущего университета страны окажутся завербованными религиозно-террористической организацией. Все это говорит о том, что значение гражданской компетенции заключается не столько в выражении лояльности, сколько в активной гражданской позиции, что особенно важно в условиях усиливающегося взаимодействия культур, идентичностей, институтов.

Проблема гражданской компетенции является равно как социальной, так и политической. В широком смысле речь идет о том, как интересы различных социальных групп имплементируются в конвенциональные ценности и практики и как на данной основе происходит совершенствование общественных институтов. Особое внимание при этом уделяется группам, которые не имеют регулярного доступа к репрезентативным институтам, действуют во имя новых или не принятых в обществе ценностей и ведут себя отличным от большинства образом. К их числу относится молодежь, которая в силу своего социального положения, социального опыта, уровня образования ограничена в реализации своих интересов и запросов.

Сужение стартовых возможностей и одновременно стремление молодежи к самостоятельности и независимости остро ставят вопрос о ее позиционировании в общественно-политическом пространстве, в частности, об уровне доверия молодых россиян государственным и общественным институтам (табл. 1)*.

* Опрос проводился Институтом социологии РАН в 2014 г. по репрезентативной общенациональной выборке. Объем выборочной совокупности исследования составил 1500 респондентов, репрезентирующей взрослое (от 18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, образования и типа населенного пункта проживания.

Таблица 1

**Уровень доверия россиян государственным
и общественным институтам, %**

Уровень доверия	Среди всех опрошенных	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Президенту России	60	53	61	64	64	61
Правительству России	43	38	44	47	45	43
Руководителю региона	43	42	40	43	43	44
Органам местного самоуправления	32	31	31	31	31	34
Государственной Думе России	25	24	25	30	26	22
Совету Федерации	28	26	28	31	28	25
Политическим партиям	15	15	14	13	17	15
Полиции, органам внутренних дел	30	26	31	33	30	33
Прессе (газетам, журналам)	32	26	31	35	33	40
Телевидению	41	34	40	42	43	48
Российской армии	61	55	56	61	69	66
Профсоюзам	24	21	25	26	29	20
Судебной системе	24	22	28	29	22	20
Православной церкви	55	47	50	58	63	62
Общественным и правозащитным организациям	31	30	30	33	32	31

Как следует из данных табл. 1, институциональное доверие локализовано в основном среди россиян старше 40 лет. При этом что структура доверия молодежи публичным институтам соответствует таковой среди населения в целом, конкретные значения практически по всем позициям оказываются меньшими. Данные опроса также свидетельствуют о низком уровне доверия представительным институтам (политическим партиям, Государственной Думе, Совету Федерации), призванным выражать и защищать интересы различных групп населения, в том числе и молодежи, и правоохранительным органам. Наибольшее отклонение показателей по молодежи от средних значений по выборке имеет место в отношении уровня доверия Президенту РФ (-7), Православной церкви (-8), а также средствам массовой информации – прессе (-6) и телевидению (-7). Исходя из этого можно сделать вывод, что повышение уровня доверия государственным и общественным институтам является актуальной задачей в части формирования гражданской компетенции молодежи.

Очевидно, что это должно выражаться в реальных результатах, связанных с улучшением условий жизни и труда молодежи, расширением возможностей в получении качественного образования, профессионального роста, активного участия в общественно-политической сфере.

К сожалению, сегодня решению молодежных проблем при всей их значимости уделяется недостаточное внимание. Крайне редко они становятся предметом внимания со стороны СМИ и общественности.

Другая сторона вопроса заключается в выборе способов решения стоящих перед молодыми людьми проблем. Как показывают результаты опроса, российская молодежь настроена более решительно в отстаивании своих прав, нежели старшие поколения (рис. 1).

Положительным моментом видится то, что в решении своих проблем молодежь все-таки отдает предпочтение правовым способам. В то же время молодежь для защиты своих интересов, пусть и с небольшим перевесом по сравнению со средними показателями, готова участвовать в вооруженном сопротивлении (5%) и обращаться к криминальным структурам (4%).

Рис. 1. Способы защиты прав в случае их ущемления (любое число вариантов ответа), %

Кроме того, в противостоянии власти и оппозиции молодежь с большей долей вероятности готова поддержать именно оппозицию. Так, на вопрос, кого Вы готовы поддержать в случае призыва оппозиции выходить на улицу, участвовать в массовых акциях протеста, 17% молодых респондентов высказались в поддержку оппозиции, а в поддержку власти – 15%, тогда как в среднем по выборке в поддержку оппозиции высказались 10%, а в поддержку власти – 21% респондентов. Не менее тревожным выглядят цифры, свидетельствующие о том, что молодежь сегодня не видит конструктивных способов взаимодействия с властью. Так, 43% молодых респондентов отмечают наличие у них возможности создавать общественные организации, 37% – создавать политические организации, 24% – доносить свои интересы до власти и отстаивать их, но только 15% – влиять на политику государства.

Отсутствие эффективных способов взаимодействия с властью специфическим образом влияет на чувство сопричастности с интересами общества и государства, принадлежности к своему народу (рис. 2). Как показывают данные рисунка, ответы молодых респондентов на вопрос о том, в каких ситуациях они сильнее всего ощущают принадлежность к своему народу, в целом мало отличаются от ответов в среднем по выборке.

Рис. 2. В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете принадлежность к своему народу? (%)

Россияне и российская молодежь в том числе чаще ищут повод для гордости своей страной, чем для ответственности за нее. Почти половина молодых респондентов ощущают свою принадлежность к своему народу, когда слышат об успехах его представителей в науке, спорте, культуре, а также гордятся успехами своего народа в прошлом. Для примерно 20% респондентов значимым фактором становится ущемление интересов своего народа. В то же время в обществе практически отсутствует солидарность на почве защиты гражданских интересов. Всего 6% респондентов в среднем по выборке и 7% молодых респондентов ощущают свою сопричастность с жизнью страны, когда участвуют в митингах, демонстрациях в защиту интересов граждан. При этом важно подчеркнуть, что 19% молодых респондентов затруднялись ответить на вопрос о том, в каких ситуациях они сильнее всего ощущают принадлежность к своему народу.

Приведенные цифры свидетельствуют о преимущественно пассивной, а не активной обусловленности чувства принадлежности россиян своему народу, что является важной характеристикой их гражданской компетенции.

Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, компетентный гражданин принимает активное участие в формировании общей политичес-

кой линии развития общества, в то время как компетентный подданный участвует не в создании правил, а в их потреблении, и его участие не предполагает политического влияния [1].

Проблемы формирования гражданской компетенции находят свое отражение и в том, что молодое поколение россиян в меньшей степени готово вносить свой вклад на благо страны. Об этом, в частности, говорит мнение респондентов о том, кого сегодня в России можно считать патриотами (рис. 3).

Рис. 3. Мнение респондентов о том, кого сегодня в России можно считать патриотами, %

Как видно из рис. 3, мнение молодежи также в целом не значительно отличается от мнения респондентов в среднем по выборке. Однако бросается в глаза несколько меньшая значимость для молодежи конструктивных форм выражения патриотизма. Прежде всего, речь идет о трудовой деятельности. Так, немногим более половины молодых респондентов считают патриотами тех, кто трудится на благо страны, в среднем по выборке таковых 65%.

Другим важным компонентом гражданской компетенции являются ценности, среди которых, согласно теории Г. Алмонда и С. Вербы, можно выделить подданнические и гражданские (активистские) ценности. С некоторой долей условности к пер-

вой группе можно отнести послушание (смирение), веру в Бога, следование традиционным моральным нормам, ко второй – рационализм, прагматизм, толерантность, свободолюбие, чувство собственного достоинства, готовность к участию в решении общих дел и др. Промежуточную группу составляют такие общечеловеческие ценности, как патриотизм, справедливость, трудолюбие, честность, ответственность и др. (рис. 4).

Рис. 4. Оценка россиянами человеческих качеств, %

Как видим, законопослушание ценят 15% респондентов, патриотизм – 14%, готовность к участию в решении общих дел – 13%, равнодушие к проблемам своего города, села – 13%. При этом крайние позиции оцениваются меньше всего: «оголтелый рационализм и прагматизм» ценят 6% россиян, «абсолютное смирение и послушание» – и того меньше, всего 3%.

Как показал анализ, не существует значимого различия в отношении к ценностям среди респондентов в зависимости от возраста. В российском обществе доминируют общечеловечес-

кие ценности. В то время как крайние формы подданничества (послушание, смирение) и активизма (рационализм, прагматизм) оказались наименее ценимыми россиянами, а в средней зоне оказались перемешаны как общечеловеческие, так и активистские ценности. Если исходить из того, что современное понимание гражданской компетенции связано с ценностями активизма, то следует признать, что для российского общества характерен смешанный тип гражданской компетенции, который обуславливает амбивалентный, ситуативный характер ее проявления. Следуя данной логике, стоит отметить, что гражданская компетенция молодежи характеризуется, пожалуй, еще большей противоречивостью и неустойчивостью. Показательны меньшая степень законопослушания и равнодушия к проблемам своего города, села и в то же время большая степень послушания, смирения и готовности участия в решении общих дел и т.д.

С амбивалентностью ценностей во многом связана и специфика участия молодежи в общественно-политической жизни. Молодежь, безусловно, представляет основной потенциал развития гражданской активности в нашей стране, но общественное участие молодых людей связано, в первую очередь, с самореализацией и самовыражением, в то время как устойчивые социальные ценности воплощаются в гражданской активности старших поколений, в том числе пожилых людей. Направления общественной активности, связанные с конкретной ситуацией (например, «движения одного требования»), требующие глубокого погружения в проблематику (историко-культурные, поисковые движения) или соблюдения строгих норм (религиозные), не пользуются широкой поддержкой среди респондентов независимо от возраста (1–3%). Но они также представляют собой значимые социальные практики, способствующие накоплению и осмыслению опыта коллективного взаимодействия.

Участие в политической жизни является для россиян более традиционным и распространенным по сравнению с участием в общественной жизни. Если в течение последних 2 лет в политической жизни принимали участие 57% россиян, то в общественной – 34%. Однако политическое участие сводится в основном к участию в выборах в качестве избирателя, т.е. к институ-

циональным, конвенциональным практикам, участие в которых строго регламентировано и опосредовано общественным мнением. 41% респондентов отметили опыт своего участия в голосовании в качестве избирателя за последние 2 года. При этом опыт своего участия в голосовании отметили 49% респондентов в возрасте старше 60 лет и всего 34% респондентов в возрасте 18–30 лет.

Как показывает анализ результатов опроса, молодежь оценивает возможность своего участия в общественно-политической жизни с нескольких точек зрения: во-первых, самореализации; во-вторых, практической деятельности; в-третьих, эффективности своих действий. Поэтому, говоря о предпочтительных формах своего участия в политической жизни, молодежь отказывается от рутинных процедур в виде голосования в пользу участия в выборных кампаниях в качестве наблюдателя, агитатора, сборщика подписей, а также участия в общественно-политических акциях, работе политических партий и деятельности правозащитных организаций, Интернет-дискуссиях.

Ведущими мотивами участия в общественно-политической деятельности среди всех опрошенных оказались «возможность защитить права свои и своих близких» и «возможность общаться с единомышленниками» – по 18%. В то время как для молодежи самым важным мотивом оказалось «следование идеалам, стремление сделать мир лучше» (19%). Мотивацию молодежи также отличает стремление к самореализации и личностному росту (13%), желание участвовать в конкретных делах (13%), обретение новых друзей – 9%. Обращает на себя внимание практически отсутствие такого мотива, как «азарт политической борьбы» (2%) и «стремление сделать политическую карьеру» (1%), причем независимо от возраста.

Поколение молодых россиян, чья ранняя социализация проходила уже в постсоветских реалиях, рассматривает гражданскую активность, прежде всего, как сферу самовыражения и самореализации – достаточно разнообразную, отражающую весь спектр интересов подрастающего поколения. Гражданская активность старшего поколения проявляется в основном в институциональных, конвенциональных формах, что во многом является результатом адаптации людей к существующим социаль-

но-политическим условиям. В то же время для представителей всех возрастных групп характерно смешанное отношение к возможностям гражданского участия: россияне стремятся отстаивать свои права и интересы и при этом скептически оценивают эффективность своих действий. В современном российском обществе гражданская активность имеет, скорее, амбивалентное, чем актуальное демократическое значение, и именно это значение воспроизводится во всех поколениях россиян.

Таким образом, гражданская компетенция – это одно из важнейших условий эффективного взаимодействия власти и общества, поскольку поддерживает гражданскую активность на достаточно высоком уровне, обеспечивает ее равномерное, постоянное и устойчивое протекание. Она способствует саморегулированию гражданской сферы, ее функционированию, развитию, определению первоочередных задач, ограничивая возможное манипулирование со стороны отдельных групп интересов. Низкий уровень гражданской компетенции провоцирует противостояние государства и общества, взаимное недоверие, риски радикализации общественных настроений, принятие непродуманных управленческих решений, распространение коррупционных практик. Для молодежи гражданская компетенция означает важную часть общей активной жизненной позиции, включая уверенность в завтрашнем дне, успешность в различных сферах деятельности, удовлетворенность жизнью в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – С. 169.
2. Norris P. Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism. – Cambridge: The Syndicate of the Press of the Cambridge University, 2002.

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ

А.А. Уранян

*аспирант кафедры политических наук
Российского университета дружбы народов*

В XXI в. в условиях глобализации и взаимозависимости государств и народов стремительно стираются прежние представления о границах национальной безопасности. Например, страны Европейского союза (ЕС) вверили свою судьбу НАТО и полагают, что их суверенитету ничто не угрожает. Однако международный терроризм и последствия агрессивной внешней политики Брюсселя и патронирующего ЕС Вашингтона вынуждают пересматривать такую беспечную позицию.

Ученые, не принадлежащие к западной цивилизации, указывают на губительность подобной иждивенческой политики, поскольку в результате меняются исторические векторы развития разных стран и наций [3, с. 62]. С данным утверждением сложно не согласиться: достаточно посмотреть на современную Европу, традиционное население которой (этнические немцы, французы, испанцы и т.д.) в настоящее время вследствие проводимой внешней политики ЕС с каждым годом замещается выходцами из Африки и Ближнего Востока, что объясняется активностью миграционных потоков и численностью воспроизводства их населения. Под влиянием данных процессов в обозримом будущем типичные автохтоны изменят свой менталитет, мировоззрение и образ жизни.

В контексте настоящей темы отметим, что в современном мире на повестку дня выносятся как проблемы глобальной безопасности, так и региональной в силу традиционной конкуренции за ресурсы объединений государств и их наднациональных структур. При этом западные центры силы делают все возможное, чтобы процессы глобализации и политика мультикульту-

турализма уводили отдельные государства в сторону от решения такого важного для них вопроса, как национальная безопасность. Эти силы подчиняют многие государства служению их эгоистическим космополитическим интересам, в то время как национальные интересы воспринимаются ими не просто как второстепенные, но и как малозначимые пережитки прошлого.

В частности, президент Европейского Совета Х. ван Ромпей в ноябре 2013 г. заявил: «Расширение ЕС объединяет политические и географические идентичности. Понятия “родина” и “народ” должны уйти в прошлое» [7]. Понятие же национальной безопасности подразумевает не только физическую защиту государства и общества от возможных вызовов и угроз, но и основывается на самосознании народа, его единстве и утверждении своего места в мире, своей миссии, что обеспечивает ему самоуважение и дает ощущение собственной значимости в мировом сообществе. Таким образом, для государств и народов, которые не согласны с потенциальной утратой своей идентичности, вопросы полноценного обеспечения национальной безопасности приобретают первостепенное значение.

В августе 1991 г. пространственная и временная национальная безопасность Советского государства была подвержена глубоким трансформациям. Произошла добровольная смена одного общественного строя другим. Практика показывает, что для национальной безопасности такие кардинальные и быстрые переходы чреваты самыми серьезными негативными последствиями [5, с. 490]. Сформировалось качественно новое государство, и было нарушено естественноисторическое развитие общества (оно в некотором смысле «потерялось» во времени, поскольку перерождение в новое качество – это весьма длительный процесс для конкретного социума, который веками и тысячелетиями развивался, опираясь на свое историческое наследие). В настоящее время процесс «обретения себя» в новом качестве у российского народа еще продолжается.

Современный мир характеризуется сменой однополярного мирового порядка во главе с США и их союзниками – государствами Западной Европы, на многополярный мир с новыми центрами силы, такими как Китай, Евразийский экономический со-

юз, Индия и др. В условиях многочисленных глобальных и региональных проблем и на фоне общей нестабильности международных отношений вопросы полноценного обеспечения национальной безопасности государств приобретают особую актуальность.

Мы полагаем, что обеспечение национальной безопасности государства очень тесно связано с таким понятием, как геополитика. В связи с этим рассмотрим его содержание.

Термин «геополитика», или «политическая география», вошел в употребление в конце XIX в. Его автор – американский философ К. Хаусхофер – считал, что геополитический подход, целью которого является показ определенных действующих в конкретном жизненном пространстве форм политики в качестве обусловленных стабильной географической средой и динамикой развития исторического процесса, позволяет глубже, чем любой другой подход, видеть существующие проблемы, независимо от политических и партийных ориентиров, мировоззрения и т.д. При этом геополитический подход не подвержен влиянию имеющихся политических и социологических доктрин, а значит, исключает большую долю субъективизма и предвзятости [1, с. 29].

Современные ученые в целом разделяют данную мысль и отмечают, что геополитическое положение государства значительно важнее, чем его политическое устройство. Политика, идеология, правящая элита, образование, культура и религия сквозь геополитическую призму рассматриваются как существенные, но в целом второстепенные факторы, в то время как расположение государства в пространстве имеет принципиальное значение. К. Хаусхофер же дал следующее определение геополитики: это «наука о пространстве в ее применении к государственно оформленной воле» [2, с. 18].

Основополагающими понятиями геополитики выступают «Атлантизм» и «Евразийство». Воплощением Атлантизма («власть моря») являются Британская империя (Великобритания) и США в качестве ее последователя, которые морским путем осуществляют экспансию в мире. Евразийство («власть земли») представляют Российская империя (СССР, Российская Федерация) и Германия, которые развивают свое господство преимущественно на континенте.

Британский философ-географ Х. Макиндер в 1904 г. в своем докладе «Географическая ось истории» представил научному сообществу новые принципиально важные в геополитическом отношении термины *heartland* («сердцевинная земля») и *rimland* («опоясывающая земля»); им также использовались понятия «мировой остров», «внешний полумесяц» и «внутренний полумесяц». Макиндер назвал Европу, Азию и Африку «мировым островом»; «сердцевинная земля» («осевая зона»), в сущности, располагалась в границах Российской империи; «внутренним полумесяцем» стали береговые пространства Евразии; все прочие территории, в том числе Северная и Южная Америки, а также Австралия, составили на его схеме «внешний полумесяц». Ученый противопоставил Сушу и Море. Руководствуясь интересами англосаксонского мира, он отметил, что «внешний полумесяц» должен совместными усилиями с «внутренним полумесяцем» подчинить себе «сердцевинную землю», в центре которой располагаются Россия и Германия. Х. Макиндер видел главную задачу геополитики англосаксов в предотвращении образования стратегического континентального союза вокруг России – «географической оси истории». В соответствии с данным подходом, стратегия «внешнего полумесяца» заключается в том, чтобы отстранить береговые пространства от «сердцевинной земли» и подчинить их влиянию «островной цивилизации» [4, с. 94].

Таким образом, Х. Макиндер стал проводником главной идеи современного англосаксонского мира: любыми средствами не допустить формирования евразийского блока и стратегического союза России с Германией, поскольку это существенно укрепит и усилит позиции «сердцевинной земли» и приведет к его экспансии. Философ стремился донести свои взгляды до первых лиц Британии, был членом Палаты общин, принимал активное участие в разработке Версальского договора, готовил интервенцию «союзников» в Россию. При этом важно заметить, что научная база его подхода была признана не только в англосаксонском мире, но и получила универсальное применение в современной геополитике.

Опираясь на концепцию Х. Макиндера, Великобритании и США в рамках военно-политического блока НАТО при содей-

ствии государств Европы удалось в 1991 г. потеснить СССР на периферию мировой политики. Оцепенение Москвы продлилось недолго, и благодаря модернизации экономики, активной внутренней и внешней политики В.В. Путина РФ снова воспринимается как мировой глобальный актор [6, с. 128–153.].

Однако последствия геополитической катастрофы СССР ощущаются и по сей день. Стереотипы поведения внешнеполитических «партнеров» Москвы напоминают о недавних реалиях однополярного мира, не преодолены последствия вовлечения бывших социалистических стран в блок НАТО. Более того, в период боевых действий на Северном Кавказе неприятели России активно опирались на силы международного терроризма, сеяли рознь между народами, создавали ситуацию управляемого хаоса, подрывали возрождающуюся государственность.

А в целом нынешняя ситуация в Европе и мире наглядно демонстрирует, что даже сильное государство может за несколько лет пережить настоящую геополитическую катастрофу и полностью сдать свои геополитические интересы противоположной стороне [6, с. 132]. В результате в странах бывшего влияния СССР (по периметру государственных границ Российской Федерации) расположились военные базы НАТО, в сопредельных недружественных режимах сформировались отряды террористов, ориентированных на противостояние с РФ, монтируется система ПРО и другие сдерживающие геополитический потенциал государства комплексы.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности России тесно связано с особенностями развития геополитики. Чтобы защитить социум от существующих и потенциальных угроз необходимо комплексно учитывать законы взаимного влияния внешнеполитических факторов, заниматься мониторингом в ключевых точках международных противоречий, системным прогнозированием и разрабатывать многовариантные меры противодействия негативным для государства явлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехин Э.В.* Геополитика: учебное пособие. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2012.

2. *Василенко И.А.* Политическая глобалистика: учеб. пособие для вузов. – М.: Логос, 2010.
3. *Васильева Н.А., Лагутина М.Л.* К вопросу о предмете философии мировой политики // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 2. – С. 61–64.
4. *Гаджиев К.С.* Введение в геополитику: учебник для вузов. – М.: Логос, 2008. – 288 с.
5. *Грицанов А.А., Можейко М.А.* История философии. Энциклопедия. – М.: Триада, 2002.
6. *Давыдов В.Н.* Авторская программа курса «Россия в контексте глобальной безопасности» // Евразийский союз. – 2014. – № 3–4.
7. *Невзлин А.* Европейцев лишают Родины // Русская Германия. – 15.11.2013. – URL: http://www.rg-rb.de/index.php?id=12847&Itemid=13&option=com_rg&task=item
8. *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века / пер. с англ. – М.: Ладомир, 2002.

ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ КАК ЗАЛОГ ЕГО ПОЛНОЦЕННОГО РАЗВИТИЯ

М.В. Федоров

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
директор Научно-образовательного центра
сложных социальных систем РУДН*

В Российской Федерации эффективное правовое регулирование вопросов защиты прав ребенка является одной из самых приоритетных задач государства и одной из самых обсуждаемых проблем российского общества. В результате перехода к рыночным отношениям в стране возникли проблемы, которые привели к многочисленным изменениям в правоотношениях государства и граждан в сфере защиты прав ребенка и в целом семьи и материнства как под воздействием внешних причин (влияние глобализации), так и внутренних (экономический спад, демографические проблемы).

Российская Федерация стремится в своей деятельности по защите прав ребенка придерживаться норм международного права и опирается на конвенции, декларации и другие международно-правовые документы, в которых она участвует. Прежде всего среди этих документов важное место занимает Всеобщая декларация прав человека ООН, в которой провозглашается, «что дети имеют право на *особую заботу и помощь*» (выделено нами. – М.Ф.), а Конвенция «О правах ребенка», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., указала в Преамбуле, что «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на

себя обязанности в рамках общества» и что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» [1, с. 3].

Следует отметить, что необходимость *особой защиты прав ребенка* была предусмотрена уже в Женевской декларации прав ребенка 1924 г. и Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г., признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в ст. 23 и 24), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (в частности, в ст. 10), а также в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающимися вопросами благополучия детей. Так, в Декларации прав ребенка указано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в *специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения*» (выделено нами. – М.Ф.). Подобные положения содержатся также в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») и Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов и других международно-правовых документах.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, развития и защиты детей закрепляет всеобщий призыв: «обеспечить каждому ребенку лучшее будущее», а для этого «семью, являющуюся основной ячейкой и естественной средой роста и благополучия детей, *следует обеспечивать всеми возможными видами защиты и помощи*» (выделено нами. – М.Ф.) (п. 14). И далее: «Всеим детям должна быть обеспечена возможность определить себя как личность и реализовать свои возможности в безопасных и благоприятных условиях, в среде семьи или попечителей, обеспечивающих их благополучие. Они

должны быть подготовлены к естественной жизни в свободном обществе. С ранних лет следует поощрять их участие в культурной жизни их стран» (п. 15).

Участники Всемирной встречи на высшем уровне в принятой Всемирной декларации 1990 г. со всей определенностью подчеркнули важное значение семьи для всестороннего развития ребенка. В Разделе «Роль семьи» закреплено: «Семья несет основную ответственность за обеспечение питания и защиту детей с младенческого до подросткового возраста. В семье начинается приобщение детей к культуре, ценностям и нормам общества. Для всестороннего и гармоничного развития личности дети должны расти в семейных условиях, в атмосфере счастья, любви и понимания. Соответственно, все учреждения общества должны уважать и поддерживать усилия родителей и других опекунов в том, что касается обеспечения детей питанием и проявления заботы к ним в условиях семьи» (п. 17).

«Необходимо делать все возможное для предотвращения отделения детей от их семей. В любых случаях отделения детей от их семей, будь оно вызвано чрезвычайными обстоятельствами или произведено в их собственных интересах, необходимо принять меры, обеспечивающие семейную заботу в рамках другой семьи или помещение ребенка в соответствующее учреждение, причем необходимо уделять соответствующее внимание тому, чтобы ребенок по возможности продолжал развиваться в условиях его культурной среды. Необходимо поддерживать большие семьи, организации родственников и общин для содействия удовлетворению особых потребностей сирот, перемещенных и брошенных детей. Необходимо предпринимать усилия для обеспечения того, чтобы ни с одним ребенком не обращались как с изгоем общества» (п. 18).

Как показывает анализ положений многочисленных Деклараций, Конвенций и других международно-правовых документов, касающихся защиты прав ребенка, важнейшей гарантией гармоничного и всестороннего развития ребенка является его право на семью. Согласно преамбуле и ряду статей Конвенции о правах ребенка, принципу 6 Декларации прав ребенка, ребенок имеет право на семью – признаваемую *«естественной и основной ячейкой общества»*, подлежащей самой широкой

охране и защите со стороны общества и государства (по смыслу п. 1 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, п. 1 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, преамбулы Конвенции о правах ребенка).

Вполне логично и обосновано, что в преамбуле Конвенции о правах ребенка было целенаправленно и принципиально закреплено положение о том, что именно семья является естественной средой для развития и благополучия всех ее членов, особенно детей, и что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». В одном из первых международных документов о правах ребенка – Женевской декларации о правах ребенка от 26.09.1924 – также было декларировано, что ребенок должен иметь возможность духовно развиваться в обычном, т.е. в устоявшемся, естественном порядке.

Согласно п. 6 Декларации о положении детей от 13.12.2007, «ребенок должен расти в семье, обеспечивающей благополучие и заботу».

Согласно Эр-Риядским руководящим принципам, «семья является основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к жизни в обществе» (п. 12); «важно уделять особое внимание функции подготовки [ребенка] к жизни в обществе, которую выполняет семья» (п. 18), поэтому «каждое общество должно придавать первостепенное значение потребностям и благополучию семьи и всех ее членов» (п. 11).

В Венской декларации и Программе действий от 25.06.1993 Всемирная конференция по правам человека подчеркнула, что «для полного и гармоничного развития личности ребенок должен расти в условиях семьи».

Пункт 3 Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1121 от 01.02.1990 «Права ребенка» также подчеркивает, что «детям для гармоничного развития их личности необходимо расти в атмосфере счастья, любви и понимания».

Право ребенка на жизнь в семье четко выражено также в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при их передаче на воспитание и усыновлении на национальном и международном

уровнях, например, в требовании к основной цели усыновления, которая должна заключаться «в обеспечении постоянной семьи для ребенка, заботу о котором не могут проявлять его родители» (ст. 13).

С этой нормой связана обязанность государства в случае невозможности осуществления родителями надлежащей заботы о своем ребенке «рассмотреть вопрос о заботе о нем со стороны родственников родителей ребенка, о передаче ребенка на воспитание в другую семью» (ст. 4 Декларации). То есть указывается на необходимость обеспечить право ребенка на жизнь и развитие именно в семье.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей Резолюции № 1908 от 30.11.2012 «Права человека и суды по семейным делам» принципиально определила семейное окружение ребенка как «предлагающее наилучшие условия для надлежащего развития детей» (п. 3). Как следует из п. 1 и 4 этой Резолюции, право ребенка на семью тесно связано с правом на уважении семейной жизни, а любые действия в отношении ребенка, согласно п. 5.5.4 и 5.6 данной Резолюции, должны избегать «нанесения непоправимого ущерба любой из сторон семейных отношений» и должны быть направлены на «обеспечение благополучия детей».

Согласно ст. 8 Конвенции о правах ребенка, семейные связи ребенка понимаются, интерпретируются и признаются как неотъемлемая часть индивидуальности ребенка. Если индивидуальности ребенка причиняется ущерб, то государства-участники обязаны обеспечить «ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности», т.е. обязаны оказать содействие в восстановлении этих семейных связей либо, по смыслу названной Конвенции, в создании условий для формирования полноценных семейных связей в приемной семье.

Поэтому при усыновлении ребенок по решению уполномоченного государственного органа передается в семью на воспитание в условия, которые этот государственный орган предварительно проверяет на соответствие требованиям их безопасности и благоприятности для развития усыновляемого ребенка. При этом в соответствии с положениями международных дого-

воров и национальным законодательством ребенок должен передаваться именно в семью, т.е. в основанный на браке (в традиционном его понимании) нормальный (естественный) союз мужчины и женщины, в котором в силу правопорядка и традиций данного конкретного общества воспроизводятся социальные отношения и будет происходить воспитание и социализация ребенка в условиях, сходных или по крайней мере незначительно отличающихся от условий, которые были в родной (кровной) семье ребенка.

Правовой порядок, закрепленный в ряде международных договоров и национальных законах государств, по которому ребенок, оставшийся без попечения родителей, передается государством на усыновление именно в семью, которая является социальным институтом, по своей природе и предназначению обеспечивающим наиболее благоприятные условия для воспитания и развития ребенка (в том числе усыновляемого), представляет собой апробированный в течение сотен лет социальный институт, обеспечивающий относительно благоприятную компенсацию негативных последствий сиротства.

В соответствии с п. 14 Эр-Риядских руководящих принципов при передаче детей на воспитание в другие семьи для усыновления следует учитывать, что «условия проживания в таких местах должны быть в максимально возможной степени приближены к условиям стабильной и благополучной семьи и в то же время должны создавать у детей ощущение постоянной заботы».

То есть ребенку в той мере, в которой это возможно, должны быть обеспечены нормальные условия жизни в нормальной (естественной) семье, посредством чего воссоздаются разрушенные вследствие сиротства такие же его социальные связи, которые существуют в нормальных благополучных семьях. Государственные органы обязаны обеспечивать, чтобы происходящее при усыновлении ребенка изменение условий его жизни и новые условия его жизни в приемной семье являлись нормальными, т.е. были благоприятными для его развития, подобными тем нормальным условиям, которые имеются у детей при их нахождении в родных семьях.

Одной из важнейших гарантий прав ребенка, в том числе права ребенка на семью, является правовой принцип приори-

тственности прав и интересов ребенка перед правами и интересами других лиц, закрепленный в международных договорах о правах ребенка и в национальном законодательстве многих стран.

Статья 2 и п. 2 ст. 3 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, закрепляют принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Требование об обеспечении приоритета интересов детей во всех случаях закреплено также в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: «во всех случаях интересы детей являются преобладающими» (пп. «б» п. 1 ст. 16), в Хартии Европейского Союза об основных правах (п. 1 ст. 24) и во многих других международных документах. В Декларации и Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей» подчеркивалось, что «дети – прежде всего. Во всей деятельности, касающейся детей, первоочередное внимание следует уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка» (пп. 1 п. 7).

Принцип приоритета прав и интересов ребенка предопределен известным обстоятельством – «дети мира невинны, уязвимы и зависимы» (п. 2 Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей), а также необходимостью обеспечить благополучие детей и защитить их от «опасностей, которые препятствуют их росту и развитию», в том числе от опасностей насилия, халатности, жестокости и эксплуатации, а также защитить их от страданий (п. 4 и 8 и 18 Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей).

Таким образом, государство, организуя и давая разрешение на усыновление детей в нормальные (естественные) семьи, основанные на брачном союзе мужчины и женщины, обеспечивает в той мере, насколько это возможно, минимизацию различий (изменений) наиболее существенных элементов социокультурных условий жизни и воспитания ребенка в новой семье по сравнению с нормальными условиями жизни ребенка в своей родной семье в данном конкретном обществе.

В силу всего вышесказанного, при допущении государством правовой возможности гомосексуального «усыновления» все отмеченные выше международно-правовые требования, гарантии и рекомендации надлежащего воспитания ребенка в семье преднамеренно принижаются и игнорируются, что влечет

грубейшие нарушения фундаментальных естественных прав ребенка, гарантированных целым рядом из перечисленных ранее международных документов о правах ребенка: право ребенка на семью; право ребенка на мать и отца; право ребенка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию, а также право на половую неприкосновенность; право ребенка на собственные убеждения и нравственно-этические установки; права ребенка на полноценное развитие и охрану его психического и нравственного здоровья; права ребенка на национально-культурную идентичность и приобщение к родной культуре.

Эти естественные права ребенка государство не дарует ему, но обязано признавать и гарантировать их [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. Конвенция «О правах ребенка» 1989 г., вступила в силу для Российской Федерации 15 сентября 1990 г. Преамбула. – М., 2014. – С. 3.

2. *Кузнецов М.Н.* Нарушения прав детей при их усыновлении: учебно-метод. пособие. – Воронеж, 2014. – С. 16–22.

РАБОТА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

М.Н. Филиппов

*кандидат педагогических наук, доцент
Московского государственного областного
социально-гуманитарного института (г. Коломна)*

Профилактика и коррекция делинквентного поведения детей и подростков давно является предметом повышенного интереса психолого-педагогической науки и практики, государственных органов и широкого круга общественности. Рост числа негативных явлений в детско-подростковой среде существенно снижает эффективность социально-экономических преобразований в обществе. Причины роста делинквентного поведения несовершеннолетних в конце XX – начале XXI столетия связаны, на наш взгляд, прежде всего с общими социально-политическими, идеологическими и экономическими процессами, происходящими в России.

В определении делинквентного поведения мы придерживаемся точки зрения Е.В. Змановской [3], которая считает делинквентное поведение одной из форм девиантного поведения. В психологической литературе делинквентное поведение чаще всего обозначают как противоправное поведение. Понятие происходит от лат. *delinquens* – «проступок, провинность». Под этим термином мы будем понимать противоправное поведение личности – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях [3, с. 98].

Данная работа предполагает поэтапный системный подход к профилактике делинквентного поведения учащихся в образовательном учреждении. На первом этапе производится диагнос-

тирование проявления к делинквентному поведению учащихся в образовательном учреждении. На втором этапе с данными учащимися проводится социально-педагогическая и психологическая работа по профилактике делинквентного поведения по составленной программе. На третьем этапе осуществляется контроль эффективности используемой программы с повторной контрольной диагностикой с целью необходимой коррекции профилактической работы и внесения соответствующих поправок и дополнений в данную программу.

I этап. Проведение социально-психологического диагностирования, с целью выявления у подростков признаков делинквентного поведения.

Диагностирование проходило в МБОУ СОШ № 16 г. Коломна с октября 2012 г. по май 2014 г.

Нами была проведена диагностика в двух 8 классах. В исследовании принимали участие 49 подростков 13–14 лет – 17 мальчиков и 32 девочки.

Учащиеся данных классов были разделены по следующим критериям:

– 1 группа – экспериментальная (23 чел.) – подростки, имеющие явные признаки проявления делинквентного поведения. Это дети, имеющие школьные прогулы, мелкие кражи (до 300 руб.), сквернословие, драки без нанесения тяжких телесных повреждений, употребление ПАВ (курение, употребление алкогольных коктейлей, пива и других крепких напитков);

– 2 группа – контрольная (26 чел.) – подростки, которые не проявляли в ходе диагностирования делинквентных проступков.

Для диагностики были использованы следующие методики:

– методика СОП «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) [6; 7];

– патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко [4; 5];

– опросник агрессивности Басса–Дарки [1; 2].

Полученные результаты были проанализированы, обобщены и статистически обработаны.

По методике СОП «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» определялись следующие показатели:

- склонности к аддиктивному поведению;
- склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;
- склонности к агрессии и насилию;
- волевого контроля эмоциональных реакций;
- склонности к делинквентному поведению.

Анализ результатов исследования подростков на **«склонность к аддиктивному поведению»** по методике СОП обнаружило, что самых высоких показателей по этой шкале обнаружено не было, что в целом свидетельствует об отсутствии яркой склонности к такому поведению у этой категории подростков.

Отметим, что предрасположенность к уходу от реальности путем изменения психического состояния, наличие склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем проявляется реже у контрольной (18%), чем у экспериментальной (33 %) группы. Обращает внимание и то, что невыраженная склонность к уходу от реальности посредством изменения психического состояния характерна большей части испытуемых: 82% у контрольной и 67% у экспериментальной группы.

«Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» в исследуемой выборке все-таки была выявлена.

Высокие показатели свойственны экспериментальной группе (42% от числа всей выборки) и 27% контрольной группе. При этом низкая ценность собственной жизни у этих подростков проявляется в склонности к риску, в выраженной потребности в острых ощущениях, садомазохистских тенденциях, тогда как 73% из контрольной группы и 58% из экспериментальной группы адекватно воспринимают себя и адекватно к себе относятся.

Другое проявление агрессивности, проявляющееся в насилии, также было выявлено в исследуемой выборке по **шкале склонности к агрессии и насилию**.

Изучение представленных результатов показало, что у 77% (20 чел.) контрольной группы и 65% (15 чел.) экспериментальной группы проявляется неприемлемость насилия как средства

решения проблем, нетипичность агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации, тогда как другая часть подростков демонстрирует диаметрально противоположные поведенческие реакции. Так, агрессивные тенденции отмечаются у 35% (8 чел.) экспериментальной и 23% (6 чел.) контрольной группы.

Агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, стремление использовать унижение партнера по общению как средства стабилизации самооценки, наличие садистических тенденций у 8% (2 чел.) контрольной и 17% (4 чел.) экспериментальной группы.

Что касается **эмоционально-волевого самоконтроля**, то наблюдаем следующие результаты. В целом и у юношей, и у девушек отмечается одинаковая тенденция к сформированности эмоционально-волевых качеств.

Согласно представленным результатам, 58% учащихся экспериментальной и 73% контрольной группы отличаются жестким самоконтролем при любых поведенческих эмоциональных реакциях, тогда как у 42% экспериментальной и 27% контрольной группы отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Что касается склонности к **делинквентному поведению**, то изучение представленных результатов показывает, что 18% (4 чел.) испытуемых экспериментальной группы и 81% (21 чел.) контрольной группы не имеют тенденции к делинквентному поведению. У 52% (12 чел.) испытуемых экспериментальной группы и 19% (5 чел.) контрольной группы можем отметить наличие делинквентных тенденций и низкий социальный контроль. Высокая готовность к реализации делинквентного поведения характерна испытуемым только экспериментальной группы 30% (7 чел.). Таким образом, для подростков экспериментальной и части контрольной группы характерна склонность к делинквентному поведению, повышенной агрессии, насилию, высокой аутоагрессии при несформированном эмоционально-волевом контроле.

По результатам диагностики, проведенной по методике А.Е. Личко, нами были получены следующие данные.

Гипертивный тип проявился у 36% учащихся экспериментальной и 25% контрольной группы. Такие подростки отличаются всегда хорошим, даже слегка повышенным настроением, высоким жизненным тонусом, брызжущей энергией, неудержимой активностью, постоянным стремлением к лидерству, притом неформальному.

Лабильный тип выявился только у 17% контрольной группы. Главная черта этого типа – крайняя изменчивость настроения, которое меняется слишком часто и чрезмерно круто от ничтожных и даже незаметных для окружающих поводов.

Эпилептоидный тип проявился у 46% учащихся экспериментальной группы и у 33% контрольной группы. Анализ суждений показал, что у большинства бывают приступы мрачной раздражительности, во время которых достается окружающим.

Неустойчивый тип выявился у 25% учащихся экспериментальной группы и 18% контрольной группы. Главная черта этого типа – нежелание трудиться: они не хотят ни работать, ни учиться; у них наблюдается постоянная сильная тяга к развлечениям, удовольствию, праздности.

Испытуемым была также предложена методика Басса–Дарки.

Нами были получены данные, характеризующие гендерные формы агрессивных и враждебных реакций, которые представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Соотношение показателей форм реакций мальчиков экспериментальной и контрольной групп

Формы реакций	ЭГ	КГ
Физическая агрессия	7,6	7,2
Косвенная агрессия	6,8	4,6
Раздражение	6,1	5,2
Негативизм	3,1	2,4
Обида	4	3
Подозрительность	5,8	4,6
Вербальная агрессия	10	7
Угрызение совести, чувство вины	5,6	5,8

Таблица 2

**Соотношение показателей форм реакций девочек
экспериментальной и контрольной групп**

Формы реакций	ЭГ	КГ
Физическая агрессия	7,6	5,8
Косвенная агрессия	6,8	4
Раздражение	6,6	5,5
Негативизм	3	2,2
Обида	4,4	2
Подозрительность	4,6	3,2
Вербальная агрессия	8,6	4,6
Угрызение совести, чувство вины	4,6	4,8

Рассматривая сравнительные показатели мальчиков и девочек, мы можем сказать, что индекс враждебности и агрессивности находится в пределах нормы. Тем не менее наиболее выраженными реакциями агрессии среди мальчиков и девочек является вербальная и физическая агрессии. Остальные виды реакций агрессии как у юношей, так и у девушек выражены в наименьшей степени.

Таким образом, по полученным данным мы можем утверждать, что в данных группах наиболее часто используемыми видами отражения своей агрессивности являются вербальная и физическая агрессии.

II Этап. Социально-педагогическая и психологическая работа по профилактике и коррекции делинквентного поведения.

Содержание программы. На основе результатов диагностической работы была разработана программа, предназначенная для работы с подростками, склонными к делинквентному поведению. Важно организовать комплексную работу, направленную на профилактику нарушений психологического здоровья детей и коррекцию уже имеющихся отклонений.

Цель программы: профилактика и коррекция делинквентного поведения, психологическая и социальная адаптация делинквентов, гармонизация эмоциональной сферы личности, по-

вышение личностного статуса детей школьного возраста в рамках социально-педагогической профилактики.

Цель достигается посредством решения следующих *задач*:

– снижение агрессивности, эмоционально-психического напряжения в различных ситуациях;

– информирование о государственных законах и правилах поведения в школе;

– развитие способности к самоуправлению; формирование адекватных способов реагирования в ситуациях взаимодействия со сверстниками и взрослыми контролировать свое состояние при гневе, раздражительности и агрессивном поведении;

– оптимизировать положительный опыт, нивелировать опыт делинквентного поведения; создать и закрепить позитивные образцы поведения.

Критерии эффективности программы:

– снижение уровня склонности к делинквентному поведению детей школьного возраста;

– воспитание волевых усилий, позволяющих противостоять антиобщественным влияниям;

– формирование навыков и привычек позитивного поведения;

– повышение уверенности в себе;

– повышение социально-педагогической компетенции взрослых;

– улучшение адаптационных возможностей ребенка в целях эффективной социализации.

Первым шагом социального педагога в работе с делинквентным ребенком должно стать выяснение возможных причин такого поведения. Необходимо попытаться собрать как можно более полную информацию о поведении ребенка в классе, дома, в общественных местах.

Основные блоки программы:

1. Диагностический блок – первоначальная психодиагностика ребенка, детско-родительских взаимоотношений, педагогов и ребенка.

2. Информационный блок – раскрытие конкретного содержания тех вопросов, которые включает данная проблема.

3. Коррекционный блок – гармонизация и оптимизация эмоционально-личностной сферы ребенка, формирование и за-

крепление эффективных навыков взаимодействия с ребенком-делинквентом педагогов и родителей.

III Этап. Контроль эффективности используемой программы с повторной контрольной диагностикой.

Цель: проверка результативности применяемой программы, необходимая коррекция программы и внесение соответствующих поправок и дополнений.

На этом этапе нами повторно были проведены методики СОП «Определение склонности к отклоняющемуся поведению», Патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко и опросник агрессивности Басса–Дарки.

«Определение склонности к отклоняющемуся поведению». Отметим, что предрасположенность к уходу от реальности путем изменения психического состояния, наличие склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем изменились у 25% учащихся экспериментальной группы и 11% контрольной группы. А невыраженная склонность к уходу от реальности посредством изменения психического состояния, которая была характерна большей части испытуемых, стала, соответственно, у 75% учащихся экспериментальной группы и 89% контрольной группы. Следовательно, полученные результаты говорят об изменении наличия в среде подростков склонности ухода от реальности. При этом важно отметить, что ярко выраженного аддиктивного поведения в выборке также не отмечено.

«Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению». Теперь прежние показатели также немного изменились к лучшему: у 42% учащихся контрольной группы и 27% экспериментальной группы. При этом низкая ценность собственной жизни у этих подростков проявляется в склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, садомазохистских тенденциях, тогда как 73% девочек и 58% мальчиков адекватно воспринимают себя и адекватно к себе относятся.

Таким образом, среди испытуемых подростков есть примерно третья часть, которые характеризуются наличием аутоагрессивного поведения и комплекса вины в поведенческих реакциях.

«Шкала склонности к агрессии и насилию». Повторные результаты показали, что у 83% учащихся контрольной группы и 74% экспериментальной группы, проявляется неприемлемость насилия как средства решения проблем, нетипичность агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. У другой части подростков еще отмечаются агрессивные тенденции, но в меньшей степени, чем перед реализации профилактической программы – у 26% учащихся экспериментальной группы и 17% контрольной группы.

Агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, стремление использовать унижение партнера по общению как средства стабилизации самооценки, наличие садистических тенденций после реализации программы выявлены не были.

«Эмоционально-волевой самоконтроль». Согласно представленным результатам, 61% учащихся экспериментальной группы и 78% контрольной группы отличаются жестким самоконтролем при любых поведенческих эмоциональных реакциях, тогда как у 39% учащихся экспериментальной группы и 22% контрольной группы отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

«Склонность к делинквентному поведению». Повторное диагностирование показало значительное снижение по всем параметрам по этой шкале. Так, уже 37% испытуемых экспериментальной группы и 89% контрольной группы не имеют тенденции к делинквентному поведению. У 49% испытуемых экспериментальной группы и 11% контрольной группы можем отметить только наличие делинквентных тенденций и низкий социальный контроль. А высокая готовность к реализации делинквентного поведения характерна только 14% опрошенных экспериментальной группы.

Результаты диагностики по методике А.Е. Личко:

– **гипертивный тип** проявился у 33% учащихся экспериментальной группы и 23% контрольной группы;

– **лабильный тип** – у 14% учащихся контрольной группы;

– **эпилептоидный тип** – у 38% учащихся экспериментальной группы и у 27% контрольной группы;

– *неустойчивый тип* выявился у 21% учащихся экспериментальной группы и 15% контрольной группы.

Результаты по методике Басса–Дарки (см. табл. 4–7).

Таблица 4

Соотношение показателей форм реакций мальчиков экспериментальной и контрольной групп до и после проведения программы по профилактике делинквентного поведения подростков

Формы реакций	До		После	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Физическая агрессия	7,6	7,2	7,1	6,8
Косвенная агрессия	6,8	4,6	6,4	3,9
Раздражение	6,1	5,2	5	4,3
Негативизм	3,1	2,4	3	2,1
Обида	4	3	3,4	2,6
Подозрительность	5,8	4,6	5,2	4,1
Вербальная агрессия	10	7	8,4	6,2
Угрызение совести, чувство вины	5,6	5,8	5,9	6,3

Таблица 5

Соотношение показателей форм реакций девочек экспериментальной и контрольной групп до и после проведения программы по профилактике делинквентного поведения подростков

Формы реакций	До		После	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Физическая агрессия	7,6	5,8	7,2	5,6
Косвенная агрессия	6,8	4	6,3	3,8
Раздражение	6,6	5,5	6	5,1
Негативизм	3	2,2	2,6	2
Обида	4,4	2	4,1	2
Подозрительность	4,6	3,2	4,2	2,9
Вербальная агрессия	8,6	4,6	7	4,2
Угрызение совести, чувство вины	4,6	4,8	4,8	5,1

Таблица 6

Соотношение индекса агрессивности и враждебности мальчиков экспериментальной и контрольной групп до и после проведения программы по профилактике делинквентного поведения подростков

Индекс	До		После	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Агрессивности	23,7	19,4	20,5	17,3
Враждебности	9,8	7,6	8,6	6,7

Таблица 7

Соотношение индекса агрессивности и враждебности мальчиков экспериментальной и контрольной групп до и после проведения программы по профилактике делинквентного поведения подростков

Индекс	До		После	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Агрессивность	22,8	15,9	20,2	14,9
Враждебности	9	5,4	8,3	4,9

Рассматривая сравнительные показатели по опроснику Басса–Дарки после использования программы по профилактике делинквентного поведения подростков можно сказать, что все без исключения показатели и по формам реакций, и по индексам агрессивности и враждебности снизились, хотя и не на большую величину.

Результаты контрольного диагностирования свидетельствуют о достижении поставленной цели и эффективности составленной программы.

В частности:

– подтверждено, что основой профилактики делинквентного поведения, а также развития у подростков механизмов адаптации к социальной среде является формирование социальной уверенности несовершеннолетних;

– проверены и подтвердились основные условия эффективности программы профилактики делинквентного поведения подростков, включающие опору на принципы системного, деятельностного и личностного подходов; направленность на создание условий саморегуляции, сотрудничества, адекватного проявления активности, инициативы и самостоятельности;

– снижение агрессивности, эмоционально-психического напряжения в различных ситуациях; развитие способности к самоуправлению; формирование адекватных способов реагирования в ситуациях взаимодействия со сверстниками и взрослыми школьниками контролировать свое состояние при гнев, раздражительности и агрессивном поведении; развитие навыков рефлексии, приема и подачи конструктивной обратной связи; развитие навыков уверенного поведения, умения добиваться результатов.

Разработанная программа социально-педагогической профилактики позволила изучить многообразные проявления феномена делинквентности несовершеннолетних и выявить индивидуально-психологические и возрастные особенности этих проявлений.

По данным контрольной сравнительной диагностики сделан вывод об эффективности разработанной и реализованной программы.

Практическая значимость программы, подтвержденная результатами эксперимента, позволяет рекомендовать ее для внедрения в практику учебно-воспитательной работы с подростками.

Подводя итоги проделанной работы, хотелось бы подчеркнуть новизну и оригинальность данного подхода, а именно: предлагаемый вариант работы социальных педагогов по профилактике и коррекции делинквентного поведения имеет нестандартный подход. Мы предлагаем социальным педагогам не просто использовать перечень предложенных методик, а даем возможность самостоятельно производить их коррекцию, видоизменять, вносить соответствующие поправки в реализуемые программы, осуществлять диагностическую процедуру как с имеющимися методами и тестами, так и использовать и выбирать тесты по своему усмотрению, осуществлять контроль за эффективностью выполненной работы. Все это, по нашему мне-

нию, будет способствовать стимулированию данных специалистов к исследовательской работе и творческому подходу в своей работе, выходить за рамки накопленного опыта, а не слепо копировать и воспроизводить многочисленные методики, к сожалению, порой оказывающиеся малоэффективными и непродуктивными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диагностика состояния агрессии (опросник Баса–Дарки) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб, 2002. – С. 80–84.
2. *Дмитриев М.Г.* Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков. – СПб: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 330 с.
3. *Змановская Е.В.* Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 288 с.
4. *Личко А.Е.* Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. – М., 1999. – 36 с.
5. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1977. – 67 с.
6. *Орел А.Н.* Определение склонности к отклоняющемуся поведению // *Клейберг Ю.А.* Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2004. – С. 141–154.
7. *Орел А.Н.* Определение склонности к отклоняющемуся поведению // Социальная психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов / под ред. Ю.А. Клейберга. – М., 2004.
8. Сегменты социально-педагогической сферы: монография. – Ч. 2 / под ред. М.А. Ерофеевой. – Коломна: МГОСГИ, 2014.
9. *Филиппов М.Н.* Конфликты среди подростков с девиантным поведением и способы их разрешения: учебно-метод. пособие / под ред. И.П. Башкатова. – Коломна: КГПИ, 2006.

ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ф.И. Храмцова

*доктор политических наук Российской Федерации
и Республики Беларусь, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
филиала Российского государственного
социального университета (г. Минск),
Отличник образования Республики Беларусь*

М.А. Ерофеева

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной педагогики
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна)*

В информационной сфере общества среди *внутренних источников угроз* национальной безопасности выделим наиболее актуальные:

- распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить ущерб национальным интересам;
- рост преступности с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Наряду с этим социальный иммунитет молодых людей подрывают *внешние источники угроз* в информационной сфере:

- доминирование ряда ведущих зарубежных государств, международных и иных организаций в мировом информационном пространстве, монополизация ключевых сегментов информационных рынков;
- целенаправленное формирование информационных поводов для дискредитации российского и белорусского государств;

- подготовка и ведение зарубежными государствами борьбы в информационном пространстве;
- развитие технологий манипулирования информацией.

Как выглядит информационный фон, в котором формируется личность современного молодого гражданина? Еженедельный мониторинг зарубежных СМИ Центром оборонных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) позволяет исследовать и переводить на русский язык до 1500 публикаций мировой прессы о РФ. Содержание половины из них – негативное.

Департамент информационных войн Лаборатории перспективных разработок анализирует до 50 тыс. оригинальных сообщений в сутки. Мониторинг информационного поля не пассивен. Специалистами осуществляется выявление очагов напряженности, пополнение библиотеки обнаруженных ботов и троллей противника, пополнение словаря [1, с. 12].

В этой связи процесс формирования информационной культуры студенчества призван учитывать воздействие социальных сетей, в которых большую часть свободного времени проводят молодые люди, как мощное техническое средство, создающее возможности для информационных угроз национальной безопасности РФ и РБ. Поэтому информационное воспитание подрастающего поколения должно опираться на понимание педагогами сущности, архитектоники модели информационной войны и информационных кампаний как ее форм (по Е.М. Бабосову).

Модель информационной войны сводится к следующим взаимосвязанным компонентам:

- обеспечение информационно-идеологического давления на враждебное государство в целях подрыва психологической и духовной обстановки в стране, разрушение в ней традиционных культурных, нравственных и эстетических ценностей;
- организация психологических операций манипулирования психическими процессами индивидов, групп, общества на уровне сознательного и бессознательного с целью изменения эмоционального состояния, волевых качеств, ценностных ориентаций в желаемом для инициаторов информационных атак направлении;

– электронное нападение на информационно-коммуникационные системы страны-соперника, компьютерные системы и сети с целью дезорганизации и разрушения этих систем, блокирования получения достоверной информации о состоянии и использовании собственных ресурсов (экономических, военных, технологических и др.);

– распространение дезинформации, недостоверной или умышленно искаженной, направленной на разрушение общественного согласия, дискредитации системы власти и политических институтов, разжигание социальной, национальной и религиозной вражды, представление стране-сопернику ложной информации о собственных целях, намерениях, ресурсах;

– прямые информационные атаки на руководство, управленческие структуры страны-соперника, ее экономическую и политическую системы, культурное достояние, систему безопасности во всех видах (политическую, военную, продовольственную, информационную, экологическую и др.) [4, с. 10].

Объектами информационных атак, в основном, становятся микросоциальные аспекты безопасности человека, в особенности молодежи, у которых неустойчивы жизненные ориентиры, недостаточно сформированы социальные ценности. Вот почему важной задачей в сфере высшего образования является формирование информационной культуры личности студента, интегрирующей компоненты политической и правовой культуры. Такой процесс формирует личностное психоинтеллектуальное новообразование, которое составляет внутренний стержень мировоззрения, патриотических воззрений, сознания рефлексивно-критического типа. Все это определяет степень социального иммунитета индивида, его устойчивости к негативным воздействиям извне.

На возрастание роли, значения политического аспекта жизни гражданина указывал в свое время философ русского зарубежья И.А. Ильин: «Вести политическую жизнь или, что то же, быть настоящим гражданином значит испытывать живое неразрывное тождество между интересом государства и своим собственным интересом и через это признавать своим собственным интересом каждый духовно верный интерес каждого из своих граждан» [3, с. 330].

Исходя из такой постановки вопроса, актуально развитие информационно-образовательного пространства учреждения высшего образования как «политико-идеологического дискурса», сингулярной (специфической) идейной среды, инструмента формирования политического сознания у студентов. В ходе фундаментального исследования уровня политической образованности студенческой молодежи (2007–2010 гг.), методологический аспект которого состоял в актуализации политического информирования молодежи на основе различных источников информации и периодических изданий (общественно-политических газет, еженедельников, журналов), была выявлена корреляция между динамикой личностного социально-политического развития и эффективностью информационно-идеологической работы [5].

В контексте проблемы и ее решения требуется системный подход к обновляющейся информационно-идеологической работе со студентами по развенчанию «дезинформационных программ-ловушек» с целью социальной дестабилизации, дискредитации государственных деятелей, представителей органов власти с целью подрыва их имиджа. Необходима грамотная с точки зрения политологии и дидактики высшей школы пропагандистско-разъяснительная работа в учреждениях высшего образования о целях, проблемах, стратегиях политики государства во всех сферах жизни общества в условиях внешних угроз как на уровне образовательного, так и внеучебного процессов.

Решение проблемы качества гражданско-патриотического воспитания, воспитательной и идеологической работы в вузе находится в плоскости важнейших направлений нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности. На первый план выступает главная задача деbüroкратизации общественных отношений, расширение практики и механизмов государственно-частного партнерства. Решение этой задачи способно обеспечить конструктивную направленность деятельности молодежных объединений, их созидательную направленность. Это обстоятельство влияет на динамику развития социальной активности молодежи, что способствует становлению гражданского общества [2]. Наряду с этим социальное партнерство студенческих организаций с ор-

ганами власти и государственного управления, бизнес-сообществом, гражданским обществом оказывает недостаточное влияние на политические решения с участием молодежи. Реальный прорыв в этой сфере возможен с помощью направленного проектирования инициатив молодежи на основе межведомственного подхода структурно-функционального перераспределения: локального, регионального и республиканского уровня с участием структур гражданского общества [6].

Практика трансформаций в сфере социализации молодежи отражает возрастание ее социальной энергии, экономической и политической активности. Это обстоятельство указывает на необходимость целенаправленной деятельности государственной власти и гражданского общества по стимулированию деловой активности молодежи, активному применению экономического, социально-политического, нравственного, гражданского потенциала юношей и девушек в модернизации страны. Особая роль здесь отводится молодежному кадровому резерву как источнику политической элиты, политической преемственности, экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Давыдов В.Н.* Информационная экспансия: контроль, сдерживание, контрмеры. – М.: Изд-во РУДН; ЭКА, 2014.
2. *Ерофеева М.А.* Полоролевое поведение человека как социокультурный феномен: учеб. пособие. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2014.
3. *Ильин И.А.* Общее учение о государстве и праве. – М.: АСТ: Хранитель, 2006.
4. *Клименко В.А., Лашук И.В., Дубовик В.А., Бабосова Е.С.* Социокультурные функции высшего образования в современном обществе. – Минск: Право и экономика, 2014.
5. *Храмцова Ф.И.* Гендерное измерение политической социализации молодежи в Республике Беларусь. – Минск: Бестпринт, 2009.
6. *Храмцова Ф.И.* Гендерная методология подготовки специалистов социальной работы: метапарадигмальный аспект. – Минск: Бестпринт, 2012.

ВОПРОСЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ, СОТРУДНИЧЕСТВА И ЭКСТРЕМИЗМА В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Н.Ф. Чипинова

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой правовых дисциплин
Шадринского государственного педагогического института*

Одной из задач высшей школы в процессе профессионально-педагогической подготовки является формирование личности учителя, обладающей культурой межнационального общения. Необходимость воспитания гуманной личности в сфере межнационального общения связана с многонациональным составом студенческих коллективов и влиянием межнациональных отношений на все сферы их жизнедеятельности. Студенческая группа – это многонациональный коллектив, в котором благодаря педагогам, кураторам, деканам создается высоконравственная атмосфера, активно способствующая формированию личности современного специалиста, воспитания у юношей и девушек высокой культуры межнационального общения. Наш институт – не исключение, поскольку в нем обучаются студенты с разной мотивацией, не одинаковым уровнем развития. В условиях все возрастающего этнического и религиозного многообразия следует строго придерживаться правовых средств и механизмов, которые обеспечат мирное сосуществование наций и не допустят проявлений религиозного экстремизма.

Каждый студент высшего учебного заведения обладает своими индивидуальными особенностями (национальным сознанием, чертами, интересами и склонностями и др.), которые он проявляет в студенческом коллективе. Здесь духовное взаимодействие между представителями различных национальностей происходит через преодоление как социальных, психологических, так и этнических барьеров. В общении между собой всту-

пают студенты с различно устроенным сознанием, с отличительными особенностями в культуре и языке, по-разному оценивающие и осмысливающие реальность в соответствии с нормами и традициями той нации, представителями которой они являются. Высшее образование включает вопросы по формированию национального самосознания, толерантности, дружбы, сотрудничества, уважения к историческому и культурному наследию народов России и всего мира.

Если вспомнить исследования национального состава студентов ШГПИ в 2003 и 2009 гг., то можно отметить, что студенческий коллектив складывался из представителей различных местных этнических групп, а также соседних областей и близлежащих республик. В ШГПИ профессию учителя получали представители более 15 национальностей. Из них русских – более 90% (92,7%), и незначительный процент других национальностей, а именно: татар – 3%, казахов – 1,2%, украинцев – 0,7%, башкир – 0,6%, молдаван – 0,6%, белорусов – 0,5%, армян – 0,2%, марийцев – 0,2% и др. Представители других национальностей приезжали, главным образом, из Курганской области – из Шадринского, Шатровского, Далматовского, Каргапольского, Шумихинского, Катайского, Альменьевского, Сафакулевского, Мокроусовского и других районов [5].

Сегодня национальная картина вуза значительно изменилась. В этом году число иностранных граждан по вузу составило 204 человека. Со 2-го по 5-й курс у нас обучается 93 иностранца, из них: украинцев – 1, кыргызов – 21, казахов – 16, туркменов – 54, азербайджанцев – 1. В этом учебном году только на 1-й курс поступило 111 человек – иностранных граждан, из них: 86 чел. – из Туркменистана, 14 чел. – из Кыргызстана, 11 чел. – из Казахстана. Если в прошлом году самым многонациональным факультетом был факультет русской и западноевропейской филологии (на нем обучалось 24 чел., из которых 20 туркменов, 2 кыргыза, 2 казаха), то в этом году факультет математики, информатики и физики 22 человека, из них 17 туркменов, 2 кыргыза и 2 казаха. У некоторых студентов есть проблемы с русским языком, поэтому в этом году им предложены бесплатные курсы русского языка, после которых они сдают тестирование. Если они не набирают соответствующий балл, то им

предлагаются повторные, только уже платные, курсы, после которых также сдается тестирование. Если положительного результата нет, то студент покидает вуз. В этом году для студентов-иностранцев разработана дополнительная услуга «Программа с элементом образовательного туризма» (1 год обучения).

В нашем институте с этого года введена должность помощника проректора по внешним связям, который курирует студентов-иностранцев в институте. В 2015 г. при студенческом профкоме ШГПИ был создан клуб межнациональной дружбы в целях развития межэтнического взаимодействия, толерантности и укрепления дружбы в многонациональной студенческой среде. В учебные планы разных факультетов включены дисциплины и курсы по выбору, такие как «Этнология», «История религии», «Межэтнические отношения и процессы», «Культура межнационального общения», «Историческое краеведение Зауралья», «Народная педагогика», «Культурная антропология», «Психологические основы толерантности» и многие другие, где студенты знакомились с культурным и духовным наследием разных народов (языком, географическим положением, обрядами, обычаями, праздниками и т.д.).

Деятельность клуба направлена на национально-культурное развитие народов, проживающих на территории Курганской области, на содействие сохранению и развитию их культурного наследия: материального (традиционные ремесла, народные промыслы и т.д.) и духовного (язык, фольклор, обычаи, обряды и т.д.). Работа клуба заключается не только в организации и проведении различных культурно-досуговых мероприятий, но и проведении научно-практических семинаров, круглых столов, конференций. Все мероприятия клуба направлены на объединение и сплочение людей разных национальностей, приобщение к богатому многообразию культур и национальных традиций.

Планируется создание Центра психологической помощи студентам-иностранцам. Создана программа «Психолого-педагогическое сопровождение кросс-культурной адаптации студентов-иностранцев в ШГПИ». Сегодня студентка факультета психологии и педагогики выполняет выпускную квалификаци-

онную работу по теме «Оказание психологической помощи иностранным гражданам». Планируется проведение внутривузовской конференции «Актуальные проблемы адаптации иностранных студентов к требованиям образовательного процесса» (декабрь 2015 г.) и международной конференции «Актуальные проблемы адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе» (апрель 2016 г.).

Ежегодно в вузе проходит городской смотр-конкурс «Палитра Зауралья», и этот год – не исключение. Выходит клубная газета «КульмиНАЦИЯ». В рамках работы кафедры правовых дисциплин будут проведены круглые столы по темам «Семейные правоотношения с иностранным элементом», «Правовой нигилизм в студенческой иноэтничной среде», «Особенности юридической ответственности иностранных студентов».

Осуществляется сотрудничество вуза с органами местного самоуправления, учебными заведениями и религиозными организациями, что позволяет выстроить процесс на новом мировоззренческом уровне в аспекте духовных и нравственных ценностей российской культуры. Ведется обмен педагогическим опытом по организации духовно-нравственного воспитания с образовательными учреждениями не только г. Шадринска (вечерние школы №№ 7 и 8, где 15 лет работает Областная стажерская площадка по духовно-нравственному воспитанию, Дом детского творчества, учреждение начального профессионального образования ПУ № 15), но и г. Кургана (Курганский ИПКиПРО, Курганский педагогический колледж) и г. Екатеринбурга (Уральский институт бизнеса им. И.А. Ильина).

Наиболее тесное сотрудничество у ШГПИ с администрацией города в лице руководителя отдела по мобилизационной подготовке, взаимодействию с правоохранительными органами и связям с общественностью В.Д. Швецова. Преподаватели вуза принимают активное участие в заседаниях вневедомственной рабочей группы по вопросам противодействия экстремизму и его профилактике в г. Шадринске, где выступают с докладами по вопросам толерантности, сотрудничества и профилактики экстремизма в этноконфессиональной среде. Также преподаватели института консультируют административные органы по религиозным проблемам.

В целях профилактики экстремизма и толерантности разных народов в нашем институте ведутся занятия по курсам «Этнология и социальная антропология», «История религии», «Библия как памятник культуры», «Коран как памятник культуры», «Межэтнические отношения и процессы», «Культура межнационального общения», «Историческое краеведение Зауралья», «Народная педагогика», «Культурная антропология», «Психологические основы толерантности» и мн. др. Также проводятся коммуникативные тренинги, мастер-классы, дни национальных культур и т.д., где студенты знакомятся с культурным и духовным наследием разных народов (языком, географическим положением, обрядами, обычаями, праздниками и т.д.).

Наш институт сотрудничает со всеми религиозными организациями. На территории нашего города функционируют 3 храма, 1 мечеть, несколько домов молитвы протестантов. Всего около 15 религиозных точек, которые осуществляют религиозную деятельность во взаимопонимании друг к другу. Становится актуальным сотрудничество нашего института с мусульманской общиной, так как почти все приезжие иностранные студенты – мусульманского вероисповедания. В нашем институте в этом году запланирован цикл мероприятий под названием «Межконфессиональный диалог». В него входит, с одной стороны, встреча с главой мусульманской общины К.Ш. Байдашевым, знакомство с Центром татаро-башкирской культуры «Дуслык», празднование дня независимости Туркменистана, с другой – встреча с благочинным г. Шадринска о. Василием, Центром русской народной культуры «Лад».

Роль религиозных организаций в укреплении межконфессионального согласия в нашем обществе огромна. Так, в Основах социальной концепции Русской Православной церкви отмечается, что Церковь «стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы...» [2, с. 93]. Основные положения социальной программы российских мусульман, подготовленные Советом муфтиев России, указывают, что мир и согласие в современной России со стороны мусульманских ор-

ганизаций, в частности, означает «признание легитимности законодательства Российской Федерации», «взаимоуважительный диалог и сотрудничество в социальной сфере с верующими других традиционных российских религий и с представителями светских организаций» и др. [1, с. 35–37].

Наш вуз активно сотрудничает с Общероссийской общественной организацией «Ассамблея народов Зауралья». Преподаватели и студенты принимают активное участие в совместных заседаниях Консультативного Совета по проблемам национальных отношений, Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе Курганской области и Совета Ассамблеи народов Зауралья. Под эгидой Ассамблеи народов Зауралья на базе Шадринского государственного педагогического института проходят публичные чтения «Библейские и Коранические чтения» с участием духовенства Курганской митрополии, ученых и преподавателей Курганского государственного университета, представителей общественности, посвященных году литературы в России.

Студентка факультета русской и западноевропейской филологии Любовь Колосова изучила межэтнические отношения г. Шадринска на страницах местной прессы (на примере газеты «Шадринский курьер»). Исследование показало, что межэтнические отношения с татарской национальностью носят дружелюбный характер, которые и подтверждают каналы СМИ. Проанализировав газету «Шадринский курьер» за 2014 г., она выяснила, что на информационном поле происходит контакт лишь с селом Юлдус, в котором проживает в основном татарское население. За год было опубликовано 12 журналистских и 4 газетных материала, авторами которых являлись сами жители села. Практически в каждом месяце на страницах газеты освещались традиции, национальные праздники, очерки о героях войны, спортивные успехи. Например, в № 44 от 17 июня 2014 г. опубликован объемный материал на целую полосу «Это праздник труда, радости и дружбы». В нем рассказывается о том, что 14 июня на гостеприимной юлдусской земле прошел Сабантуй – праздник плуга, который знаменует собой окончание посевных работ. По традиции в этот день чествуют тружеников полей, устраивают народные игры и спортивные состязания,

звучат песни и национальные наигрыши. В этот день традиционно отмечается день рождения села Юлдус, в этом году ему исполнилось 460 лет. Поднятием национального флага почетным гражданином села, ветераном труда, тружеником тыла Х. Мухжановым и прочтением суры из Корана имамом Соборной мечети села Юлдус (их на территории города и села 4) С. Бабибулатовым он тем самым благословил праздник. Помимо перечисления татарских традиций наблюдается смешивание их с русскими традициями: татарский обычай – угощение гостей сладким блюдом чак-чак и угощение по русской традиции хлебом и солью. Как отмечается в газете, «это стало символом дружбы наших народов, живущих вместе в согласии и добрососедстве не одну сотню лет» [3]. 3 портретных очерка встретилось об участниках ВОВ за 2014 г., один из которых – «Спасибо, дед Рахматулла, за победу!» [4].

Таким образом, мероприятия, проводимые в Шадринском пединституте, направлены на формирование толерантности, культуры межнационального общения и профилактики экстремизма. Наш институт является аккумулярующим звеном развития и взаимодействия органов местного самоуправления, Правительства Курганской области и религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. – Ярославль: ДИА-пресс, 2001. – С. 35–37.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. – С. 93.
3. *Семушева О.* Это праздник труда, радости и дружбы // Шадринский курьер. – 17.06.2014. – № 44. – С. 4.
4. *Султанова Н.* Спасибо, дед Рахматулла, за победу! // Шадринский курьер. – 6.05.2014. – № 34. – С. 2.
5. *Чипинова Н.Ф.* Этнокультурная подготовка студентов педагогического вуза // Проблемы непрерывного профессионального образования в XXI веке: мат-лы Междунар. науч. симпозиума / МАНПО, Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск: изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. – 393 с.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ТРЕНДЫ И ИХ ПРОБЛЕМЫ

О.И. Щербакова

*доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*

Воспитание всегда ориентировано на достижение определенного идеала, т.е. образа человека, имеющего приоритетное значение для общества в конкретно-исторических социокультурных условиях.

Воспитание детей и молодежи в современном российском обществе осуществляется в условиях экономического и политического реформирования, в ходе которого существенно изменились положение подрастающего поколения, принципы функционирования образовательных учреждений, молодежных объединений и организаций, средств массовой информации. Происходящие процессы выдвинули ряд важных качественно новых задач по созданию суверенного, экономически развитого, цивилизованного, демократического государства, обеспечивающего конституционные свободы, права и обязанности его граждан с полной гарантией их правовой и социальной защищенности. Это предполагает необходимость формирования у граждан и, прежде всего, у подрастающего поколения высоких нравственных, морально-психологических и этических качеств, среди которых важное значение имеют патриотизм, гражданственность, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите.

В связи с этим значительно возросла роль образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, в рамках которых происходит духовно-нравственное становление детей и молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни.

В России имеется ряд государственных программ по гражданскому воспитанию молодежи. Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» является продолжением таких программ, как «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг.». [1]

Патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. На личностном уровне патриотизм выступает как важнейшая устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения. На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей. Патриотизм проявляется в поступках и деятельности человека. Патриотизм – это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества. Патриотизм как социальное явление – цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности. Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России.

Несмотря на трансформационные изменения Россия относится в большей степени к традиционному обществу. Для нее характерно ориентирование на национальные ценности, воплощаемые, прежде всего, в человеческой духовности, всесторонне развитой личности, полноценной семье и здоровом образе жизни.

Государство, региональные координационные советы и центры патриотического воспитания совершенствуют организацию патриотического воспитания. Возросли уровень и эффек-

тивность проведения фестивалей художественного творчества, конкурсов, выставок и состязаний. Для проведения мероприятий патриотической направленности используется потенциал центров традиционной народной культуры, театров, библиотек и музеев.

Общий объем финансирования Программы в 2011–2015 гг. составил 777,2 млн руб., в том числе 596,75 млн руб. за счет средств федерального бюджета и 180,45 млн руб. за счет средств внебюджетных источников, выделяемых из фондов творческих союзов, организаций культуры, спортивных и других организаций, участвующих в патриотическом воспитании, а также средств юридических и физических лиц, поступающих в порядке безвозмездной помощи, шефства и спонсорства.

В табл. 1 представлены средства, выделяемые на проведение мероприятий по воспитанию патриотизма только одним из министерств России.

Таблица 1

**Средства федерального бюджета,
направляемые исполнителями мероприятий
на реализацию государственной программы
«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации
на 2011–2015 гг.», млн руб.**

Федеральные органы исполнительной власти	Год					Итого
	2011	2012	2013	2014	2015	
Министерство образования и науки России	16,5	14,8	16,5	16,3	16,3	80,4

Например, в рамках мероприятий по реализации этой программы были проведены научно-исследовательские и творческие работы молодых ученых при проведении Плехановских чтений в Российском экономическом университете. Студенты нашего университета представили свои проекты, в которых отразили архивные данные по своим родным, преподавателям университета, которые участвовали во II Мировой войне, за-

щищая свое Отечество и освобождая страны Европы от фашизма. Это мероприятие направлено на воспитание молодежи на основе славных событий истории страны. Подобные конкурсы проводятся в нашей стране как в средних школах, так и на высших уровнях образования.

Также внедряются передовые формы и методы патриотического воспитания в систему образования. На это направлено проведение среди педагогов всероссийских конкурсов методических пособий «Растим патриотов России».

В целях обмена опытом работы по патриотическому воспитанию детей и молодежи в России проводились всероссийские семинары-практикумы для руководителей детских и молодежных общественных объединений на тему «Патриотическое воспитание подростков: особенности, опыт, проблемы», семинары-совещания с руководителями образовательных учреждений на тему «Организация работы по патриотическому воспитанию в системе образования: инновационные подходы и технологии», семинары-совещания с организаторами поисковой работы на тему «Организация поисковой работы в образовательных учреждениях», совещания с руководителями музеев образовательных учреждений на тему «Организация музейной работы в образовательных учреждениях».

По воспитанию заботливого, бережного отношения к старшему поколению россиян, формированию активной гражданской позиции и профессиональной преемственности в трудовых коллективах ведущих отраслей экономики проводятся встречи ветеранов ведущих отраслей экономики с молодыми специалистами, оказывается помощь ветеранам и вдовам погибших и умерших участников Великой Отечественной войны, локальных войн и конфликтов.

Для стимулирования проявления патриотизма в служебной, военной, трудовой и общественной деятельности граждан России проводится награждение за личный большой вклад в работу по патриотическому воспитанию, проявление патриотизма памятной медалью «Патриот России», для награждения за большой вклад в развитие системы патриотического воспитания граждан России имеется почетный знак «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации».

На телевидении и в средствах массовой коммуникации по проблемам патриотического воспитания ежегодно проводятся встречи с учеными, представителями культуры и искусства, творческих союзов, педагогами, ветеранами труда, войны и военной службы; показываются видеоматериалы о городах воинской славы России с целью формирования у граждан Российской Федерации чувства гордости за свою страну, за свой народ и его историю.

Для укрепления дружбы народов, воспитание чувства интернационализма, толерантности и уважения к различным культурам и традициям, а также сохранение исторической памяти о победе советского народа над фашизмом проводятся фестивали, конкурсы и выставки: Международный фестиваль городов-побратимов «Земля – наш общий дом», фестивали исполнителей патриотической песни из городов-героев и городов, удостоенных звания «Город воинской славы», стран-участниц СНГ и стран антигитлеровской коалиции «И помнит мир спасенный», Всероссийский смотр-конкурс студенческих работ «Великая Отечественная война в судьбе моей семьи», всероссийские молодежно-патриотические акции «Георгиевская ленточка» под девизом «Мы помним, мы гордимся», всероссийские автопробеги «В судьбе России – моя судьба!» спортсменов-автолюбителей по городам-героям и городам, удостоенным звания «Город воинской славы», всероссийские фестивали-конкурсы патриотической песни «Я люблю тебя, Россия», Всероссийский фестиваль семейного творчества «Крепка семья – крепка Россия» и т.п.

В России также имеется «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на 2015–2025 гг.». Определяющими для стратегии служат положения об инновационном развитии страны, которые изложены в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., утверждающая упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации).

Цель Стратегии – развитие в период до 2025 г. государственно-общественной системы воспитания Российской Федера-

ции, обеспечивающей формирование российской гражданской идентичности, консолидацию общества, укрепление моральных основ общественной жизни, успешную социализацию детей, свободное духовно-нравственное развитие каждого гражданина, его самоопределение в мире нравственных ценностей, духовных и культурных традиций многонационального народа Российской Федерации, межкультурного понимания и уважения, осознания своей человеческой общности, ответственности за сохранение мира на Земле, совершенствование мира вокруг себя.

Основа Стратегии – базовые национальные ценности Российского общества, закрепленные Конституцией Российской Федерации.

Идеальной целью воспитания в цивилизованном демократическом обществе в информационную эпоху является воспитание свободного ответственного гражданина, получение и усвоение информации которым невозможно представить без Интернет-пространства.

Свободный ответственный гражданин – это человек, обладающий внутренней свободой, который осознает себя хозяином своей судьбы и поступает в соответствии с принятыми им принципами жизни, выбор которых он делает самостоятельно. Он должен осознавать свою неповторимость, индивидуальность и в соответствии с этим искать свою нишу в условиях реального существования.

Свободный ответственный гражданин имеет духовно-нравственную основу существования, поскольку доминирующие нравственные ценности регламентируют его взаимодействие с окружающей средой и стимулируют его активность.

На сегодняшний день создана государственная программа «Патриотическое воспитание граждан России на 2016–2020 гг.». Госпрограмма будет стоить 1,946 млрд руб., из них 1,768 млрд – из федерального бюджета, 178 млн руб. – за счет средств внебюджетных источников. В принятом бюджете на плановый период 2016–2017 гг. госпрограмма пока не значится, но на мероприятия по патриотическому воспитанию в рамках различных подпрограмм запланировано выделить примерно по 55 млн руб. на каждый год [2].

Но нельзя не отметить и недостатки в системе гражданского воспитания в России. Неопределенность и невыраженность базовой системы ценностных ориентиров, которые объединяют россиян в единую историко-культурную и социальную общность, недоверие многих людей друг к другу, обществу, бизнесу и государству, сложившееся в 1990-е гг. неверие в себя приводят к тому, что Россия даже в глазах значительной части своих граждан не является привлекательной для жизни страной. По данным Института социологии РАН, часто отождествляют себя с россиянами 35% респондентов, 50% – иногда, 15% имеют отрицательную гражданскую идентичность. До сих пор многие россияне в полной мере не ощущают себя гражданами России, т.е. не обладают полноценной российской идентичностью, а каждый шестой относится к своей стране негативно.

Одна из причин такого положения – в том, что не завершен процесс формирования системы общенациональных ценностей и приоритетов. В обществе ощущается недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, недостает согласия в вопросах корректного и конструктивного социального поведения. Есть сильное государство, но пока нет разделяемого всеми гражданами представления о едином российском народе, сплоченном чувством патриотизма, укорененном в национальной истории, культуре, нравственности, имеющем общий идеал будущего.

Все предыдущие госпрограммы патриотического воспитания не дали результатов, констатируется в документе Росмолодежи. Патриотизм не стал «объединяющей основой российского общества» и компонентом «общенациональной идеи». Уровень патриотического сознания россиян низок из-за «девальвации важнейших социальных ценностей», «частичного разрушения мировоззренческих основ», «снижения эффективности воспитательной деятельности» в семье, а также из-за «попыток очернения и не до конца объективного изложения отечественной истории». Отрицательно влияет на граждан «деградация преемственности поколений» из-за «снижения общего культурного уровня населения» и «насаждения через СМИ чуждых российскому обществу идей и принципов взаимоотношений между людьми».

С 2001 г. в России началось построение новой системы патриотического воспитания. За эти годы были заложены его основы. Государство и власть на местах всячески поддерживает и пропагандирует патриотическое воспитание современной молодежи.

Многовековая история наших народов свидетельствует, что без патриотизма невозможно создать сильную державу, невозможно привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону. Поэтому патриотическое воспитание всегда и везде рассматривается как фактор консолидации всего общества, является источником и средством духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной целостности и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.». Постановление Правительства РФ № 823 от 06.10.2011, № 13 от 17.01.2013.

2. Проект Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.».

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

И.А. Якимов

*кандидат педагогических наук, доцент,
директор Лицея гуманитарных технологий
Московского педагогического государственного университета*

В чем суть антитеррористического воспитания, его содержание? Если под воспитанием мы понимаем целенаправленный и организованный процесс формирования личности, антитеррористический аспект воспитательного процесса будет заключаться в формировании у личности антитеррористической позиции, т.е. ненасильственного взаимодействия и просоциального поведения в целом. Результатом антитеррористического воспитания является защищенность личности, общества и государства от террористических проявлений, при этом защищенность не только с точки зрения физической защиты, но и духовного состояния личности.

По расхожему мнению, воспитание нетерпимой к насилию личности начинается со школы. Те, кто так считает, ошибаются, как минимум, лет на 7. Потому что такие черты личности, как доброта, честность, отзывчивость, открытость, сострадание, внимание к ближнему начинают формироваться с первых лет жизни. Тем не менее школа – действительно важный институт воспитания антитеррористической личности, где преподаются «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Однако в целом специфический курс ОБЖ направлен на безопасность физическую («правила поведения заложника», «как действовать при захвате», «действия в условиях террористического акта», «освоение школьниками знаний и практических навыков по правилам поведения в экстремальных ситуациях и приобретение обучающимися умений сохранять жизнь и здоровье в не-

благоприятных и опасных условиях»). Кроме ОБЖ существует много разработанных и внедренных в школьную практику специальных курсов, на которых старшеклассники (именно молодежь становится основной «группой риска») проходят профилактику экстремистских настроений, устраняют недостаток знаний по основным проблемам, связанным с феноменами экстремизма и терроризма.

Нельзя не согласиться с тем, что изучение феномена терроризма как глобальной проблемы современности, зарубежного опыта противодействия терроризму, понимание экстремизма и терроризма как угрозы национальной безопасности России, знание основ антитеррористической политики российского государства, понимание роли информационной среды в противодействии терроризму, безусловно, важные для жизни, но *теоретические знания*, иногда подкрепленные в школе практическим занятием – «тревога» или «антитеррор».

Не менее важно воспитание у детей антитеррористического поведения и иммунитета к религиозному экстремизму. Не поведение во время террористического акта, а воспитание такого поведения и таких свойств личности, которые бы исключили возможность этим террористом стать. Это уже антитеррористическая личностная позиция, представляющая собой мировоззренческую и идеологическую направленность личности, которая представлена как система ценностей, взглядов, определяющих негативное отношение не только к терроризму вне себя, но и создающая условия к невозможности его возникновению внутри себя. Мировоззренческая и идеологическая позиция, подкрепленная соответствующим поведением личности в обществе.

И вот тут, по нашему мнению, школе принадлежит главная роль. Мы хорошо знаем, что работа в направлении антитеррористического и антиэкстремистского воспитания ведется большая, равно как и знаем, что и в ИГИЛ, и в других террористических группировках есть значительное число русскоязычных боевиков, и даже если сделать скидку, что русским владеют не только граждане России, все равно придется признать, что среди боевиков есть выпускники российских школ.

Как постараться этого избежать? Мне кажется, что тут наиболее эффективным средством будут гуманитарные техноло-

гии. В названии технологии имя прилагательное обозначает не отнесенность к гуманитарным наукам, а нацеленность на человека. То есть речь идет об антропоцентризме.

К гуманитарным технологиям, ориентированным на оптимизацию совместной деятельности людей, относятся конструктивное участие в диалоге, технологии разрешения конфликтов, технологии освоения общественно-активистской деятельности и волонтерства, игра, импровизация, организация коллективной творческой деятельности, содействие инновациям, технологии охраны и сохранения культурно-исторической среды и традиций.

В контексте гуманитарной технологии человек выступает как своеобразная знаковая система, открытая для контактов. Гуманитарные технологии – технологии самовыражения людей, самореализации их интеллектуальных качеств.

Педагогические технологии гуманитарны по своей природе. Важной особенностью гуманитарной технологии является диалогичность. Условия диалога в гуманитарной технологии обеспечиваются путем преднамеренного конструирования субъект-субъектных отношений, обуславливающих характер индивидуально-личностных изменений учителя и учащихся. Результатом такого взаимодействия будут «состояния», в которых участники педагогического процесса смогут услышать, понять друг друга, выработать доступный язык общения. Умение услышать и понять человека другой национальности, другого вероисповедания, человека, имеющего другую точку зрения, очень важно для воспитания уважения. Станет ли человек, искренне уважающий чужую культуру, обычаи другого народа, поддаваться на террористическую пропаганду? Вероятнее всего, нет.

Гуманитарной технологии свойственна открытость целей работы с человеком, отсутствие манипулятивности в деятельности педагога. Учитель – самая природосообразная профессия человека. Его задача – не только передать накопленные человечеством научные знания, но и воспитать разумного жителя нашей планеты: умного, ответственного, свободного, дружелюбного, способного любить других людей. По мнению Л.Н. Толстого, наивысшее счастье достигается через веру в Бога и любовь к людям. Относительно веры в Бога каждый для себя ре-

шает сам (но при этом уважает эту любовь и у другого), если он верит и любит людей – это наивысшее счастье; если не верит, но любит – он почти счастлив; если он не верит и не любит людей – это несчастный человек [1].

У нас у всех в жизни было много учителей. Всех ли мы вспоминаем с благодарностью, всех ли искренне благодарим за сопровождение нас по жизни? В руках учителя неокрепшие души учеников, учителю дана огромная ответственность за личность ребенка. К сожалению, очень многие подменяют эту ответственность на власть над ребенком, диктат и беспрекословное подчинение своим установкам. Посещая практику студентов в школе, я часто прихожу к мысли, что тому или иному студенту не стоит работать с детьми, что нет у него способности уважать другую самость, видеть в ребенке сотворца, а не подчиненного. Но, увы, разве этот критерий позволит нам не принять, а уж тем более не выдать диплом? Школа сейчас выпускает баллы и проценты, вузы эти баллы и проценты принимают. На мой взгляд, абитуриенты педагогических вузов должны проходить своеобразный профессиональный отбор (творческий, психологический).

Но вернусь к проблеме манипуляций. Как эти воздействия в детском возрасте скажутся на устойчивости психики в подростковой возрасте и взрослой жизни? Оберегаем ли мы психику нашего воспитанника от ненужного стресса, когда говорим, как нам кажется, из лучших побуждений, что «тот, кто не справится с контрольной работой, подведет учителя», или «если вы завалите экзамен, то школе достанется»? Самое интересное, что эти фразы в малой степени влияют на тех, кому действительно адресованы. В большей степени от них переживают дети добросовестные и ответственные.

Следим ли мы за психологическим здоровьем каждого ученика, особенно когда ставки психологов сокращаются или в результате реорганизации один психолог остается на 3–4 подразделения? Всегда ли есть в школе человек, с которым ребенок может поделиться своими бедами? Не секрет, что и у родителей он не всегда находит участие.

Советуемся ли мы, педагоги, со своими учениками? Учитываем ли мы их мнение при решении того или иного вопроса?

Очень показателен недавний случай из практики. В лицее необходимо было поделить класс на группы для изучения иностранного языка. Все собрались в классе с тем, чтобы решить, как поделиться: «по вертикали» (на две равноспособные группы) или «по горизонтали» (по уровню подготовки). Сейчас речь не о том, какое деление правильное с точки зрения эффективного обучения языку. Речь о возможности обсуждать, о праве ребенка быть услышанным и понятым. Пессимизм детей – вот, что вызывает беспокойство. Почти половина девятиклассников была глубоко убеждена в том, что обсуждать нечего и «взрослые все решат за них». Это значит, что они к возрасту 14–15 лет уже смирились с мыслью о своей покорности чуждому (а в контексте нашего разговора – чуждому) мнению. Не проявится ли это в дальнейшем в молчаливом послушании и выполнении навязанной установки по совершению каких-либо неразумных действий?

Гуманитарность педагогической технологии проявляется в возможности ее влияния на интегральные характеристики человека (потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации, установки, смыслы), определяющие динамику личностной системы в целом. В связи с этим здесь уместно вспомнить о 6 из 12 принципах, описанных голландским психологом Карлом ван Парререном. Они касаются образования (включая ресурсы гуманитарных технологий) и воспитания. Сориентируемся на те, которые работают на задачу формирования позитивных качеств личности.

Принцип 2: учить диалогично, т.е. в сотрудничестве с учащимися, а не по принципу «сверху вниз».

Принцип 3: учить диагностично: постоянное наблюдение за учебной деятельностью учащихся, поправляя и поддерживая в случае необходимости.

Принцип 7: обучать и помогать учащимся на уровне их фактических способностей.

Принцип 8: развивать способность к рефлексии и оцениванию самими учащимися своего прогресса.

Принцип 11: способствовать действительному формированию субъективности, которая выражается именно в положительном отношении учащихся к школьным предметам (я пони-

маю, и к жизни в целом), и в особенности в самоопределении, самоответственности.

Принцип 12: обеспечивать условия для климата в классе, ведущего к формированию социально-интегрированной личности учащегося [1].

Одна из особенностей педагогической технологии заключается в том, что любая технология, ее разработка и применение требуют высокой активности педагога и учащихся. За активность наших учащихся я как руководитель лица более или менее спокоен.

Больше вопросов по поводу профессиональной активности педагога, его грамотности, жизненной позиции, готовности вырастить ответственного за свои поступки человека; человека, который не сможет своими поступками причинить боль и зло окружающим; человека, не приемлющего террор как форму достижения своих целей. От результатов нашего школьного воспитания зависит и отношение наших будущих граждан к терроризму и экстремизму, их прятие или неприятие агрессивных форм решения конфликтов, готовность или неготовность противостоять пропаганде насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мальшев М.* Философия ненасилия Л.Н. Толстого: истоки и смысл. – URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/58641>
2. Современные педагогические технологии. – URL: http://besedka7781.ucoz.ru/publ/sovremennye_pedagogicheskie_tekhnologii/1-1-0-1

**РЕЗОЛЮЦИЯ
II ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ»**

(Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г.)

Участники конференции – педагогические работники образовательных организаций общего и профессионального образования, представители академического, научного и экспертного сообщества, практические работники, участвующие в борьбе с преступностью, – обменялись мнениями по актуальным проблемам антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков. Они обобщили и проанализировали результаты I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (Москва, РУДН, 15–17 сентября 2015 г.), обсудили выступления специалистов и итоги работы круглых столов и пришли к выводу, что необходимо сделать значительно больший акцент на практикоориентированность, практические рекомендации и предложения по профилактике проявлений радикальных взглядов среди молодежи.

Выводы и рекомендации:

1. В настоящий момент серьезную тревогу вызывает то обстоятельство, что идеологи экстремизма и терроризма пытаются вовлечь в незаконные, насильственные акции российскую молодежь: школьников, студентов, участников неформальных групп.

2. Перед педагогической и научной общественностью страны, перед всей системой образования стоят серьезные и ответственные задачи по формированию эффективных механизмов в области борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. Необходим системный подход к реализации

государственной антитеррористической политики, который бы выражался и в обучении школьников и студентов, и в корректровке учебных дисциплин с учетом меняющейся обстановки.

3. Следует использовать комплексные меры противодействия проявлениям терроризма и экстремизма, особенно в вузовской среде, в частности: вести разъяснительную работу (не избегая привлечения духовенства всех конфессий); теснее взаимодействовать с правоохранительными органами и органами безопасности; активнее вовлекать студенчество в позитивную, творческую работу, создавать комфортные условия для проживания, занятия спортом, проведения досуга. Для этого необходим постоянный мониторинг проблем студентов.

4. Особо следует выделить такую особенность современного экстремизма, как расширение его географии, «расползание» по территории Российской Федерации. В настоящее время активизируются всякого рода экстремисты, пытающиеся найти поддержку среди различных слоев российской молодежи, прежде всего представителей образованной студенческой молодежи.

5. В данный момент, как никогда, весьма востребованы новые идеи, которые могли бы консолидировать все слои российского общества. Для этого необходимо не только бороться с проявлениями экстремизма, но, прежде всего, вести комплексную образовательную и воспитательную работу в обществе, особенно среди молодежи. Здесь приоритетным должно стать выявление и анализ тех конфликтогенных факторов, которые усиливают напряженность не только в сфере образования, но и в обществе в целом.

6. Наряду с обучением не меньшее значение имеет воспитательная функция образования. В этой связи особенно остро стоит вопрос не только об обеспечении инновационно-креативной функции образования, но и о восстановлении значимости его гуманной сущности, формирующей устойчивые демократически ориентированные, патриотические, нравственные и правовые диспозиции личности, а также восстановление позитивных ценностных ориентиров у подростков и молодежи.

7. В настоящее время нужна консолидация общества в выработке главных стратегических целей его развития. Необходимо воссоздать во многом утраченный институт стратегического планирования развития страны, ускорить создание отчетливой,

а главное, общепризнанной программы такого развития, базирующейся на общих для всех россиян ценностях и идеологии. Фундаментальными ценностями такой программы должны стать ценности, характерные для российского менталитета, содействующие формированию и укреплению чувств общенациональной российской идентичности у граждан Российской Федерации.

8. При определении приоритетов стратегического планирования необходимо:

– обратить особое внимание на вопросы, связанные с преодолением демографического кризиса, урегулированием миграционных процессов, переселенческой программой, борьбой с ксенофобией и мигрантофобией;

– осуществить критическое научное обобщение всех деструктивных явлений в национальных и межнациональных отношениях, имевших место в прошлые годы и нередко проявляющихся и теперь; провести их научную экспертизу в целях выработки эффективных управленческих решений, направленных на локализацию возможных рисков обострения межнациональной и межконфессиональной напряженности. Данную работу можно было бы успешно провести усилиями ученых и практиков, работающих в различных организациях, и в недавно созданном Агентстве по делам национальностей Российской Федерации.

9. В настоящий момент актуальным является обращение к социальным и гносеологическим корням девальвации, падение престижа идей интернационализма и дружбы народов, определение истинных причин исчезновения этих понятий из употребления в практике национальных и межнациональных отношений. Следует выработать новый научный взгляд на цель интернационализма, его место в общественном сознании и социальной практике. Сейчас принципиальное значение имеет возвращение в научную литературу, СМИ, на радио и телевидение, а также в повседневный дискурс проблематики патриотизма и дружбы народов. Крайне важно усиление работы по внедрению в общественное сознание понимания того, что без этого невозможно успешное развитие гражданского общества.

10. В целях снижения уровня мигрантофобии в современной России, особенно среди молодежи и подростков, считать одним из важнейших условий успешной интеграции мигрантов в жизнь

российского общества непрерывное социально-педагогическое сопровождение. При этом под непрерывным социально-педагогическим сопровождением участниками конференции понимается оказание комплексной поддержки мигрантам, содействие их позитивному взаимодействию с представителями коренного населения, осуществление индивидуальной и групповой профилактической работы не только с ними, но и их ближайшим окружением. Важно относиться к мигрантам не как к объектам воздействия, а как к активным субъектам взаимодействия.

11. Антиэкстремистское и антитеррористическое воспитание молодежи должно носить системный, непротиворечивый и конструктивный характер. Необходимо тесное взаимодействие и координация действий со стороны Министерства образования и науки РФ с такими структурами, как Национальный антитеррористический комитет (НАК), МВД России, спецслужбы (в соответствии с их уровнем компетенций).

12. Профилактика радикализации сознания детей, подростков и молодежи должна носить многоступенчатый характер (дошкольное, начальное, среднее, высшее образование) и иметь максимальную степень включения мер антиэкстремистского и антитеррористического воспитания в звенья каждой цепи образовательной системы – от детского сада до университета. Кроме того, указанная профилактика должна иметь комплексный формат (т.е. в данный процесс должны быть включены профессиональные педагоги, воспитатели, психологи, административные работники и вспомогательный персонал (охранники, лаборанты, уборщицы), добросовестно выполняющие свои функции).

13. Профилактика антиэкстремистской и антитеррористической деятельности должна носить многополюсный, разноуровневый характер: образовательные учреждения – семья – дополнительное образование – досуговая деятельность (доступность/интегрированность/подконтрольность).

14. Духовное и нравственное воспитание является основой гражданско-зрелой здоровой личности, которая в подростковом и юношеском возрасте нуждается в постоянной поддержке со стороны государства и общественных организаций, институтов гражданского общества, направленных на развитие интеллекта, духовности и физической культуры. Процесс совершенствования

ния антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков должен осуществляться в русле концептуальной парадигмы, центральное звено которой представляет своеобразная «культурная триада»: ум (интеллект) – духовность (душа, чувственность) – крепкое физическое здоровье (физическая культура).

15. С учетом роста социального инфантилизма и выпадения этапа игровой социализации в детском возрасте необходимо содействовать развитию игровых и творческих видов спорта, направленных на развитие групповой сплоченности, социальной коммуникабельности, духа здоровой спортивной состязательной деятельности, духовного и физического развития личности. Следует рассматривать творчество (в том числе и в сфере интеллектуальных игр) не только как один из способов передачи информации молодежи и подросткам, но и как инструмент развития их логического и критического мышления. В этой связи участники конференции обращаются с просьбой к Министерству образования и науки РФ выйти с предложением к Правительству Российской Федерации о рассмотрении возможности поэтапного включения шахмат в качестве, по крайней мере, факультативного предмета во всех среднеобразовательных школах страны.

16. Необходимо максимально полное использование новейших технологий (flash-мобы, Интернет) в целях более активной и сбалансированной пропаганды среди молодежи нравственных ценностей, их безболезненной интеграции в существующую социальную среду.

17. Необходима поддержка инновационных конструктивных социальных практик, которые инициативно возникают на местах (военно-патриотические клубы, дискуссионные площадки, волонтерское движение, спортивные клубы, квесты.) Должна быть целевая грантовая поддержка этих (кстати, многочисленных) инициатив.

18. Лучшие социальные технологии по противодействию радикализации сознания молодежи, привития им идей патриотизма и интернационализма должны иметь возможность распространения и социальной рекламы. Естественно, необходимо проведение экспертной оценки до их широкого распространения.

СОДЕРЖАНИЕ

Кирабаев Н.С. Приветственное слово	3
Аршинова А.И. Антиэкстремистское и антитеррористическое воспитание молодежи – важнейшая задача всех звеньев системы образования	5
Двужилов А.М. Причины формирования протестной среды мегаполиса	10
Платонов В.М. Политико-правовое сопровождение профилактики противоправных действий молодежи в субъектах Российской Федерации	23
Арефьев А.М. Противодействие вербовке иностранных боевиков-террористов как элемент антиэкстремистского и антитеррористического воспитания	28
Алексеев И.А. Противодействие радикализации молодежи: перспективы международного молодежного сотрудничества ...	36
Андрианов С.В. Практические аспекты воспитания межнациональной и межконфессиональной толерантности в студенческой среде (на примере Российского университета дружбы народов)	39
Гребнев Р.Д., Гребнев Д.Ю. Некоторые концептуальные основы системы противодействия идеологии терроризма ...	44
Юнусов А.М. Антиэкстремистское воспитание молодежи – важнейшее условие профилактики проявлений ксенофобии и мигрантофобии в современной России	48
Юсупов М.Р. Антикоррупционное воспитание молодежи как составная часть профилактики проявления экстремизма	54

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Абалов И.Ю. Факторы, способствующие возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде	61
Абашидзе А.Х. Роль международного права и ООН в сфере противодействия терроризму	70
Азизова Н.Р. Влияние миграционных процессов на состояние обеспечения национальной безопасности современного российского поликультурного социума	80

Андрианова Р.А. Социально-педагогическое сопровождение мигрантов как ресурс профилактики проявлений экстремизма	86
Баграмов Э.А. Национальное сознание, национализм и экстремизм	91
Базылева С.П. Проблемы антиэкстремистского воспитания молодежи в условиях современного общества	97
Баранников Д.Б. Военно-патриотический клуб как элемент системы патриотического воспитания молодежи	102
Боровиков С.Ю. Из опыта работы Уральского государственного педагогического университета в области гражданско-патриотического воспитания молодежи, профилактики экстремистских и террористических проявлений в студенческой среде	106
Брунов С.Б. Профилактика экстремизма	112
Булавкин К.В. Молодежные субкультуры экстремистского характера в современной России	125
Вагнер И.В., Борисова Т.С., Алаторцева И.С. Развитие и реализация социально-ответственного потенциала молодежи: проблемы, ресурсы, перспективы	134
Важина Е.А. Роль литературы в патриотическом воспитании молодежи	142
Добрякова Е.Д. Профилактические меры борьбы с молодежным экстремизмом	147
Диченко Л.В. Духовно-нравственная консолидация многонационального народа РФ в ходе реализации гражданской инициативы по поддержке памяти о наших фронтовиках «Бессмертный полк»	156
Земш М.Б. Гражданское самочувствие растущей личности в концепции психодуховного здоровьесозидания	163
Иконникова Г.Ю., Кудрин А.А. Религиозный экстремизм в молодежной среде	167
Ильичева И.М. Проблема зависимого поведения в контексте христианской антропологии	172
Калинина А.Д. Любительское радио: популяризация науки среди молодежи и детей	181
Камынина Л.В. Профилактика экстремизма и радикализма в студенческой среде	184
Капиашвили О.А. Школьный музей как площадка патриотического воспитания подростков	190

Карнаухов И.И. Воспитание патриотизма как средство профилактики экстремизма, ксенофобии и терроризма	195
Карташев Н.В. Педагогическое проектирование гражданского воспитания как вероятностный фактор предупреждения асоциального поведения современных детей и подростков ...	199
Коморникова О.М. Факторы радикализации отношения студенческой молодежи к иноэтничным мигрантам	208
Корнышева И.Р. Проблема межкультурного диалога в формировании толерантного сознания	212
Кузнецова Л.В. Потенциал образовательного пространства вуза в формировании толерантного сознания будущего сотрудника полиции	219
Кунина Н.А. Духовно-нравственное воспитание как средство профилактики радикализации сознания подростков и молодежи	226
Липина С.А. Роль образования и науки в формировании антиэкстремистского и антитеррористического мировоззрения молодежи	230
Ляпин А.С., Сафронов А.И., Зуйкова А.А. Разработка модели психопрофилактики Различных видов асоциального поведения (на примере ксенофобии и экстремизма)	234
Мареев П.Л. Привлечение российской молодежи к деятельности террористических и экстремистских организаций	241
Мартыненко Е.В. Международно-правовые основы и механизмы борьбы с терроризмом	250
Меркурьев В.В., Соколов М.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде: как предотвратить радикализм	262
Орешкина Л.Ю. Массовые мероприятия военно-патриотической направленности как эффективная форма воспитания учащихся	275
Пакаева В.Н. Экстремизм и профилактика его проявлений в молодежной среде (в образовательных учреждениях)	280
Переходько И.В. Формирование поликультурного сознания студентов как условие антиэкстремистского воспитания молодежи в вузе	286
Пыхова Е.В., Максимкина Н.Г., Краснова Н.Н., Ефимова Я.Р., Баранова Л.В., Холина С.А. Роль семьи в воспитании патриотических чувств у детей раннего возраста	290
Саблуков А.В. Основные направления профилактики экстремизма в молодежной среде в контексте оценок молодежи	297

Синельникова К.А. Современные тенденции экстремистского и террористического поведения молодежи и пути предотвращения его появления	312
Тараканов А.В. Профилактика экстремизма программно-проектным методом (на примере Тюменского государственного университета)	319
Трофимова И.Н. Формирование гражданской компетенции как основа антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи	326
Урамян А.А. Безопасность России в контексте геополитики	338
Федоров М.В. Право ребенка на семью как залог его полноценного развития	344
Филиппов М.Н. Работа социального педагога по профилактике и коррекции делинквентного поведения подростков	352
Храмцова Ф.И., Ерофеева М.А. Информационно-политические аспекты воспитательной работы	365
Чипинова Н.Ф. Вопросы толерантности, сотрудничества и экстремизма в этноконфессиональной студенческой среде ..	370
Щербакова О.И. Воспитание патриотизма у российской молодежи: тренды и их проблемы	377
Якимов И.А. Гуманитарные технологии и антитеррористическое воспитание старшеклассников	385
РЕЗОЛЮЦИЯ II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» (Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г.)	391

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Корректор, компьютерная верстка *Н.В. Малаховская*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 23.11.2015. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 23,2. Тираж 200 экз. Заказ 1358

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 952-04-41

